

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Монголия)
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Монголия)
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЛИДАРНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ»

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, 10 июня 2022 г.)*

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2022

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

Редакционная коллегия
Н. С. Антонова, канд. социол. наук, доц. (отв. редактор)
О. В. Котоманова, канд. филос. наук, доц.
Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц.
А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru

Текст в авторской редакции

С 692 **Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях:** материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, 10 июня 2022 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2022. — 240 с. ISBN 978-5-9793-1764-9

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Участники конференции, авторы статей, являются студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также из городов России и зарубежных стран.

Рассчитан на широкий круг читателей, преподавателей, студентов, а также практических социальных работников.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (10 June 2022) / Resp. Ed. N. S. Antonova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2022. — 240 p. ISBN 978-5-9793-1764-9

The collection presents the materials of reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. Participants of the conference, authors of articles, are students, undergraduates, graduate students, teachers, specialists of organizations and institutions of the social sphere of the Republic of Buryatia, as well as from cities of Russia and foreign countries.

It is designed for a wide range of readers, teachers, students, as well as practical social workers.

УДК 316.613.4
ББК 60.54

ISBN 978-5-9793-1764-9

© Бурятский государственный университет
им. Д. Банзарова, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя издание представляет собой сборник статей участников международной научно-практической конференции «Социальная безопасность и социальная защита в современных условиях», посвященной 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. Данная конференция является традиционной, ежегодной, проводимая кафедрой теории социальной работы на социально-психологическом факультете Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и стала междисциплинарным форумом ученых, молодых исследователей и практиков. Географически участники представляли вузы России таких городов как Улан-Удэ, Иркутск, Чита, Благовещенск, Владивосток, вузы Монголии, Казахстана и социальные учреждения Республики Бурятия.

Проблематика опубликованных докладов отличается большим разнообразием, хотя в каждом из них, так или иначе, отражается основная тема конференции. Рассмотрены проблемы организации системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, психологическая безопасность личности социального работника, профилактика и противодействие семейно-бытовой преступности, проблемы детей-сирот, активное долголетие пожилых людей и т. д. Особое внимание уделено социальному самочувствию граждан в период пандемии, организации деятельности специалистов по социальной работе медицинских учреждений в условиях новой коронавирусной инфекции.

РАБОТА СЛУЖБЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© **Алексеева Любовь Михайловна**
заведующая службой сопровождения замещающих семей

© **Поздеева Татьяна Григорьевна**
специалист по социальной работе
lyuba-lumial-1962-alekseeva@mail.ru

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Республики Бурятия
«Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей "Малышок"»
Россия, 690009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

В статье рассматриваются основные направления деятельности специалистов службы сопровождения замещающих семей в условиях пандемии. В этот период как никогда востребованной оказалась работа всех социальных служб, включая работу службы сопровождения замещающих семей. Встала задача создать условия, где семьи не чувствовали бы себя одинокими, могли позвонить, поделиться своими тревогами и переживаниями. В этот период специалисты службы выполняли, в том числе, роль посредников между семьей и различными организациями и учреждениями, оказывающими в этот период помощь в организации жизни и быта населения (волонтерами, медицинскими, образовательными, социальными учреждениями, торговыми организациями, осуществляющими доставку продуктов на дом).

Ключевые слова: пандемия, замещающая семья, служба сопровождения замещающих семей, онлайн консультирование.

Как известно, любой кризис несет в себе не только смену устоев и привычного существования, но и возможность для пересмотра прежнего стиля работы, возможность для создания новых способов справляться с трудностями и проблемами.

В период пандемии работа Службы сопровождения замещающих семей претерпела значительные изменения. На первом этапе были введены ограничительные мероприятия на проведение массовых мероприятий, а затем все услуги были переведены на дистанционный режим работы. Нашей основной задачей в этот непростой период, являлась поддержка замещающих семей через телефонную связь и онлайн консультирование. Работа строилась по трем направлениям: мониторинг развития детей, проживающих в замещающих семьях, ответы на часто задаваемые вопросы и индивидуальные консультации. К нам обращались не только с проблемами, но и в связи с дефицитом общения, так как люди находились на изоляции, многие не общались даже с родственниками и испытывали стресс из-за неопределенного будущего, не понимая что происходит сейчас и когда все закончится. В случае возникновения в семьях проблем, требующих немедленного решения или экстренной помощи, специалисты выезжали в семьи, соблюдая все правила санитарно-эпидемиологического режима.

Период пандемии запомнится как время, когда все боялись за своих близких, беспокоились о здоровье, пытались справиться с экономическими проблемами и вынужденной самоизоляцией. Поэтому в этот период как никогда востребованной оказалась работа всех социальных служб, включая работу службы сопровождения замещающих семей. Перед нами встала задача создать условия, где семьи не чувствовали бы себя одинокими, могли позвонить, поделиться своими тревогами и переживаниями. В этот период специалисты службы выполняли, в том числе, роль посредников между семьей и различными организациями и учреждениями, оказывающими в этот период помощь в организации жизни и быта населения (волонтерами, медицинскими, образовательными, социальными учреждениями, торговыми организациями, осуществляющими доставку продуктов на дом).

В социальной сети viber была создана группа поддержки замещающих семей, все желающие могли поделиться своими проблемами, получить помощь и поддержку. Специалисты службы в группе размещали различные методические и информационные материалы по вопросам материнства и детства, рассуждали на самые актуальные темы, консультировали и отвечали на самые волнующие вопросы.

В период пандемии ухудшилось психологическое состояние детей. Были закрыты учреждения дополнительного образования, дети потеряли возможность заниматься любимым делом, встречаться со своими друзьями. В связи с переводом на дистанционное обучение появились проблемы, связанные с мотивацией и организацией учебной деятельности, дефицитом учебных и социальных контактов, со-

циальной и физической активности. Специалисты службы могли ответить на самые актуальные вопросы: как настроиться на дистанционное обучение, как справиться с тревогой, сохранить позитивный эмоциональный фон, повысить мотивацию к учебе, как распланировать день.

В это непростое время приемные и опекунские семьи столкнулись с множеством сложностей: отсутствие общения с другими людьми вне своей семьи, отмена запланированных семейных мероприятий, отсутствие возможности создания индивидуального «жизненного пространства» каждому члену семьи. Тяжелее всего круглосуточное пребывание дома переносили подростки, что приводило к конфликтам с замещающими родителями. В связи с этим во время пандемии значительно вырос спрос на психологическую помощь и поддержку, в том числе по вопросам воспитания детей, снятие негативных психологических и физических состояний. Специалисты службы сопровождения замещающих семей помогли семьям найти выход из конфликтной ситуации, давали рекомендации родителям, как сделать самоизоляцию бесконфликтной и полезной.

С начала пандемии было оказано более 6000 консультаций. К психологам часто обращались приемные родители, обеспокоенные эпидемиологической ситуацией в стране, здоровьем своим, и своих родных, ситуацией, связанной с необходимостью находиться в ограниченном пространстве со своими детьми. Все это приводило к напряжению, и требовало участия и помощи. Многим семьям была необходима поддержка и возможность высказаться о своих переживаниях. Конечно, ничто не заменит персонального живого общения, но родителям и детям была предоставлена возможность общаться и получать помощь с максимальным комфортом для себя, оставаясь в безопасности дома.

Еще одним важным направлением работы службы является подготовка кандидатов в приемные родители, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка (детей).

Содержание деятельности школы подготовки замещающих родителей (ШПЗР) определяется программой подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Программа рассчитана на 40,5 часов. Основной целью деятельности ШПЗР является оптимизация процессов становления и развития замещающих семей, обеспечение комплексной подготовки кандидатов в замещающие родители к принятию в свою семью на воспитание ребенка. До введения карантинных мероприятий обучение проводилось очно — групповые занятия, которые подразделялись на теоретическую часть, практические упражнения, просмотр видео материалов и выполнение домашних заданий с использованием методического пособия, разработанного специалистами центра.

В 2020 г. приказом МСЗН РБ от 27.08.2020 г. № 673 были внесены изменения в Программу в виде дополнительных модульных программ по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей:

- с ограниченными возможностями здоровья;
- ребенка подросткового возраста;
- детей-сирот.

В условиях пандемии нам пришлось пересмотреть формы работы с кандидатами. Была запущена программа дистанционного обучения. Первоначально работа проводилась посредством телефонной связи, позднее перешли к обучению на платформе ZOOM. Так как при дистанционной форме работы нет возможности проводить телесно-ориентированные упражнения с кандидатами, большая часть материала является теоретической, преподносится дистанционно, что дает возможность более полно выявить ресурсы семьи, определить риски и проводить их коррекцию.

Вместе с тем при дистанционном обучении имеются и свои минусы. Это большие временные затраты специалиста в связи с индивидуальным обучением кандидата. Так же не все имеют технические возможности обучения на платформе ZOOM и навыки пользователя интернет ресурсами.

В связи с расширением круга вопросов, которые в это время волновали семьи, у специалистов Службы возникла необходимость самообразования. Большую помощь в повышении профессионального мастерства нам оказали такие организации как: МОО «Врачи детям», Помогаящий центр БФ «Здесь и сейчас», институт изучения детства семьи и воспитания Российской Академии образования, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и другие, предложили нам принять участие в вебинарах различной тематики: «Поддержка приемных родителей», «Приемные родители и специалисты: особенности взаимодействия», «Буллинг: что делать?», «Как мотивировать подростка», «Суицид среди подростков» и др. Вебинары, проводимые специалистами ведущих центров пользовались большой популярностью.

Специалисты службы сопровождения замещающих семей имели уникальную возможность принять участие во Всероссийском онлайн-форуме приемных семей «Жизнь приемной семьи в условиях пандемии: выученные уроки на будущее», проводимом Центром развития социальных проектов при

поддержке фондов президентских грантов. На форуме обсуждались следующие вопросы: с какими проблемами столкнулись семьи в условиях пандемии, как пережитый и осмысленный опыт повлияет на будущее конкретной семьи и развитие института приемной семьи. Так же приняли участие в ежегодной межрегиональной конференции «Помощь приемным семьям в условиях пандемии», которую провел Помогаящий центр «Здесь и сейчас».

Полученные знания и навыки дали возможность специалистам применять их в своей практической деятельности и строить свою работу на более качественном уровне.

В настоящее время идет поэтапное возобновление работы. С соблюдением всех санитарных норм, начали проводить индивидуальные очные консультации с приемными родителями и коррекционные занятия с детьми, и мы очень надеемся, что очень скоро двери нашей службы откроются для всех, и мы войдем в привычный ритм работы.

Литература

1. Устав Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания Республики Бурятия «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» (новая версия). Улан-Удэ, 2014. С. 19.
2. Положение о Школе подготовки замещающих родителей. Улан-Удэ, 2018. С. 5.
3. Помочь словом: как работают университетские кабинеты психологов в пандемию [Электронный ресурс] minobrnauki.gov.ru>press-center/news/... (дата обращения: 27.04.2022)

THE WORK OF THE SUPPORT SERVICE FOR FOSTER FAMILIES IN A PANDEMIC

Lyubov M. Alekseeva

head of support service for foster families

Tatyana G. Pozdeeva

social work specialist

State budgetary institution of social services of the Republic of Buryatia

"Center for assistance to children left without parental care "Malyshok"

Russia, 690009, Ulan-Ude, st. Komarova 14

lyuba-lumial-1962-alekseeva@mail.ru

The article discusses the main activities of specialists in the support service for foster families in a pandemic. During this period, the work of all social services, including the work of the support service for foster families, turned out to be more in demand than ever. The task was to create conditions where families would not feel lonely, could call, share their anxieties and experiences. During this period, service specialists performed, among other things, the role of intermediaries between the family and various organizations and institutions that provide assistance during this period in organizing life and life of the population (volunteers, medical, educational, social institutions, trade home delivery companies).

Keywords: pandemic, foster family, foster family escort service, online counseling.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© **Бадонов Алексей Маланович**
кандидат социологических наук, доцент
badonov@mail.ru

© **Бальжинимаева Арюна Саяновна**
магистрант
balzhinimaeva0303@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматривается такой феномен общественности, как семейное насилие. Дается статистика о случаях домашнего насилия, а также приводится ряд мер для искоренения этой опасности для социума. Помимо этого, в статье указываются основные нормативно правовые акты и нормы, целью которых является уменьшение количества случаев семейного насилия. В заключительной части работы описываются идеи, которые могли бы благотворно повлиять на сегодняшнюю ситуацию в стране, касаясь домашнего насилия.

Ключевые слова: насилие, институт семьи, безопасность, предупреждение насилия, закон, декриминализация, правонарушения.

Российское законодательство направлено на поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства со стороны государства. В первую очередь, это Конституция Российской Федерации, которая в статьях 7 и 38 провозглашает эти основы. Государственная социальная и семейная политика проводится в соответствии с этими конституционными основами, определяющими семью как ценностный фундамент всего российского общества. Государство направляет все усилия на укрепление института семьи и на необходимость складывания семейных отношений, основанных на чувстве любви и взаимного уважения, помощи друг другу и ответственности друг за друга.

В настоящее время одной из главных задач, которая стоит перед нашей страной, является укрепление семьи и семейных ценностей. Это укрепление благотворно влияет на воспитание подрастающего поколения, на развитие способностей ребенка, становление личности как гражданина страны. Сфера обеспечения демографической безопасности государства становится одним из ведущих направлений его внутренней политики. При этом необходимо констатировать, что в современной семье происходят и негативные процессы, связанные с конфликтами, падением уровня доверия друг к другу, помощи между детьми и родителями, понимания между супругами. Все это происходит на фоне семейного насилия, которое может латентно развиваться и становиться одной из реальных угроз национальной безопасности, если не реагировать на эти проявления и не проводить профилактических мероприятий.

Так, результаты социологических исследований, проводимых в РФ, показывают, что:

- Каждая 5 женщина в России страдает от домашнего насилия.
- Более трети российских женщин подвергались вербальному насилию.
- Лишь каждая 5 женщина сообщает о случаях домашнего насилия. [3]

Государственные органы не стоят в стороне от проблемы. Законодатели тоже пытаются привести нормативно-правовую базу в соответствие с современными реалиями взаимоотношений в семейном поле. И не всегда эти попытки заканчиваются успешно. В Государственной Думе Российской Федерации рассматривалось более тридцати законопроектов по профилактике семейного насилия. Законопроект профессора Д. А. Шестакова был задуман в качестве воплощения правовой концепции предупреждения всех видов насилия (прежде всего физического, а также психологического) в семейной сфере. Законодательный акт должен иметь определенную структуру, состоящую из норм «прямого действия» и норм различных отраслей российского права. Данный законопроект был поддержан органами внутренних дел, органами здравоохранения и образования, а также органами социальной защиты населения Российской Федерации.

В Российской Федерации был предпринят ряд попыток принятия федеральных законов, регулирующих вопросы, связанные с воспитанием детей и предотвращением насилия в семье. Так, в 2012 году Государственная Дума Российской Федерации приняла в первом чтении два законопроекта,

один из которых был направлен на установление социального патронажа, а второй — на установление общественного контроля за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В частности, первый законопроект предусматривал возможность установления социального патронажа над теми семьями, в которых несовершеннолетний находится в социально опасном положении, где родители и другие законные представители своими действиями (бездействиями) создают условия, препятствующие его нормальному воспитанию и развитию, и (или) негативно влияют на его поведение. В то же время следует отметить, что в законопроекте не было достаточных оснований для ограничения или лишения родителей (одного из них) родительских прав (часть 1 статьи 8.2 законопроекта).

Достаточно активно развивается региональное законодательство рассматриваемой сферы. Динамика местного нормотворчества зависит от криминологических и социальных технологий, применяемых для безопасности граждан в сфере семейно-бытовых отношений. В регионах противодействие криминалу в сфере семейно-брачных отношений осуществляется на основе законов о профилактике преступлений (Санкт-Петербург, Пензенская и Томская области), региональных нормативно-правовых актов по поддержке молодых (Республика Тыва, Республика Удмуртия) и многодетных семей (Республика Хакасия, Псковская и Челябинская области), по поддержке семей, находящихся в сложной жизненной ситуации (Рязанская область, г. Димитровград).

В единственном субъекте России — в Архангельской области действует местный региональный Закон от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье», устанавливающий на региональном уровне «правовые и организационные основы социально-правовой защиты и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» [2].

К достоинствам указанного закона можно отнести следующее:

- 1) дается определение понятия насилия в семье и его видов (ст. 1);
- 2) устанавливается круг субъектов, осуществляющих социально-правовую защиту и реабилитацию лиц, подвергшихся семейному насилию (ст. 2);
- 3) предусматривается возможность предоставления бесплатного временного жилья пострадавшему лицу при наличии угрозы для его жизни или здоровья (ст. 4). Однако рассматриваемый закон не устанавливает полномочия некоммерческих организаций в сфере профилактики семейно-бытового насилия. К таким полномочиям, например, можно было бы отнести оказание содействия примирению пострадавших лиц с нарушителем или проведение индивидуальной профилактической работы с лицом, совершившим насилие. Как отмечает Н.В. Худояш, на сегодняшний день сотрудники кризисного центра имеют весьма ограниченные возможности по урегулированию конфликтных ситуаций в семье лица, обратившегося за помощью.

Говоря о проблеме домашнего насилия, стоит отметить произошедшее в 2017 г. важное изменение в российском законодательстве — декриминализация побоев. Теперь уголовная ответственность по ст. 116.1 УК РФ наступает при условии, если лицо ранее привлекалось за аналогичное деяние к административной ответственности по ст. 6.1.1. КоАП. По замыслу законодателя, пресечение побоев как административного правонарушения станет профилактической мерой предупреждения преступлений. При этом в обществе широко обсуждалось, какое влияние декриминализация побоев окажет на уровень семейно-бытовой преступности. Однако, по мнению Н.В. Худояш, декриминализация существенно не изменила ситуацию с домашним насилием, т.к. подавляющее большинство обращающихся в кризисный центр не обладают необходимыми юридическими знаниями в области защиты своих прав и не знают об особенностях привлечения к административной или уголовной ответственности.

Однако с учетом имеющейся статистики можно сделать вывод и о положительных результатах декриминализации побоев. Так, по данным УМВД России по Архангельской области, в 2020 г. в регионе было совершено около 6 тысяч административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП, а к уголовной ответственности по ст. 116.1 УК РФ привлечено 95 человек. Таким образом, административная преюдиция по ст. 116.1 УК РФ выполняет профилактическую функцию.

Итак, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- 1) действующий Закон Архангельской области «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» носит декларативный характер, т.к. в нем не прописан подробный алгоритм действий уполномоченных субъектов (с принятием соответствующего федерального закона указанный областной закон необходимо будет доработать или принять новый);
- 2) низкий уровень правовой информированности населения, свидетельствующий об отсутствии или неэффективности государственных или муниципальных кампаний по правовому просвещению и правовому информированию населения в рассматриваемой сфере;

3) отсутствие каких-либо полномочий у негосударственных организаций для того, чтобы действенным образом реагировать на поступившие жалобы о фактах семейно-бытового насилия;

4) явно недостаточное количество государственных учреждений, оказывающих жертвам семейно-бытового насилия социальные услуги, в т.ч. по предоставлению временного жилья. Отметим, что ст. 14 законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» определяет полномочия организаций специализированного социального обслуживания. Таким образом, принятие данного федерального закона будет способствовать увеличению числа подобных бюджетных организаций.

На основе местного нормотворчества в 14 субъектах России созданы банки данных о семьях с детьми, находящимися в социально опасном положении. Так, в г. Магнитогорске принято и реализуется постановление местной администрации от 5 октября 2009 г. № 8691-П «Об утверждении Положения о едином банке данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении» [3].

Список использованных источников

1. Кодекс об Административных Правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 26.03.2022). С. 115.

2. Закон Архангельской области от 3 июня 2003 г. № 171-22-ОЗ «О социально-правовой защите и реабилитации лиц, подвергшихся насилию в семье» // Волна (газета). 2009. 6 окт. № 43 (1207) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/962008273>.

3. Постановление Администрации г. Магнитогорска от 5 октября 2009 г. № 8691-П «Об утверждении Положения о едином банке данных о семьях и детях, находящихся в социально опасном положении» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/211434/>

4. Алексеева И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. М.: Генезис, 2005. 256 с.

5. Волков К.А. Постановление Пленума Верховного Суда по делам против половой неприкосновенности и половой свободы личности: разъяснение новые, а проблемы старые// Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сборник научных трудов. 2016. БГУЭП, 2016. С. 67–70.

6. Затолокин А. А. Административно-правовое регулирование профилактики семейно-бытового насилия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1(47).

7. Шестаков Д. А. Криминогенное законодательство в свете семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации») // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1(56).

PROBLEMS OF REGULATORY REGULATION OF PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksey M. Badonov

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
badonov@mail.ru

Aryuna S. Balzhinimaeva

1st year master student
balzhinimaeva0303@mail.ru

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina st., 24a

This article discusses such a phenomenon of the public as domestic violence. Statistics are given on cases of domestic violence, as well as a number of measures to eradicate this social evil. In addition, the article indicates the main legal acts and norms, the purpose of which is to reduce the number of cases of domestic violence. In the final part of the work, ideas are described that could have a beneficial effect on the current situation in the country with regards to domestic violence.

Keywords: violence, family institution, security, prevention of violence, law, decriminalization, offenses.

**МЕСТО И РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ)**

© **Базарова Екатерина Борисовна**

старший преподаватель,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bazarovaeb@bsu.ru

В статье рассмотрен опыт развития добровольческой деятельности на примере Студенческой добровольческой организации СПФ БГУ «Милосердие». Добровольчество студентов рассматривается как ресурс воспитательной работы в вузе, как ресурс воспитания профессионала. Участие в добровольческой деятельности создаёт условия для самореализации молодых людей, получения социальных навыков.

Ключевые слова: добровольческая деятельность, воспитательная работа, студенческая молодёжь.

Добровольчество стало в последние годы неотъемлемой частью жизни современного общества, что создаёт условия для самореализации представителей различных социальных групп.

Добровольческая деятельность является важнейшим институтом гражданского общества, функционирование которого поддерживают многочисленные добровольческие практики, уже сложившиеся в нашей стране. Их можно классифицировать по направлениям деятельности (социальное, культурное, событийное, спортивное, экологическое, патриотическое, медицинское, медиаволонтерство и др.), по целевым группам, на которые он нацелен, по регулярности участия в них самих волонтеров и др. Институциональный характер добровольческой деятельности проявляется в ее организационной структуре, наличии целей, функций и ценностей. Организационная структура добровольчества определяется тем, что добровольчество может быть формальным (организованным) и неформальным (неорганизованным). Основными характеристиками добровольчества являются деятельностная форма благотворительности; альтруистическая направленность, отсутствие материальной выгоды; субъект добровольческой деятельности мотивирован гуманистическими ценностями; объект деятельности — граждане, группы и организации, которым требуется помощь, поддержка [2, с. 35].

Рассмотрим в качестве примера формальной добровольческой деятельности волонтерство студенческой молодёжи в образовательной организации высшего образования. Добровольчество (прежде всего, по профилю образовательной программы) является одним из направлений воспитательной работы в вузе, под которой понимается педагогическая деятельность, направленная на организацию воспитательной среды (пространства) и управление разными видами деятельности обучающихся с целью создания условий для полноценного развития, саморазвития и самореализации личности. Можно выделить три главных вектора воспитательной работы: воспитание патриота-гражданина, воспитание профессионала, противодействие негативным явлениям.

В Концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 года, утверждённой в 2018 году, под развитием добровольчества понимается наращивание компетенций добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций по различным направлениям осуществляемой деятельности, включая сферы здравоохранения, образования, социальной поддержки населения, культуры, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды, предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, оказания правовой помощи населению и другие сферы.

Во многих образовательных учреждениях создаются добровольческие центры, объединения, которые являются ключевыми инициаторами и реализаторами программ и проектов. Интеграция добровольчества в основные процессы образовательного учреждения имеет свои особенности, требует системного подхода. Развитие добровольческой деятельности студентов способствует воспитанию будущих профессионалов. Основные мотивы молодых людей, занимающихся добровольческой деятельностью: желание помогать другим людям; способ самореализации и возможность быть социально полезным обществу; способ приобрести единомышленников и интересно провести досуг; желание участвовать в деятельности, приносящей радость и удовлетворение; творческая реализация; развитие социальных навыков, которые пригодятся в их будущей профессиональной деятельности [3, с. 38].

Таким образом, в вузе добровольческая деятельность строится на принципе «обучение через добровольчество», то есть добровольческая деятельность является ресурсом образовательного процесса.

Рассмотрим опыт организации и развития добровольчества в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова на примере социально-психологического факультета. Здесь добровольческое движение зародилось на отделении «Социальная работа» с начала его деятельности с 1995 года в рамках волонтерской практики студентов. В 2000-х годах по инициативе студентов это переросло в Центр студенческого милосердия, который возглавила Семёнова Екатерина.

В 2012 году Центр трансформировался в Студенческую добровольческую организацию СПФ БГУ «Милосердие» по инициативе студента СПФ Жгмитдоржиева Баяра. Данная организация до сих пор функционирует на нашем факультете силами студентов при активной поддержке кафедры теории социальной работы и деканата.

Целями Организации являются: оказание различных видов помощи социально нуждающимся людям, испытывающим потребность в поддержке на принципах гуманности и милосердия; создание условий для самореализации добровольцев во имя служения другим людям, обществу в целом; воспитание у молодёжи чувство сострадания и сочувствия. Для достижения поставленных целей Организация реализует программы и инициативы, направленные на оказание помощи.

Основные направления деятельности:

1. Оказание социально-бытовой помощи одиноко проживающим пожилым и людям с инвалидностью, при этом «Милосердие» при содействии кафедры теории социальной работы и деканата СПФ сотрудничает с Управлением социальной защиты населения по г. Улан-Удэ, Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия, «Улан-Удэнским комплексным центром социального обслуживания населения «Доверие», которые предоставляют адреса, нуждающихся в помощи. Студенты оказывают посильную помощь: генеральная уборка в квартире, доме, мытьё окон, балконов, уборка на придомовой территории, колка дров и др.

2. Содействие в проведении различных социально-значимых городских и республиканских мероприятий — волонтеры осуществляют сопровождение пожилых людей и других маломобильных граждан на мероприятия, помогают в организации и проведении регистрации участников и др.

3. Экологические акции — участие в городских субботниках, уборка территории различных социальных учреждений, сбор вторсырья и др. 21 мая 2021 г. Региональная общественная организация содействия социальной защите граждан в Республике Бурятия "Солидарность поколений", Студенческая добровольческая организация СПФ БГУ "Милосердие", преподаватели СПФ, ветераны БГУ и Профком сотрудников БГУ посадили саженцы сосен в парке культуры и отдыха имени Д.Ж. Жанаева. Волонтеры взяли шефство над аллеей, осуществляют полив саженцев, а 29 апреля 2022 г. провели совместный с «серебряными» волонтерами субботник.

4. Организация благотворительных сборов для социальных учреждений.

5. Организация и проведение социальных акций по пропаганде здорового образа жизни — например, 7 апреля 2022 г. организовали и провели спортивное мероприятие, посвященное профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни в рамках первого этапа Всероссийской межведомственной оперативно-профилактической операции «Дети России — 2022». Операция направлена на предупреждение распространения наркомании, выявления фактов вовлечения, в том числе молодежи и студентов, в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотиков, а также повышение уровня осведомленности населения о последствиях потребления наркотиков и об ответственности за участие в их обороте. Волонтеры организовали на спортивной площадке возле общежития БГУ № 4, 5 на свежем воздухе зарядку и спортивные состязания для студентов 1 курса СПФ.

6. В этом году осваиваем новое направление — «Наставничество» на базе Специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате № 62 III–IV вида, где обучаются слепые и слабовидящие дети. 7 апреля 2022 г. волонтеры оказали содействие специалистам Бурятского республиканского института образовательной политики в проведении квест-игры для воспитанников школы-интерната, посвященной Всемирному дню здоровья.

В феврале 2014 года ребята провели свой Бал-карнавал, который стал традицией нашего факультета, трансформировался в Новогодний бал добра, который мы проводим в конце декабря. В 2019 году мы пригласили на бал «серебряных» волонтеров.

В конце марта 2022 г. в Улан-Удэ подвели итоги городского конкурса социальных проектов для молодёжи «Добрые дела — любимому городу», проводимого Комитетом по социальной и молодежной политике Администрации г. Улан-Удэ. По итогам рассмотрения заявок комиссия определила 10 победителей, с которыми заключены соглашения о предоставлении грантов в форме субсидий на общую сумму 1,5 млн. рублей из муниципального бюджета. В числе победителей инициативная группа студентов-волонтеров студенческой добровольческой организации СПФ БГУ «Милосердие» во главе с Председателем ССУ СПФ Михалёвым Артёмом, которые представили на конкурс проект «Соли-

дарность поколений». Ребята приступили к реализации проекта: 16 апреля "серебряные" волонтеры Автономной некоммерческой организации "Центр досуговой помощи пенсионерам "Забота" Варфоломеева Валентина Васильевна (руководитель Центра) и Базарова Ольга Аркадьевна провели мастер-класс "Солидарность поколений" для студентов 2 и 3 курса, обучающихся по направлению подготовки "Социальная работа", по изготовлению поделок своими руками. Эти поделки волонтеры дарят одинокопроживающим пожилым людям, которым оказывают социально-бытовую помощь. Благодаря выигранному гранту Организация теперь имеет единую форму, флаг, таким образом, решена давняя проблема брендинга. Итоги реализации проекта будут подведены в сентябре 2022 года, ребята проведут Осенний бал добра.

28 апреля наши волонтеры, студенты 2-го курса СПФ, обучающиеся по направлению подготовки "Социальная работа", приняли участие в XI Республиканском слёте волонтеров здорового образа жизни. В слёте также приняли участие Волонтеры-медики БГУ, волонтеры ЗОЖ Центра общественного здоровья и медицинской профилактики им. В. Р. Бояновой, Республиканского базового медицинского колледжа имени Э.Р.Раднаева, Бурятской Республиканской станции переливания крови, Республиканского центра профилактики и борьбы со СПИД. Ребята в составе смешанных команд приняли участие в обучающих семинарах-тренингах по пропаганде здорового образа жизни, разработали собственные проекты "Охрана репродуктивного здоровья", "Стоп, ВИЧ/СПИД!", "Ярмарка здоровья", "Пазл здоровья", "Капелька жизни".

Обучение и получение новых знаний и навыков — это очень важная составляющая подготовки волонтеров. На нашем факультете есть опыт обучения по принципу «равный обучает равного»: в апреле 2021 года старшекурсники разработали и провели для студентов младших курсов обучающий курс «PROволонтерство». Этот курс состоял из 5 встреч с интересными людьми, занимающимися организацией и освещением мероприятий, психологией, волонтерской деятельностью и многим другим. Ребята узнали, как организовать мероприятие от идеи до реализации; как взаимодействовать с окружающими; как не попасться в сети агрессора; как создать визуал для проекта; в чем секрет сильной команды.

Со стороны кафедры теории социальной работы также осуществляется поддержка добровольческого движения на факультете. В соответствии с письмом Министерства науки и высшего образования РФ «О включении образовательных модулей в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы» от 11 сентября 2020 г. руководителям образовательных организаций высшего образования — во исполнение подпункта «ж» пункта 1 перечня поручений Президента РФ от 16 января 2019 г. № ПР-38ГС по итогам заседания Государственного совета РФ по вопросу обеспечения разработки курсов и дисциплин (модулей), предусмотрев их включение в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы для руководителей и работников органов государственной власти, органов местного самоуправления и подведомственных им организаций в целях ознакомления обучающихся с добровольческой (волонтерской) деятельностью и деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций. В 2020 году состоялась апробация образовательных модулей в 20 пилотных образовательных организациях, занятия были организованы в виде лекционных и практических занятий в очной и дистанционной формах. По результатам экспертизы образовательные модули получили положительное заключение. Минобрнауки направил образовательные модули для их внедрения в 2020/21 уч. г. в основные профессиональные и дополнительные профессиональные образовательные программы.

Наша кафедра в 2021 году внедрила образовательный модуль в учебный процесс для обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа, была разработана рабочая программа дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными некоммерческими организациями» и выпущено учебно-методическое пособие «Организация добровольческой деятельности» для студентов 2-го курса.

Целью освоения учебной дисциплины «Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально-ориентированными НКО» является получение обучающимися теоретических знаний о добровольчестве (волонтерстве) как ресурсе личностного роста и общественного развития и приобретение практических навыков в сфере организации труда добровольцев (волонтеров), взаимодействия с социально ориентированными НКО. Компетенции, формируемые в результате освоения дисциплины: — способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3); — способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах (УК-5). В рамках дисциплины ребята изучают основы добровольческой деятельности, причём не только теоретические знания, но и практические навыки, которые могут апробировать в реальной практике на базе «Милосердия» [1, с. 26].

Таким образом, развитие и поддержка добровольческого движения в вузе играет большую роль в воспитательной работе, создаёт условия для самореализации молодых людей, получения ими социально полезных навыков.

Литература

1. Базарова Е. Б. Проблемы организации добровольческой деятельности в образовательном учреждении (на примере Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова) / Е. Б. Базарова // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 30-летию социальной работы в России (Улан-Удэ, 4 июня 2021 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 23–28.
2. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 456 с.
3. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебно-методическое пособие / Н. С. Антонова, Е. Б. Базарова, З. А. Бутуева и др. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. 195 с.

THE PLACE AND ROLE OF VOLUNTEERING IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY (ON THE EXAMPLE OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACULTY OF BSU)

Ekaterina B. Bazarova

Senior lecturer,

Buryat state University after D. Banzarov

24a Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

bazarovaeb@bsu.ru

The article considers the experience of developing volunteering on the example of the Student Volunteer Organization of the SPF BSU "Mercy". Volunteerism of students is considered as a resource of educational work in the university, as a resource for educating a professional. Participation in volunteer activities creates the conditions for self-realization of young people, obtaining social skills.

Keywords: volunteer activity, educational work, student youth.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© **Базарова Татьяна Содномовна**
доктор педагогических наук, профессор
tbazarova@mail.ru

© **Цыренова Цыренханда Содбоевна**
студентка
tszhigzhitova1997@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена выявлению уровня социальной активности студенческой молодежи. В данной статье рассматриваются различные формы социальной активности, что доказывает их большое разнообразие. Результаты собственного проведенного социологического исследования продемонстрировали низкую социальную активность студенческой молодежи. Одной из причин низкой социальной активности студентов является незаинтересованность. В ходе социологического исследования выявлено, что у студентов с выраженным низким уровнем социальной активности были определены причины их неучастия. Главными причинами называются — незаинтересованность, недостаточная информированность, а так же отсутствие времени. Также в ходе исследования выявлены формы социальной активности в социальных сетях, в которых принимают участие студенты, самой распространенной формой социальной активности среди студенческой молодежи в социальных сетях является слактивизм, которая выражается в активности в социальных сетях. Деятельность в социальных сетях способствует формированию активной жизненной позиции, но не дает реального социального опыта. Происходит идеализация социальной активности молодежи и разрыв с практикой решения социальных проблем, что в конечном счете, приводит к отказу от участия в социальной деятельности.

Ключевые слова: социальная активность, студенческая молодежь, формы социальной активности, социальные сети, общественная деятельность, социологическое исследование, причины низкой активности.

Молодежь всегда была и остается наиболее активной и динамичной социально-возрастной группой, реализующей себя во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, социальной, культурной, экономической [3].

По данным официальной статистики молодежь Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет составляет 39,1 миллионов молодых граждан, а в Республике Бурятия 175 000.

Согласно Стратегии государственной молодежной политики РФ закону «Об образовании», Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, формирование социальной активности молодёжи является одной из приоритетных задач социальной политики [7].

Для общества социальная активность студентов является важнейшим ресурсом прогресса и приводит к социально значимым изменениям.

Студенческая молодежь может радикально изменить будущее государства. Их участие в политической и социально-экономической жизни может привести к серьезным социальным преобразованиям. В студенческие годы молодое поколение продолжает формироваться как личность, взаимодействуя с различными социальными институтами и государством.

В отечественной научной литературе социальная активность молодежи рассматривалась преимущественно либо как политическая активность (участие в выборах, членство в общественных объединениях и т. п.), либо как культурная активность (принадлежность к неформальным молодежным движениям, субкультурным сообществам и т. п.) [6, с. 289].

В настоящее время традиционное понятие социальной активности включает в себя такие более конкретные понятия, как «общественно-политическая активность», «трудовая активность», «познавательная активность», «активность в сфере культуры» и т. д. Под социальной активностью молодежи нами понимается стремление молодых людей реализовывать свои возможности, воздействовать на принятие социально-значимых решений в обществе [3].

Современный этап развития гражданского общества характеризуется наличием весьма широкого спектра формальных возможностей для реализации человеком потенциала его социальной активно-

сти. Однако спрос молодежи на эти возможности очень низок. Низкая социальная активность молодежи в настоящее время является серьезной проблемой.

Современная социальная жизнь характеризуется многими изменениями, вызванными бурным развитием Интернета и информационно-коммуникационных технологий, и проблема низкой социальной активности молодежи требует пересмотра.

Однако следует заметить, что с развитием новейших технических средств массовой коммуникации, формы социальной активности существенно меняются и совершенствуются. Расширение сети Интернет открывает новые возможности для привлечения молодежи к социальной активности, которые позволяют вырабатывать новые формы социального участия.

Выделяют две основные формы социальной активности: 1) участие в общественной жизни посредством демонстраций, митингов, акций и т. д., когда человек выражает свое отношение к определенным политическим и социальным явлениям, не являясь при этом последовательным борцом за соответствующие идеи и принципы; 2) участие в политических партиях, организациях, объединениях, в результате которого изменяются или сохраняются социальные отношения [2].

Существуют и другие критерии для выделения форм социальной активности. В зависимости от предмета деятельности различают политическую, экологическую, гражданскую, патриотическую, культурно-просветительскую, благотворительную социальную активность.

А.В. Сапронов выделяет две основные формы проявления социальной активности: адаптивную и творческую. Адаптивная социальная активность характеризуется приспособлением индивидов к условиям окружающей среды. При этом формами адаптивной активности могут выступать, например, рекреационная, потребительская и др. В свою очередь, социальное творчество рассматривается исследователем как высшая форма социальной активности личности, способная изменить фундаментальные закономерности развития общества [5, с. 76].

В любом случае социальная активность молодежи проявляется в различных формах, что вызывает необходимость теоретического и эмпирического исследования этого явления.

С целью выявления уровня социальной активности студентов было проведено социологическое исследование. В исследовании в качестве респондентов выступила студенческая молодежь высших учебных заведений Республики Бурятия. В выборку вошли случайно отобранные респонденты (100 человек), обучающиеся на разных курсах (с. 1–4). На этапе сбора информации опрос проводился путем электронной рассылки анкет студентам, согласившимся поспособствовать проведению данного опроса. Все показатели свидетельствуют о достоверности полученных в ходе исследования социологических данных.

Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов (78%) не принимают участия в социальной жизни региона. Таким образом, респонденты на сегодняшний день не готовы к активному личному участию в отстаивании своих интересов. Наибольшая социальная активность респондентов в основном наблюдается лишь в участии в выборах и молодежных общественных организациях (22%). Результаты исследований свидетельствуют также о склонности респондентов к участию в разовых формах активности, носящий характер выборов, акций.

Следует отметить, что большинство респондентов ни разу не принимали участие в представленной деятельности. Это свидетельствует об отсутствии опыта участия в социальной жизни государства. В совокупности отсутствие интереса и опыта участия в социальной деятельности способствуют социальной пассивности, что напрямую влияет на развитие гражданского общества.

Одной из причин низкой социальной активности студентов является незаинтересованность. В ходе социологического опроса выявлено, что у респондентов с выраженным низким уровнем социальной активности были определены причины их неучастия. Главными причинами называются — незаинтересованность, недостаточная информированность, а также отсутствие времени. Низкая заинтересованность студентов к социальной сфере жизни общества обусловлена рядом причин. Жизненные интересы студентов, ориентированы на вхождение во взрослую жизнь, а их социальный опыт очень низок и пока ограничивается межличностным и семейным общением. Сегодня молодые люди больше интересуются вопросом самореализации, получением образования и достойной профессии. Недостаточная информированность может быть связана с отсутствием интереса к данной сфере.

Изучение источников информации, с помощью которых респонденты следят за происходящими в регионе и в мире событиями, показывает, что с большим отрывом на первое место выходит — социальные сети (72%), лишь (26%) посредством просмотра новостных программ телевидения.

Большинство респондентов отметили, что социальные сети — это место, где студенческая молодежь наиболее активно проявляет свою общественную позицию, происходит это благодаря возможностям интернета. С развитием интернет-технологий молодежь всё чаще проявляет социальную ак-

тивность в виртуальном пространстве по причине удобства и больших возможностей для самовыражения.

Но, как показывают результаты опроса многие респонденты (40%) не участвуют ни в каких указанных формах (подписка на страницы, просмотр новостной рассылки, подписка онлайн петиций, участие во флешмобах). В целом, низкий интерес респондентов к этим формам связан, по нашему мнению, незаинтересованностью, есть основания полагать, что респонденты не считают неучастие в общественной жизни проблемой.

Для получения объективных данных для респондентов была предусмотрена возможность написать свой собственный вариант. Среди предложенных вариантов указывались просмотр роликов в тик-ток, чтение новостей в социальных сетях и их обсуждение, ставить лайки и делать репосты (39%), таким образом, респонденты предпочитают конвенциональные формы социальной активности. Основываясь на полученных результатах, самой распространенной формой социальной активности среди студенческой молодежи в социальных сетях является слактивизм, которая выражается в активности в социальных сетях.

Социальные сети сформировали новый тип социального участия студенческой молодежи — слактивизм (англ. Slackeractivism — «активизм для ленивых»). Это понятие обозначает «онлайн-активность, которая не влияет на политические и социальные проблемы, но создает у людей, принимающих в ней участие, иллюзию причастности к общественным процессам благодаря выполнению простых действий в Интернете — вступления в группы в Facebook, подписание онлайн-петиции и т. д.».

Слактивизм является активной позицией, которая находит выражение лишь в онлайн-сетях, это активность, имеет мало практического эффекта, требует минимальных действий и личной вовлеченности (активность ограничивается подписанием петиции, распространением определенного поста в социальной сети, в той или иной демонстрации своей гражданской позиции и т. д.) [4, с. 83–89].

На наш взгляд, деятельность в социальных сетях способствует формированию активной жизненной позиции, но не дает реального социального опыта. Происходит идеализация социальной активности молодежи и разрыв с практикой решения социальных проблем, что в конечном счете, приводит к отказу от участия в социальной деятельности [1].

Таким образом, результаты исследования продемонстрировали низкую социальную активность студенческой молодежи. Поскольку именно молодое поколение является гарантом завтрашней стабильности, государство должно использовать все средства для привлечения молодежи к активной социально-общественной деятельности.

Литература

1. Асеева О. В. Влияние социальной сети интернет на развитие социальной активности молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20371603_51231362.pdf. 2012. (дата обращения 6.05.22).
2. Блог А. И. Социальная активность студенческой молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-studencheskoj-molodezhi/viewer> 2015. (дата обращения 24.03.22).
3. Гайфуллин А. Ю., Рыбалко Н. В. Социальная активность молодежи: оценка и пути повышения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-aktivnost-molodezhi-otsenka-i-puti-povysheniya/viewer> 2011. (дата обращения 23.03.22).
4. Догаев П. П. Слактивизм как форма общественно-политического участия в эпоху «пост-правды» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slaktivizm-kak-forma-obschestvenno-politicheskogo-uchastiya-v-epohu-post-pravdy/viewer> 2017. (дата обращения: 25.04.2021).
5. Сапронов А. В. Социальная активность как конструктивная основа образа жизни молодежи в условиях социокультурных трансформаций: дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2007. С. 76.
6. Социальная активность молодежи как условие развития современного общества: сб. науч. тр. по итогам Всероссийских социально-педагогических чтений им. Б. И. Лившица, 2–3 февраля 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. В 2-х ч.: Ч. 1. 289 с.
7. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения 23.03.22).

REGIONAL FEATURES OF SOCIAL ACTIVITY OF MODERN STUDENT YOUTH

Tatyana S. Bazarova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
tbazarova@mail.ru

Tsyrenkhanda S. Tsyrenova

1st year student of the socio-psychological faculty
tszhigzhitova1997@mail.ru

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

The article is devoted to identifying the level of social activity of student youth. This article discusses various forms of social activity, which proves their great diversity. The results of our own sociological research have demonstrated the low social activity of student youth. One of the reasons for the low social activity of students is disinterest. In the course of a sociological study, it was revealed that the reasons for their non-participation were identified among students with a pronounced low level of social activity. The main reasons are called — disinterest, lack of awareness, as well as lack of time. Also, the study revealed forms of social activity in social networks in which students take part, the most common form of social activity among students in social networks is slacktivism, which is expressed in activity in social networks. Activity in social networks contributes to the formation of an active life position, but does not provide real social experience. There is an idealization of the social activity of young people and a break with the practice of solving social problems, which ultimately leads to a refusal to participate in social activities.

Keywords: social activity, student youth, forms of social activity, social networks, public activity, sociological research, reasons for low activity.

ОТНОШЕНИЕ К УЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА И АНКЕТИРОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

© Бальчинова Дашима Жаргаловна
магистрант
galzuud1207@mail.ru

© Антонова Надежда Сергеевна
кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Подростки являются одной из уязвимых групп общества, которая может быть подвергнута негативному влиянию со стороны взрослого населения, что зачастую приводит к определенным последствиям: нарушается психическое развитие ребенка, появляются различные формы патологий, таких как наркомания, пьянство, преступность. Это может привести к необратимым последствиям, ведь преступность несовершеннолетних очень часто перерастает в рецидивную, то есть повторяющуюся преступность. С каждым годом увеличивается число несовершеннолетних, для которых одной из главных целей является не ценность и значимость семьи, труда и учебы, а достижение материального благополучия. Очень важно предотвратить распространение преступности среди детей и подростков, не допустить распространение культа насилия и жестокости в семьях, школах, на улицах. В данной статье была изучена проблема подростковой преступности, было рассмотрено отношение к уличной социальной работе по мнению экспертов и несовершеннолетних правонарушителей, а также методы работы и профилактики преступности среди несовершеннолетних на примере Республики Бурятия.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, уличная социальная работа, профилактические акции, подростковая преступность, досуговая деятельность, социальные проекты, профилактическая работа.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что проблема правонарушений подростков является одной из злободневных вопросов современного российского общества. На подростков оказывают влияние различные факторы, начиная от возвышения материальных ценностей до прямого влияния криминальных субкультур. Современный подросток не всегда может оказать сопротивление соблазнам «красивой» жизни, наоборот, многие современные кумиры подростков демонстрируют превосходство материального мира над духовным миром, власть вещей и денег, пренебрежение моральными нормами общественной жизни и др. [1, с. 107].

Целью данного исследования является изучение уличной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Современная практика уличной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями предполагает собой — межведомственные рейды по местам скопления (концентрации) групп несовершеннолетних, профилактические беседы, лекции, вовлечение подростков в досуговую деятельность [2].

Нами было проведено пилотажное исследование на базе Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ОУУП и ПДН Управления МВД России по городу Улан-Удэ, во время которого были опрошены: заместитель председателя Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; начальник ОУУП и ПДН Управления МВД России по г. Улан-Удэ, что позволило определить отношение к уличной социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями в их системе.

Выбор данных специалистов обусловлен их активной деятельностью по профилактической работе с несовершеннолетними, которые совершили правонарушения [3]. Для проведения экспертного опроса было подготовлено 6 вопросов об уличной социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями.

А также было проведено анкетирование, респондентами которого выступили несовершеннолетние правонарушители, состоящие на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД по Республике Бурятия в г. Улан-Удэ.

По статистическим данным, на 01.01.2022 года на учете ОДН ОУУП и ПДН Управления МВД России по г. Улан-Удэ состояло 295 несовершеннолетних, в том числе 34 осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, то есть условно-осужденные.

В процессе анализа интервью было выявлено то, что уличная социальная работа в Республике Бурятия, в г. Улан-Удэ активно развивается, эксперты отмечают, что по итогам 1 квартала 2022 года, на территории г. Улан-Удэ снизилась подростковая преступность на 31,3 %.

Проводятся многочисленные мероприятия для вовлечения подростков в досуговую, спортивную деятельность, в молодежные трудовые отряды при мэрии г. Улан-Удэ, очень активно используются подростковые клубы на территории г. Улан-Удэ с кружковыми работами и секциями.

Можно отметить, что эксперты знакомы с работой в других регионах России, отмечают соседний Забайкальский край, Иркутскую область. Они считают, работу с другими регионами идентичной со своей, но предполагают их работу более социально-развитой. Также можно отметить, что в Бурятии, и что в соседних регионах активно используются «Институты дворовых инструкторов», которые непосредственно работают на улице с детьми, организывают для них различные спортивные мероприятия.

Также проводятся различные молодежные профилактические акции, к примеру: в до COVID-19 проводилось мероприятие «Стоп-наркотикам». Все мероприятия проводятся в свободное от учебы время, с предотвращением бесцельного времяпрепровождения подростков, так как по мнению экспертов, одной из главной причин, совершения преступлений/правонарушений, которые совершаются подростками происходят в свободное от учебы время. Они считают, если отвлечь детей от улицы, исключить их бесконтрольное поведение, то это поможет сократить преступность.

Но есть и проблемы, которые мешают на должном уровне развивать уличную социальную работу с несовершеннолетними правонарушителями. Это то, что страдают отдаленные районы г. Улан-Удэ, где фактически нет ни спортивных залов, ни подростковых клубов с кружками и секциями, ни спортивных площадок. Должно быть больше социальных проектов, но проблема состоит в том, что проекты сложно выиграть, очень сложно вовлечь несовершеннолетних в работу, потому что в большинстве случаев им это неинтересно. Почему? Потому что они не имеют выгоду с этого, им интересны деньги, хорошая и красивая одежда, современные гаджеты и т.п.

Эксперты считают, что уличную социальную работу с несовершеннолетними правонарушителями нужно развивать по интересам детей, т.е. ориентироваться и руководствоваться их интересам. На сегодняшний день им интересны: кружки, связанные с компьютерной техникой, робототехникой, автотранспорт. Также эксперты отметили, что на данный момент существует один детский технопарк кванториум в центре города Улан-Удэ, но опять же страдают отдаленные районы.

Хочется отметить то, что еще одним экспертом выступало Министерство социальной защиты населения РБ, а именно Комитет по делам семьи и детей, в котором нам не смогли ответить о наличии уличной социальной работы.

Анкетирование несовершеннолетних проводилось на базе ПДН Управления МВД России по г. Улан-Удэ. В качестве инструментария была разработана анкета для опроса несовершеннолетних респондентов, которая содержит 40 закрытых и полуоткрытых вопросов.

В настоящее время обработано 9 анкет. Обработка происходит вручную. Все респонденты являются жителями города Улан-Удэ. По возрасту распределение среди респондентов было следующим: 33,3% респондентов имеет возраст 13-14 лет, 66,7% имеет возраст 15-16 лет. Распределение по полу показало, что 8 человек мужского пола и один человек женского.

53,3% респондентов живут в полных семьях, 46,7% респондентов живут в неполных семьях. Родители респондентов имеют различные характеристики. Среди проблем, которые имеются у семей респондентов, были выделены такие проблемы, как низкие доходы родителей (100%), конфликты в семье (100%), нет работы у родителей (22,2%). То есть, в семьях респондентов взаимоотношения в семье далеки от идеала, нет семейного тепла и поддержки друг друга.

Все 100,0% респондентов ответили, что совершили правонарушение, чтобы не выглядеть трусом в глазах друзей.

У 70,0% респондентов есть друзья и знакомые, которые являются приверженцами субкультуры «А.У.Е.». Все 100,0% респондентов не являются приверженцами этой субкультуры.

33,3% респондентов не слышали об уличной социальной работе, оставшаяся часть слышали. Большинство респондентов не будут общаться с социальным работником, если встретят его на улице, таких оказалось 66,7% респондентов, остальные 33,3% респондентов будут общаться. Из ответов респондентов следует, что также 66,7% респондентов не хотят получить помощь от социального работника, а 33,3% хотят получить помощь от социального работника.

Все 100,0% респондентов указали, что с ними проводится профилактическая работа по предупреждению правонарушений. С большинством респондентов (73,3%) проводятся беседы в образовательном учреждении, 26,7% респондентов приходят на беседы в ПДН, КДН.

При ответе на вопрос «На что нужно направить деятельность уличного социального работника в первую очередь, чтобы снизить количество правонарушений среди несовершеннолетних?» респонденты разделились в ответах. Так, 55,5% считают, что нужно организовать досуг несовершеннолетних правонарушителей, 33,3% респондентов считают, что нужно оказывать помощь несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации, 11,2% респондентов считают, что нужно решать проблемы с семьей несовершеннолетнего.

Помощь уличного социального работника может разрешить трудную жизненную ситуацию, в которой находится правонарушитель, так считает 44,4% респондентов, не может разрешить — 33,3% респондентов, а 22,3% респондентов затруднились с ответом.

Не будут совершать в дальнейшем правонарушения после помощи уличного социального работника и профилактической работы 100,0% респондентов.

Все 100,0% респондентов хотят помочь своей семье в решении этих проблем. При этом, если будут решены проблемы твоей семьи и твои проблемы, все 100,0% респондентов ответили, что не будут продолжать совершать правонарушения.

О необходимости уличной социальной работы для профилактики правонарушений и решения проблем несовершеннолетних заявили 100,0%. О своем желании помогать другим несовершеннолетним правонарушителям менять их поведение заявили 100% респондентов.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что уличная социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями проводится, но всё же хочется сказать, что отсутствует проработанная и апробированная модель уличной социальной работы именно с социальными работниками, которую можно было бы реализовывать в полной мере. Так как, фактором оптимизации процесса социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, может выступать организация уличной социальной работы, позволяющая выстроить взаимодействие социального работника и несовершеннолетних правонарушителей.

Литература

1. Банщикова С. Л. Система комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 3(19). С. 107–108.
2. Об утверждении инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ: приказ МВД РФ от 15.10.2013 № 845 (ред. 28.06.2018) // URL: <https://base.garant.ru/70585810/#friends> (дата обращения: 17.04.2022).
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 17.04.2022).

ATTITUDE TO STREET SOCIAL WORK WITH JUVENILE OFFENDERS: BASED ON THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY AND QUESTIONNAIRE OF MINORS

Dashima Zh. Balchinova

Undergraduate
galzuud1207@mail.ru

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences Sociology
nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, Russia, 670000

Adolescents are one of the vulnerable groups of society that can be negatively influenced by the adult population, which often leads to certain consequences: the child's mental development is disrupted, various forms of pathologies appear, such as drug addiction, drunkenness, crime. This can lead to irreversible consequences, because juvenile delinquency very often develops into recidivism, that is, recurring crime. Every year the number of minors increases, for whom one of the main goals is not the value and significance of family, work and study, but the achievement of material well-being. It is very important to prevent the spread of crime among children and adolescents, to prevent the spread of the cult of violence and cruelty in families, schools, on the streets. In this article, the problem of juvenile delinquency was studied, the attitude to street social work was considered according to experts and juvenile offenders, as well as methods of work and prevention of juvenile delinquency on the example of the Republic of Buryatia.

Keywords: juvenile delinquent, street social work, preventive actions, juvenile delinquency, leisure activities, social projects, preventive work.

**ПОКАЗАТЕЛИ САМООЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПОТРЕБНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ)**

© Башкуева Елена Юрьевна
кандидат исторических наук,
Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
frombear@mail.ru

В статье представлены результаты анкетирования руководящих кадров медицинских организаций Республики Бурятия из государственных медицинских организаций на тему «Самооценка удовлетворенности трудом и потребностей в обучении руководящих кадров медицинских организаций Республики Бурятия: социологический анализ», проведенного в октябре 2021 г. Выявлены необходимость улучшения санитарно-гигиенических условий работы в медицинских организациях, общая низкая степень удовлетворенности руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия социальными выплатами и льготами в здравоохранении. Обоснована необходимость системной работы министерства здравоохранения Республики Бурятия в области повышения квалификации руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия ввиду невысоких показателей удовлетворенности в обозначенном вопросе.

Ключевые слова: министерство здравоохранения, руководящие медицинские кадры, удовлетворенность, потребность, обучение, компетенции, Республика Бурятия.

Руководящие кадры здравоохранения, их компетенции и профессиональный стиль работы являются движущей силой развития всей системы здравоохранения. Повышение эффективности работы руководящих кадров здравоохранения в Российской Федерации изучали в своих трудах (с соавторами) известные ученые и организаторы здравоохранения Ю. В. Мирошникова [1] Ю. В. Михайлова [2], Н. Б. Найговзина [3], Т. А. Сибурина [4] и др.

С целью оценки удовлетворенности трудом и потребностей в обучении руководящих кадров медицинских организаций Республики Бурятия в период пандемии Covid-19 по инициативе министерства здравоохранения Республики Бурятия в октябре 2021 г. было проведено независимое социологическое исследование. Для сбора данных был использован метод анонимного добровольного анкетирования. Применялась специально разработанная анкета, состоящая из 27 вопросов закрытого типа с одним или несколькими вариантами ответа, составленная на основе методики Ю.В. Мирошниковой [1]. Цель анкеты — оценить уровень удовлетворенности трудом и потребностей в обучении руководящих кадров медицинских организаций Республики Бурятия.

Объектом исследования стали 84 руководящих кадров медицинских организаций Республики Бурятия из государственных медицинских организаций, в том числе 20 главных врачей, 27 заместителей главного врача 14 главных медицинских сестер, 1 заместитель амбулаторно-поликлинического отделения, 1 заведующий организационно-методическим отделом, 2 главных бухгалтера. 8 участников анкетирования не указали своих должностей. Участники анкетирования работают в государственных медицинских организациях Республики Бурятия следующего профиля: амбулаторно-поликлиническая организация — 36 респондентов, больничная организация — 27, специализированная медицинская организация — 21 респондент.

Распределение респондентов по полу: в анкетировании участвовали 22 мужчины, 62 женщины. По уровню образования респонденты распределены следующим образом: имеют высшее медицинское образование 67 человек, высшее медицинское и высшее управленческое 6 человек, ученую степень кандидата наук — 11 человек.

Санитарно-гигиеническими условиями работы удовлетворены 46,4% респондентов, «пожалуй, удовлетворены» — 31%, «пожалуй, не удовлетворены» — 13%. Около 10 процентов затруднились ответить. Очевидно, существует необходимость улучшения санитарно-гигиенических условий работы в МО.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос «В какой степени Вы удовлетворены состоянием оборудования?» — «полностью удовлетворены» 27,3% респондентов, «пожалуй, удовлетворены» — 43%, «пожалуй, не удовлетворены» — 13 %, «полностью не удовлетворены» — 2%, остальные затруднились дать ответ на данный вопрос 10,7%, не дали ответа — 3,5%.

По результатам анкетирования выявлена степень удовлетворенности респондентов выплатами и льготами: «полностью удовлетворены» — 21,4% участников опроса, «пожалуй, удовлетворены» — 22,6%, «пожалуй, не удовлетворены» — 17,9%, «полностью не удовлетворены» — 4,7%. Затруднились ответить — довольно внушительная доля 33%. Это свидетельствует об общей низкой степени удовлетворенности социальными выплатами и льготами в здравоохранении, необходимости их повышения.

На вопрос «В какой степени Вы удовлетворены отношениями с вышестоящим руководством?» — «полностью удовлетворены» — 45,2%, пожалуй, удовлетворены — 44%, а «затруднились ответить» — 9,5%. Данные анкетирования в целом очень позитивно характеризуют отношения руководящих кадров медицинских организаций Республики Бурятия с министерством здравоохранения РБ и вышестоящими органами.

В ходе анкетирования установлен высокий уровень удовлетворенности респондентов отношениями с подчиненными: «полностью удовлетворены» — 40,5% респондентов, «пожалуй, удовлетворены» — 52,3%, «пожалуй, не удовлетворены» — 1,1%, затруднились ответить 4,7% респондентов.

На вопрос «В какой степени Вы удовлетворены возможностью повышения квалификации» ответ «полностью удовлетворены» дали 44% респондентов, «пожалуй, удовлетворены» — 31%, «пожалуй, не удовлетворены» — 9,5%, затруднились ответить — значительная доля респондентов (14,3%). Это свидетельствует о необходимости системной работы министерства здравоохранения Республики Бурятия в области повышения квалификации руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия.

Охарактеризовали взаимодействие с работниками министерства здравоохранения Республики Бурятия как «постоянное, очень частое» 45,2% респондентов, «периодическое, не очень частое» — 45,2%, «очень редкое или никогда» — 8,3%. Очевидно, министерству здравоохранения РБ следует чаще взаимодействовать с руководящими кадрами здравоохранения Республики Бурятия.

Оценили взаимодействие с надзорными органами (Роспотребнадзор и др.) как «постоянное, очень частое» 21,4%, «периодическое, не очень частое» — 65,4%, «очень редкое или никогда» — 11,9%. Таким образом, обозначенное взаимодействие носит эпизодический характер в связи с плановыми проверками, которые как правило осуществляются не чаще 1 раза в год.

Взаимодействие с работниками Правительства Республики Бурятия и его министерств отмечено как «постоянное, очень частое» 8,3% «периодическое, не очень частое» — 36,9%, «очень редкое или никогда» — 52,3%. Это свидетельствует о низком уровне взаимодействия с правительством Республики Бурятия и министерствами Республики Бурятия.

На рисунке 1. представлено распределение ответов на вопрос «Каким управленческим вопросам следовало бы уделять больше времени?»

Рис. 1. Управленческие вопросы, которым следует уделять больше времени в оценках руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия, % от числа опрошенных (сумма процентов больше 100, так как вопрос подразумевал множественные варианты ответов)

В числе наиболее важных респонденты отметили компетентность медицинских вопросов, в области экономики и управления, эмоциональную уравновешенность и стрессоустойчивость, умение четко ставить цели и умение продуктивно использовать время.

Рассмотрим распределение ответов на вопрос: «Каким образом в течение последних лет Вы повышали свою профессиональную квалификацию?»: специально организованных формах обучения не участвовал — 7,1%; путем самообразования — 63,1%; проходил обучение в отраслевой системе — 39,2%; проходил обучение в образовательных учреждениях немедицинского профиля — 11,9%; проходил обучение в образовательных учреждениях медицинского профиля — 67,8%; проходил обучение на региональном и муниципальном уровне — 19%.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выявлена необходимость улучшения санитарно-гигиенических условий работы в МО.
2. Выявлена общая низкая степень удовлетворенности руководящих кадров здравоохранения РБ социальными выплатами и льготами в здравоохранении, необходимо системно проработать вопрос о возможности их повышения.
3. Обоснована необходимость системной работы министерства здравоохранения Республики Бурятия в области повышения квалификации руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия ввиду невысоких показателей удовлетворенности в обозначенном вопросе («пожалуй, не удовлетворен» — 9,5%, затруднились ответить — значительная доля респондентов (14,3%).
4. Министерству здравоохранения Республики Бурятия целесообразно разработать план посещения передовых медицинских организаций с целью обмена опытом как в Республике Бурятия, так и за её пределами после стабилизации ситуации с пандемией Covid-19.

Литература

1. Мирошникова Ю. В. Руководящие кадры здравоохранения и организационно-управленческие технологии подготовки резерва: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.02.03. Москва, 2018. 48 с.
2. Михайлова Ю. В., Князев А. А., Мирошникова Ю. В. Руководящие кадры органов и учреждений здравоохранения (социологическое исследование) // Вестник Росздравнадзора. 2014. № 6. С. 71–77.
3. Найговзина Н.Б., Зимина Э.В. Развитие системы непрерывной подготовки руководящих кадров как необходимое условие обеспечения качества медицинской помощи // Вестник Росздравнадзора. 2010. № 1. С. 52–58.
4. Сибурина Т. А., Князев А. А. Стратегический резерв руководящих кадров: результаты эмпирического анализа и рекомендации по формированию (на примере здравоохранения) // Менеджмент и Бизнес-Администрирование. 2013. № 3. С. 142–162.
5. Трифонова Н. А. Социологический аспект подготовки руководящих кадров в системе здравоохранения: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Саратов, 2004. 160 с.
6. Чернова Т. В. Современные проблемы подготовки управленческих кадров здравоохранения // Главный врач. 2007. № 9. С. 84–86.

INDICATORS OF SELF-ASSESSMENT OF JOB SATISFACTION AND TRAINING NEEDS OF MANAGERS OF STATE MEDICAL ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA (BASED ON QUESTIONNAIRE DATA)

Yelena Yu. Bashkueva

Candidate of Sciences in History

Buryat Scientific Center

Sakhyanovoy St., 8, Ulan-Ude, Russia, 670047

frombear@mail.ru

The article presents the results of the questionnaire survey of the executive personnel of healthcare organizations in the Republic of Buryatia on "Self-assessment of work satisfaction and training needs of executive personnel of healthcare organizations in the Republic of Buryatia: a sociological analysis" conducted in October 2021. The need to improve sanitary and hygienic working conditions in healthcare organizations, the overall low level of satisfaction of the executive personnel of the healthcare organizations of the Republic of Buryatia with the social The article substantiates the necessity of systematic work of the Ministry of Health of the Republic of Buryatia in the sphere of raising the qualification of the executive personnel of the healthcare system of the Republic of Buryatia in view of low level of satisfaction with the indicated issue.

Keywords: Ministry of Health, senior medical personnel, satisfaction, need, training, competence, Republic of Buryatia.

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ (ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)

© Белоусов Анатолий Валерьевич

магистрант социально-психологического факультета
av-belousov@yandex.ru

© Батуева Наталья Григорьевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры социально-психологического факультета
batueva@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Преступность как социальное явление существовала всегда. В разные периоды отечественной истории характеризовались ростом или спадом определённых категорий преступлений, но всегда существовали предпосылки преступного поведения, неразрывно связанные как с социальными, так и внутри и внешнеполитическими процессами в стране. В данной работе предпринята попытка определить основные предпосылки преступного поведения и более детально подойти к анализу основной, по мнению автора, из предпосылок преступного поведения — тревожности. В работе тревожность как явление рассматривается с помощью психоаналитического подхода. Отражены основные причины возникновения тревожности. В ходе анализа правоприменительной практики по городу Улан-Удэ, было выявлено, что подавляющее большинство преступлений в ч. тяжких и особо тяжких, явились результатом внутренних процессов тревожной личности, а именно, сложного механизма взаимодействия бессознательного и внешней среды. Так же в работе определяется возможность коррекции отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: предпосылки преступного поведения, тревожность, тревожность личности, бессознательное.

Противоправное поведение является неотъемлемой частью жизни общества, в котором существуют установленные нормы поведения, с момента появления права появляется правонарушение. Рассмотрение любых вопросов, связанных с противоправным поведением, не возможно без рассмотрения правового аспекта, в противном случае говорить о правонарушении мы не можем. Поведение становится противоправным только при нарушении конкретных норм права, соответственно преступное поведение является более узким понятием и, исходя из определения понятия преступления, несёт высокую общественную опасность. Само по себе поведение является внешним проявлением деятельности человека связанной с его внешней и внутренней активностью. Таким образом, преступное поведение это общественно-опасная деятельность человека, продиктованная его внешней и внутренней активностью. Соответственно преступное поведение имеет предпосылки. Принято выделять три основные предпосылки:

1. Отчуждение личности. Большинство преступников находится на определенной психологической дистанции от нравственно-правовых ценностей общества.

2. Мотивация преступного поведения. В мотивах конкретизируются потребности, которые и определяют направление вектора умысла. Необходимо выделить следующие мотивы противоправного поведения:

- самоутверждения или статусные;
- защитные;
- замещающие;
- игровые мотивы;
- мотивы самооправдания.

3. Тревожность — представляет собой беспредметный страх. Выделяют следующие фазы:

- возникновение реакции тревоги;
- накопление негативных бессознательных переживаний, которые могут носить и скрытый характер;
- состояние истощения, проявляющееся в насильственных действиях в отношении социальной среды, субъективно воспринимаемой как враждебной. При этом необходимо учитывать, что тревожная личность совершенно иначе ощущает мир.

Зарождение тревожности происходит на ранних этапах жизни человека, как правило, в результате эмоционального отвергания родителями, лишения родительской ласки и заботы. Соответственно у ребенка на уровне бессознательного формируются тревожность, беспокойство, боязнь [с. 55–7] Согласно теории Зигмунда Фрейда, тревога, как реакция Эго на опасность потери объекта. Где Эго — это компонент психического аппарата ответственный за принятие решений [с. 114–6] Главное положение этой теории, основано на разграничении «травматической ситуации», которая затопляет Эго, и «опасной ситуации», которую Эго может предвидеть и запустить сигнал опасности, что делает человека способным отразить эту опасность. Непосредственной причиной автоматически возникающей тревоги является травматическая ситуация, которая сама по себе предполагает биологическую и психологическую беспомощность незрелого Эго, не способного справиться с растущим напряжением, будь оно внешнего или внутреннего происхождения. В ходе развития Эго приобретает способность сменить пассивную позицию на активную, распознать опасность и предупредить ее сигналом тревоги: «Изначально тревога является реакцией на беспомощность в момент травматического воздействия, позднее эта реакция воспроизводится в опасных ситуациях в качестве сигнала о помощи». Несмотря на то, что травматические ситуации или ситуации опасности, вызывающие тревогу, видоизменяются с возрастом, все они имеют отношение к сепарации, утрате любимого объекта или любви объекта. Зигмунд Фрейд точно обозначил опасные моменты в хронологическом порядке:

- опасность рождения;
- потеря матери как объекта;
- кастрационная тревога;
- опасность потери любви Супер-Эго. Где Супер — Эго — это последний компонент развивающейся личности, представляющий интернализованную версию общественных норм и стандартов поведения [6, с. 115].

Эти личностные особенности закрепляются в дальнейшей жизни. В дальнейшем человек воспринимает все происходящее, как непосредственно угрожающее ему, даже если объективно никакой опасности нет, особенно это отчетливо выражается в сложных жизненных ситуациях. Тревожность, закрепляясь в личности, служит фундаментом для наслоений, играющих важную роль в ее реакциях на воздействие внешних факторов. Поэтому подобные образования бывает невозможно обнаружить даже с помощью диагностики. Данные психические и психологические явления скрываются, закрываясь более поздними наслоениями. Объективные факторы, формирующие высокий уровень тревожности личности и являющиеся неотъемлемой частью нашей жизни, условно можно разбить на несколько категорий:

- расслоение в связи с уровнем материальной обеспеченности;
- объемом и качеством социальных услуг;
- невозможностью удовлетворения многих первоочередных потребностей;
- напряженностью в межличностных отношениях.

Согласно теории Зигмунда Фрейда тревога является прямым следствием трансформации неудовлетворенного либидо. Стоит ещё отметить, что многими, особенно молодыми людьми, утрачены жизненные ориентиры, духовные ценности, ослаблены семейные связи, что в свою очередь снижает возможности социального контроля, в то же время увеличилось число лиц, которые не могут найти своё место в жизни. Все эти факторы в совокупности приводят к преступному поведению. Возвращаясь к мотивам преступного поведения, мы можем заметить следующее, когда тревожность достигает уровня страха смерти, то человек начинает защищать свой биологический статус, биологическое существование, т.е. наблюдаются защитные мотивы, они же являются корнем преступлений против личности. Такое поведение рассматривается субъектом, как способ защиты от окружающей действительности, субъективно воспринимаемой как враждебной. Другим аспектом данного вопроса является положение, когда тревожность сохраняется лишь на уровне беспокойства или неуверенности. В 1938 году Зигмунд Фрейд высказал мнение о том, что тревога возникает тогда, когда Эго ощущает угрозу своей целостности. Описав это так: «Эго использует ощущение тревоги как сигнал предупреждения об опасности, угрожающей его целостности»... поскольку Эго стремится реагировать расщеплением на непереносимую реальность (внешнюю или внутреннюю) когда одна часть Эго признает реальность, а другая часть отрицает ее. В этом случае субъект может защищать свой социальный статус, путем совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Данное положение дел характерно для устойчивых преступных групп или групп с явно выраженным криминальным поведением. Где для поддержания определённого статуса в группе, необходимо соответствующая модель поведения.

У тревожных личностей субъективно воспринимаемая угроза, биологическому или социальному статусу, способна преодолеть любые нравственные преграды, а именно заставляет пренебречь требованиями правовых и моральных норм. В силу данных личностных особенностей и, как правило, отсутствия надлежащего воспитания правовые и моральные нормы такими субъектами не воспринимаются.

В ходе проведенного исследования по городу Улан-Удэ мы пришли к выводу, что подавляющее число так называемых бытовых преступлений совершено по выше указанным мотивам, субъектами с высокой тревожностью, так же можно выделить низкий уровень интеллектуального развития и асоциальный образ жизни, как признаки субъекта. Надо отметить, что Республика Бурятия несколько лет подряд находится в числе лидеров по совершению тяжких и особо тяжких преступлений. В данном случае уместно обратить внимание на объективные факторы, формирующие высокий уровень тревожности личности. Которые в большей степени характерны для нашего региона. В частности, нами, были изучены 110 уголовных дел по преступлениям квалифицируемых по статьям 105 уголовного кодекса Российской Федерации и статьям 30 и 105 уголовного кодекса Российской Федерации убийство и покушение на убийство соответственно. Большинство из этих преступлений было совершено в состоянии алкогольного опьянения, где алкоголь выступал катализатором преодоления нравственно-социальных барьеров, а за юридической формулировкой «личная неприязнь» скрывается сложный механизм взаимодействия бессознательного и факторов внешней среды, часто воспринимаемых субъектом как враждебных. Внутренние процессы, детерминирующие преступное поведение, если они не влияют на квалификацию содеянного, часто игнорируются органами предварительного следствия, а представляют интерес лишь для психологов пенитенциарной системы работающих над коррекцией поведения лиц, совершивших преступления. Но существует, и ранняя возможность коррективки проявления тревожности по средствам целенаправленного, адресного, индивидуального воздействия, как правило, с одновременным, изменением условий жизни, что в свою очередь не всегда представляется возможным. Здесь необходимо заметить, какую, роль играет интеллектуальный фактор в купе с «правильным» воспитанием, т.е. воспитанием в соответствии с принятыми в обществе моральными и этическими нормами. Зигмунд Фрейд был убежден, что разум имеет первостепенное значение, а интеллект — это самый важный инструмент, с помощью которого сознание сохраняет контроль над внешними поведенческими проявлениями. Другими словами, если субъект высокой степенью тревожности, имеет устойчивые социально-нравственные границы, то возможность преступного поведения существенно снижается. В данном случае, тревожность, как правило, выражается в снижении качества жизни субъекта, вплоть до аутодеструктивного поведения.

Наличие тревожности, бессознательное ощущение хрупкости своего статуса, опасения, в некоторых случаях вплоть до опасения за свою жизнь, отличают преступника от простого обывателя, и это является основной причиной преступного поведения. Другими словами, человек, не осознавая истинные причины своего преступного поведения, совершает преступления ради сохранения своего личностного мироощущения, своего места в мире, его самооощущения и болезненной самооценки, чтобы не исчезло субъективно приемлемое для него его биологическое и социальное бытие. Определение основной причины совершения преступления, часто не осознаваемой самим преступником, даёт широкие возможности как для коррекции поведения лиц, совершивших преступления, так и для профилактики и предотвращения преступлений.

Литература

1. Агамиров К. В., Григорьева М. А. Отчуждение личности и тревожность как факторы отклоняющегося поведения // Юридическая наука. 2016. №6. С. 5–9.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Норма, 1996. 203 с.
3. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе: пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 480 с.
4. Фрейд З. О правомерности выделения из неврастении симптомокомплекса, называющегося «невроз страха» / пер. с нем. В. И. Николаев // Проект «Весь Фрейд» [Электронный ресурс]. <https://freudproject.ru/?p=864>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 апреля 2022 г. М.: Проспект, 2021. 784 с.
6. Хьелл Л. Зиглер Д. Теории личности // Питер. 2006. 606с.
7. Одинцова Л. Н., Тунян А. А. Влияние тревожности на преступное поведение и криминогенную ситуацию // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1. С. 54–57.

ANXIETY AS ONE OF THE PREREQUISITES FOR CRIMINAL BEHAVIOR
(PSYCHOANALYTIC APPROACH)

Anatoly V. Belousov

Master's student of the Faculty of Social Psychology
av-belousov@yandex.ru

Natalya G. Batueva

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Social Psychology
batueva@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

Crime as a social phenomenon has always existed. In different periods of national history, certain categories of crimes have been characterized by an increase or decline, but there have always been prerequisites for criminal behavior that are inextricably linked to both social and domestic and foreign policy processes in the country. In this paper, an attempt is made to determine the main prerequisites of criminal behavior and to approach the analysis in more detail based, in the author's opinion, on the prerequisites of criminal behavior — anxiety. In the work, anxiety as a phenomenon is considered using a psychoanalytic approach. The main causes of anxiety are reflected. During the analysis of law enforcement practice in the city of Ulan-Ude, it was revealed that the vast majority of V.ch. serious and especially serious crimes were the result of internal processes of an anxious personality, namely, a complex mechanism of interaction between the unconscious and the external environment. The work also determines the possibility of correcting deviant behavior.

Keywords: prerequisites of criminal behavior, anxiety, personality anxiety, unconscious.

ИССЛЕДОВАНИЕ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Бирбаева Янжима Жалсановна

кандидат социологических наук,
Байкальский колледж туризма и сервиса
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Краснофлотская, 2
byazh@yandex.ru

В данной статье рассматривается понятие аутопсихологической компетентности. Приведены результаты исследования по выявлению уровня аутопсихологической компетентности студентов учреждения среднего профессионального образования.

Ключевые слова: аутопсихологическая компетентность, самооценка, жизнестойкость, учебная мотивация, самоактуализация.

Состояние научной разработанности проблемы исследования показывает, что термин «аутопсихологическая компетентность» был введен в научную теорию и практику относительно недавно. Однако процессы, связанные с аутопсихологической компетентностью (самопознание, саморазвитие, саморегуляция, самореализация и т. п.), рассматривались не только в контексте изучения личности как одной из философских, социологических, психологических базовых категорий, но и с позиций педагогической составляющей понимания личности [6, с. 28].

В связи с этим, основанием теоретико-методологической постановки проблемы формирования аутопсихологической компетентности студентов выступают: концептуальные положения философии, централизирующие идею о целостном подходе к исследованию личности (Р. Декарт, М. С. Каган, Г. С. Батищев, Э. Г. Юдин, Е. Е. Вахромов и др.); разработки, раскрывающие психологическую трактовку субъекта и личности (А. Н. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская, А. А. Бодалев, Г. М. Андреева, В. И. Слободчиков, Л. И. Анцыферова и др.); исследования в области самосознания, самопознания, самооценки, самоотношения человека, механизмов самокоррекции и самокомпенсации (И. С. Якиманская, В. А. Петровский, А. В. Брушлинский, В. Л. Хайкин, А. К. Осницкий и др.); труды, выявляющие закономерности и принципы психической саморегуляции (И. М. Сеченов, М. Я. Басов, Б. Г. Ананьев, В. Н. Мясищев) [3, с. 85].

Принципиальное значение для исследования приобретают работы исследователей, в которых разрабатывается проблема психологической компетентности, составной частью которой является аутопсихологическая компетентность (М. Аргайл, И. А. Зимняя, А. А. Бодалев, Дж. Равен и др.) [5, с. 9].

Совсем недавно появились исследования, рассматривающие аутопсихологическую компетентность в качестве детерминанты успешности профессиональной деятельности. С этих позиций представляют интерес разработки проблемы в рамках акмеологии, отражающие аспекты решения проблем формирования личностно-профессиональной зрелости (А. А. Деркач, И. В. Елшина, Л. А. Степнова, А. С. Гусева, Т. Е. Егорова и др.) [2, с. 258]. Результатами данных исследований стали научные выводы об аутопсихологической компетентности как способности и готовности специалиста к самопознанию, саморазвитию, к творческой самореализации, проявлению рефлексивности.

Несмотря на свою новизну, идея формирования аутопсихологической компетентности студентов вызывает особый интерес в контексте обучения в учреждении среднего профессионального образования.

Методологической основой исследования являются фундаментальные принципы психологической науки о единстве сознания и деятельности, внутреннего и внешнего плана деятельности, психологической структуры личности и ее становления в процессе индивидуального развития (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев); акмеологический (А. А. Бодалев, К. А. Абульханова-Славская, Е. А. Климов, А. Ю. Панасюк и др.); компетентностный (В. А. Болотов, Ю. Г. Тагур, А. В. Хуторской, А. К. Маркова и др.), личностно-деятельностный (В. В. Сериков, Н. М. Борытко, Н. В. Кузьмина, Г. И. Щукина, И. С. Якиманская и др.) и системный (В. И. Андреев, А. А. Вербицкий, Г. П. Щедровицкий и др.) подходы [1, с. 179].

Теоретической основой исследования являются научно-теоретические представления о субъектной сущности человека (Б. Г. Ананьев, В. А. Петровский, Р. М. Шамионов и др.), о личности как субъекте отношений (В. Н. Мясищев); теория образовательной деятельности студентов (В. А. Сластенин, С. М. Годник, Д. В. Чернилевский, В. Г. Косырев и др.); труды по моделированию и проектированию в образовании (Н. Ф. Талызина, В. С. Ильин, М. М. Поташник, А. П. Панфилова и др.) [7, с. 124].

Одним из главных психолого-акмеологических условий активизации личностного потенциала человека является его аутопсихологическая компетентность, которая представляет собой систему знаний о себе, а также умений и навыков, приводящих к повышению уровня самопознания, саморегуляции и самореализации как внутреннего резерва саморазвития и самосовершенствования; способность личности развивать и использовать собственные психические ресурсы, создавать благоприятную для деятельности ситуацию путем изменения своего внутреннего состояния, перестраиваться при возникновении непредвиденных обстоятельств, создавать волевую установку на достижение значимых результатов [4, с. 6]. В целом, аутопсихологическая компетентность обеспечивает оптимальность самоорганизации жизни и профессиональной деятельности.

В рамках исследования аутопсихологическая компетентность студентов определяется как готовность и способность личности саморазвиваться и творчески самореализовываться путем изменения своего внутреннего состояния. Под формированием аутопсихологической компетентности студентов учреждения среднего профессионального образования понимается профессионально и личностно значимый целенаправленный процесс побуждения, усвоения методов самоизменений, реализации и оценки достижений, обеспечивающий включение будущих специалистов сферы туризма и услуг в самопреобразующую деятельность, которая в единстве с профессиональными знаниями, умениями и навыками позволяет студентам достичь ее эффективности.

Констатирующий этап опытно-экспериментальной работы по изучению аутопсихологической компетентности студентов проведен в ГБПОУ «Байкальский колледж туризма и сервиса» (табл. 1).

Таблица 1

Диагностический минимум по изучению аутопсихологической компетентности студентов

Критерий	Параметр	Методика
Самооценка	Уровень онтогенетической рефлексии	Самооценка уровня онтогенетической рефлексии (Фетискин Н. П.)
	Общая самооценка	Опросник Казанцевой Г. Н. «Изучение общей самооценки»
Самореализация	Учебная мотивация	Методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой)
	Жизнестойкость	Тест жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева
Самоактуализация	Ориентация во времени Ценности Взгляд на природу человека Потребность в познании Креативность Автономность Спонтанность Самопонимание Аутосимпатия Контактность Гибкость в общении	Методика «Диагностика самоактуализации личности» А. В. Лазукина в адаптации Н. Ф. Калина (САМОАЛ)

Диагностика проведена в 2 учебных группах, обучающихся на 2 курсе по специальностям «Поварское и кондитерское дело» (группа 1) и «Гостиничное дело» (группа 2).

Общее количество студентов, прошедших диагностику, составило 36 чел., из них 9 чел. (25,0%) — юноши, 27 чел. (75,0 %) — девушки. Все студенты являются несовершеннолетними в возрасте 17 лет.

Результаты диагностики с использованием опросника Казанцевой Г. Н. «Общая самооценка» показывают, что половина студентов (50%) имеют низкий уровень самооценки (табл. 2)

Таблица 2

Результаты диагностики уровня самооценки

Критерий	Уровень	Группа 1 (% от общего числа прошедших диагностику)	Группа 2 (% от общего числа прошедших диагностику)	По обеим группам (% от общего числа прошедших диагностику)
Самооценка	Низкий	45,0	62,5	50,0
	Средний	45,0	25,0	36,0
	Высокий	10,0	12,5	25,0

Из таблицы 2 видно, что в группе 2 доля студентов, имеющих низкий уровень самооценки, на 17,5% больше, чем в группе 1. При этом в группе 1 доля студентов, имеющих средний уровень самооценки, выше в 1,8 раза, чем в группе 2.

Результаты диагностики с использованием методики «Самооценка онтогенетической рефлексии» отражены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты диагностики уровня онтогенетической рефлексии

Критерий	Уровень	Группа 1 (% от общего числа прошедших диагностику)	Группа 2 (% от общего числа прошедших диагностику)	По обеим группам (% от общего числа прошедших диагностику)
Онтогенетическая рефлексия	Рефлексия со знаком «+»	35,0	62,5	47,2
	Рефлексия со знаком «-»	65,0	37,5	52,8
	Полное отсутствие рефлексии	0,0	0,0	0,0

Из таблицы 3 видно, что 47,2 % студентов имеют рефлексю со знаком «+», 52,8 % — со знаком «-». При этом доля студентов, имеющих рефлексю со знаком «+», в группе 2 выше в 1,8 раз, чем в группе 1. Следует отметить, что в обеих группах не выявлен уровень «полное отсутствие рефлексии».

Результаты диагностики учебной мотивации студентов (А.А.Реан и В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой) отражены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты диагностики учебной мотивации студентов

Шкала	Мотивы	Среднее значение по группе (в баллах)	
		Группа 1	Группа 2
Шкала 1	Коммуникативные мотивы	15,0	14,1
Шкала 2	Мотивы избегания	14,75	10,8
Шкала 3	Мотивы престижа	18,75	13,8
Шкала 4	Профессиональные мотивы	26,4	21,6
Шкала 5	Мотивы творческой самореализации	7,45	7,0
Шкала 6	Учебно-познавательные мотивы	28,2	24,4
Шкала 7	Социальные мотивы	19,05	15,9
Средний показатель по группе		129,6	107,9

Как видно из табл. 4, в группе 1 наибольшие средние значения (28,2 и 26,4 балла) определяют учебно-познавательные и профессиональные мотивы, наименьшие средние значения (14,75 и 7,45 балла) определяют мотивы избегания и мотивы творческой самореализации.

В группе 2 наибольшие средние значения (24,4 и 21,6 балла) определяют учебно-познавательные и профессиональные мотивы, наименьшие средние значения (10,8 и 7,0 балла) определяют мотивы избегания и мотивы творческой самореализации.

Следует отметить, что значения по всем шкалам в группе 2 ниже, чем в группе 1.

Минимальная мотивация (сумма баллов менее 50) отмечается у 1 чел., обучающегося в группе 2. В группе 1 у студентов минимальная мотивация не выявлена.

Мотивация среднего уровня (сумма баллов от 50 до 110) отмечается в группе 1 у 2 студентов (10,0%), в группе 2 у 5 студентов (31,25 %).

Таким образом, преобладающее большинство студентов показывают мотивацию высокого уровня (сумма баллов от 110 до 170): в группе 1 — 18 чел. (90,0 %), в группе 2 — 10 чел. (62,5 %).

Результаты диагностики с использованием теста жизнестойкости Мадди показывают, что в группе 1: 5 чел. (25,0 %) имеют низкий уровень компонента «вовлеченность», 11 чел. (55,0 %) имеют средний уровень, 4 чел. (20,0 %) имеют высокий уровень.

Низкий уровень компонента «контроль» имеют 2 чел. (10,0 %), средний уровень — 10 чел. (50,0 %), высокий уровень — 8 чел. (40,0 %).

Низкий уровень компонента «принятие риска» выявлен у 1 чел. (5,0 %), средний уровень — 8 чел. (40,0 %), высокий уровень — 11 чел. (55,0 %).

Таким образом, по итогам общей (суммарной) меры жизнестойкости в группе 1 выявляется: низкий уровень у 3 чел. (15,0 %), средний уровень — 8 чел. (40,0 %), высокий уровень — 9 чел. (45,0 %).

Результаты диагностики с использованием теста жизнестойкости Мадди показывают, что в группе 2: 6 чел. (37,5 %) имеют низкий уровень компонента «вовлеченность», 9 чел. (56,25 %) имеют средний уровень, 1 чел. (6,25 %) имеют высокий уровень.

Низкий уровень компонента «контроль» имеют 2 чел. (12,5 %), средний уровень — 12 чел. (75,0%), высокий уровень — 2 чел. (12,5 %).

Средний уровень компонента «принятие риска» имеют 10 чел. (62,5 %), высокий уровень — 6 чел. (37,5%), низкий уровень не выявлен.

Таким образом, по итогам общей (суммарной) меры жизнестойкости в группе 2 выявляется: низкий уровень у 4 чел. (25,0 %), средний уровень — 9 чел. (56,25 %), высокий уровень — 3 чел. (18,75%).

Сравнение результатов диагностики уровня жизнестойкости отражено в табл. 5.

Таблица 5

Результаты диагностики уровня жизнестойкости

Критерий	Уровень	Группа 1 (% от общего числа прошедших диагностику)	Группа 2 (% от общего числа прошедших диагностику)	По обеим группам (% от общего числа прошедших диагностику)
Вовлеченность	Низкий	25,0	37,5	30,6
	Средний	55,0	56,25	55,6
	Высокий	20,0	6,25	13,8
Контроль	Низкий	10,0	12,5	11,1
	Средний	50,0	75,0	61,1
	Высокий	40,0	12,5	27,8
Принятие риска	Низкий	5,0	0,0	2,7
	Средний	40,0	62,5	50,0
	Высокий	55,0	37,5	47,3
Жизнестойкость	Низкий	15,0	25,0	19,4
	Средний	40,0	56,25	47,2
	Высокий	45,0	18,75	33,4

Из таблицы 5 следует, что в группе 2 доля студентов, имеющих низкий уровень компонентов «вовлеченность» и «принятие риска» выше, чем в группе 1. По итогам общей (суммарной) меры жизнестойкости доля студентов, имеющих низкий уровень жизнестойкости, в группе 2 на 10,0 % больше, чем в группе 1. При этом доля студентов, имеющих высокий уровень жизнестойкости, в группе 2 в 2,4 раза меньше, чем в группе 1.

Результаты диагностики самоактуализации личности отражены в табл. 6.

Результаты диагностики самоактуализации личности

Критерий	Уровень	Группа 1 (% от общего числа прошедших диагностику)	Группа 2 (% от общего числа прошедших диагностику)	По обеим группам (% от общего числа прошедших диагностику)
Ценности	Низкий	5,0	6,25	5,6
	Средний	70,0	50,0	61,1
	Высокий	25,0	43,75	33,3
Взгляд на природу человека	Низкий	25,0	31,25	27,8
	Средний	60,0	56,25	58,3
	Высокий	15,0	12,5	13,9
Потребность в познании	Низкий	5,0	12,5	8,3
	Средний	90,0	87,5	88,9
	Высокий	5,0	0,0	2,8
Креативность	Низкий	0,0	0,0	0,0
	Средний	60,0	37,5	50,0
	Высокий	40,0	62,5	50,0
Автономность	Низкий	0,0	18,75	8,3
	Средний	85,0	50,0	69,4
	Высокий	15,0	31,25	22,3
Спонтанность	Низкий	30,0	37,5	33,3
	Средний	65,0	56,25	61,1
	Высокий	5,0	6,25	5,6
Самопонимание	Низкий	5,0	37,5	19,4
	Средний	90,0	50,0	72,2
	Высокий	5,0	12,5	8,4
Аутосимпатия	Низкий	10,0	50,0	27,8
	Средний	70,0	31,25	52,8
	Высокий	20,0	18,75	19,4
Контактность	Низкий	20,0	12,5	16,8
	Гибкость Средний	70,0	68,75	69,4
	Высокий	10,0	18,75	13,8
Гибкость в общении	Низкий	10,0	18,75	13,8
	Средний	85,0	56,25	72,4
	Высокий	5,0	25,0	13,8
Стремление к самоактуализации	Низкий	0,0	6,25	2,8
	Средний	85,0	87,5	86,1
	Высокий	15,0	6,25	11,1
Ориентация во времени	Низкий	10,0	12,5	11,1
	Средний	65,0	62,5	63,9
	Высокий	25,0	25,0	25,0

Из табл. 6 видно, что доля студентов, имеющих низкий уровень таких критериев, как ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, гибкость в общении, стремление к самоактуализации, ориентация во времени в группе 2 больше, чем в группе 1.

Отметим, что доля студентов, имеющих низкий уровень контактности, в группе 1 на 7,5 % больше, чем в группе 2. Низкий уровень по критерию «креативность» не выявлен в обеих группах.

По результатам констатирующего этапа можно сделать вывод о том, что в рамках психолого-педагогического эксперимента группа 2 является экспериментальной группой, а группа 1 — контрольной группой.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы включает разработку и реализацию программы по развитию аутопсихологической компетентности студентов. Предполагается проведение 11 занятий, направленных на развитие разных критериев аутопсихологической компетентности (табл. 7). Продолжительность занятия — 2 часа. Общий объем программы — 22 часа.

Программа по развитию аутопсихологической компетентности студентов

№	Критерий	Параметр	Занятие	Количество часов
1	Самоактуализация	Самопознание	«Самопознание»	2
2		Взгляд на природу человека	«Самоидентификация»	2
3		Доверие к себе	Психологическая игра «В поисках Башни»	2
4		Автономность	«Саморазвитие»	2
5		Спонтанность	«Целеполагание и построение жизненной перспективы»	2
6	Самооценка	Самооценка	«Самооценка»	2
7	Самоактуализация	Аутосимпатия	«Успешный человек — это я»	2
8	Самореализация	Жизнестойкость	«Конструктивное поведение в условиях неопределенности»	2
9	Самореализация	Мотивация	«Профессиональное самоопределение»	2
10	Самооценка	Онтогенетическая рефлексия	«Профессиональное саморазвитие»	2
11	Самоактуализация	Гибкость в общении	«Эффективное общение»	2

Таким образом, в ходе формирующего этапа планируется создание условий для формирования стремления к самопознанию, активизации процесса познания собственного «Я», углубления процессов самораскрытия обучающихся учреждения среднего профессионального образования.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А., Славская А. Н., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В. Общие подходы к изучению личности // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С. 178–190
2. Беляшов В. А., Егорова Т. Е. Аутопсихологическая компетентность в контексте профессионального развития специалиста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 257–260.
3. Рахимбаева И.Э., Трошина А.С. Анализ степени разработанности проблемы аутопсихологической компетентности студентов ВУЗов искусства // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 6-1 (90). С. 84–87.
4. Семеновских Т.В., Пестрякова А.Д. Субъективное благополучие и аутопсихологическая компетентность личности в юности // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. С. 1–12.
5. Смирнова В. М. Формирование аутопсихологической компетентности студентов педагогических специальностей ВУЗа: автореф. дис. ... канд. пед. наук (13.00.08). Саратов, 2013. 24 с.
6. Степнова Л. А. Аутопсихологическая компетентность в контексте изучения механизмов саморазвития личности // Акмеология. 2017. № 2. С. 27–33.
7. Тениилова К. С., Абаева С. М., Беляева В. Г. Теория и методология проблемы становления аутопсихологической компетентности старшеклассника как детерминанты саморазвития личности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2 (104). Ч. 3. С. 123–125.

THE STUDY OF AUTOPSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS OF INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Yanzhima Zh. Birbaeva
 candidate of sociological sciences
 Baikal College of Tourism and Service
 Russia, 670033, Ulan-Ude, st. Krasnoflotskaya, 2
 byazh@yandex.ru

This article discusses the concept of autopsychological competence. The results of a study to identify the level of autopsychological competence of students of institutions of secondary vocational education are presented.

Keywords: Autopsychological competence, self-esteem, resilience, learning motivation, self-actualization.

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КСЕНОФОБИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
butueva_z@mail.ru

© **Козулина Алина Андреевна**

бакалавр,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, 125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2
kozulina02@list.ru

В статье проанализирован отечественный опыт противодействия ксенофобии и экстремизму в современной России. Открытость информации, возможность свободного перемещения в другие страны, уровень научного знания способствовали укреплению толерантности и национальной терпимости. Поэтому вопрос дискриминации в зависимости от национальности, происхождения, вероисповедания, цвета кожи невероятно актуален на сегодняшний день. В статье раскрываются истоки происхождения ксенофобии и экстремизма, анализируется как можно противостоять такому явлению, а также рассматриваются способы борьбы с национальной нетерпимостью.

Ключевые слова: ксенофобия, экстремизм, национальная нетерпимость, дискриминация, толерантность.

Современный мир создал все необходимые условия для мирного сосуществования человечества. Открытость информации, возможность свободного перемещения в другие страны, уровень научного знания способствовали укреплению толерантности и национальной терпимости. Однако ситуация не такая прозаичная, как может показаться. Вопрос дискриминации в зависимости от национальности, происхождения, вероисповедания, цвета кожи невероятно актуален на сегодняшний день. Это не означает, что общество столкнулось с проблемой нетерпимости лишь сейчас. Истоки ксенофобии ведут в глубокую древность человеческой истории, но только современная обстановка способствует продуктивной рефлексии на тему разделения общества на «чужих» и «своих».

С этимологической точки зрения ксенофобия с древнегреческого означает страх перед чужим, неизвестным. Страх, как известно, порождает ненависть. Такая логика применима к древнейшим обществам, когда враждебное отношение к чужакам было необходимым условием выживания и поддержания единства своей родовой общины. Сегодняшние реалии поликультурного, глобального мира отвергают истинность этого утверждения. Ксенофобия — это психологический феномен, когда образ «чужого» субъективируется, то есть искажается. Предвзятости, предубеждения и социальные стереотипы, главенствующие в сознании субъекта, мифологизируют черты объекта нетерпимости.

Применяя дедуктивный метод, перейдем к определению национальной нетерпимости, которая является частным проявлением широкой социальной нетерпимости. Национальная нетерпимости или другими словами «этническая» ксенофобия — это негативное отношение к представителям других наций, что может стать «подпиткой» более разрушительного явления как национализм.

Текущие транслируемые демократические ценности, и в конечном счете, всеобщая глобализация говорит нам о необходимости повышения толерантности в обществе для взаимовыгодного и благополучного сожительства в планетарном масштабе.

В канве человеческой истории прослеживается концентрированное количество самых разнообразных прецедентов ксенофобии. Чтобы дать оценку происходящему проанализируем проявление социальной нетерпимости и опыт борьбы с ней на конкретных примерах.

Проблема этнической ксенофобии безусловно присутствует в современной России, разница заключается лишь в ее интенсивности. Одним из объяснений такого рода социальной напряженности является распад СССР, догма которой заключалась в построении этнического универсализма на заведомо неравноправном положении национальных общностей. Поэтому такие вопросы как этнические предвзятости, равенство граждан, независимо от их национальности остаются злободневными.

В начале 1990-х был создан ряд националистических партий и движений, которые ратовали за сохранение русской национальной общности (РНЕ, Конгресс русских общин, Народный союз (Россия), РОНС и т.п.). Все они отличались открыто антисемитскими и ксенофобскими взглядами. Вопреки их

популярности, на сегодняшний день эти организации либо признаны запрещенными на территории РФ (РОНС), либо естественным путем приостановили свою деятельность (НОД «Наши») [5, с. 33].

Одним из ярких примеров фанатичной ксенофобии были представители субкультуры скинхедов. В начале 1994 г. некогда демонстративно подростковое «ребячество» становится массовым явлением. На рост численности скинхедов повлияли многие факторы, одним из таких первофакторов стала первая чеченская война (1994–1996) и сопутствующая ей националистическая пропаганда. Уникальность российских скинхедов была в том, что ненавистнические настроения были направлены на тех, на чьем месте они боялись оказаться. Их жертвы в основном были выходцы из Средней Азии по причине того, что те не хотели обращаться в полицию, боясь получить арест за «незаконное пребывание». Долгое время милиция отказывалась признавать насильственные инциденты, совершенными на расовой почве, но уже в начале 2000-х скинхедов судили за убийства с припиской «по мотивам национальной ненависти» [6, 7].

В 2014 г. были запрещены многие ультраправые организации, начали заводить уголовные дела на лидеров националистов. После 2014 г. мы наблюдаем резкое снижение количества преступлений по причине национальной нетерпимости. Теперь россияне, для того чтобы выразить ксенофобию не используют агрессию или насилие, но пренебрежение.

Как частный случай того самого пренебрежения можно взять проблему сдачи жилья в аренду. В Москве был замечен самый высокий уровень дискриминации по национальному признаку на рынке аренды жилья. В объявлениях на популярных сервисах сдачи жилья (ЦИАН, Домофонд, Яндекс.Аренда) встречаются следующие формулировки: «только гражданам РФ», «только россиянам», «только славянам». Такие «критерии» съёмщика обычно выставлены на дешевое жилье, так как в объявлениях на дорогие квартиры намного реже арендодатели пишут «только славянам». Анализ рынка съёмного жилья показал, что портрет идеального квартиросъёмщика — это платежеспособная русская семейная пара без детей и животных с российским гражданством [3, 4].

Казалось бы, статья 5.62 Федерального закона о «Дискриминации» должна защитить квартиросъёмщиков от расовой и национальной дискриминации, но в действительности этот закон не функционален, ведь судебные прецеденты отсутствуют [2]. Эффективного разрешения проблемы не предвидится, остается надеяться на краткосрочное формирование толерантности среди арендодателей. Однако, некоторые сервисы пытаются бороться с дискриминацией. К примеру, руководитель сервиса по поиску недвижимости The Meters утверждает, что их алгоритмы помогут скрыть притесняющие параметры и не тратить на них время. С борьбой против ксенофобии такая функция не имеет ничего общего, зато экономит ресурсы при поиске жилья представителям других национальностей.

Как правило, людьми другой национальности в сознании россиян выступают иммигранты. Россияне воспринимают иммигрантов как дешевую рабочую силу.

Государственная политика и институты гражданского общества так же определяют уровень ксенофобских настроений. Многие политические деятели искусно манипулируют исторической памятью населения, чтобы настроить население против инаковости или наоборот просветить граждан о необходимости мирного сосуществования с представителями других национальностей на равных условиях. В зависимости от специфики конкретных ситуаций должны формироваться методы борьбы с ксенофобией.

Как же все-таки противостоять ксенофобии? Этот вопрос требует многоуровневого ответа. Во-первых, вышеупомянутые способы борьбы с социальной нетерпимостью достаточно избирательные, поэтому требуется рафинированное, то есть постоянное просвещение всех слоев населения. Во-вторых, в эпоху развития информационных технологий повышается риск дезинформации, подмены понятий и фактов, поэтому обращаться к первоисточникам для объективной оценки ситуации крайне необходимо. К тому же, правовая защита национальных меньшинств, а самое главное эффективность их применения способствует снижению пренебрежения людей к представителям других этносов. Тем не менее не стоит рассчитывать лишь на государственные институты, ведь можно задействовать, как вариант, массовую культуру: кинофильмы, журналы, книги, рекламу — что имеет весомое влияние на сознание потребителей.

Невозможно перечислить все методы борьбы с расовой и национальной дискриминацией. Возможность снижения уровня ксенофобии во многом будет зависеть от выбора стратегии поддержки тех или иных политических сил. Вопрос ксенофобии преследуют человечество на протяжении всей его истории, поэтому потребуются не малое количество времени для качественной трансформации интенций общества. Отличие современной ксенофобии заключается лишь в том, что стабильность сегодняшнего мира способствует артикуляции давно происходящих процессов. Наша эпоха отличается высокой степенью взаимопроникновения, где «местное не является антиподом глобального»,

оно лишь обогащается [1]. Новая реальность предполагает диалог между нациями и культурами, в которой места для ксенофобии нет.

Таким образом, ксенофобия или национальная нетерпимость — это рудимент, оставшийся в человеческом обществе с древних веков, когда инаковость означало опасность для соплеменников. Присутствие современной нетерпимости можно объяснить необразованностью, невозможностью путешествовать и другими факторами, которые ограничивают расширение границ человеческого познания.

Литература

1. Выступление Генерального секретаря ООН в Йельском университете. 2002 [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2002/sgpress.shtml (дата обращения: 21.11.2021).
2. Дискриминация. Ст.5.62. КоАП РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/8b36cedfef8c1b205cdbcd85ee7a7dc250f5109/ (дата обращения: 21.04.2022).
3. Казакова А.Ю. Дискриминация арендатора: ксенофобия или практика безопасности // Жилищные стратегии. 2019. №2. С. 237–254.
4. Карпыков Т., Хохлова А., Пустозеров Е. «Только славянам»: как снять жилье, если вам никто не рад [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/opinions/254336-tolko-slavyanam-kak-snyat-zhile-esli-vam-nikto-ne-rad> (дата обращения: 21.11.2021).
5. Пипия К. Д., Гудков Л. Д. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. 2018. № 3-4 (127). С. 33–64.
6. Тарасов А. Наци-скины в современной России // Скепсис. Научно-просветительский журнал. 2004 [Электронный ресурс]. URL: https://scepsis.net/library/id_605.html (дата обращения: 21.04.2022).
7. Covid-19 как фактор роста расизма и ксенофобии в отношении выходцев из Азии // HumanRightsWatch. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/05/12/375044> (дата обращения: 21.04.2022).

ON THE ISSUE OF COUNTERACTING XENOPHOBIA AND NATIONAL INTOLERANCE IN MODERN RUSSIA

Zinaida A. Butueva

Candidate of Sciences Philosophy

Buryat state University after D.Banzarov

Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

butueva_z@mail.ru

Alina A. Kozulina

bachelor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Russia, 125167, Moscow, Leningradsky prospect, 49/2

The article analyzes the domestic experience of countering xenophobia and extremism in modern Russia. The openness of information, the possibility of free movement to other countries, the level of scientific knowledge contributed to the strengthening of tolerance and national tolerance. Therefore, the issue of discrimination based on nationality, origin, religion, skin color is incredibly relevant today. The article reveals the origins of the origin of xenophobia and extremism, analyzes how such a phenomenon can be resisted, and also discusses ways to combat national intolerance.

Keywords: xenophobia, extremism, national intolerance, discrimination, tolerance.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**
кандидат философских наук, доцент
butueva_z@mail.ru

© **Подшумная Виктория Александровна**
бакалавр
v.podshumnaya@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена использованию арт-терапии в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Описаны возможности воздействия на психоэмоциональное состояние детей. Рассмотрены различные виды арт-терапии и их особенности. В статье представлены результаты исследования роли арт-терапии в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшимися без попечения родителей в Республике Бурятия. В рамках темы представлен опыт проведения авторского мастер-класса по арт-терапии «Моя палитра» для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей 12-16 лет в г. Улан-Удэ. (на базе ГБУ СО «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»). Занятие было направлено на самовыражение ребёнка, умение работать в группе, раскрепощение, развитие коммуникативных навыков, снятие эмоционального напряжения через творческую деятельность.

Ключевые слова: арт-терапия, дети-сироты, методы арт-терапии, изотерапия, психоэмоциональное самочувствие, Республика Бурятия, творческая деятельность, психологическое здоровье.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей являются уязвимой социальной группой. Она занимает особое место в структуре социально незащищенных категорий населения, и прежде всего потому, что статус социально незащищенных предоставляется им временно, до достижения ими совершеннолетия, тогда как социально-психологические проблемы сопровождают их жизнь гораздо дольше.

В России на начало 2021 г. численность детей-сирот составляла 477969 человек. В Республике Бурятия есть тенденция на уменьшение численности детей-сирот. По данным 2022 г. в Республике Бурятия проживает 5191 ребенок из них в учреждениях социальной защиты проживает 366 человек [7].

Формы социальной работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию весьма разнообразны. Одним из методов, помогающих успешно справляться с потребностями детей является арт-терапевтические методы с их помощью можно диагностировать проблемы и способствовать их решению.

Значение арт-терапевтической деятельности заключается в том, что он может быть очень действенным методом помощи в трудной жизненной ситуации посредством включения индивида в художественное творчество. Арт-терапия способствует развитию навыков общения, повышение самооценки и укрепление уверенности в себе. Арт-терапия во многих случаях приобретает преимущественно психопрофилактическую, социализирующую и развивающую направленность.

Основной целью арт-терапии является гармонизация личности с помощью экспрессивных и импрессивных методов воздействия, творческой самореализации и самопознания. В последнее время терапия с использованием изобразительных средств становится всё более перспективным методом работы с клиентами социальной работы, которые претерпевают различные жизненные трудности. Она показана как здоровым, психологически благополучным людям, так и тем, кто нуждается в решении психологических и социальных проблем, личностном развитии и получении новых знаний, преодолении травм, потерь и кризисов, расширении коммуникативного круга и улучшении навыков общения. Именно к таким клиентам относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Методы арт-терапии направлены главным образом на психоэмоциональное состояние ребенка. Успешность арт-терапии состоит в том, что она не требует особых навыков и подготовки, направлена на внутренний мир ребенка, является безопасным способом снятия напряжения, через язык символов обратиться к своему бессознательному и совместно с специалистом в безопасной обстановке проработать сложные ситуации из жизни [4, с. 17].

В арт-терапии используются различные занятия изобразительного и художественно-прикладного характера (рисунок, игра, музыка, книги, скульптура, фотография, кино, ткань, маски и др.) [1, с. 333]. Поэтому учитывая индивидуальные особенности ребенка есть возможность подобрать подходящий вид деятельности именно для него, который не просто принесёт ему эмоциональное удовлетворение, но и поможет свободно выразить свои чувства, с последующим анализом их [5, с. 47].

Для использования арт-терапии не обязательно создавать что-то совершенно новое, так же можно использовать уже существующие произведения. В арт-терапии выделяют три основные формы: пассивная, когда человек использует в терапии работы других людей (картины, книги, музыка). Активная — когда клиент сам создает продукты творчества — картины, истории, танцы. Смешанная — клиент использует уже готовые работы для создания своих творческих произведений [4, с. 18].

Внастоящее время арт-терапия очень разнообразна и имеет различные направления. Единой классификации нет, но чаще всего в литературе выделяют следующие виды:

Изотерапия — метод связанные с изобразительным творчеством в с рисованием, лепкой, аппликацией, воздействующий на личность ребенка. Позволяет ощутить и понять самого себя, фантазировать и избавляться о негативных состояний [9].

Музыкотерапия — метод, использующий музыку. Использование как дополнение к терапии для усиления воздействия, так и самостоятельное использование музыки, прослушивание музыкальных произведений.

Танцевальная терапия основана на связывание тела и психики человека. В танцетерапии человек снимает психологические блоки в общении, развивает свои коммуникативные навыки (особенно, если это социальные танцы), помогает развить положительное восприятие себя [3, с. 49].

Сказкотерапия — метод, использующий сказочную форму в работе с детьми по средствам чтения сказок. Метод эффективен для выявления уже имеющихся жизненных сценариев и стратегий поведения, возможность избавить ребенка от страхов и комплексов, переживания различных ситуаций, формирования корректных ценностей [8].

Игровая терапия-психокоррекционное использование игры. Применение игротерапии необходимо для формирования определенных психологических качеств и свойств. Игра отражает внутренне состояние ребенка, помогает снять напряжение ребенка, способствует развитию произвольности и саморегуляции ребенка [2, с. 51].

Арт-терапия постоянно развивается и появляются все более инновационные виды– нейрография, цветотерапия, трансперсональная арт-терапия, глинолечение, режиссируемая фильмотерапия, терапия воском, тканевая терапия, эко-арт-терапия и др.

Таким образом, арт-терапия является эффективным способом работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, т. к. работа направлена на диагностирование и корректировку социально-психологических проблем детей, содействию в развитии творческих навыков, самопознанию, выражению своих эмоций, развитию коммуникативных навыков, через занятия творческой деятельностью.

В рамках данной темы нами было проведено исследование, с целью проанализировать роль арт-терапии в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшимися без попечения родителей в Республике Бурятия.

Всего было опрошено 6 экспертов, которые работают с детьми сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Это специалисты РГУ «Центр социальной поддержки населения» отдела по работе с семьей и детьми, начальник отдела: Очирова Надежда Бадмажаповна, заместитель начальника отдела: Буянтуева Ольга Михайловна, сотрудник МСЗН отдела материнства и детства: Халтагарова Ольга Дмитриевна. Специалисты ГБУ СО РБ «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» директор: Беньаш Александр Сергеевич, старший воспитатель: Логина Гузель Гумаровна, психолог в социальной сфере: Палкина Светлана Николаевна.

По результатам исследования мы пришли к следующим результатам. Все эксперты в разной степени знакомы с арт-терапией. В учреждениях для детей-сирот и детей, оставшимися без попечения родителей в Республике Бурятия проводится такая работа.

В ходе исследования, выявилась одна общая особенность и возможно проблема для всего региона, часто эксперты к арт-терапии относят не только специальные арт-терапевтические занятия, но и в целом различные мероприятия, связанные с творческой деятельностью детей. Например, кружковая работа, где дети занимаются ручной работой, творческие мастер-классы, фотосессии, хотя это не совсем так. Такие мероприятия несомненно носят творческий и развивающий характер, в некоторых случаях даже терапевтический, но это не арт-терапия. Творческая деятельность будет считаться терапевтической только, если ее проводит специалист (психолог, арт-терапевт).

На уровне республики проводятся различные конкурсы, например, Республиканский конкурс «Сагаалган», региональный этап Всероссийского конкурса «Семья года», республиканский конкурс рисунков «Краски детства». «День семьи, любви и верности», республиканский конкурс «Приемная семья — 2021» и др.

В Центре арт-терапия применяется в отдельных случаях, когда психолог понимает, что арт-терапия будет более эффективна в данном случае. Чаще всего из арт-терапии используются только элементы. Это могут быть рисуночные тесты, сказкотерапия и др.

В учреждениях основной проблемой является нехватка психологов, которые работают в этом направлении, обновление базы методик по арт-терапии и создание новых проектов по арт-терапии.

В перспективе развивать арт-терапию как технологию работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Использовать в работе музыкотерапию, привлекать больше специалистов для проведения занятий по арт-терапии.

По итогам исследования был проведен мастер-класс «Моя палитра» для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей 12–16 лет в г. Улан-Удэ (на базе ГБУ СО «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»).

Мастер-класс состоял из создания картин из эпоксидной смолы. Принцип создания картин заключается в том, что смола разной колеровки поочередно выливается на поверхность холста. С помощью инструментов смола смешивается между собой, создавая абстрактный рисунок. Занятие рассчитано для 8 детей (2 человека на 1 картину). Занятие длится 1 час и направлено на самовыражение ребенка, умение работать в группе, раскрепощение, развитие коммуникативных навыков, снятие эмоционального напряжения.

Во время занятия был выстроен положительный эмоциональный климат благодаря которому дети проявляли активный интерес к работе, учились взаимодействовать в группе, делились впечатлениями от работы. Картины получились очень разные и для каждого из детей символизировали что-то свое.

Участники группы получили положительные эмоции, опыт работы с новым материалом (ранее никто из группы не использовал эпоксидную смолу), некоторые дети заинтересовались данным видом творчества. Дети еще раз пробовали работать в группах, учились взаимодействовать друг с другом, обменивались впечатлениями и помогали друг другу. Материал, с которым работали дети был не самый простой, требовал аккуратности, поэтому дети учились нести ответственность за свои действия, как перед собой так и перед другими людьми. С помощью рисования дети смогли поделиться своими чувствами.

После завершения занятия были отмечены некоторые изменения. Участники группы стали спокойнее, более раскрепощенные и расслабленные. Чувствовалась доверительная атмосфера. Участники мастер-класса с большей охотой шли на контакт. Во время рефлексии дети делились своими чувствами, рассказывали, что для них значит их картина, почему выбрали именно эти цвета, рассказали про самые интересные и сложные моменты работы.

По отзывам воспитателя после занятия дети были расслаблены, у них улучшилось настроение, они были полностью удовлетворены работой и ждали продолжения.

Арт-терапия обладает большими возможностями в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, воспитывающимися в интернатных учреждениях. Разнообразие направлений и видов занятий может подойти к любому ребенку.

Мастер-класс «Моя палитра» в «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» пополнит базу методик по арт-терапии для работы с детьми направленными на раскрепощение детей, получение новых творческих навыков, развитие коммуникативных навыков, умение работать в группе и познание себя.

Таким образом, арт-терапия является эффективным способом работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей т.к. работа направлена на диагностирование и корректировку социально-психологических проблем детей, содействию развитию творческих навыков, выражению своих эмоций, самопознанию, повышению самооценки, развитие коммуникативных навыков через творческую деятельность.

Литература

1. Восканян Н. Д. Арт-терапия как средство коррекции эмоциональных состояний и самовосприятия у воспитанников детского дома // Великая сила искусства. Арт-терапия. 2020. С. 322-358.
2. Городничая Я. Н. Профилактика дезадаптации у детей младшего школьного возраста методом игровой терапии. // Образования, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации. 2022. С. 49-52.
3. Кирсанова А. Б. Танцевальная терапия как метод коррекции и профилактики в психотерапии. // Generalquestionofworldscience. 2020. С. 47-50.

4. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. СПб.: Речь, 2007. 336 с.
5. Ковалевская А. П. Арт-терапия в развитии личности ребенка // Гуманитарный вестник (Горловка). 2019. №8. С. 45-51.
6. Приймакова Н. В. Арт-терапия психосоматических нарушений. // Современные проблемы высшего образования. Теория и практика. 2020. С. 621-628.
7. Социальный паспорт населения Республики Бурятия на 1 апреля 2022 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.cspnrb.ru/rehab/stat/passport/index.php?sphrase_id=8365 (дата обращения 02.05.2022).
8. Стебнева Е. А. Сказкотерапия как метод диагностики и коррекции в психологии // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/400/88580/> (дата обращения: 02.05.2022).
9. Султанова М. С. Арт-терапия как метод преодоления коммуникативных трудностей подростков // Молодой ученый. 2017. № 10 (144). [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/144/40387/> (дата обращения: 02.05.2022).
10. Файзуллина А. Р. Формирование жизнестойкости подростков, лишенных попечения родителей, посредством арт-терапии. // Академия профессионального образования. 2019. №7(86). С. 15-20.

ART THERAPY AS A MODERN TECHNOLOGY FOR WORKING WITH ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

Zinaida A. Butueva
Candidate of Sciences Philosophy
butueva_z@mail.ru

Victoria A. Podshumnaya
Bachelor
v.podshumnaya@mail.ru

Buryat state University after D.Banzarov
Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

The article is devoted to the use of art therapy in work with orphans and children left without parental care. The possibilities of influencing the psycho-emotional state of children are described. Different types of art therapy and their peculiarities are considered. The article presents the results of research on the role of art therapy in institutions for orphans and children left without parental care in the Republic of Buryatia. Within the framework of this theme the experience of conducting an art-therapy master class "My palette" for orphans and children without parental care aged 12-16 in Ulan-Ude is presented. (based at the GBI "Republican Social Rehabilitation Centre for Minors"). The lesson was aimed at self-expression of the child, group work skills, liberation, development of communicative skills, release of emotional tension through creative activity.

Keywords: art therapy, orphans, art therapy methods, isotherapy, Psycho-emotional well-being, the Republic of Buryatia, creative work, psychological health.

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**
кандидат философских наук, доцент
butueva_z@mail.ru

© **Сангажапова Жаргал Бадмаевна**
магистрант 1-го курса
zhora.16.99@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Данная статья посвящена достаточно актуальной теме развития и распространения добровольческой деятельности среди пожилых людей в Республике Бурятия. Развитие и поддержка волонтерской деятельности в сфере социального защиты пожилых людей является одним из приоритетных направлений Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в РФ до 2025 года. В данной статье показаны некоторые результаты исследования волонтерской деятельности пожилых людей и их мотивации к волонтерству. Мы сосредоточились на основных мотивах поощрения волонтеров старшего возраста, таких как потребность в общении, желание быть социально полезным обществу, потребность в росте и развитии, потребность проявлять сострадание и доброту.

Ключевые слова: пожилые люди, серебряные волонтеры, активное долголетие, физическая активность, добровольческая деятельность, социальная политика, волонтерство, мотивация, общественное движение.

Когда речь идет о развитии волонтерства в Российской Федерации, в принципе, имеется в виду молодежное волонтерство. Когда старение населения указывает на то, что необходимо уделять внимание возможностям пожилых людей в популяции. При правильном отношении и хорошей социальной политике опыт и потенциал пожилых людей могут принести большую пользу обществу. И одна из главных задач здесь — поощрять и развивать волонтерскую деятельность пожилых людей.

Следуя основным положениям Стратегии действий в интересах пожилых людей в Российской Федерации до 2025 года, одной из основных целей государственной социальной политики в отношении пожилых людей является стимулирование активного долголетия пожилых людей и из социальная интеграция в общество [3].

Развитие и поддержка волонтерской деятельности в сфере социальной защиты пожилых людей является одним из приоритетных направлений стратегии действий в интересах пожилых людей в Российской Федерации до 2025 года. В связи с этим большое внимание сейчас уделяется развитию добровольческой деятельности, в том числе в «серебряного» волонтерства [3].

Процесс старения населения, выражающийся в увеличении доли пожилых людей в населении страны, является общемировой тенденцией. Она направлена не только на удовлетворение основных потребностей пожилых людей, но и на создание условий для активного долголетия, в том числе участия в политической, социальной и других социальных сферах, с государством, ставит перед обществом новые задачи и цели. Также на мероприятиях, связанных с разными сферами жизни, такими как здравоохранение, активный отдых, спорт, культурные мероприятия, образование, программы повышения квалификации, трудоустройство и социальные проекты.

В Республике Бурятия 7 июня 2018 года было создано общественное движение «Серебряные волонтеры Республики Бурятия», в которое вошли 22 представителя района Республики Бурятия и лидер Улан-Удэнской инициативной группы. Координатором бурятского движения был выбран Байкальский ресурсный центр по работе с пожилыми людьми при Благотворительном фонде Байкальского сообщества, которым руководит Анатолий Викторович Грудинин. Сегодня количество «серебряных» волонтеров значительно увеличилось и превышает 300 человек [2].

Нами было проведено исследование, целью которого было проанализировать добровольческую деятельность как форму активного долголетия пожилых людей. В нем приняли участие 96 людей пожилого возраста.

Мы провели опрос, целью которого было проанализировать волонтерскую деятельность как форму долголетия пожилых людей.

Мы считаем, что волонтерство — это эффективный способ достижения активного долголетия, а «серебряные волонтеры» основаны на потребности пожилых людей в сохранении своей значимости, самовыражении и самореализации на основе безвозмездности.

В результате опроса мы выявили, что 50% респондентов занимаются добровольческой деятельностью менее двух лет, но уже более одного года. 27 % опрошенных отметили, что от двух до трёх лет и 23% более трех лет.

Отвечая на вопрос «Что мешает Вам вести более активный образ жизни и не зависеть от домашних дел?» можно было выбрать несколько вариантов ответов. Активному образу жизни, с точки зрения пожилых людей, в основном ничего не мешает, большинство считают себя активными (51%). У некоторых (48,9%) в основном это плохое самочувствие, нехватка времени (33,3%), сложившиеся привычки и стереотипы (32,2%), недостаток финансов (29,2%), неуверенность в своих силах (27%), боязнь осуждения и насмешек (6,2%), лень (5,2%) [1].

Как показывают результаты других исследований, социальное самочувствие пенсионеров, активно занимающихся волонтерской работой, можно оценить, как значительно лучшее по сравнению с самовосприятием до начала волонтерской деятельности. Для подтверждения этого в варианты ответа на вопрос «Как изменилась Ваша жизнь после начала добровольческой деятельности?» были выявлены изначальные проблемы, с которыми респонденты столкнулись при выходе на пенсию (чувство отверженности от общества, собственная ненужность, одиночество, непонимание близких, ухудшение самочувствия). При ответе на этот вопрос респондентам была предоставлена возможность выбрать до пяти ответов [4].

Большинство респондентов (37%) выбрали вариант «Я чувствую себя нужным человеком», на втором месте по степени приоритетности расположились ответы «Я узнал много нового и интересно» (34%) и «У меня появились новые друзья и единомышленники» (21%). 8% опрошенных отметили, что они «...стали лучше себя чувствовать и меньше болеть» и «...вернулась уверенность в своих силах, знаниях, опыте» [4]

На основании опроса мы определили, что добровольческая занятость граждан пожилого возраста является одним из эффективных способов достижения активного долголетия, в подтверждении этого высказывания можно считать ответ на вопрос анкеты о продолжении добровольческой работы в дальнейшем — 80% респондентов ответили на него положительно.

Основными мотивами поощрения пожилых добровольцев являются:

- Потребность в общении и желание быть социально полезным для других.
- Потребность в новых знаниях, а значит, и в новой социальной роли.
- Необходимость роста и развития для поиска нового смысла жизни (люди, готовящиеся к пенсии и молодые пенсионеры);
- Необходимость применения профессионального и бытового опыта (молодые пенсионеры);
- Влияние и участие в социальных изменениях, стремление реализовать себя, свою инициативу (гражданский активист, пенсионер с высшим образованием, гуманитарий);
- Потребность в проявлении милосердия, доброты, аскетизма, стремление решать чужие и свои проблемы;

Таким образом, у пожилых людей есть желание быть очень энергичными, позитивными, трудолюбивыми, делящимися опытом и знаниями, ценными, полезными и чувствующими свою значимость. Поэтому волонтерство как форма активного долголетия помогает пожилым людям обрести уверенность в завтрашнем дне, так как их «золотой возраст» не становится препятствием для активного творческого долголетия. По результатам опроса участие пожилых людей в волонтерской деятельности может быть той деятельностью, при которой население данной категории может продолжать быть активной, сохранять высокую гражданскую активность, чувствовать себя социально значимой, можно сделать вывод, что есть. Старшие поколения, несомненно, являются полезным ресурсом общества и могут внести значительный вклад в общественную жизнь. В то же время общество обязано устранить барьеры для их участия в общественной жизни и способствовать более активному вкладу.

Литература

1. Бутуева З. А., Сангажапова Ж. Б. Социальные программы в политике активного долголетия пожилых людей // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Улан-Удэ, 04 июня 2021 года / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 66–69. EDN NGXOTC.

2. Матвиевская А. М., Котоманова О. В. Роль социальной активности "серебряных" волонтеров в добровольческой деятельности (на примере Республики Бурятия) // Социальная безопасность и социальная защита

населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 07 июня 2019 года) / ответственный редактор Н.т.С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2019. С. 157–161. EDN ZYEJNB.

3. Проект Распоряжения Правительства Российской Федерации "Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года" (подготовлен Минтрудом России 08.06.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru>

4. Соболева Е. В. Добровольческая деятельность граждан старшего возраста как одна из форм активного долголетия российских пенсионеров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 1. С. 47–51. DOI 10.18500/1818-9601-2020-20-1-47-51. EDN GOJXAM.

5. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в России до 2025 года [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464(дата обращения: 11.05.2021).

6. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 №442ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 11.05.2021).

7. Байкальский благотворительный фонд местного сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://baikalcentr.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

VOLUNTEER ACTIVITY AS A FORM OF ACTIVE LONGEVITY OF THE ELDERLY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Zinaide A. Butueva

Candidate of Philosophy, Associate Professor

E-mail: butueva_z@mail.ru

Zhargal B. Sangazhapova

1st year master student

E-mail: zhora.16.99@gmail.com

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina st., 24a

This article is devoted to a rather topical topic of development and dissemination of volunteering among the elderly in the Republic of Buryatia. The development and support of volunteer activities in the field of social protection of the elderly is one of the priority areas of the Action Strategy in the interests of the citizens of the older generation in the Russian Federation until 2025. This article shows some of the results of a study of the volunteer activities of older people and their motivation for volunteering. We focused on the main motives for encouraging older volunteers, such as the need for communication, the desire to be socially useful to society, the need for growth and development, the need to show compassion and kindness.

Keywords: elderly people, silver volunteers, active longevity, physical activity, volunteering, social policy, volunteering, motivation, social movement.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, В КУРУМКАНСКОМ РАЙОНЕ

© Бухаева Дунсама Галсановна

главный специалист,

отдел социальной защиты населения по Курумканскому району

Россия, 671640, Курумканский район, с. Курумкан, ул. Балдакова, 45 г.

filial15@minsoc-buryatia.ru

В статье рассматривается одно из направлений деятельности отдела социальной защиты населения по Курумканскому району Республики Бурятия, социальная поддержка семей и помощь в преодолении трудной жизненной ситуации в семье.

Ключевые слова: семья, социальная поддержка, помощь, социальные технологии, профилактика семейного неблагополучия.

В Курумканском районе по состоянию на 01.01.2022 г. 984 семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в них воспитывается 2056 детей. Одним из направлений деятельности отдела социальной защиты населения является работа с семьями данной категории.

Цель работы — социальная поддержка семей и помощь в преодолении трудной жизненной ситуации в семье.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- осуществление межведомственного взаимодействия по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;
- оказание адресной социальной помощи;
- проведение индивидуальной профилактической работы с семьями в трудной жизненной ситуации и находящимися в социально — опасном положении;
- применение современных социальных технологий по работе с семьей;
- вовлечение семей к участию в социально-значимых мероприятиях;
- формирование здорового образа жизни.

Субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за три последних года проведена индивидуальная профилактическая работа с 30 семьями, находящимися в социально-опасном положении, в которых 68 детей. Поставлено на учет 18 семей в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей по воспитанию и содержанию 41 ребенка. По результатам проведенной работы 11 семей улучшили ситуацию в семье и сняты с учета, 2 семьи восстановились в родительских правах. К сожалению, 4 семьи сняты с учета в связи с лишением родительских прав.

В целях профилактики семейного неблагополучия и предотвращения несчастных случаев с детьми проводится социальный патронаж семей с детьми, находящимися на различных формах профилактического учета. За три года проведены 44 рейда по профилактике пожарной безопасности, безопасности на воде, правонарушения и преступления в отношении несовершеннолетних и половой неприкосновенности детей. Обследовано более 180 семей, в результате чего:

- направлены в реабилитационные учреждения 3 ребенка;
- оказана материальная помощь 43 семьям с детьми, в т.ч. 13 семьям, находящимся в социально-опасном положении.

Всего за 3 года выдано 4800 вещей б/у малоимущим семьям.

Отработаны 12 сигналов о семейном неблагополучии, из них подтверждены сигналы в 2 случаях, и данные семьи поставлены на учет.

Для оказания материальной помощи нуждающимся семьям ежегодно проводится республиканская акция «Помогите собраться в школу». В 2019–2021 гг. оказана помощь 860 семьям на сумму более 600,0 тыс.рублей. Также дети в трудной жизненной ситуации получили 827 новогодних подарков с республиканского бюджета, и более 1100 подарков из спонсорских средств.

Основной задачей проекта «Социально-экономические огороды» является повышение уровня и качества жизни малообеспеченных семей и обеспечение их экологичной и витаминной продукцией с огородов. На спонсорские средства закупаются семена для раздачи семьям для посадки, ухода, а затем и снятия богатого урожая. Специалисты отдела соцзащиты курируют семью, предоставляют консультации по социальным выплатам и услугам, анализируют экономическую эффективность проекта.

Таким образом, за период с 2019 по 2021 год оказана помощь двадцати семи малообеспеченным семьям. Безусловно, дети за лето приучаются к труду и дисциплине, к осени их интересует результат их труда — количество собранного урожая.

За 3 года 55 семей с детьми, в т. ч. 2 семьи, находящиеся в социально-опасном положении, получили государственную социальную помощь в виде *социальных контрактов* по следующим направлениям:

- трудоустройство и поиск работы;
- предпринимательская деятельность или организация самозанятости;
- ведение личного подсобного хозяйства;
- обеспечение пожарной безопасности;
- преодоление трудной жизненной ситуации.

Данная помощь предусматривает взаимные обязательства государства и получателя социальных услуг, семьи выходят из трудной ситуации, улучшается материальное положение, обеспечиваются продукцией собственного производства, приобретаются продукты питания и одежда для детей.

В Курумканском районе реализуется республиканский проект «С чистого листа» для оказания помощи гражданам, страдающим алкогольной зависимостью. Приняло участие 8 граждан, воспитывающих 17 детей, положительная динамика наблюдается в двух семьях. Кроме того, в селе Улюнхан с 2015 года общим собранием населения принято решение о запрете продажи алкогольной продукции, в 2 селах района ограничена продажа алкоголя после 17.00 часов. Данные меры способствуют уменьшению потребления алкоголя и со временем доказывают свою эффективность. Например, в селе Улюнхан у людей появился интерес к возрождению традиционных национальных промыслов, таких как охота, рыболовство, выделывание шкур, пошив национальной эвенкийской одежды и вышивка бисером. Мужчины трудоустраиваются, некоторые выехали за пределы района по вахтовой системе, показателей преступности стало намного меньше. Люди стремятся к духовному: играют в народном театре, всем селом построили местный буддийский дуган.

С целью повышения авторитета семьи, пропаганды здорового образа жизни, профилактики семейного неблагополучия, профилактики правонарушений среди учащихся проведены социально- значимые мероприятия: Форум приемных семей, Форум женщин Курумканского района, акция «Подари мне жизнь», районный конкурс "Семья", Онлайн-конкурс «В объективе мама», акция «Безопасный Новый Год», онлайн-конкурс видеороликов «Мы за здоровое будущее».

Надо отметить, что в районе на сегодня функционируют 26 приемных семей. Для привлечения внимания к дальнейшему развитию семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распространения положительного опыта создания приемных семей в 2019 году в селе Элэсун состоялся «Форум приемных семей». В работе форума приняли участие более 30 приемных родителей, представители органов исполнительной власти.

С целью привлечения внимания к женскому движению, повышению статуса матери в районе проводится Форум женщин, в котором приняли участие более 200 представительниц органов власти, общественных, молодежных, профсоюзных, религиозных организаций, бизнес-сообществ, приемные мамы. Работа в день Форума велась одновременно на 4-х дискуссионных площадках, одна из секции под названием «Женщина. Гармония. Благополучие.» организована отделом социальной защиты населения под руководством начальника Элбеновой Л. Ц. По итогам форума принята резолюция, в которой озвучены основные направления деятельности женщин в районе:

- продолжить совместную работу общественных организаций, совета женщин, организаций, учреждений района;
- продолжить проведение в образовательных учреждениях, учреждениях культуры тематические мероприятия по повышению статуса матери, формированию семейных ценностей, роли отцов в воспитании детей и др.

Важным мероприятием стала информационно-просветительская акция «Подари мне жизнь!», которая направлена на снижение количества аборт в России и сохранение семейных ценностей. Проведены беседы и вручены буклеты 47 женщинам.

В целях недопущения младенческой и детской смертности в 2021 году представителями отдела социальной защиты населения, центральной районной больницы и комиссии по делам несовершеннолетних проведен совместный рейд по семьям, находящимся в социально –опасном положении и трудной жизненной ситуации, с детьми в возрасте до 1 года. Проверены условия проживания и надлежащее исполнение родительских обязанностей 5 семей, в них 14 детей. Признаков ненадлежащего ухода за малолетними детьми не обнаружено.

Уделяется большое внимание вопросам здорового образа жизни, семейных ценностей, профилактики семейного неблагополучия, взаимодействия учреждений различных ведомств района в осуществлении комплексного подхода в решении вопросов семейного неблагополучия. Так, в декабре 2021 года в физкультурно-спортивном комплексе проведен районный конкурс "Семья", где приняли активное участие 19 семей, в том числе 2 семьи, признанные в социальном опасном положении. Родители с детьми соревновались в подвижных играх, в конкурсе блюд, поделок. Такие мероприятия дают участникам ощущение праздника, отличное настроение, дружескую сплоченность семьи, повышают значимость родителей, семьи перед детьми. Все участники поощрены грамотами и памятными призами.

К Дню матери отделом социальной защиты населения организован онлайн-фото конкурс «В объективе мама», в котором приняли участие 32 человека. Определены 12 финалистов, которые награждены памятными призами и грамотами.

В преддверии 2022 года отделом социальной защиты населения совместно с 18-м отрядом государственной пожарной службы проведена межведомственная акция «Безопасный Новый Год», где специалисты выступили в роли Деда Мороза и Снегурочки и поздравили детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и заодно провели инструктаж по противопожарной безопасности в новогодние праздники.

Проведен онлайн-конкурс видеороликов «Мы за здоровое будущее» среди учащихся 5-8 и 10 классов общеобразовательных школ с целью пропаганды здорового образа жизни, формирования у учащихся устойчивой негативной реакции к употреблению ПАВ, профилактики правонарушений и преступлений, асоциальных явлений среди учащихся. Всего представлено 12 роликов, в администрации МО «Курумканский район» проведено торжественное награждение 9 призеров.

Таким образом, работа с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, в Курумканском районе продолжается. Говоря о внимании к семье, к ее проблемам, хочется отметить, что рассмотрение семьи как социума, как системы без проникновения в ее организм не дает должного результата. Сегодня нужно выстраивать контакты с семьей не как трудную работу, а как совместную деятельность, основанную на уважении к этой семье, на оптимизме и уверенности, что можно все исправить и изменить.

ORGANIZATION OF WORK WITH FAMILIES IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS IN THE KURUMKANSKY DISTRICT

Dunsama G. Bukhaeva

Chief Specialist,

Department of social protection of the population in the Kurumkansky district

Russia, 671640, Kurumkan district, Kurumkan village, Baldakov str., 45

filial15@minsoc-buryatia.ru

The article discusses one of the activities of the Department of social protection of the population in the Kurumkansky district of the Republic of Buryatia, social support for families and assistance in overcoming a difficult life situation in the family.

Keywords: family, social support, assistance, social technologies, prevention of family problems.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ

© Ван Юйчэнь

магистр русского языка и литературы, сотрудник отделения,
Цицикарский университет
Китай, провинция Хэйлунцзян, город Цицикар, район Цзяньхуа, проспект Культуры, 42
283865788@qq.com

© Базарова Татьяна Содномовна

доктор педагогических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tbazarova@mail.ru

В последние годы общественное внимание привлекло явление, вызванное психологическими барьерами и психологическими отклонениями среди студентов. В этой статье сначала перечисляются проявления психологических проблем студентов, затем анализируются причины психологических проблем студентов и, наконец, предлагаются четыре контрмеры по решению проблем психологической безопасности студентов. В новую эпоху, активное решение психологических проблем студентов имеет важное значение для укрепления здоровья студентов.

Ключевые слова: студент; психологическая безопасность; психическое здоровье; психологические проблемы; контрмеры; идеологическое воспитание.

Вместе с экономическим развитием и социальным прогрессом, плюралистические социально-культурные факторы также оказывают влияние на университеты. Проблемы психической безопасности студентов обуславливают формирование здоровой личности и психологическое развитие студентов. Поэтому очень важно уделять внимание развитию психического здоровья современных студентов, изучать причины и решения проблем их психологической безопасности.

Отражение психологических проблем студентов в основном состоит из следующих аспектов.

Прежде всего, это психологическая депрессия. Некоторые студенты живут в своих собственных мыслях и редко активно общаются со своими одноклассниками, друзьями, семьей, учителями, в основном, в интернет-чатах. Виртуальность интернет-коммуникаций приводит к серьезной психологической блокировке, которая влияет на психическое здоровье.

Данные студенты с серьезными психологическими проблемами могут иметь крайне негативные социальные последствия в случае возникновения проблем в университете, что приводит к крайним формам прекращения их жизни или жизни других людей.

Часть студентов имеют выраженные признаки психологии отторжения:

они завидуют одноклассникам, которые превосходят их в успеваемости или имеют более высокие экономические условия [1, с. 15].

Разный социальный статус сказывается на способности студентов самостоятельно решать проблемы и адаптироваться к изменениям в жизни, к новой университетской жизни. Согласно результатам опроса большинство респондентов (60,7%), что имеют проблемы с адаптацией и им потребуется время [1,16]. Отсюда следует, что причиной психологических проблем студентов выступают: во-первых, разрыв между реальностью и идеалами, что приводит к их психологическому расстройству; во-вторых, трудности межличностных отношений, отличия вузовского образовательного процесса от школьного; в-третьих, неуверенность в выборе профессии.

Также, согласно исследованиям, семейные обстоятельства оказывают значительное влияние на формирование личности студентов [2, с. 89]. В настоящее время китайский студент — это, в большинстве единственный ребенок в семье. Соответственно, такие студенты имеют такие психологические проблемы, как зависимость, упрямство, эгоизм, заносчивость и неспособность контролировать свои эмоции.

Некоторые студенты университета испытывают трудности в общении, потому что не могут наладить отношения между людьми. Университетская среда является более простой, чем социальная, и отношения между студентами сравнительно просты. Однако некоторые студенты изолированы из-за самоунижения, замкнутости и молчания, они редко общаются с однокурсниками. Другие студенты заносчивые и гордые, пренебрегают общением, неправильно понимают и противоречат друг другу

из-за отсутствия терпимости. Все вышеперечисленное является причиной напряженности в отношениях между студентами и вызывает проблемы с психическим здоровьем.

Сейчас много студентов имеют психологические проблемы из-за неудачной любви. Студенты по сравнению со школьниками располагают относительно большим свободным временем и самостоятельным пространством для жизни [2, с. 87]. Но в студенческом возрасте недостаточно условий для зрелой любви. Во-первых, из-за стресса в учебе и отсутствии благоприятного настроения. Во-вторых, экономическая нестабильность лишает студентов материальных условий для любви в связи с тем, что во время учебы в университете расходы на жизнь студентов, как правило, несут родители. В-третьих, влюбленные молодые люди легко расстаются из-за неопределенности в работе после окончания университета [2, с. 88].

Необходимо подчеркнуть такой важный аспект как стресс от обучения. Уровень успеваемости — одна из главных причин беспокойства студентов. Обучение в университетах значительно отличается от обучения в средних школах, например, содержание обучения, методика преподавания, методы контроля, стандарт оценки, административное давление и т. д. [6, с. 164]. Некоторым студентам трудно приспособиться к учебе и жизни в вузах, поэтому идеологическое и психологическое давление очень большое. Особенно в том, что существует неопределенность в поиске работы после окончания университета.

Таким образом, университеты должны усилить работу со студентами в области психического здоровья. Можно выделить следующие аспекты.

Во-первых, создать группу высокого уровня по вопросам психического здоровья студентов. В состав студенческих групп по вопросам психического здоровья входят преподаватели психологии и наставники, а также нуждаются в финансовой и материальной поддержке университеты. Наставник вуза должен установить хорошие контакты со студентами, учитель психологии дает профессиональный совет, университет откроет консультацию по вопросам психического здоровья, и также оказывает материальную поддержку. Действительно делает работу по обучению психическому здоровью реальной, чтобы предотвратить и уменьшить возникновение психических заболеваний среди студентов.

На данном этапе студенческое образование в области психического здоровья отвечает учителям по идеологическому образованию или наставникам, но они не обладают достаточным опытом в области психического здоровья [4, с. 52]. Для создания группы высокого уровня по вопросам психического здоровья студентов, с одной стороны, необходимо активно привлекать талантливых специалистов, имеющих право на консультации и образование по вопросам психического здоровья, с другой стороны, эффективно проводить просветительскую деятельность в области психического здоровья, кроме того, университеты регулярно организуют обучение профессиональных учителей в области обучения психическому здоровью, непрерывно увеличивая запас знаний учителей [5, с. 156].

Необходимо усилить работу по психологическому консультированию студентов. Университеты должны активно заниматься распространением психологических знаний студентов и уделять особое внимание психологическим проблемам отдельных студентов, создадут горячую линию психологического консультирования, университетских сетевых консультаций и так далее. Все преподаватели также должны постоянно и повсеместно заботиться о психическом здоровье своих учеников и предоставлять им своевременные и эффективные психологические наставления и услуги [1, с. 18].

Во-вторых, создание психологической переписки и проведения психологической проверки. Университеты должны проводить психологические тесты для первокурсников, по результатам психологического теста отбирают студенты, имеющие психические заболевания или склонности к психическим заболеваниям, затем связываются со своими наставниками и учителями психологии, чтобы совместно решить кризис и проблемы в области психического здоровья этой части студентов. Факультеты вузов должны также провести проверку состояния психического здоровья студентов с низкой успеваемостью, плохой условиями в семье, дисциплинарным взысканием в вузе, необходимо обеспечить целенаправленное психологическое воспитание. В то же время на всех факультетах вузов необходимо непрерывно проводить исследования по вопросам психического здоровья, чтобы раннее обнаружение и раннее предупреждение. Если с помощью вопросника по вопросам психического здоровья выяснится, что у студентов есть психологические расстройства, им было предложено пройти в психиатрические консультации, провести психологический анализ и диагноз на основе общения с учителями психологии, с тем чтобы предотвращать возникновение психических заболеваний [3, с. 37].

В-третьих, Активная связь между университетами и родителями студентов. Университеты и родители учеников должны своевременно обмениваться информацией в процессе, посвященном психологическому развитию студентов, с тем чтобы совместно содействовать развитию психического здоровья студентов. Университеты должны расширить сферу обучения в области психологической без-

опасности, в то же время, обучая студентов, необходимо, чтобы знания родителей о психическом здоровье были распространены и улучшены. В случае внезапной ситуации с психологическими проблемами студентов, можно мобилизовать родителей студентов вместе с университетом решить психологические проблемы студентов [3, с. 39] Конечно, в связи с тем, что студенты из разных городов, дорога дальняя, транспортные неудобства и другие объективные причины, университеты и родители еще есть трудности в общении. Поэтому университеты и родители должны преодолевать трудности и активно общаться друг с другом.

Наконец создание социальной среды, благоприятной для психологического роста студентов. Работа в области психологической безопасности студентов требует не только совместных усилий со университетами и родителями студентов, но и общественного внимания. Здоровое развитие студентов, в том числе идеологии студентов, состояние их обучения, психическое здоровье и условия жизни в вузах, все это зависит от постоянного внимания, поддержки и помощи со стороны вузов, семьи, общества [1, с. 17] Поэтому правительство, университет, семья и различные студенческие ассоциации можно пропагандировать с помощью лекций по психическому здоровью, научных отчетов, общественных коллективных мероприятий и т. д., запечатлеть сознание психического здоровья в мысли каждого студента. Это позволяет студентам получать психологическую поддержку и заботу со стороны университеты, семьи, общества, когда они сталкиваются с трудностями в обучении и жизни.

Эффективное воспитание студентов в области психического здоровья способствует развитию у них психического здоровья. Многие аспекты университетского психологического образования на данном этапе должны быть усовершенствованы, в то же время следует должным образом ознакомиться с международным опытом и методами обучения в области психического здоровья. Кроме того, правительства должны всеми силами поддерживать устойчивое развитие образования в области психического здоровья, с тем чтобы создать прочную основу для здорового развития современных студентов.

Литература

1. Ван Хэн. Психологическое состояние студентов и их контрпродуктивные исследования. // Газета педагогического колледжа тяньшуй. 2009. №1. С.15-18.
2. Цуй Хао. Анализирую психологическую безопасность студентов. // Газета высшего учебного заведения финансов чанчхуна. 2013. № 2. С.87-89.
3. Чжан Сяо. Усиление психологической безопасности студентов и эффективные методы управления. // Теория и практика образования. 2011. №12. С. 37–39.
4. Чжан Сюе. Психиатрическое образование бедных студентов: размышления и улучшения // Высшее образование в цзянсу. 2019. № 5. С.123.
5. Чжан Лей. Проблемы психического здоровья студентов и меры по их решению // Газета профессионального института культуры и искусства в кайфэн. 2021. № 10. С.156.
6. Ван Юйчэнь. Межкультурное общение — культурная эмпатия в преподавании русского языка // Издательство народ хэйлунцзяна. 2018. С.164.

RESEARCH OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF STUDENTS

Wang Yuchen

Master of Russian Language and Literature, department employee,
Qiqihar University
China, Heilongjiang Province, Qiqihar City, Jianhua District, 42 Culture Avenue
283865788@qq.com

Tatyana S. Bazarova

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a
tbazarova@mail.ru

In recent years, a phenomenon caused by psychological barriers and psychological deviations among students has attracted public attention. This article first lists the manifestations of students' psychological problems, then analyzes the causes of students' psychological problems, and finally proposes four countermeasures to solve students' psychological safety problems. In the new era, the active solution of the psychological problems of students is essential to promote the health of students.

Keywords: student; psychological safety; mental health; psychological problems; countermeasures; ideological education.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ МБОУ «УСТЬ-БАРГУЗИНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
ИМ. К. М. ШЕЛКОВНИКОВА)**

© **Вторушина Дарья Валерьевна**

бакалавр
fichuefleur69@gmail.com

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматривается инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях современной школы. Описаны основные методы и направления деятельности. Приведён анализ результатов деятельности. Выявлены проблемы инклюзивного образования. Также в статье рассматривается роль социального работника в организации инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, социальный работник, интеграция.

С каждым годом в мире увеличивается число детей, которые имеют проблемы со здоровьем и ограничены в своих возможностях. На начало июня 2021 года в России насчитывается 717 643 детей, относящихся к категории «ребёнок-инвалид», в Республике Бурятия данная категория насчитывает 4 732 человека. Понятие «дети с ограниченными возможностями охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста [1].

Люди с ограниченными возможностями здоровья не должны быть ущемленными в своих правах, им необходимо вести образ жизни, который был бы похож на образ жизни здорового человека. Нарушения функций здоровья и отклонение в развитии человека мешает ему полноценно адаптироваться к условиям окружающего мира. Дети с ограниченными возможностями здоровья не могут полноценно реализовать свой потенциал и зачастую выпадают из социального и образовательного пространства. Для решения данной проблемы было предложено множество решений, одно из которых по сей день продолжает функционировать — инклюзивное образование.

«Инклюзивное образование — процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями. Школьники учатся и используют полученные знания по-разному. Тем не менее, цель образования заключается в достижении всеми учащимися определенного общественного статуса и утверждении своей социальной значимости [2]».

Инклюзивное образование в России появилось в 1980–1990 гг. В 1991 г. в г. Москва открылась первая школа инклюзивного образования «Ковчег». Опыт данной школы стал примером для многих других, и постепенно в России создавалось всё больше и больше школ, практикующих включенное образование. На данный момент в России открыто более 1,5 тысячи спецшкол для детей с ограниченными возможностями здоровья, а каждая четвертая школа считается инклюзивной [3].

Если смотреть на опыт Европейских стран в плане образовательных процессов, то мы сильно отстаем, но, тем не менее, не стоим на месте. С каждым годом открывается больше инклюзивных школ, вопрос включенного образования изучается глубже. Стоит отметить, что создана серьёзная законодательная база, касающаяся вопроса инклюзивного образования.

Образовательные учреждения, практикующие инклюзивное образование, в современных реалиях оснащены всеми необходимыми ресурсами, способствующими обучению, адаптации и социализации. Поручни, пандус, подъёмы и подобные объекты уже прочно вошло в нашу жизнь и не является чем-то необычным. В школах же в норму вошли:

- таблички для слабовидящих детей;
- специальные парты для передвигающихся на коляске детей;

- экраны и звуковые приборы.

В посёлке городского типа Усть-Баргузин, Баргузинского района, начиная с октября 2011 года, реализуется программа «Инклюзивное (включенное) образование», которая была не раз скорректирована и потерпела множество изменений. Школа полностью оснащена всем оборудованием и всем необходимым:

В школе составлены индивидуальные расписания для детей совместно с родителями, которые перед началом учебного года обсуждаются на специальных собраниях. Подготовлены рабочие адаптированные программы согласно рекомендациям РПМПК. Периодически в школе в рамках инклюзивного образования проводятся дополнительные занятия с психологом, логопедом. Для детей, которые не имеют возможности передвижения по населённому пункту составлено расписание подвоза (ЛУИ-ДОР–22590Д2 специализированное ТС для перевозки инвалидов, М573КХ03).

Организовано горячее питание и выделение денежной компенсации

Имеется специализированный туалет, пандусы, поручни, а также имеется: 5 специально оборудованных учебных кабинета общей площадью — 263, 3.

Спортивные помещения, приспособленные для занятий детей с ограниченными возможностями здоровья: спортзал с двумя раздевалками площадью 208,8 кв. м., гимнастический зал с двумя раздевалками.

Внедрены средства обучения и воспитания, приспособленные для использования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. Имеется 10 ноутбуков, 5 планшетов, 3 проектора, 4 компьютера и 2 принтера. Вся техника настроена для наиболее комфортного использования детьми.

В рамках инклюзивного образования применяются дидактические развивающие игры.

В кабинете логопеда имеются логопедический тренажер для коррекции устной и письменной речи, зеркала для проведения артикулярной гимнастики, логопедическое зеркало с отверстием, наборы логопедических игр. В кабинете психолога имеются мягкая мебель, игровые наборы.

В школе осуществлен доступ к информационно-коммуникационной сети Интернет для всех учащихся, в том числе для детей с ОВЗ и инвалидностью. Доступ имеется во всех учебных кабинетах и библиотеке [4].

Важную роль в реализации инклюзивного образования в Усть-Баргузинской школе играет социальный работник, который занимается сбором необходимых документов и распределение детей на обучение. Социальный работник проводит работу с семьями «особенных» детей, подготавливая их к вовлечению в учебный процесс, предоставляет отчет о ходе проделанной работы и успехах ребенка.

Чтобы анализировать особенности реализации инклюзивного образования в Усть-Баргузинской школе им. Шелковникова К.М., мною было проведено исследование. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов по данной проблеме.

В ходе исследования было опрошено 30 экспертов, а именно: родительский совет.

В ходе исследования было выявлено, что 80% респондентов знают, что такое инклюзивное образование, 13% слышали, но не помнят, что это, а 7% не знают, что такое инклюзивное образование. Большинство респондентов знают, что такое инклюзивное образование, так как оно является частью системы образования в Усть-Баргузинской школе.

С программой инклюзивного образования в Усть-Баргузинской школе знакомо 80%, что является большинством. Остальные 20% с программой не знакомы.

100% респондентов готовы принять детей с ограниченными возможностями здоровья, как равноправных членов общества.

На вопрос «Должны ли» были получены следующие ответы (в %):

93% респондента считают, что дети с ограниченными возможностями здоровья должны обучаться в учреждениях с другими детьми, другие 7% против совместного обучения.

На вопрос, «Какие способы взаимодействия здоровых детей и детей с ОВЗ вы считаете допустимыми?» были получены следующие ответы:

- дружба;
- обучение в одном классе;
- общение во внеурочное время;
- совместное времяпрепровождение на улице, во дворе;
- случайное общение на улице.

Почти все респонденты считают, что дети должны быть близкими друзьями и обучаться интегрировано, несмотря на какие-либо различия.

Также допустимыми, по мнению респондентов, являются: общение после занятий в кружках, секциях и совместные игры во дворе.

Большинство респондентов придерживается мнения, что помешать инклюзивному образованию может не оснащённость специальным оборудованием. 30% считают, что могут возникнуть проблемы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, и они не захотят находиться среди здоровых детей. 3% считают, что сверстники могут не принять ребёнка с «особенностями».

На вопрос, «Какие отрицательные моменты для учащихся могут возникнуть с детьми с ОВЗ?» были получены следующие ответы (в %):

90% опрошиваемых не видят отрицательных моментов, способных помешать учащимся в процессе обучения, остальные считают, что отрицательными моментами могут послужить: возникновения конфликтов и снижение успеваемости.

80%, что составляет большинство респондентов, ответили, что в школе созданы все условия для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, остальные 20% затрудняются ответить.

В процессе инклюзивного образования детьми, по мнению респонденты были приобретены следующие качества: Гуманность — 67%, Желание посещать школу — 60%, прививается качество сострадание — 33%, Дети не стесняются своих особенностей — 33%, Желание помочь — 10%, Дети не говорят о других детях плохо и не тычут пальцем — 3%, Ребёнок вовлечён в жизнь, начал гулять и общаться с другими ребятами — 3%

Респонденты выделили исключительно положительное влияние инклюзивного образования на их детей.

Подводя итог, стоит отметить, что аргументов за поддержку инклюзивного образования гораздо больше, чем аргументов против. Родители и педагоги видят положительное влияние инклюзивного образования на их детей, как с ограниченными возможностями здоровья, так и здоровых детей. Аргументов против инклюзивного образования достаточно мало, и они носят социальный характер, но их легко опровергнуть.

Инклюзивное образование в современной школе способствует не только адаптации и социализации детей-инвалидов, но и развитию жизненных необходимых качеств и жизненного опыта здоровых детей. Отмечается рост ответственности детей, они становятся дружелюбнее и отвечают за свои поступки.

Литература

1. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003. 368 с.
2. Доступная среда // МБОУ "Усть-Баргузинская Средняя Общеобразовательная Школа им. Шелковникова К.М." URL: <https://ust-b.buryatschool.ru/sveden/ovz> (дата обращения: 12.05.2022).
3. К вопросу о становлении инклюзивного образования в России // Современные научные исследования и инновации. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/07/89881> (дата обращения: 08.05.2022).
4. Феталиева Л. П. Современный взгляд на инклюзивное образование // Науки об образовании. 2018. № 4. С. 71–84.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION IN A MODERN SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF MBOU "UST-BARGUZIN SECONDARY SCHOOL NAMED AFTER K. M. SHELKOVNIKOV)

Daria V. Vtorushina
Bachelor
fichuefleur69@gmail.com

Nadezhda S. Antonova
Candidate of Sciences Sociology
nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, Russia, 670000

This article discusses inclusive education of children with disabilities in a modern school. The main methods and activities are described. The analysis of the results of the activity is given. The problems of inclusive education are revealed. The article also discusses the role of a social worker in the organization of inclusive education.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, social worker, integration.

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАНТОВЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОДРОСТКОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ГБУСО РБ «ЦЕНТР ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ «ДОБРЫЙ»»)**

© Голикова Лидия Ивановна
педагог по дополнительному образованию

© Курикалова Анастасия Сергеевна
психолог

© Москвитина Людмила Евгеньевна
специалист по социальной работе
centrdobry@mail.ru

ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый»»
Россия, 671840, Республика Бурятия, Кяхтинский район, улус Субуктуй, ул. Ангарская, 8

Процесс реабилитации — сложный этап для воспитанника социального учреждения. Социальная адаптация таких детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и/или склонных к негативному девиантному (не одобряемому в обществе отклоняющемуся от нормального и/или преступному) поведению актуальна и имеет высокую практическую значимость в социальном пространстве.

Ключевые слова: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, дети «группа риска», адаптация, творчество.

«Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый» представляет собой учреждение социального обслуживания, где проводится педагогическая, психологическая и научная работа, цели которой — обеспечение комплексной системы мер по оказанию психолого-медико-педагогической и социально-правовой помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [1].

Используя различные техники и методики, беседы и консультации, специалисты учреждения помогают детям справиться с адаптацией. В связи с этим, разрабатываются и внедряются новые социальные практики-проекты, направленные на решение проблемы по созданию творческого и реабилитационного пространства, где можно максимально реализовать все возможности воспитанников для их успешной социализации.

Реализация таких проектов позволяет обеспечить условия для самореализации творческих возможностей и трудовых навыков воспитанников, создать такую увлекательную среду, которая будет способствовать самоутверждению личности воспитанника в различных сферах деятельности.

Так, на базе нашего учреждения, с октября 2018 года реализуется проект «Галечное искусство как метод арт-терапии в работе с детьми «группы риска». Арт-терапия с помощью галечного искусства используется для улучшения психического состояния ребенка и лечения психологических расстройств. Уникальное значение данного метода арт-терапии заключается в том, что ребенок имеет возможность активно участвовать в процессе лечения. Выражая свои чувства через художественную работу и символы, человек улучшает психическое состояние и анализирует свои чувства на собственных условиях. Сочетая процесс творчества, создания художественных произведений и психотерапевтические средства, арт-терапия помогает ребенку разобраться с проблемами, уменьшить стресс, урегулировать поведение, улучшить отношения с людьми, а также способствует самосознанию и самоконтролю и отказу от вредных привычек. Работа с камнем «галечка» помогает воспитанникам развить воображение, чувство формы и цвета, аккуратность, трудолюбие, прививает любовь к прекрасному. Дети вовлекаются в наблюдение за природными явлениями, ближе знакомятся с растительным миром, учатся бережно относиться к окружающей среде. Данный проект предусматривает работу с воспитанниками по развитию творческих способностей, художественного вкуса, нестандартного мышления (рис. 1 и 2).

Рис. 1 и 2. Работа с камнем «галька»

Целью проекта является создание условий для психологической реабилитационной, коррекционной работы с детьми девиантного поведения «группа риска».

В задачи входят:

1. Улучшение и укрепление психического здоровья воспитанников;
2. Развития самосознания воспитанников для коррекции и предупреждения эмоциональных нарушений на основе внутренних и поведенческих изменений;
3. Содействие и формирование личностного роста детей.

Участие детей в данном проекте побуждает к развитию активности, самостоятельности, ответственности, признавая за ребенком право на свободную оценку различных аспектов социальной жизни, на основе приобщения личности ребенка к развитию, труду, досуговой деятельности. В течение трехлетнего периода реализации данного проекта, снизилось количество воспитанников, состоящих на профилактических учетах и детей употребляющих ПАВ, а также улучшилось и укрепилось психическое здоровье воспитанников «группы риска», происходит развитие самосознания воспитанников, меняется поведение и мотивация. Благодаря данной практике дети активно включены в данный вид деятельности и принимают участие в различных конкурсах и стали призерами и победителями районных, Республиканских, Всероссийских и Международных конкурсов.

В 2020 году специалисты учреждения разработали грантовый проект «Помним, гордимся и чтим!», основной целью которого является патриотического воспитание будущих патриотов страны. Патриотическое воспитание современной молодежи является одним из основных направлений в коррекционно-развивающем процессе в работе с детьми девиантного поведения. Поэтому мероприятия в рамках данного направления подразумевают не только творчество детей и подростков, но вовлечение их в исследовательскую деятельность в области исторического прошлого страны и нашего региона.

В рамках данного проекта, на территории нашего учреждения, был построен памятник детям-сиротам, погибшим в годы Великой Отечественной Войны. В начале войны из Кяхтинского детского дома (ныне Центр «Добрый») призвали в армию 18 юношей и еще 7 девчат ушли на фронт добровольцами. Из 25 человек, ушедших в армию, не вернулись с фронта 10 человек, в их числе 1 девушка. На протяжении двух месяцев коллектив и воспитанники Центра своим непосильным трудом установили памятник воспитанникам детского дома (рис.1, 2, 3).

Рис.1 и 2. Постройка памятника

Рис. 3. Открытие памятника

По итогам реализации данного проекта, три воспитанника, состоящие на профилактическом учете, были сняты в связи с вовлеченностью в проект и активной работе в строительстве памятника. Стоит также отметить, что дети склонные к девиантному поведению, стали принимать участие и в других мероприятиях патриотической направленности, таких как «Знамя Победы», «Песни военных лет» и др.

Проведя промежуточные итоги данных проектов как формы индивидуальной и профилактической работы с детьми девиантного поведения, можно привести данные статистики:

- количество детей, состоящих на профилактических учетах ОМВД, снизилось за три года с 10 до 3;
- воспитанников, совершивших преступления, нет (за 2018 год таких было 5, за 2019 г. — 2, за 2020 г. — 0).

Эти достижения во многом объясняются вовлеченностью детей в данные проекты. Их реализация активизирует реабилитационный процесс, придает ему творческий и исследовательский характер, предоставляет воспитанникам социальных учреждений проявить инициативу в организации процесса познания и творчества.

Литература

1. Москвитина Л. Е. Опыт подготовки воспитанников к самостоятельной жизни (на примере ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый» // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2021. С.194–197.

EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF GRANT AND CREATIVE PROJECTS IN THE PROCESS OF REHABILITATION OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF GBUSO RB "CENTER FOR ASSISTANCE TO CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE "DOBRY")

Golikova Lidiya I.

The teacher of the additional education

Kurikalova Anastasia S.

psychologist

Moskvitina Lyudmila E.

specialist in social work
centrdobry@mail.ru

GBUSO RB "Center for assistance to children left without parental care "Dobry"

Russia, 671840, Republic of Buryatia, Kyakhtinsky district, Subuktui ulus, Angarskaya str. 8

The rehabilitation process is a difficult stage for a pupil of a social institution. The social adaptation of such children who are in a difficult life situation and/or prone to negative deviant (socially disapproved of deviating from normal and/or criminal) behavior is relevant and has high practical significance in the social space. To solve this issue, a number of projects are being implemented in our institution for the successful socialization of the pupil, which are described in this article.

Keywords: orphans and children left without parental care, "risk group", adaptation, creativity.

АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К САМОРЕГУЛЯЦИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

© Горынина Алена Ивановна

магистрант
alena_gorynina@list.ru

© Гунзунова Бальжима Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент
balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматривается вопрос саморегуляции психоэмоционального состояния военнослужащих. Проводится анализ статей по выбранной теме. Дается определение саморегуляции. В данной работе рассмотрены приемы саморегуляции военнослужащих. Проанализированы работы таких авторов С. Л. Соловьевой, Н. В. Филинова, Е. Н. Лямзина, Г. Ю. Авдиенко, С. Б. Пашкина, А. О. Кособуцкого, К. В. Лосева. Описана предлагаемая программа обучения саморегуляции военнослужащих по А. М. Жукову, состоящая из трёх блоков. Рассмотрены результаты исследования изменения тревожности и адаптационных способностей в результате овладения военнослужащими методиками саморегуляции.

Ключевые слова: саморегуляция, психоэмоциональное состояние, стресс, тревожность, военнослужащие.

Актуальность темы «Саморегуляция психоэмоционального состояния военнослужащих» в настоящий период времени обусловлена современными кризисными условиями. Специфика военной службы требует от военнослужащего высокий уровень стрессоустойчивости, психоэмоционального равновесия. Данный вид деятельности требует от личности неукоснительного исполнения приказов начальства, соблюдение военного Устава, сдачи нормативов по физической и огневой подготовке, что приводит к напряжённости и тревожности, эмоциональному стрессу. Для того, чтобы справиться с негативными последствиями несения военной службы, необходимо научиться управлять своим психоэмоциональным состоянием. Это можно сделать при помощи методов саморегуляции. Понятие «саморегуляция» трактуется разными авторами по-разному.

Так, например, С.Л. Соловьева даёт такое определение: психическая саморегуляция — это целенаправленное психическое самовоздействие, регулирующее психическую деятельность, а через нее — всестороннюю деятельность организма: его процессов, реакций и состояний. Психическая саморегуляция представляет собой управление человека своим психоэмоциональным состоянием, которое достигается при помощи воздействия человека на самого себя посредством силы слов (аффирмаций), мысленных образов (визуализации) и управления дыханием и тонусом мышц (релаксации) [4, с. 1].

Изучив и проанализировав различные подходы к пониманию «Саморегуляция», автор статьи пришёл к выводу «Саморегуляция — это управление своим внутренним психоэмоциональным состоянием при помощи различных методов».

Н. В. Филинов, Е. Н. Лямзин в статье «Практические рекомендации по применению методов психологической саморегуляции в работе с военнослужащими» предлагают программу обучения военнослужащих методам саморегуляции (по А. М. Жукову), которая включает в себя три блока:

Первый блок — это вступительная часть, которая состоит из дыхательных упражнений активизирующего типа.

Второй блок — это основная часть, которая включает в себя дыхательные упражнения нагрузочного и восстановительного типа. В процессе выполнения данного вида упражнений восстанавливается работоспособность военнослужащего, улучшается психоэмоциональное состояние, повышается уровень саморегуляции.

Третий блок — это заключительный этап. На данном этапе применяются успокаивающие дыхательные упражнения, целью которых является ускорить процесс восстановления психоэмоционального состояния военнослужащего [5, с. 145].

Данный комплекс упражнений может помочь военнослужащим снять психоэмоциональное напряжение, расслабиться, восстановить свои внутренние резервы, сконцентрироваться, а также адаптироваться к физической нагрузке.

Г. Ю. Авдиенко в своей статье «Тревожность и адаптационные способности как критерии эффективности саморегуляции военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» приводит результаты исследования изменения тревожности и адаптационных способностей в результате овладения военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации методиками саморегуляции. Автор предлагает ввести в структуру курса боевой подготовки дисциплину «Методы саморегуляции».

В результате проведенного исследования Г. Ю. Авдиенко было установлено, что при овладении методами саморегуляции военнослужащими уровень тревожности снизился и повысился уровень личностного адаптационного потенциала.

Изучив, выше указанную статью, можно сделать вывод, что приёмы и способы саморегуляции оказывают положительное влияние на психоэмоциональное состояние военнослужащих и введение дисциплины «Методы саморегуляции» при боевой подготовке актуальным.

С.Б. Пашкин в статье «Влияние методов психической саморегуляции на оптимизацию эмоциональных состояний военнослужащих при выполнении должностных обязанностей». В данной статье описано исследование по выявлению степени истощения нервной системы военнослужащих в ходе несения военной службы при помощи метода контент-анализа незаконченных предложений, а также был разработан и реализован комплекс методов по психической саморегуляции. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что при помощи проведения упражнений на оптимизацию психического состояния большинство испытуемых пересмотрели своё отношение ко многим компонентам, снижающим стресс. Реализацией возможностей по снижению стресса, по мнению сотрудников, является занятие спортом, отказ от вредных привычек и наличие более продолжительного отдыха. Следовательно, мы можем говорить о том, что комплекс релаксационных процедур способствовал тому, что военнослужащие сами в большей степени стали задумываться о том, что нужно сделать ради укрепления здоровья и снижения стресса. Таким образом, по результатам данного исследования можно сделать вывод о том, что разработанный и реализованный комплекс упражнений имел определённый успех в рамках профилактической работы по снижению профессионального стресса и предотвращения дальнейшей эскалации эмоционального выгорания сотрудников [3, с. 193].

Анализ статьи А. О. Кособуцкого, К. В. Лосева «Психоэмоциональная саморегуляция военнослужащих войск национальной гвардии российской федерации в ходе выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективными методами саморегуляции являются:

1. Дыхательные приемы. Известно, что нервные импульсы из дыхательных центров мозга распространяются на его кору и изменяют ее тонус. При этом тип дыхания с коротким и энергичным вдохом и медленным выдохом, вызывает снижение тонуса центральной нервной системы, обуславливает снятие эмоционального напряжения. Медленный вдох и резкий выдох тонизирует нервную систему, повышают активность ее функционирования [2, с. 79].

Авторы статьи предлагают для снятия стресса и приобретения спокойствия выполнить восемь или десять коротких вдохов, используя при этом брюшное дыхание и медленных выдохов.

2. Приемы управления тонусом скелетной мускулатуры. Это ещё один вид саморегуляции А. О. Кособуцкого, К. В. Лосева. Авторы считают, что расслабление скелетной мускулатуры носит расслабляющий, успокаивающий характер.

Упражнения релаксации в данной статье предлагается проводить в три этапа. На первом этапе выявляются тревожные состояние и обнаруживается напряженная группа мышц. Далее следует второй этап и он включает в себя установление взаимосвязи между психоэмоциональным состоянием военнослужащего и его напряжением в мышцах. Третий этап подразумевает под собой полное расслабление мышц и для этого необходимо применить упражнение «Расслабление по контрасту».

Здесь релаксация достигается через напряжение. Нужно напрячь, к примеру, кисти рук, а затем, максимально их расслабить и т. п. Вместе с расслаблением должно прийти и ощущение освобождения от напряжения, которое нужно всячески усиливать [2, с. 82].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для успешности выполнения служебных задач военнослужащими войск национальной гвардии Российской Федерации по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, необходимо применять приёмы саморегуляции для стабилизации психоэмоционального состояния.

Литература

1. Авдиенко Г. Ю. Тревожность и адаптационные способности как критерии эффективности саморегуляции военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 40–44.
2. Кособуцкий А. О., Лосев К.В. Психоэмоциональная саморегуляция военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации в ходе выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 79–83.
3. Пашкин С. Б. Влияние методов психической саморегуляции на оптимизацию эмоциональных состояний военнослужащих при исполнении должностных обязанностей // Развитие военной педагогики в XXI веке. Санкт-Петербург: ВВМ, 2018. С. 193–196.
4. Соловьева С. Л. Психическая саморегуляция. Пособие по самопомощи (начало) // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2019. Т. 7, № 4(26).
5. Филинов Н. В., Лямзин Е. Н. Практические рекомендации по применению методов психологической саморегуляции в работе с военнослужащими // Актуальные исследования. 2021. №47 (74). С. 145–147.

ANALYSIS OF VARIOUS APPROACHES TO THE SELF-REGULATION OF THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF MILITARY PERSONNEL

Alena I. Gorynina

Master's student

E-mail: alena_gorynina@list.ru

Balzhima A. Gunzunova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

balzhimag@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

This article discusses the issue of self-regulation of the psycho-emotional state of military personnel. The analysis of articles on the selected topic is carried out. The definition of self-regulation is given. In this paper, the methods of self-regulation of military personnel are considered. The works of such authors as S.L. Solovieva, N.V. Filinov, E.N. Lyamzin, G.Yu. Avdienko, S.B. Pashkin, A.O. Kosobutsky, K.V. Losev are analyzed. The proposed training program for military personnel self-regulation according to A.M. Zhukov, consisting of three blocks, is described. The results of the study of changes in anxiety and adaptive abilities as a result of mastering self-regulation techniques by military personnel are considered.

Keywords: self-regulation, psycho-emotional state, stress, anxiety, military personnel.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ВОЛОНТЕРОВ ПОЖИЛЫМ ГРАЖДАНАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

© Дамбаева Виктория Юрьевна
магистрант
dambaeva.1998@mail.ru

© Котоманова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Социальная волонтерская помощь в г. Улан-Удэ Республики Бурятия оказалась одним из наиболее важных элементов социальной помощи пожилым гражданам, особенно в период самоизоляции из-за пандемии COVID-19. В процессе осуществления социальной помощи нередко могут возникнуть определённые трудности различного свойства: организационного, материально-технического, психологического и т. д. В данной статье были рассмотрены ключевые проблемы волонтерской деятельности в рамках социальной помощи пожилым людям в Республике Бурятия. А также разработаны практические предложения по их решению. Для этого автором была проведена серия опросов с экспертами и руководителями общественных организаций волонтеров, здравоохранения, социальной защиты населения, общественных движений по защите прав пожилых людей. Результаты данного исследования свидетельствуют о наличии разнообразных проблем: проблемы эмоционального и психологического характера, проблема нехватки кадров, проблема избыточного бумажного оборота документов, проблема низкого уровня слаженности работы различных социальных структур, а также проблема недостаточной осведомлённости пожилых граждан.

Ключевые слова: социальная помощь, волонтеры, пожилые граждане, пандемия, общественные организации, волонтерская деятельность, социальное обслуживание.

Социальная помощь гражданам пожилого возраста — обязательный элемент социального государства. Социальная помощь выступает в качестве гарантии реализации прав граждан, закрепленных в Конституции РФ [1] и нашедших отражение в федеральном и региональном законодательстве. Органами государственной власти уделяется серьезное внимание организации и правовому обеспечению социальной помощи гражданам, которые нуждаются в социальной поддержке со стороны государства [2, с. 7].

На сегодняшний день, как в России, так и во всем мире сложилась практика применения самых разнообразных направлений социальной помощи пожилым, в том числе и с использованием современных технологий. Такие практики позволили сделать социальную работу с пожилыми куда более эффективными, когда люди были вынуждены уйти на самоизоляцию [3, с. 6].

Особую роль в контексте социальной помощи пожилым играют некоммерческие волонтерские организации. Значимость волонтерского движения в рамках помощи пожилым стала особенно актуальной в ходе наиболее тяжелых периодов пандемии коронавируса в России, когда именно категория пожилых оказалась в наиболее уязвимой позиции [4, с. 15].

В Республике Бурятия насчитывается 950 волонтеров, которые были организованы для оказания помощи наиболее нуждающимся категориям населения, в том числе и пожилым людям. Кроме того, нужно отметить, что к данной деятельности были подключены активисты общероссийского народного фронта и неравнодушные граждане республики. Была оказана поддержка в различных вопросах, таких как помощь в бытовой деятельности (доставка питания, медикаментов, считая и льготные лекарства, а также бесплатная юридическая и консультационная поддержка). В ходе первой волны пандемии было реализовано около 40 000 поступающих заявок от граждан республики.

В рамках данного исследования были проведены серии опросов сотрудников и руководителей добровольческих и социальных учреждений г. Улан-Удэ. Ключевыми целями данных опросов является выявление различного рода проблем и трудностей, связанных с предоставлением социальной волонтерской помощи пожилым в период пандемии. Кроме того, важно было выяснить отношение респондентов в целом к подобному рода помощи, степени ее эффективности и характеру воздействия на состояние уязвимой социальной группы — пожилых граждан. Опросы проводились в формате личной беседы с соблюдением мер эпидемиологической безопасности.

Прежде всего необходимо рассмотреть и проанализировать результаты экспертного опроса. Экспертный опрос проводился среди представителей общественных организаций волонтеров, здравоохранения, социальной защиты населения, общественных движений по защите прав пожилых людей, которые охарактеризовали деятельность волонтеров в период пандемии.

Это такие организации как «Центр социальной поддержки населения» Министерства социальной защиты населения РБ, ресурсный центр добровольчества «Добродом», Улан-Удэнский комплексный центр социальной помощи населения «Доверие» и другие.

Опрошенные эксперты:

1. Зам. начальника отдела организации социальной защиты населения Центра социальной поддержки населения — Мылзенова Арюна Сергеевна.

2. Директор автономного учреждения социального обслуживания «Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания населения «Доверие»» — Богатых Ольга Ивановна.

3. И.о. руководителя ресурсного центра добровольчества «ДоброДом» — Жигжитова Дарима Амуровна.

В соответствии с данными опроса, абсолютно все эксперты и руководители добровольческих и общественных организаций едины во мнении, что помощь волонтеров была крайне эффективна и жизненно необходима. При этом, отвечая на вопрос «Можно ли утверждать, что, несмотря на сложности, период самоизоляции открыл новые перспективы и возможности для всех?», респонденты дали различные ответы (рис. 1).

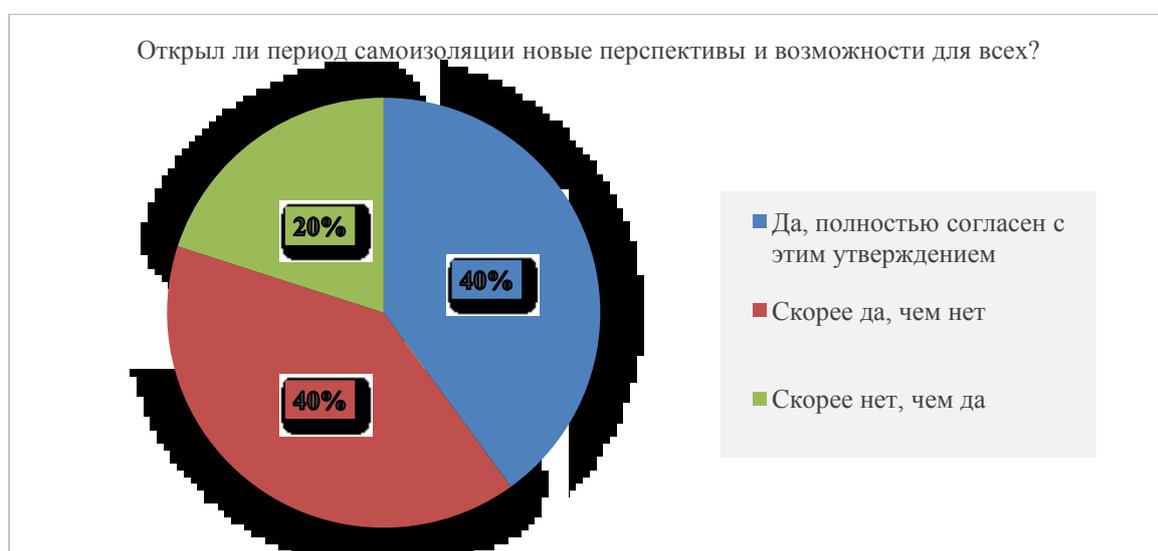

Рис. 1. Результаты опроса

Как видно из рисунка, 40% опрошенных твердо убеждены, что период самоизоляции стал катализатором новых перспектив развития всех социальных групп. Это может быть связано прежде всего с освоением современных технологий не только дистанционной коммуникации, но и интернет-возможностей в целом. Особенно актуально это стало для людей в возрасте, которые были вынуждены приобщиться к онлайн-сообществу, что безусловно положительно отразится на перспективе дальнейшей коммуникации как с близкими, так и с единомышленниками. При этом 20% экспертов придерживаются противоположного мнения, допуская, что самоизоляция не оказала какого-либо потенциального влияния на будущее развитие, напротив, сложно было найти хоть какие-то позитивные моменты.

Помимо этого, эксперты перечислили ключевые проблемы в данной сфере, которые обусловлены самыми разными факторами. При этом, многие эксперты называли одни и те же проблемы, что говорит об их особенной актуальности и необходимости срочного рассмотрения.

Рассмотрим выявленные в ходе экспертного опроса проблемы более подробно:

1) Проблемы эмоционального и психологического характера. 60% респондентов особенно подчеркнули проблему эмоционального выгорания и психологической усталости как сотрудников общественных учреждений, так и волонтеров. Это связано с тяжелым форматом работы, непривычными условиями ограничений, неизвестностью перед будущим и другими факторами. Кроме того, приходится работать беспрерывно на протяжении 2–3 недель, поскольку смены персонала в условиях не-

хватки кадров происходили недостаточно часто. Характер ограничений подразумевал отсутствие возможности возвращаться домой по окончании рабочего дня для сотрудников стационаров, что обуславливало дополнительную психологическую нагрузку. Также стоит отметить, что определенная доля подопечных пожилых не смогли справиться с инфекцией, количество умерших было крайне высоким. Данный факт не мог не оказать определённого влияния на конкретно тех сотрудников и волонтеров, которые долгое время работали с этими пожилыми.

2) Проблема нехватки кадров. 40% респондентов отмечали продолжающуюся до сих пор проблему нехватки кадров как в рамках сотрудников общественных организаций на зарплате, так и среди добровольцев-волонтеров. Даже несмотря на повышение заработной платы сотрудников стационаров, многие люди отказывались заходить на смену 2–3 недели без возможности возвращаться домой. Проблема нехватки кадров также остро стоит и среди волонтеров. Добровольческие организации в особенности нуждаются в волонтерах на автомобиле, поскольку разъезды по городу и пригороду являются ключевым проблемным моментом. Нехватка транспортных средств сказывается на времени ожидания гуманитарной помощи, а также на общей эффективности работы волонтеров.

3) Проблема избыточного бумажного оборота документов. 80% респондентов также отметили проблему чрезмерного бумажного документооборота, что значительно замедляет рабочую деятельность специалистов. Использование бумажных носителей становится всё менее эффективным и более затратным, тем более учитывая большое число пожилых, нуждающихся в помощи. Кроме того, документы могут затеряться в бесконечных папках и отчетах, что в очередной раз говорит о необходимости постепенного отказа от них.

4) Проблема низкого уровня слаженности работы различных социальных структур. 40% экспертов убеждены, что присутствует проблема отсутствия четкого и отлаженного взаимодействия между учреждениями и ведомствами различной ведомственной принадлежности, общественными организациями и волонтерами. Особенно это стало заметно в ходе совместной работы по помощи пожилым на дому. В основе проблемы лежат разные подходы к работе, а также различия в профессиональных компетенциях.

5) Проблема недостаточной осведомлённости. 20% опрошенных уверены, что многих проблем можно было бы избежать, если бы пожилые граждане были более осведомлены о функционирующих на сегодняшний день социальных службах и тех возможностях, которые пожилые имеют. Низкий уровень информированности ведет не только к загруженности нескольких известных каналов связи, но и к невозможности обратиться за той или иной помощью — часто пожилые просто не могут дозвониться.

Итак, приведенные выше проблемные моменты требуют своевременного решения. Нами составлены предложения по частичному или полному решению возникших трудностей:

1) Предложения по решению проблемы эмоционального и психологического характера:

– предоставление социальным работникам и волонтерам психологической помощи на постоянной основе. Этот может быть, как привлечение в штат дополнительного психолога «для персонала», так и возможность совместных групповых сеансов терапии с приглашенными специалистами;

– важным фактором является учащение количества рабочих смен, что могло бы позволить социальным работникам отдохнуть дома с семьей;

– большой упор необходимо сделать на грамотное менторство со стороны старших и более опытных товарищей для того, чтобы помочь волонтерам.

Срок реализации составит 1-2 месяца.

2) Предложения по решению проблемы нехватки кадров:

– недостаток в количестве волонтеров можно восполнить более активной рекламной деятельностью в социальных сетях, а также привлечением СМИ к более частому освещению мероприятий по помощи пожилым;

– публикация на стенах крупных сообществ в социальных сетях с призывом помочь неравнодушных граждан на автомобиле скорее всего поможет привлечь какое-то количество человек, возможно в разовом формате. Тем не менее, уже такая помощь может стать крайне полезной в нынешней ситуации;

– обращение в администрацию города или в министерство социальной защиты населения с просьбой предоставить несколько транспортных средств для осуществления помощи пожилым может обернуться положительным ответом.

Срок реализации составит 2–3 месяца.

3) Предложения по решению проблемы избыточного бумажного оборота документов:

– избыточный документооборот в бумажном виде должен быть частично заменен на электронный документооборот. Безусловно, многие пожилые будут не в состоянии пользоваться электронными решениями, однако те документы, которые находятся в обращении непосредственно сотрудников социальных и добровольческих организаций могут быть частично оцифрованы. Это позволит сэкономить не только денежные средства, но и время работы с документами.

Срок реализации составит 2–3 месяца.

4) Предложения по решению проблемы низкого уровня слаженности работы различных социальных структур:

– проведение совместных тренингов и мероприятий по повышению квалификации поспособствует росту уровня кооперации различных социальных и добровольческих структур, что очевидно пойдет на пользу как самим сотрудникам, так и тем, кому оказывается помощь. В ходе обучения могут быть установлены полезные и многочисленные контакты между разными организациями. Это поможет в дальнейшей организационной работе и с пожилыми, и с другими группами населения.

Срок реализации составит 1–2 месяца.

5) Предложения по решению проблемы недостаточной осведомленности:

– данная проблема должна быть решена посредством распространения информационных брошюр, листовок и настенных объявлений. Эти материалы предполагается распространить в торговых точках (продуктовых магазинах и аптеках);

– регулярные объявления в бумажных газетах также сыграют положительную роль в улучшении осведомленности пожилых граждан касательно предоставляемых социальных услуг населению.

Срок реализации составит 1–2 месяца.

Таким образом, деятельность волонтеров в сфере поддержки граждан пожилого возраста имеет большую значимость и актуальность. На сегодняшний день этой работой занимается целый ряд крупных общественных волонтерских организаций, потребность в которых возросла значительно, особенно в острые периоды развития пандемии в республике.

Деятельность волонтеров, также, как и деятельность медицинских работников, позволила взять ситуацию под контроль, прежде всего в рамках защиты незащищенного слоя населения пожилого возраста.

При этом имеющиеся проблемы носят локальный характер, каждая из них поддается своевременному разрешению.

По итогам данного исследования были выявлены следующие проблемы: проблемы эмоционального и психологического характера, нехватка кадров, избыточный бумажный оборот документов, низкий уровень слаженности работы различных социальных структур, недостаточная осведомленность пожилых. Для каждой из перечисленных проблем были предложены мероприятия по их решению.

Необходимо сконцентрироваться на оптимизации данной социально важной работы, не забывая о главных и первостепенных целях.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.04.22).

2. Зуева Н. Л. Социальная помощь населения: административно-правовое регулирование: монография / Н. Л. Зуева // Воронежский государственный университет. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. С. 30.

3. Милуков А. И., Демидова Т. Е. Современные социально-инновационные технологии в работе с пожилыми и инвалидами в России и за рубежом // Скиф. 2021. №11 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sotsialno-innovatsionnye-tehnologii-v-rabote-s-pozhilymi-i-invalidami-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 23.04.2022).

4. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учебник / Е. И. Холостова. 7-е изд. Москва: Дашков и К, 2017. 340 с. ISBN 978-5-394-02227-2. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/93467> (дата обращения: 17.04.2022).

SOCIAL VOLUNTEER ASSISTANCE FOR THE ELDERLY DURING THE PANDEMIC: MAIN PROBLEMS AND SUGGESTIONS

Victoria Yu. Dambaeva
1 Master's course
dambaeva.1998@mail.ru

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophy, Associate Professor
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

Social volunteer assistance in the city of Ulan-Ude of the Republic of Buryatia turned out to be one of the most important elements of social assistance to older citizens, especially during the period of self-isolation due to the COVID-19 pandemic. However, in the process of providing social assistance, certain difficulties of various nature can often arise: organizational, logistical, psychological, etc. In this article, we will consider the key problems of volunteering as part of social assistance to the elderly in the Republic of Buryatia, and we will also try to develop our own practical proposals for solving them. To do this, the author conducted a series of surveys with experts and leaders of public organizations of volunteers, healthcare, social protection of the population, public movements to protect the rights of the elderly. The results of this study indicate the presence of a wide variety of problems.

Keywords: social help, volunteers, elderly citizens, pandemic, public organizations, volunteer activities, social services.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В КИТАЕ

© Денисова Рутения Робертовна
профессор
ruta-denisova@yandex.ru

© Лю Хао
аспирант
1070053367@qq.com

Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21

Статья посвящена актуальным вопросам профессионального выгорания медицинских работников в Китае. Авторами проанализированы симптомы профессионального выгорания и параметры психического здоровья китайских граждан за последние годы. Авторы делают вывод о том, что проблема профессионального выгорания медицинских работников в Китае тесно связана с поддержкой системы психологических услуг, а также усилением работы по популяризации научных знаний о психическом здоровье среди населения.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эпидемия COVID-19, медицинские работники Китая, психическое здоровье.

Вопросы профессионального выгорания являются серьезной проблемой современности, она не является новой научной проблемой, а стала предметом изучения за рубежом уже в конце XX в.

Медицинская специальность по роду своей деятельности относится к разряду стрессогенных, требует больших резервов самообладания и саморегуляции. Для медицинских работников Китая, как и для всех в мире, проблема профессионального выгорания стала особенно актуальной, начиная с 2020 года, когда произошла резкая вспышка новой коронавирусной инфекции, остро увеличился поток больных, критической стала социально-экономическая ситуация в стране.

К симптомам профессионального выгорания в Китае традиционно относят переутомление, истощение, безразличие к клиентам, негативное отношение и снижения личных достижений в профессиональной сфере и др. Китайские ученые идут в след за западными учеными и подчеркивают, что профессиональное выгорание обладает отрицательным эффектом, которое оказывает мощное воздействие на профессиональную деятельность и особенности поведения профессионалов (В. В. Бойко, В. Н. Дружинин, Н. А. Мальцева, Л. М. Митина, Ван Вэй, Хэ Цзинь, Чэнь Чжиянь, Го Фэй, Чжан Цзе, Ян Юньпин, Чжан Минхуэй и др.).

Общепризнано, что люди в ситуации профессионального выгорания на работе обычно проявляют физическую усталость, депрессию, апатию к творчеству, низкую самооценку. Это состояние влияет не только на работу, но и на личную жизнь и эмоциональное состояние работника. Что касается специалистов по медицине, то эти симптомы особенно опасны. Именно врачи и медсестры берут на себя высокую ответственность за жизнь других людей, причем не только за соматическое состояние, но и за психическое здоровье.

На этом основании мы провели изучение симптомов профессионального выгорания медицинских работников в Китае. Нами изучена статистическая и аналитическая литература, собранная государственными службами по медицинскому надзору и Институтом психологии при Академии наук КНР за 2020–2021 гг., а также обобщены результаты собственного исследования.

Исследователями отмечается, что среди медицинских работников существуют групповые различия в проблемах эмоционального характера. В возрастной группе 30–45 лет они выше, чем в других возрастных группах; с точки зрения трудовых лет показатели депрессии у медицинских работников, проработавших 1–5 лет, значительно выше, чем у тех, кто проработавшие 5–10 лет и те, кто проработал 10 и более лет.

Депрессия у медицинских работников, проработавших менее одного года, была значительно выше, чем у медицинских работников, проработавших 10 и более лет. Поэтому необходимо поддерживать медицинских работников, особенно на ранних этапах карьерного роста.

Исследование показало, что более заметны различные психологические проблемы медицинских работников, проработавших от 1 до 5 лет. Это показывает, что у медицинских работников часто воз-

никают психологические проблемы не в начале работы, а после первоначального ознакомления с ее содержанием и первоначальной адаптации к рабочему процессу.

Обзор представленных данных показал, что профессия медицинских работников отражается на их семьях, особенно на тех, кто состоит в браке и имеет детей. Конфликт между работой и семьей означает, что люди выполняют разные роли на работе и в семье, и порой не могут перестроиться. По мере того, как уровень конфликта между работой и семьей увеличивается (чем больше профессии вторгается в семью), тем хуже уровень психического здоровья медицинских работников и тем выше уровень выгорания.

Таким образом, необходимо серьезно наладить баланс между работой и семьей среди медицинских работников. Причем, это касается не только на медицинских работников-женщин, но и мужчин. Рекомендуется повышать осведомленность медицинского персонала о профилактике профессиональных и личностных трудностей, улучшать навыки преодоления подобных ситуаций посредством лекций, тренингов по снижению их беспокойства.

Грамотность в области психического здоровья — это показатель, который всесторонне отражается на познавательных способностях, поведении, индивидуального стиля деятельности. Это важная часть профессиональной медицинской компетенции. Кроме того, данную проблему следует рассматривать в контексте физического и психического здоровья пациентов, страдающих от соматических заболеваний, а также испытывающих различные психологические тревоги. Следовательно, медицинские работники, особенно медицинский персонал первой линии (врачебный персонал), должны обладать большими знаниями в области психического здоровья и навыками психологической помощи населению, чтобы лучше выявлять и эффективно направлять пациентов для своевременного получения соответствующего лечения.

В контексте данной статьи стоит обратиться к данным о психологическом здоровье китайских граждан, что является серьезной проблемой на современном этапе в связи со вспышкой новой коронавирусной инфекции. Надо сказать, что вопросы психического здоровья долгое время не являлись предметом изучения в Китае. Активные исследования психического здоровья начались в конце 2007 г.

Можно констатировать, что работа в области психологического здоровья в Китае набирает хорошие темпы и активно развивается. Сейчас медицинские работники и психологи участвуют в службах охраны психического здоровья, работают при организациях, в отраслевых ассоциациях и подразделениях. Популяризация знаний о психическом здоровье среди широкой общественности сыграла важную роль в побуждении китайцев понимать его значимость и поддерживать свое собственное здоровье.

Существуют региональные различия состояния психического здоровья китайских граждан. Опросы показали, что общий уровень психического здоровья в Восточном и Северо-Восточном регионах страны значительно лучше, чем в Западном и Среднем регионах Китая. Если рассмотреть в качестве примера результаты обследования по депрессии, то можно констатировать, что уровень выявления депрессии с высоким риском в Восточном регионе составил 13,4%, в Северо-Восточном регионе — 12,4%, а в Центральном регионе — 20,6%, в Западном регионе — 20,1%. Данные во многом свидетельствуют о заметном положительном влиянии служб психического здоровья в Восточном и Северо-Восточном регионах. А также и том, что поддержку в других областях страны по-прежнему необходимо усилить, так как там отмечен недостаточный ресурс служб психического здоровья.

Среди городского населения состояние психологического здоровья зарегистрировано значительно лучше, чем у сельчан. Однако, высокий риск депрессии выявлен среди сельских жителей, уровень составил 16,5%, а у городских жителей немного ниже — 14,0%.

Выявлены различия в уровне психического здоровья среди испытуемых с разным уровнем образования. По критерию «Депрессия» высокий риск ее возникновения у студентов высшего образования отмечен только у 13,6%, у учащихся средней школы и колледжей — 16%, а у учащихся профессиональных училищ и других более низких образовательных учреждений он составила 18,1%

Показатели в различных возрастных группах свидетельствуют, что с возрастом индекс психического здоровья, измеряемый Китайской шкалой психического здоровья [4], имеет тенденцию к ежегодному увеличению. Причем, гендерная разница небольшая, а разница в возрасте значительная. Все испытуемые были разделены на четыре возрастные группы: 18-24 года, 25-34 года, 35-44 года, 45 лет и старше. Не выявлено существенной разницы между группами 25-34 лет и 35-44 лет, в то время как индекс психического здоровья группы 18-25 лет был ниже, чем у других возрастных групп, а у группы 45 лет-пожилых и стариков показатель был выше, чем у других возрастных групп. Это говорит о том, что старшее поколение в Китае чувствует себя защищенным в экономическом и социальном

плане, живет уверенно и счастливо. Поэтому уровни депрессии и тревожности соответственно снижаются несмотря на возраст [2]. Результаты по юношескому возрасту и молодости говорят о том, что проблемы психического здоровья являются достаточно распространенными, и необходимо обратить особое внимание на профилактику и вмешательство в проблемы психического здоровья молодых людей.

Потребность в знаниях о психическом здоровье среди китайцев становится все более заметной. Нами был проведен опрос 340 жителей приграничного с Россией города Хэйхэ. В опросе мы спрашивали, какие знания в области психического здоровья людям необходимы. Анализ представленных ответов позволил охарактеризовать различные группы населения и проанализировать ответы по представленным областям. Из семи предложенных областей в среднем респонденты выбирали три, что говорит о достаточных знаниях людей о психическом здоровье. Если представить конкретно, то больше всего выбирали область — саморегуляция. Около 70% респондентов выбрали эту область, которая говорит о том, что они в целом осознают свою ответственность и роль в поддержании психического здоровья и надеются улучшить свою собственную способность к саморегулированию.

На втором месте по выбору — межличностное общение. Около 60% респондентов назвали данную область и это означает, что люди ценят межличностное общение, получают удовлетворение от него и надеются расширить свои знания и навыки в этом вопросе.

Стоит отметить, что менее половины отобранных показателей по профилактике и лечению психических расстройств указывает на то, что, хотя граждане придают большое значение знаниям о профилактике и преодолении психологических расстройств, присутствует недостаточная мотивация по получению активной поддержки в этом вопросе. Опрос показал, что женщины демонстрируют высокий уровень знаний по различным вопросам психического здоровья, чем мужчины. Это свидетельствует о более сильном их стремлении и потребности к знаниям в области психического здоровья [5].

У испытуемых разных возрастных групп потребность в знаниях о психическом здоровье различаются, чем ниже возраст, тем выше уровень интереса к знаниям. Разница в возрасте говорит о том, что молодежные группы сильнее нуждаются в знаниях о психическом здоровье, стремятся к их получению.

В настоящее время проблемы профессионального выгорания и психического здоровья тесно связаны и находятся в зоне повышенного внимания в именно в связи с мощным отрицательным эффектом, которые они оказывают на профессиональную деятельность человека на фоне эпидемии коронавируса.

Поэтому важно сосредоточиться на медицинских работниках, обратить внимание на профессиональное развитие каждого, оказать поддержку в системе психологических услуг, а также усилить работу по популяризации научных знаний о психическом здоровье среди населения.

Литература

1. Си Цзиньпин, Усиление психологического вмешательства и средств правовой защиты, чтобы выиграть психологическую станцию по предотвращению и контролю за эпидемией» — Пекинский исследовательский центр социализма с китайской спецификой в условиях новой эры, 10 марта 2020, Guangming Daily, 6-е издание. http://www.xinhuanet.com/politics/2020-03/10/c_1125689075.htm

2. Чэнь Чжиянь, Лю Чжэнкуй, Чжу Чжуохун Состояние развития, проблемы и меры по психологическому консультированию и психотерапии. //Бюллетень Академии наук Китая 2016. — № 11. — С. 1198-1207.

https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=84bde87d70add8d29dc367a96c71c957&site=xueshu_se

3. Фу Сяолань, Чжан Кан Национальный доклад о развитии психического здоровья в Китае. — Издательство литературы по социальным наукам. 2017-2018 гг. URL: https://hfzx.szftedu.cn/dyze_5674/jjzx_5680/xxzc_5684/201903/t20190301_108794.html

4. Хэ Цзинь, Чэнь Чжиянь, Го Фэй, Чжан Цзе, Ян Юньпин, Ван Цянь, Составление упрощенной китайской версии шкалы депрессии Центра «Лю Тяо». //Китайский журнал поведенческой медицины и науки о мозге. 2013. № 12. С. 1133-1136.

https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=c65c5d6e7ac8b1e475d94df9f639ed76&site=xueshu_se

5. Цинь Мо, Цянь Минь, Чен Хун, Исследование специалистов по семейной психотерапии и консультированию и статуса их работы. //Психологическая наука. 2008. №5. С. 1233–1237. <http://www.doc88.com/p-29390214548.html>

PROFESSIONAL BURNOUT OF MEDICAL WORKERS IN CHINA

Rutenia R. Denisova

Doctor of Education, assistant professor
ruta-denisova@yandex.ru

Liu Hao

graduate student
1070053367@qq.com

Amur State University

Ignatievskoe highway, 21 Blagoveshchensk, Russia, 675027

The article is devoted to topical issues of professional burnout of medical workers in China. The authors analyzed the symptoms of professional burnout and mental health parameters of Chinese citizens in recent years. The authors conclude that the problem of professional burnout of medical workers in China is closely related to the support of the system of psychological services, as well as the strengthening of work to popularize scientific knowledge about mental health among the population.

Keywords: professional burnout, COVID-19 epidemic, medical workers in China, mental health

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

© Денисова Рутения Робертовна
доктор педагогических наук, доцент
ruta-denisova@yandex.ru

© Пань Иньчжоу
аспирант
panyinzhou0528@163.com

Амурский государственный университет
Россия, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21

В статье проанализированы меры государственной поддержки онлайн-образования в Китае. Отмечено, что в связи с эпидемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19) индустрия онлайн-образования получила мощное развитие. Помощь и поддержку в этом вопросе оказывают государственные документы и решения. В статье названы такие из них, как «Модернизация китайского образования до 2035 г.» (2019 г.), «Руководящие мнения по организации и управлению преподаванием» (2020 г.) и др. Проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении онлайн-образования.

Ключевые слова: онлайн-образование, онлайн-обучение, государственная поддержка, система образования Китая.

На сегодняшний день ученые из разных стран отмечают преимущества и положительный эффект онлайн-образования, не исключением является Китай. Эпидемия коронавируса в 2019 г. стала «катализатором», который усилил сложившуюся в стране индустрию онлайн-образования. Развитие онлайн-образования в Китае связано с активной позицией государства в этом вопросе. Как известно, Китай стремится укрепить свое влияние на международной арене, повысить международный статус страны, в том числе и благодаря использованию методов работы в рамках онлайн-обучения.

Нельзя сказать, что онлайн-образование — это работа одного года. Уже к 2010 г. в Китае действовало большое количество обучающих платформ, таких как Tencent Classroom, New Oriental Online, онлайн-школа Xuexi, Школа Онлайн, Хороший университет онлайн, Дерево Мудрости и т. д. Это достаточно широкий спектр курсов, на которых студенты могли совершенствовать знания в интересующих областях. Tencent classroom teaching, Tencent представлена как крупнейшая платформа, отличающаяся высокой избирательностью и широким охватом учащихся.

За прошедшие годы правительство, производственные компании и университеты совместно создали ряд качественных платформ дистанционного образования, предоставляющих эффективные информационные услуги преподавателям и студентам. Студенты могут выбрать курсы в соответствии с собственными потребностями и предпочтениями, а также выбрать своих любимых преподавателей. Несомненно, такой вид обучения привлекает большое количество студентов и в последние годы онлайн-образование становится все более популярным в учебных заведениях Китая. Развитие индустрии дистанционного образования оказывает значительное влияние на традиционное преподавание.

Благодаря быстрому развитию и продвижению государственного проекта «Интернет + информационные технологии» в 2013 г. были открыты крупномасштабные модельные онлайн-курсы, они получили развитие и высокую оценку со стороны правительства Китая. Министерство образования КНР опубликовало важный документ «Мнения об усилении разработки, применения и управления открытыми онлайн-курсами в высших учебных заведениях» [4] и это дало толчок для разработки единого макропроекта «Национальный университет МООС» для дистанционного образования в колледжах и университетах.

В феврале 2019 г. Центральный комитет Коммунистической партии и Государственный совет Китая опубликовали документ под названием «Модернизация китайского образования до 2035 г.». В нем указано на необходимость ускоренной трансформации образования в сторону информатизации, развитие интеллектуального университета, создание платформы комплексного интеллектуального обучения, построение работы по ее координации и обслуживанию [6].

4 февраля 2020 г. Министерство образования КНР опубликовало документ «Об эффективной работе в общеобразовательных высших учебных заведениях онлайн во время профилактики эпидемии и борьбы с ней» и «Руководящие мнения по организации и управлению преподаванием», где указыва-

лось, что «университеты должны в полной мере использовать онлайн-ресурсы». На этом фоне продолжились и начались новые разработки высококачественных учебных онлайн-курсов на уровне провинций и школ при поддержке платформы MOOC и платформы экспериментальных ресурсов.

В период эпидемии COVID-19 интерес к онлайн-образованию в Китае увеличился. Колледжи и университеты в целях безопасности могли выбрать только форму онлайн-обучения.

Особые обстоятельства в период эпидемии привели к широкому использованию курсов дополнительного профессионального образования, например, по изучению языков, специализаций по разным отраслям промышленности. Причем, каждую неделю их посещают более 1 миллион студентов, 76% из них составляют молодые люди в возрасте от 19 до 33 лет, 71% студентов используют мобильные средства для доступа к платформе, а 29% для обучения используют компьютеры.

Китайские исследователи Ван Дондун, Ван Хуайбо и другие проанализировали ситуацию с онлайн-образованием во время эпидемии COVID-19 и провели 33 240 онлайн-опросов по всей стране. Результаты показали, что существуют серьёзные различия в понимании методологии и политики реализации онлайн-образования, а также присутствует недостаточный уровень подготовленности образовательных учреждений в вопросах информатизации образования, местами отмечена слабая инфраструктура организаций в концепции преподавания с помощью дистанционных технологий.

Помимо снабжения необходимой техникой, необходимо выбрать или разработать базовую платформу, на которой следует выстраивать рабочий процесс. Более того, наука и техника развивается быстрыми темпами, поэтому нужно быстро и своевременно модернизировать технические устройства. Помимо платформы необходимо наличие стабильного интернет-соединения, компьютера, устройств ввода-вывода (наушники, веб-камера и пр.); а также платных версий платформ и программное обеспечение.

Ранее ведущими платформами онлайн-обучения, доступными для обычных педагогов, были: Облачный класс, класс Dingding, Tencent, Конференции, онлайн-классы и т. д. Эти платформы имеют свои преимущества и ограничения и педагоги в силу невысокой технической грамотности ограничены в использовании разнообразных функций этих платформ. Обычно выбор платформы для работы осуществляет педагог, но из-за непонимания разнообразных функций платформы педагог часто проявляет нерешительность при выборе и не использует весь потенциал платформы, что напрямую влияет на эффективность онлайн-обучения.

Вывод, к которому пришли исследователи говорит о том, что преподаватели по-прежнему используют в практическом обучении односторонний характер связи, не обращают внимание на отсутствие элементарного взаимодействия и обратной связи со студентами. Однако, есть педагоги, которые осознают важность взаимодействия в целях эффективного обучения учащихся и намеренно повышают интерактивность, чтобы улучшить результаты обучения.

Отмечена неспособность педагогов выбирать и использовать информационные учебные ресурсы при подготовке к занятиям, так как педагоги имеют ограниченные каналы поиска ресурсов, не могут найти подходящие цифровые учебные ресурсы. Более того, формы и методы онлайн-обучения отличаются от офлайн-обучения. Педагоги должны контролировать студентов, статус их обучения. Поскольку педагоги не умеют анализировать большие данные, на этом фоне страдает комплексная оценка знаний учащихся.

Итак, современная ситуация, в том числе эпидемии COVID-19, выдвинула новые и более высокие требования к организации онлайн-образования в Китае. Основным фактором его успешного развития является не только стратегия образовательных учреждений, но и государственная помощь и поддержка в этом вопросе.

Важно понимать проблемы, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении онлайн-образования и найти оптимальные пути их решения для обеспечения успешного обучения китайских учащихся и повышения качества образовательного процесса в целом. Онлайн-образование влияет на изменение традиционной роли педагога, предъявляет новые квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу.

Литература

1. Руководство «Мнения Министерства образования по созданию и применению Системы государственных услуг цифровых образовательных ресурсов» // Образование и технологии. 2017. № 7.
2. Руководство по созданию и применению онлайн-учебных пространств // Образование и технологии. 2018. № 4.
3. Руководство Министерства образования по усилению построения и применения пространства онлайн-обучения // Образование и технологии. 2018. № 16.

4. Руководство Министерства образования об усилении построения и применения навыков преподавания онлайн-пространства обучения. China Daily: 2019-01-28. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1623863950370285146&wfr=spider&for=pc>

5. Уведомление Главного управления Министерства образования о проведении мероприятий по популяризации применения онлайн-пространства обучения в 2020 году. Письмо Департамента образования, науки и технологий. 2020. № 43.

6. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный Совет «Модернизация китайского образования до 2035 года» //Народное образование, 2019 (05): 7-10.

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR ONLINE EDUCATION IN CHINA

Ruteniya R. Denisova

Doctor of Education, assistant professor

ruta-denisova@yandex.ru

Pan Yinzhou

graduate student

panyinzhou0528@163.com

Amur State University

Ignatievskoe highway, 21 Blagoveshchensk, Russia, 675027

The article analyzes the measures of state support for online education in China. It is noted that due to the epidemic of a new coronavirus infection (COVID-19), the online education industry has received a powerful development. State documents and decisions provide assistance and support in this matter. The article names such of them as "Modernization of Chinese education until 2035" (2019), "Guiding opinions on the organization and management of teaching" (2020), etc. The problems faced by teachers when introducing online education are analyzed.

Keywords: online education, online training, government support, China's education system.

ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

© Дмитриева-Лепешева Ольга Геннадьевна

дефектолог, КГУ «Специальная школа-интернат № 1 г. Кокшетау»,
КГУ «Областной учебно-методический кабинет»
управления образования Акмолинской области

© Муканова Роза Акылбаевна

зав. кафедрой МПЕГД, магистр технических наук, докторант
ФАО «НЦПК «Өрлеу» ИПР по Акмолинской области»,
КГУ «Специальная школа-интернат № 1 г. Кокшетау»
управления образования Акмолинской области
дефектолог
Казахстан, 020000, г.Кокшетау, ул. Абая, 71
mukanova_71@mail.ru

В статье описаны содержание индивидуального планирования работы педагога — дефектолога с учащимися, которое направлено на поэтапное развитие ребенка при взаимодействии со всеми участниками педагогического процесса (родителями, учителями, специалистами). В статье рассматривается вопрос по преодолению трудностей в обучении с помощью коррекционно-развивающей работы, которая включена как полноценная составляющая в педагогический процесс в начальной школе. Именно взаимодействие и грамотное выстроенное планирование должно дать положительные результаты для ребенка и педагогов, работающих с ним.

Ключевые слова: дефектология, сопровождение, особые образовательные потребности, психолого-педагогическое, сопровождение, потребности, образовательные, образование, ООП.

Опыт включения детей с особыми образовательными потребностями в общее образование показывает, что одним из наиболее важных условий его успешности является создание в школе системы психолого-педагогического сопровождения детей специалистами разного профиля, которые представляют психолого-педагогическое, дефектологическое, логопедическое, социально-педагогическое и др. направления.

Психолого-педагогическое сопровождение имеет в своем составе следующие задачи:

- выявить и оценить особые образовательные потребности лиц (детей), имеющими особые образовательные потребности (далее по тексту — ООП);
- консультативно-методическую помощь педагогам и семье лиц (детей) с ООП;
- создание психолого-педагогических условий в целях обеспечения успешности обучения, процесса развития и интеграции в социальную систему лиц (детей) с ООП.

Психолого-педагогическое сопровождение осуществляется педагогами и специалистами образовательной сферы на всех уровнях образования, начиная с дошкольного и заканчивая общим уровнем образования [1].

На разных ступенях обучения то одни, то другие члены службы сопровождения выступают на первый план, не отесняя всех остальных, но осознавая свою особую ответственность на данном этапе становления личности ученика, имеющего особые образовательные потребности. Так на начальной ступени обучения школьника велика роль дефектолога и логопеда в выявлении причин возникновения трудностей в обучении, консультировании педагогов по вопросам их устранения с параллельной работой с учащимися на индивидуальных и групповых занятиях [2].

Психолого-педагогическое сопровождение имеет широкое содержание, включающее в себя условия социально-психологического и педагогического характера:

- 1) адаптационные мероприятия общеобразовательных учебных программ посредством их изменения, в том числе и учебного плана, а также возможность применения индивидуальных планов и программ;
- 2) смена способа оценки результата ученика, достигнутого им за время обучения;
- 3) подбор различных методов обучения вариативного, специального или альтернативного характера;
- 4) использование различных учебников и учебных пособий, адаптированных для обучения детей с ООП, а также разработка учебных материалов по индивидуальному плану;

- 5) определение доступной формы обучения;
- 6) формирование школьной среды без барьеров, создание адаптированных мест для обучения в целях доступности системы образования для детей с ООП;
- 7) применение различных технических приспособлений для организации помощи в передвижении;
- 8) дополнительная психолого-педагогическая помощь и поддержка детей с ООП со стороны специалистов данного профиля (педагогов, психологов, социальных педагогов, специальных педагогов).

Направление специальной педагогики включает в себя различные профили: дефектологический, логопедический, олигофренопедагогический, сурдопедагогический, тифлопедагогический. Специальный педагог в системе образования оценивает особые образовательные потребности с учетом физических, психических, речевых неврологических особенностей ребенка. Ребенок находится под наблюдением специального педагога, который анализирует его речевое и психофизическое развитие, также педагогом ведется отчетная документация. Специальный педагог составляет планы работы и организации учебной деятельности, соответствующие Типовым учебным программам и рекомендациям психологических, медицинских и педагогических служб. Специальный педагог по каждому направлению осуществляет работу по развитию детей с ООП через разработку индивидуальных программ обучения, основанных на типовых учебных программах. Силами специальных педагогов также осуществляется психологическая и педагогическая помощь детям с ООП в тех или иных условиях образовательного учреждения. Специальный педагог адаптирует типовые и специальные учебные программы под условия индивидуального обучения, а также посредством своей деятельности он реализует концепцию образования, основанного на ценностях [3].

Цель работы учителя-дефектолога — создание благоприятных социально-психолого-педагогических условий для максимально полного интеллектуального развития учащихся с особыми образовательными потребностями, выработка и закрепление у них учебных навыков.

На учителя-дефектолога возлагаются следующие функции:

- участие в коррекционно-образовательном процессе, направленном на предупреждение, компенсацию и коррекцию отклонений в интеллектуальном и сенсорном развитии учащихся с ограниченными возможностями;
- проведение углубленного обследования учащихся с ограниченными возможностями для определения уровня интеллектуального и сенсорного развития, специфических нарушений различного генеза и структуры дефекта;
- применение в практике учебной работы с детьми с ООП методик коррекционно-развивающего характера, имеющих апробацию, направленных на преодоление сенсорных, интеллектуальных, речевых отклонений и дающих возможность компенсировать функции организма человека, имеющие определенные нарушения;
- организация консультаций и методической помощи для родителей или лиц, которые их заменяют, а также для педагогов по применению профилактических мероприятий для предотвращения отклонений в развитии детей, организация диагностических мероприятий, имеющих определенную дифференциацию, направленных на выявление интеллектуальных и сенсорных нарушений, практическое применение методик и приемов специального характера, направленных на оказание всесторонней помощи детям с ООП [2].

На сегодняшний день программы дефектологического направления сопровождения детей с ООП представлены двумя типами:

- индивидуально-ориентированные, т. е. программы, имеющие в своей основе индивидуальное развитие, решающие проблемы личности каждого ребенка;
- системно-ориентированные, т. е. программы, имеющие в своей основе групповую деятельность, решающие проблемы больших групп детей или направленные на их профилактику.

Коррекционная и развивающая деятельность дефектолога, направленная на детей, в своей основе содержит принципы, действующие в рамках коррекционной педагогики. Данная деятельность учитывает возраст учащихся, а также их индивидуальные особенности, имеющие взаимосвязи с видами и сущностью нарушений их здоровья, которое влияет на учебную деятельность детей и их общее развитие. Основной формой этой деятельности дефектолога являются коррекционно-развивающие занятия индивидуального и группового характера.

Коррекционная деятельность дефектолога решает задачи:

- развивать у ребенка его возможности в познании окружающего мира;
- улучшать такие качества личности ребенка, как соблюдение дисциплины, умение собраться в нужный момент, умение организовывать свою деятельность;
- развивать у ребенка его интересы и склонности к различным видам деятельности;

- повышать уровень общего развития ребенка;
- восполнять недостатки предыдущего развития и пробелы обучения;
- корректировать отклонения, имеющиеся в сфере развития познания и его речи, с целью подготовить ребенка к новым темам учебных программ;
- сформировать и развить навыки, необходимые для собственной жизни.

Коррекционная деятельность основывается на целостном подходе к воспитанию ребенка и его развитию, согласно которому эта деятельность представляет собой не разрозненные мероприятия и упражнения, а из осмысленной и взаимосвязанной деятельности ребенка, входящей в повседневную систему его жизнедеятельности.

Необходимо личный опыт ребёнка включить в общую структуру содержания коррекционного занятия и таким образом регулировать его развитие. На коррекционном занятии формируются коммуникативно-речевые умения ученика и создаются оптимальные условия для развития у ребёнка потребности общения, формируется положительная мотивация к деятельности, к учению, обеспечивается формирование личной самостоятельности и ответственности ребёнка.

Важнейшим фактором, стимулирующим развитие высших психических функций, по Л.С. Выгодскому, является развитие двигательной сферы ребенка, развитие ориентировки в пространстве, внимания, развитие памяти, всех видов мышления, воображения, речи, сенсорных способностей ребенка и т. д.

Исходя из особенностей ребенка, выделяется приоритетное направление (одно или несколько), которое служит основой для построения индивидуальной развивающей программы.

Следует выделить следующие **основные направления** коррекционно-развивающей работы:

- сенсорное и сенсомоторное развитие;
- формирование пространственно-временных отношений;
- умственное развитие (мотивационный, операционный и регуляционный компоненты; формирование соответствующих возрасту общеинтеллектуальных умений, развитие наглядных и словесных форм мышления);
- нормализация ведущей деятельности возраста;
- формирование разносторонних представлений о предметах и явлениях окружающей действительности, обогащение словаря, развитие связной речи;
- готовность к восприятию учебного материала;
- формирование необходимых для усвоения программного материала общеучебных умений и навыков.

Для повышения эффективности обучения, учащихся на уроке/занятии создаются *специальные педагогические условия*:

1. Индивидуальная помощь в случаях затруднения;
2. Дополнительные многократные упражнения для закрепления материала;
3. Более частое использование наглядных дидактических пособий и индивидуальных карточек;
4. Вариативные приемы обучения;
5. Создание ситуации успеха на занятии;
6. Благоприятный психологический климат на уроке/занятии. Опора на эмоциональное восприятие.

Работа с родителями рассматривается как один из важнейших аспектов деятельности дефектолога. Консультативно-просветительское и профилактическое направления работы учителя-дефектолога проводится для оказания помощи родителям в вопросах обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями. Задачи данного направления:

- ✓ оказание профессиональной помощи родителям и семьям учащихся в вопросах воспитания, в решении возникающих проблем;
- ✓ выбор стратегии семейных взаимоотношений с учетом возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, структуры нарушения его развития;
- ✓ подготовка и включение родителей в решение коррекционно-воспитательных задач, реализацию индивидуальных комплексных программ коррекции и развития.

Среди наиболее удачных, эффективных форм работы с родителями является:

- беседы с использованием анкетирования (способствует сбору дополнительной информации о школьнике, помогает им сформулировать проблемы ребенка, позволяет выяснить специалисту позицию родителей в отношении проблем ребенка, степень осознания и принятия этих трудностей);
- обучения приемам коррекционной работы (практикумы, мастер-классы);

- оформления рекомендаций (рекомендации носят индивидуальный и фронтальный характер и предъявляются дефектологом как памятка для использования в обучении и воспитании; на отдельных учащихся составляются рекомендации, позволяющие педагогу учитывать его индивидуальные особенности во фронтальной работе на уроках; других случаях рекомендации носят общий характер);
- систематические выступления на родительских собраниях;
- консультирование родителей по итогам обследования;
- обучающее консультирование (разъяснение этапов коррекционной программы, демонстрация приемов коррекционной работы, демонстрация коррекционно– развивающих заданий, игр и упражнений);
- этапное консультирование родителей (корректировка программ развития и коррекции, сбор дополнительных сведений об учащемся, получение «обратной связи»).

Таким образом, индивидуальное планирование работы педагога-дефектолога с учащимися при взаимодействии со всеми участниками педагогического процесса (родителями, учителями, специалистами) направлено на поэтапное развитие ребенка. Преодолению трудностей в обучении способствует коррекционно-развивающая работа, которая включена как полноправная составляющая в педагогический процесс в начальной школе. Именно взаимодействие и грамотное выстроенное планирование должно дать положительные результаты для ребенка и педагогов, работающих с ним.

Литература

1. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 12 января 2022 года № 6 «Об утверждении Правил психолого-педагогического сопровождения в организациях образования».
2. Психолого-педагогическое сопровождение и оказание поддержки учащимся с особыми образовательными потребностями в школах на краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной основе. Методические рекомендации. Астана: НАО имени И. Алтынсарина, 2015. 82 с.
3. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 30 апреля 2020 г. № 169 о внесении изменений в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 июля 2009 года № 338 «Об утверждении типовых квалификационных характеристик должностей педагогических работников и приравненных к ним лиц».

DEFECTOLOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Olga G. Dmitrieva-Lepesheva

defectologist, KSU "Special Boarding School No. 1 of Kokshetau",
KSU "Regional educational and methodical office"
of the Department of Education of the Akmola region

Roza A. Mukanova

Head of the Department of MPEGD, Master of Technical Sciences, doctoral student
FAO "NCPC "Orleu" IPR in Akmola region",
KSU "Special boarding school No. 1 of Kokshetau"
of the Department of Education of the Akmola region defectologist
Kazakhstan, 020000, Kokshetau, Abaya str., 71
mukanroza_71@mail.ru

The article describes the content of individual planning of the work of a teacher — defectologist with students, which is aimed at the gradual development of the child in interaction with all participants in the pedagogical process (parents, teachers, specialists). The article deals with the issue of overcoming learning difficulties with the help of correctional and developmental work, which is included as a full-fledged component in the pedagogical process in primary school. It is interaction and well-structured planning that should give positive results for the child and teachers working with him.

Keywords: defectology, support, special educational needs, psychological and pedagogical, support, needs, educational, education, OOP

**ОБ ОПЫТЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА В РБ
(НА ПРИМЕРЕ АУСО РБ «УЛАН-УДЭНСКИЙ КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ «ДОВЕРИЕ»))**

© Добрецкая Елена Геннадьевна

заведующий отделением дневного пребывания
АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр
социального обслуживания населения «Доверие»»
Россия, 670042, г. Улан-Удэ, ул. Мокрова, 20
dobretskaya.elena@mail.ru

В апреле 2022 года состоялось открытие отделения дневного пребывания для пожилых граждан и инвалидов на базе Автономного учреждения социального обслуживания «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» (далее — Учреждение). В статье рассматриваются основные принципы организации отделения дневного пребывания, целевая аудитория.

Ключевые слова: долговременный уход, отделение дневного пребывания, получатель социальных услуг.

С 1 января 2020 года АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие» приступил к реализации пилотного проекта по внедрению системы долговременного ухода в Республике Бурятия. 18 апреля 2022 года в «Доверии» состоялось открытие отделения дневного пребывания для людей пожилого возраста и инвалидов (далее — ОДП), которое является структурным подразделением Учреждения и осуществляет свою деятельность в порядке, определенном Уставом Учреждения и положением об отделении дневного пребывания.

ОДП предназначается для предоставления комплекса социальных услуг гражданам пожилого возраста, а также инвалидам, имеющим следующие клинические показания:

- сосудистые заболевания головного мозга различной этиологии с умеренной деменцией;
- органические заболевания головного мозга различной этиологии с умеренной деменцией;
- болезнь Альцгеймера с умеренно выраженной деменцией;
- сенильная (старческая деменция);
- старческая астения.

Противопоказаниями для направления граждан в ОДП является деменция, сопровождающаяся состоянием выраженного психомоторного беспокойства, агрессивными тенденциями, длительными или рецидивирующими изменениями сознания, суицидальным поведением.

ОДП осуществляет свою деятельность в форме полустационарного обслуживания путем предоставления в дневное время суток гражданам комплекса социальных услуг, направленных на улучшение условий их жизнедеятельности, улучшение психоэмоционального состояния и продления активного долголетия.

Целью функционирования ОДП является предоставление комплекса социальных услуг по присмотру и уходу, направлено на поддержание максимально возможной бытовой и социальной самостоятельности в повседневной жизнедеятельности, интеллектуальной активности, сохранение когнитивных функций и улучшение коммуникативных навыков, а также стабилизацию эмоционального фона и сохранение удовлетворительного жизненного потенциала пожилых людей.

Задачами ОДП являются:

- профилактика прогрессирования когнитивных нарушений, организация мероприятий, направленных на максимально долгое сохранение основных когнитивных функций (память, мышление, внимание, речь) и способности к самообслуживанию получателей социальных услуг, страдающих когнитивными нарушениями, функциональными дефицитами, а также оказание психологической, информационной помощи и поддержки их родственникам, восстановление социальных и родственных связей получателей социальных услуг;
- создание условий для самореализации и социальной активности получателей социальных услуг, выявление и поддержание их творческого потенциала, интеллектуального и социально-психологического статуса, сохранение и поддержание физического и психического здоровья и организация культурно досуговой деятельности;
- организация психологического сопровождения родственников получателей социальных услуг, социального сопровождения получателей социальных услуг в соответствии с их потребностями.

Социальное обслуживание осуществляется в течении срока, определенного договором о предоставлении социальных услуг гражданам, признанным нуждающимися в социальном обслуживании в полустационарной форме.

Социальные услуги в полустационарной форме социального обслуживания предоставляются бесплатно, за плату или частичную плату.

В отделении дневного пребывания работают заведующий, специалист по социальной работе, психолог, инструктор по труду, два помощника по уходу, водитель, культорганизатор, инструктор по адаптивной физической культуре.

Работа ОДП предполагает 2 целевые группы получателей социальных услуг по возрастному рангу: лица трудоспособного возраста с ограничениями в самообслуживании и пожилые старше трудоспособного возраста со старческой астенией со снижением функционирования. Группы формируются по 15 человек ежедневно по пятидневной рабочей неделе.

Для достижения максимально комфортного пребывания пожилых людей и инвалидов в ОДП создана безопасная безбарьерная среда, оборудованы соляная комната, комната психологической разгрузки, тренажерный зал, комната досуга, столовая, комнаты отдыха, душевая.

В коридоре ОДП расположены информационные стенды, на которых размещена полезная информация: распорядок дня, о работе отделения, правила внутреннего распорядка. Коридор ОДП оснащен поручнями для профилактики падений граждан с высоким риском падения.

Помещение гардероба обеспечено шкафами, удобными диванами, ковриками для смены уличной обуви. При поступлении в ОДП за каждым получателем социальных услуг закрепляется шкаф гардероба для размещения личных вещей.

В столовой ОДП имеется холодильник, посудомоечная машина, электропечь, необходимая посуда. При приеме пищи за каждым получателем социальных услуг закрепляется место, так как для пожилых людей с нарушением когнитивных функций необходимо определенное «свое» место, что способствует быстрой и безболезненной адаптации.

Для нужд отделения дневного пребывания приобретен автобус с подъемным механизмом для перевозки маломобильных граждан, который доставляет получателей социальных услуг от места постоянного проживания до Учреждения и обратно, если они не имеют возможности безопасно и быстро добраться самостоятельно.

Также приобретено реабилитационное оборудование, различные тренажеры для верхних, нижних конечностей, развития мелкой моторики, спортивные принадлежности, оборудование для сенсорной комнаты.

Программы занятий для получателей социальных услуг ОДП максимально разнообразны. Все виды активности в ОДП можно разделить на 4 больших направления, каждое из которых содержит в себе ряд конкретных услуг, которые могут быть оказаны конкретному получателю в соответствии с его возможностями, потребностями и ограничениями:

- занятия для поддержания уровня физической активности направлены на сохранение или улучшение физического состояния получателей социальных услуг в зависимости от их потребностей или возможностей (занятия в тренажерном зале, прогулки);

- мероприятия по социальной реабилитации направлены на адаптацию лиц, имеющих стойкие ограничения жизнедеятельности (компьютерная грамотность, обучение навыков к самостоятельному ведению быта, коммуникативные и психологические тренинги);

- деятельность, направленная на поддержку когнитивных функций — важная составляющая профилактики деменции у пожилых граждан (терапия через воспоминания, арт-терапия и занятия на мелкую моторику рук);

- досуг и коммуникация направлены на разнообразные виды отдыха в стенах ОДП и вне его, проведение праздничных мероприятий, экскурсий по историческим местам, а также оказание помощи в поиске родных и друзей.

Услуги в отделении дневного пребывания оказываются в двух формах: групповые занятия и индивидуальные консультации.

Участие получателей социальных услуг в любых программах исключительно добровольное. Они имеют возможность выбирать удобное время посещения, занятие по душе, заниматься в группах и индивидуально, а также просто проводить время, пользуясь инфраструктурой ОДП.

Весь комплекс данных форм работы с пожилыми гражданами и инвалидами ведет к их более успешной социально-психологической адаптации и реабилитации.

Специалисты отделения дневного пребывания совместно с медицинскими учреждениями, Управлением социальной защиты населения по г. Улан-Удэ ведут активную работу по выявлению граждан, нуждающихся в полустационарной форме социального обслуживания.

В настоящее время в ОДП создана группа получателей социальных услуг, в которую входят пожилые граждане старше трудоспособного возраста со старческой астенией со снижением функционирования.

До конца 2022 года планируется оказать социальные услуги в отделении дневного пребывания 60 гражданам.

Литература

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29.09.2020 № 667 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2021 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постороннем уходе».

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.11.2014 № 940н «Об утверждении Правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений».

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24.11.2014 № 938н «Об утверждении примерного порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания».

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации от 30.07.2014 № 500н «Об утверждении рекомендаций по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг».

5. Постановление Правительства Республики Бурятия от 12.12.2014 № 634 «Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг совершеннолетним гражданам в полустационарной форме социального обслуживания в Республике Бурятия».

6. Опыт регионов по созданию нормативной базы (Положение о работе отделения дневного пребывания, Правила внутреннего распорядка, Регламент отделения дневного пребывания).

ON THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING A LONG-TERM CARE SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BURYATIA (ON THE EXAMPLE OF THE AUSO RB "ULAN-UDE COMPLEX CENTER FOR SOCIAL SERVICES FOR THE POPULATION" DOVERIE ")

Elena G. Dobritskaya

Head of the Day care Department

AUSO RB "Ulan-Ude Complex Center for Social Services for the Population" Doverie ")

Russia, 670042, Ulan-Ude, Mokra str. 20

dobretskaya.elena@mail.ru

In April 2022, the opening of the day-stay department for senior citizens and disabled people on the basis of the Autonomous Social Service Institution "Ulan-Ude comprehensive Center for Social Services of the population "Trust". The article discusses the basic principles of the organization of the day care department, the target audience.

Keywords: Long-term care, day care unit, recipient of social services.

**ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ДОБРОДОМ» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Доржиева Виктория Баировна

студент
dorzievaviktoria928@gmail.com

© Лагойда Наталья Григорьевна

кандидат философских наук, доцент, научный руководитель
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматривается волонтерская деятельность молодежи в период пандемии коронавирусной инфекции. Проанализирована актуальность волонтерского движения в период пандемии. Приводятся данные собственного социологического исследования, где раскрываются особенности волонтерской деятельности молодежи Республики Бурятия в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, волонтерская деятельность, пандемия, коронавирус.

Волонтерская или добровольческая деятельность является одним из приоритетных направлений развития общества. 2018 год был объявлен годом волонтера в нашей стране, что говорит о признании государственными органами данного вида деятельности как одного из ключевых в стратегии государства. С каждым годом волонтерская деятельность приобретает все большую актуальность среди граждан. Это обуславливается такими факторами как, желание помогать людям; веяние моды; желание обрести новые знакомства; получение новых возможностей и т. д. [2].

Выбранная тема особо актуальна, так как в период пандемии коронавирусной инфекции многие люди оказались в условиях самоизоляции. Пожилые, маломобильные граждане, медицинский персонал и другие люди, оказавшиеся в трудном положении в связи с распространением коронавирусной инфекции, нуждались в помощи. Для оказания помощи гражданам начали активно формироваться команды волонтеров.

Волонтерство или волонтерская деятельность (от лат. voluntarius — добровольно) — это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

По данным сайта Добро.ру на сегодняшний день насчитывается 328075 волонтеров по всей России. Средний возраст составляет 21 год. В Республике Бурятия на 2021 год насчитывался 1287 волонтер. Средний возраст волонтеров в Бурятии — 20 лет. На 2022 год волонтеров 2033, средний возраст составляет 18 лет.

По статистическим данным наблюдается активный рост числа волонтеров среди молодежи в возрасте от 14 до 30 лет.

«ДоброДом» — это республиканский ресурсный центр добровольчества, который создан с целью повышения уровня социально-экономического развития Республики Бурятия и качества жизни населения посредством формирования эффективной системы поддержки добровольческой деятельности.

Деятельность ресурсного центра добровольчества "Добродом" в период пандемии коронавирусной инфекции заключалась в помощи пожилым людям, маломобильным гражданам, семьям, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции. Помощь, которую оказывали волонтеры «ДоброДома» — это покупка продуктов, лекарств на финансовые средства заявителя, доставка их до дома заявителя бесконтактным способом.

Во время первой волны коронавирусной инфекции всего по республике в доставке необходимых лекарств и продуктов нуждающимся принимали участие 950 волонтеров, во время второй 900 человек.

Так же во время пятой волны на базе центра создан волонтерский штаб помощи населению по борьбе с распространением нового штамма коронавируса "Омикрон" — 5 волна. Он действовал с 16 февраля по 20 марта 2022. Штаб занимался организацией волонтерской деятельности по оказанию

помощи пожилым людям, которые оказались на карантине или не имели возможности выйти на улицу, а также помощь городским и районным поликлиникам в доставке медикаментов.

На сегодняшний день, помимо помощи гражданам в период пандемии коронавирусной инфекции, «Добродом» занимается такими акциями как «Бессмертный полк», «Дарим вместе», проводит обучение для волонтеров, сбор гуманитарной помощи.

С целью изучения особенностей волонтерской деятельности молодежи в период пандемии коронавирусной инфекции на примере организации «Добродом» Республики Бурятия, нами проведено исследование с использованием метода анкетного опроса, в котором приняли участие 37 волонтеров «Добродома», работавших во время пандемии в возрасте от 18 до 30 лет.

В анкетировании приняли участие волонтеры в возрасте от 18 лет до 20 — 19 человек, от 21 до 24 — 17 человек и 1 человек в возрасте 25-30. Из них 22 человека это женщины, 15 мужчины. 22 человека получили или получают высшее образование, 7 — среднее профессиональное, 8 среднее общее.

В целях определения принадлежности волонтеров к определенной организации, был задан соответствующий вопрос. Из 37 человек 24 человека из РРЦ «Добродом», 8 человек представляют организацию «Волонтеры-медики», 5 человек «Волонтеры Победы».

На вопрос «В какой период пандемии коронавирусной инфекции вы работали?» ответили 48,6% ответили во время первой волны, 29,7% во время второй волны и 21,6% работали во время первой и второй волны. Можно сделать вывод, что волонтерская деятельность была наиболее актуальна во время первой волны коронавирусной инфекции. Это связано с повсеместной самоизоляцией, «взрывом» заболеваемости и с эффектом неожиданности появления коронавирусной инфекции, повлекший за собой панические настроения среди населения.

После проведенного нами исследования выяснилось, что чаще всего оказывали помощь пенсионерам — 86,5%, ветеранам — 54,1%, малоимущим семьям — 43,2% и инвалидам — 43,2%. Из этого следует вывод, что пенсионеры чаще всего обращались за помощью в организацию. Это связано с тем, что чаще всего это были одиноко проживающие пенсионеры, оказавшиеся в трудном положении в связи с карантинными мерами.

Целью вопроса "По какому направлению вы работали?" было выяснить, какое направление деятельности волонтеров более востребовано у населения в период пандемии. Направление адресная помощь было самым актуальным — 62,2%, информирование населения — 13,5%, работа в колл центре — 13,5%, помощь медицинскому персоналу — 5,4%. На вариант ответа «другое» 2 человека ответили «все вышеперечисленное». Из этого следует вывод, что во время пандемии преобладала все-таки адресная помощь населению.

На вопрос «Какие виды помощи вы оказывали?» 64,9% ответили — доставка продуктов и лекарств, решение бытовых проблем — 45,9%, информирование окружающих — 37,8%, физическая помощь — 32,4%, помощь медицинскому персоналу — 21,6%, занимались консультированием — 21,6%, денежными средствами — 10,8%.

На вопрос «Какие виды помощи были наиболее популярны?» ответили доставка продуктов — 62,2%, психологическая помощь — 16,2%, материальная помощь — 13,5%, физическая помощь — 8,1%.

Из этих двух вопросов следует вывод, что люди наиболее нуждались в доставке продуктов, физической помощи и психологической помощи.

В результате нашего анкетирования, мы выяснили, какие личностные качества волонтерам удалось развить и совершенствовать за период работы: стрессоустойчивость — 81,1%, ответственность — 67,6%, коммуникабельность — 51,4%, терпеливость — 48,6%, эмпатия — 43,2%, осознанность — 37,8%. Участие в волонтерской деятельности в период пандемии дало возможность волонтерам проявить себя самым наилучшим образом. Опыт, полученный во время добровольческой деятельности, позволил ребятам проявить свои лучшие нравственные качества.

На вопрос «Было ли для Вас сложным соблюдение всех мер безопасности?» 81,1% респондентов ответили отрицательно и лишь 16,2% ответили положительно. Таким образом, можно сделать вывод, что волонтеры быстро адаптировались к новым условиям сегодняшней реальности. Этому поспособствовали юный возраст ребят, активная жизненная позиция, четкий инструктаж, и его неукоснительное соблюдение.

В результате нашего исследования, мы так же выяснили с какими трудностями столкнулись волонтеры. Большинство респондентов ответили, что главной сложностью была боязнь заразиться и заразить других, также ребята отметили большой объем работы, сложности в общении с получателями помощи. Все трудности, с которыми столкнулись волонтеры, поспособствовали развитию их личностных и нравственных качеств в сложный период борьбы с коронавирусной инфекцией.

В нашем исследовании мы выяснили, с какими психологическими проблемами столкнулись волонтеры. К наиболее сложным проблемам можно отнести эмоциональное выгорание — 62,2%, трудности и переживания, связанные с отказом в помощи — 35,1%, тоска по дому — 24,3%, нехватка общения — 21,6%. Причинами таких явления стали большое количество заявок, которые не всегда можно было выполнить, низкая информированность о новой коронавирусной инфекции. Большинство волонтеров являются студентами, которые в связи с карантинными мерами не могли уехать домой в районы Республики Бурятия или за ее пределы или не хотели уезжать боясь заразить свою семью.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, наличие определенных сложностей и трудностей у волонтеров во время работы в период коронавирусной инфекции, развитие личностных и нравственных качеств волонтеров. Так же мы выяснили, что большинство волонтеров работали во время первой волны коронавирусной инфекции.

В рамках достижения нашей цели по результатам исследования можно выделить такие особенности волонтерской деятельности молодежи в период пандемии коронавирусной инфекции, как преобладание адресной помощи, соблюдение мер безопасности, преобладание такого вида помощи как доставка продуктов, большим объемом работы и определенным стрессом, связанным со страхом заразиться новой, ранее неизученной инфекцией.

Литература

1. Абросимова М.Ю. Здоровье молодёжи. Казань: Медицина, 2007. 220 с.
2. Волонтерская деятельность в период пандемии COVID-19 / А. Мамедова, П. Быкова, А. Сысоев, Д. Гергокова // STUDENT. 2020. №7. С. 216–221.
3. Петров Е.А. Особенности волонтерской деятельности в условиях пандемии коронавирусной инфекции / Е.А. Петров // Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. 2020. №2. С. 252–255.
4. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 N 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольства (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
5. Сайт всероссийской программы Добро.ру: [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/>

VOLUNTEER ACTIVITIES OF YOUNG PEOPLE DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS INFECTION (ON THE EXAMPLE OF THE ORGANIZATION "DOBRODOM" OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Victoria B. Dorjieva
Student
dorzievaviktoria928@gmail.com

Natalia G. Lagoyda
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Scientific Supervisor of the FGBOU VO "BSU named after
aspdep08@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str. 24a

This article discusses the volunteer activities of young people during the coronavirus pandemic. The relevance of the volunteer movement during the pandemic is analyzed. The data of our own sociological research are given, which reveals the features of volunteer activities of young people of the Republic of Buryatia during the COVID-19 pandemic.

Keywords: volunteering, volunteering, volunteering, pandemic, coronavirus.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Доржиева Суранзан Владимировна
магистрант
suranzan.dorzheva@mail.ru

© Лагойда Наталья Григорьевна
кандидат философских наук, доцент
aspdep08@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день социальная проблема обеспечения жильем детей-сирот в Республике Бурятия. Анализируются результаты проведенного опроса экспертов в области социальной работы с сиротами. Особое внимание уделяется наиболее острым и распространенным проблемам в сфере предоставления жилья, а также анализируются пути решения данной проблемы, предложенные как опрошенными экспертами, так и авторами статьи. Практическое значение результатов исследования выражается в дальнейшей реализации разработанных мероприятий, что позволит изменить в лучшую сторону нынешнее положение дел в сфере предоставления жилья сиротам.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, общественные организации, жилищный вопрос, социальное обслуживание.

Обеспечение жильем детей-сирот, как наиболее уязвимой группы, является приоритетным направлением социальной политики государства. Уязвимость детей-сирот в данном контексте связана с отсутствием родительской опеки, низким уровнем социализации, финансовой нестабильностью, необходимостью резкого перехода во взрослую жизнь в период совершеннолетия [3, с. 16]. На сегодняшний день статистические данные и экспертные заключения свидетельствуют, что в современных социально-экономических и политических условиях государство не может в полной мере гарантировать реализацию жилищных прав детей-сирот. Жилищные проблемы формируют высокие социальные и экономические риски в процессе жизнедеятельности индивида. Жилище представляет собой не только потребительский товар, но и в первую очередь, основу для формирования комфортной жизни.

В Республике Бурятия на 1 апреля 2022 г. количество детей-сирот, состоящих в очереди на жилье старше 14 лет, составляет 5798 чел., при этом 4800 чел. — старше 18 лет, около 3000 чел. — старше 30 лет. Ежегодно выделяются средства из федерального бюджета и республиканского на приобретение жилья. В среднем, около 200 сирот в год обеспечиваются жильем [2].

Цель нашей работы — выявить проблемы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Бурятия.

Для исследования проблемы обеспечения жильем детей-сирот и лиц из их числа был выполнен анализ проведенного экспертного опроса руководителей и специалистов социальных учреждений Республики Бурятия. В рамках исследования респондентам предлагалось ответить на 5 вопросов с развернутым ответом, которые были направлены на выявление проблем при обеспечении жильем детей-сирот и разработку путей их решения.

Экспертами выступили:

- директор ГБУ РБ «Семья» — Эрдыниева Людмила Мунхожаповна,
- начальник отдела обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ГБУ РБ «Семья» — Жигжитова Елена Викторовна,
- начальник отдела материнства и детства Министерства социальной защиты населения РБ — Красноярова Юлия Николаевна,
- уполномоченный по правам человека в Республике Бурятия — Жамбалова Юлия Валерьевна.

Анализ исследования показал, что все опрошенные эксперты разделяют мнение, что нынешняя ситуация с обеспечением жильем сирот в нашей республике является критической. Ежегодно количество сирот, нуждающихся в обеспечении жильем стремительно растет, в среднем на 300-400 человек — подрастают дети, которые достигают совершеннолетия, соответственно, у них наступает право на получение жилья.

При определении проблем обеспечения жильем детей-сирот анализ экспертного опроса показал следующие результаты:

1) Все опрошенные эксперты отмечают, что одной из ключевых проблем является отсутствие жилья для приобретения и формирования специализированного жилищного фонда в Республике Бурятия.

К примеру, в районах Бурятии уже практически ничего не строится, это главным образом старый жилфонд 1970-80-х гг. постройки. При этом к жилью предъявляются строгие требования: оно должно быть с ремонтом, электрической плитой, раковиной на кухне и т. д. Такого жилфонда катастрофически мало. Это связано с тем фактом, что застройщикам невыгодно продавать квадратные метры под программу обеспечения жильем детей-сирот. К тому же, продавцы обеспечивают 5 лет гарантии на продаваемое жилье, во избежание этого они также не участвуют в данной программе.

Строительным компаниям гораздо удобнее продавать жилье по Дальневосточной ипотеке в черновом варианте. Помимо всего прочего ситуация осложняется непростой социально-экономической обстановкой в стране. Продавцы жилья в состоянии смятения — не знают цена либо упадет, либо вырастет. Продавцы все чаще снимают свои объявления о продаже. Поэтому Управлению капитального строительства, которое ответственно за приобретение жилья, очень сложно подобрать и сформировать жилфонд, причем чтобы жилье соответствовало всем санитарным и техническим нормам.

2) 75% респондентов отметили проблему социального сиротства, как одну из причин роста очередности.

Ребенок, лишенный родительских прав и попадающий в детский дом получает статус сироты и, соответственно, у него возникает право на все государственные гарантии. В первую очередь гарантия на обеспечение жильем. Как уже было сказано, около 200 сирот в год обеспечиваются жильем. Эксперты отмечают, что прирост сирот составляет в 2 раза больше, то есть прибавляется около 400 сирот ежегодно, которые нуждаются в обеспечении жильем.

3) Еще одна проблема, которую отметили большинство респондентов — это высокие цены на недвижимость. Данная проблема во многом связана с Дальневосточной ипотекой, которая стала доступной и популярной среди населения. В связи с этим цены на жилье резко возросли.

Показательным примером является стоимость квартиры в Баргузинском районе — 1 800 000 руб., учитывая тот факт, что два года назад за такую сумму можно было приобрести 2-х комнатную квартиру в г. Улан-Удэ. Цена по Минстрою России — средняя, за такую сумму нет возможности приобрести жилье в Улан-Удэ.

4) Также была отмечена проблема недостаточного объема выделяемых финансовых средств, в части предоставления жилищных сертификатов, что отметили 50% респондентов.

Из федерального бюджета выделяют средства только на приобретение жилья по договорам найма специализированного жилого помещения. Сертификаты же финансируются на республиканском уровне. Разница заключается в финансировании. Номинал сертификата в 2022 году — 2 300 000 руб. (выделили только 21 сертификат). В 2021 году выделили 26 сертификатов. Эксперты отмечают, что желающих приобрести жилищный сертификат достаточно, вопрос лишь в финансировании. (в 2022 году на эти цели предоставлено 426 832 300 руб. (94 070 900 руб. только на сертификаты), это значит необходимо приобрести 201 жилых помещений, в том числе 38 сертификатов).

5) 25% респондентов отметили проблему предоставления некачественного жилья детям-сиротам.

Подобные случаи ранее наблюдались в Иволгинском, Кяхтинском, Тарбагатайском районах. По судебным решениям жилье было признано непригодным для проживания по всем нормам. Сироты какое-то время прожили в полученном жилье, жилье признано некачественным. Сироты, получившие некачественное жилье, снова встают на очередь, и им предоставляется новое жилье. Стоит отметить, что в 2020 году с изменением формы предоставления жилья (раньше жилье строили, сейчас приобретается вторичное жилье) появилась комиссия по линии социальной защиты населения РБ, которая проверяет жилье на качество и пригодность для проживания. Благодаря чему случаи предоставления некачественного жилья в разы уменьшились.

В прошлом году Правительством Республики принято решение ввести жилищные сертификаты. В соответствии с мнением всех опрошенных экспертов на сегодня этот механизм работает эффективно и люди довольны, что могут купить себе именно то жилье, которое поможет им комфортно проживать. Единственный недостаток сертификата, который отметили все респонденты — нехватка финансирования.

О необходимости введения изменений в нормативно-правовые акты в части обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, все респонденты убеждены, что изменения необходимы. Большие ожидания связаны с вышеупомянутой проблемой федерального ведения внедрения жилищных сертификатов. Поскольку отсутствует рынок вторичного жилья, социальные учреждения не в состоянии освоить все деньги, которые поступают из федерального центра. Именно поэтому введение сертификатов станет важным и значимым решением проблемы для многих регионов.

Предложение направлено на изменение Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" N 159-ФЗ [1] о том, что вместо предоставления благоустроенного жилья выдавали такую норму, как предоставление сертификата на федеральные деньги, к тому же сокращение договора найма до 2-3 лет, вместо 5 лет.

Далее выделим те пути решения проблем обеспечения жильем детей-сирот, которые предложили эксперты:

1. Введение жилищных сертификатов на федеральном уровне для Республики Бурятия, что позволит обеспечить жильем большее количество детей-сирот.

2. Профилактика социального сиротства, которая главным образом сократит очередность на получение жилья и, в целом, улучшит социально-экономическую обстановку региона.

На основе анализа результатов опроса, мнения экспертов и изучения литературы по данному направлению, мы предлагаем следующие меры для решения проблемы обеспечением жилья детей-сирот:

– разработка и внедрение ипотеки для детей-сирот и лиц из их числа, с отсутствием первоначального взноса;

– формирование расширенного банка жилья, включающего в себя общежития и социальные гостиницы для временного проживания детей-сирот;

– организация информационного отдела по поддержке детей, оставшихся без попечения родителей с целью более ранней постановки на очередь.

Таким образом, анализ результатов экспертного опроса позволил выделить проблемы в сфере предоставления жилья детям-сиротам: серьезная нехватка соответствующего требованиям жилищного фонда в Бурятии; рост числа социальных сирот в Республике Бурятия; высокие цены на недвижимость и нехватка финансовых ресурсов. На основе изучения мнения экспертов, нормативно-правовой базы по данному вопросу, были сформулированы предложения, направленные на решение проблемы обеспечения жильем сирот.

Литература

1. Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 N 159-ФЗ // «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.04.22)

2. Официальный сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://egov-buryatia.ru/minsoc/> (дата обращения: 14.04.2022).

3. Гребенюк М.А. Гарантии социальной поддержки детей-сирот // Вестник ИЗПИ им. М. М. Сперанского. 2015. № 3 (34). С. 3–8.

THE PROBLEM OF HOUSING FOR ORPHANS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Suranzan V. Dorzhieva

2nd year master's degree

suranzan.dorzhieva@mail.ru

Natalia G. Lagoida

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

aspdep08@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str. 24a

The article deals with the current social problem of providing housing for orphans in the Republic of Buryatia. The results of a survey of experts in the field of social work with orphans are analyzed. Particular attention is paid to the most acute and common problems in the field of housing provision, and also analyzes the ways to solve this problem, proposed by both the interviewed experts and the authors of the article. The practical significance of the results of the study is expressed in the further implementation of the developed measures, which will make it possible to change for the better the current state of affairs in the provision of housing for orphans.

Keywords: orphans, children left without parental care, public organizations, housing issue, social services.

«КЕЙС САН САНЫЧА». СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА: ИССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЯ

© **Зимирев Георгий Иванович**

кандидат социологических наук, доцент,
Институт развития образования Забайкальского края
Россия, 672007, г. Чита, ул. Фрунзе, 1
zgi61@mail.ru

Рассматриваются вопросы социально-профессионального статуса социальных педагогов в системе образования современной России. Источником для анализа являются обращения социальных педагогов гор. Читы и Забайкальского края к различным уровням государственной власти. Введение должности социального педагога в школах показывает, что в них есть дети, которые нуждаются в помощи и поддержке, защите их прав и законных интересов. Социальные педагоги должны быть действенным агентом реализации образовательных программ и проектов в школах, работающих в сложных социальных условиях. Обостряются проблемы низкого уровня заработной платы, отсутствия стимулирующих выплат, права на досрочное пенсионное обеспечение, других социальных прав. Статус социальных педагогов, даже по сравнению с другими категориями педагогических работников, носит дискриминационный характер, что ведет к деградации профессии.

Ключевые слова. Социальный педагог, социально-профессиональный статус, кейс-стади, заработная плата, стимулирующие выплаты, профессиональный стандарт, воспитание.

В начале 1990-х годов, когда в процессе реформирования политической, социальной и экономической жизни России, проблемы детства резко обострились, в системе образования возникает новый социальный институт — институт социальной педагогики. В 1989 году при Академии педагогических наук СССР был создан ВНИК «Школа-микрорайон» (В.Г. Бочарова), одним из итогов работы которого стало обоснование новой профессии «социальный педагог». В начале 1991 года приказом Гособразования СССР была утверждена квалификационная характеристика «Социальный педагог». Была открыта подготовка специалистов с высшим и средним специальным образованием по специальности «Социальная педагогика», организована работа по её учебно-методическому обеспечению, разработке и реализации госстандартов по социальной педагогике, подготовке научных кадров [1, с.8-9]. В ИПК и ИУУ — разрабатываются и реализуются программы профессиональной переподготовки по социальной педагогике. В Читинском ИПКРО первые такие программы были открыты в 1999 году.

В 1995 и 2010 годах федеральными органами исполнительной власти были утверждены квалификационные характеристики по должности «социальный педагог», а в 2017 году профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (обобщенная трудовая функция — «Социально-педагогическая поддержка обучающихся в процессе социализации», должность — «Социальный педагог»).

Л. С. Ямковая, Т. В. Фролова [5, с. 24] выделяют следующие социальные роли, которые выполняют социальные педагоги в школе:

Таблица 1

Социальные роли социальных педагогов

Социальная роль	Характер деятельности
Посредник	Обеспечение связи между личностью и социальными службами.
Защитник интересов	Защита прав личности (Закон о правах ребенка)
Участник совместной деятельности	Побуждение ребенка к действию, социальной инициативе, развитие способности самому решать свои проблемы.
Духовный наставник	Социальный патронаж, забота о формировании нравственных, общечеловеческих ценностей в социуме.
Социальный терапевт	Содействие личности в контактах с соответствующими специалистами, помощь в разрешении конфликтных ситуаций
Эксперт	Отстаивание прав подопечного, определение методов допустимого компетентного педагогического вмешательства в решение его проблем/

Введение должности социального педагога в школах показывает, что в них есть дети, которые нуждаются в помощи и поддержке, защите их прав и законных интересов. В такой помощи нуждаются учащиеся, трудно адаптирующиеся в школе, не желающие её посещать, слабоуспевающие школьники, дети, находящиеся под опекой, лишённые опеки и попечительства, сироты, в том числе и «социальные»; дети, пострадавшие от насилия, бездомные; беспризорные и пр. Эти дети относятся к «группе риска», так как они находятся в таких жизненных условиях, которые могут стать причиной асоциальной направленности их жизни. Социальные педагоги должны быть действенным агентом реализации образовательных программ и проектов в школах, работающих в сложных социальных условиях.

Различные современные жизненные истории: школьные буллинг и троллинг, детский суицид, истории, подобные «керченскому», «казанскому стрелку», убедительно показывают актуальность и насущную необходимость развития школьной социально-педагогической службы. Для нашего региона — Забайкалья, обладающего, в определенной степени, специфическим бэкграундом, связанным с высоким уровнем подростковой преступности, детских суицидов, распространённостью криминальной субкультуры, она возрастает вдвойне.

В 2018/2019 учебном году в РФ было 41,3 тыс. общеобразовательных учреждений начального, общего и среднего образования, контингент учащихся составлял 18,1 млн. чел. [2, с. 243]. В них работали 18 495 социальных педагогов. Это 1 социальный педагог на 2,2 школы или 1 соц. педагог на 979 учащихся. В Забайкальском крае — 223 социальных педагога на 616 общеобразовательных учреждений, 142 913 учащихся, то есть на 1 социального педагога приходится 2,8 школы, 640,8 школьников. В г. Чите по состоянию на 01.01.2021 г. на 44 690 учащихся и 52 школы и гимназии было 26 социальных педагогов (1 специалист — на 2 школы и на 1718 учащихся). Этого совершенно недостаточно для решения сложных задач позитивной социализации школьников.

В социологии образования накоплен определённый опыт изучения различных категорий педагогических работников — учителей, воспитателей ДООУ, др. В то же время практически не осмыслены статус и роль социальных педагогов в школе, их социальные функции, их деятельность. Конечно, существует обширная педагогическая и методическая литература, которая с точки зрения «должного» описывает направления и методы деятельности педагога, характеризует его профессиональную роль и статус. Однако задача социологии заключается в том, чтобы выявлять скрытые, латентные механизмы процессов и явлений в сфере образования, показывать их социальную обусловленность. Управленческая функция социологии образования заключается в выявлении потенциальных рисков и негативных тенденций, существующих в сфере образования, выработке предложений и рекомендаций в адрес лиц, принимающих решения. Для этого социология образования использует широкий спектр научных методов, количественных и качественных: различные виды опросов, наблюдения, статистический анализ, анализ документов, фокус-групповые методики, кейс — стади (исследование случая).

Фактологическую основу нашего исследования составляет «кейс Сан Саныча». Сан Саныч — это социальный педагог средней школы № 5 г. Читы А.А. Михайлов. В период 2012 -2021 годы им была собрана целая «коллекция» любопытных документов, лучше всего характеризующих реальные аспекты государственной социальной политики в сфере образования. Это переписка педагогических работников гор. Читы с федеральными и региональными властями по вопросам социального статуса и улучшения материального положения социальных педагогов как особой категории педагогических работников. В этом «кейсе» 14 документов на 48 листах. Довольно скупой на факты пакет документов демонстрирует скрытые механизмы функционирования систем управления в социально-трудовой сфере и их характер.

Итак, в 1990 году в СССР, по итогам социально-педагогического эксперимента, вводится должность социального педагога. Она вводится в штатное расписание многих российских школ. Государство по факту признаёт, что в школе, помимо образовательных отношений, существуют и сложные социальные отношения, и на регулировании этих отношений и была сосредоточена деятельность социальных педагогов. На школьном и родительском сленге их чаще называют «социологами», а подбор людей на эти должности осуществляется в образовательных учреждениях скорее по душевным и человеческим качествам, чем по специальным образованию и компетенциям.

Вернёмся к «кейсу». Первый документ — это обращение 39 социальных педагогов г. Читы и пос. Атамановки Читинского района к властям Забайкальского края — Губернатору, Уполномоченному по правам человека, председателю Законодательного собрания, председателю горкома отраслевого профсоюза и депутату Государственной Думы в октябре 2012 года. Остальные — это ответы должностных лиц разного уровня — федерального, регионального, муниципального на поставленные в обращении вопросы. Педагоги выдвигают 4 проблемы:

- 1) низкий уровень заработной платы (на уровне ниже прожиточного минимума), который не повышается с 1995 года;
- 2) отсутствие стимулирующих выплат при введении НСОТ (в отличие от учителей, которые ведут уроки) — в 2012 году это было актуально;
- 3) отсутствие права на досрочное пенсионное обеспечение;
- 4) отсутствие права у молодых социальных педагогов до 35 лет на участие в программах по льготному жилищному кредитованию (ипотеке).

Очевидно, что главный мотив в обращении — это постановка вопроса о равенстве статуса социальных педагогов с другими категориями педагогических работников. И само обращение адресовано к должностным лицам, наделенными соответствующими полномочиями. Депутаты Государственной думы, Губернатор и Законодательное собрание являются носителями права законодательной инициативы, способной изменить ситуацию, которая не устраивает адресатов обращения. Однако документы из этих инстанций переадресовываются органам управления образованием, которые не обладают возможностью и правом принимать решения в сфере социально-трудовых отношений. Например, ответ министра образования Забайкальского края подтверждает, что фактически все решения по оплате труда и стимулирующим выплатам принимаются в русле федеральной повестки, соответствуют им и сохраняют неравенство в подходах к оплате труда и материальном стимулировании учителей и социальных педагогов. В ответе заместителя главы администрации г. Читы подчёркивается, что «объём стимулирующих выплат учителей должен составлять не менее 17,0% от ФОТ по данной категории персонала, иным работникам не более 8,0% от ФОТ данных категорий персонала». При этом основанием для этого являются методические рекомендации Минобразования Забайкальского края. Что касается льготной ипотеки, то в письме помощника депутата Государственной Думы отмечается, что в соответствии с решением Правительства РФ она предоставляется только молодым учителям до 35 лет.

На рубеже 2000-х годов Правительство РФ принимает ряд решений, которые носят, по сути, дискриминационный характер по отношению к социальным педагогам и педагогам — психологам, работающим в общеобразовательной школе. В 1999 году, а затем в 2002 году Правительство РФ принимает «Список должностей и учреждений, работа в которых даёт возможность досрочного пенсионного обеспечения» и «Правила исчисления периодов работы, дающих право досрочного выхода на пенсию». В соответствие с этими документами социальные педагоги школ не имеют этого права, в отличие от своих коллег в детских домах и школах — интернатах, и от школьных учителей.

Эта позиция Правительства поддерживается Конституционным судом и Верховным судом РФ, которые в своих определениях не видят нарушения конституционного принципа равенства прав всех перед законом, а установление досрочной пенсии связывается с повышенными психофизиологическими нагрузками, установление критериев и условий которых относится к компетенции Правительства РФ. Кроме того, представители Минтруда РФ подчеркивают, что правительственная стратегия развития пенсионной системы РФ предусматривает не расширение категории лиц, имеющих право на досрочную пенсию, а направлена на постепенное ужесточение этих норм.

В 2008 г. на смену ЕТС по оплате труда в сфере образования Минздравсоцразвития РФ были введены ПКГ (профессионально-квалификационные группы). В сфере образования для педагогических работников было введено 4 ПКГ [3].

Таблица 2

Профессиональная квалификационная группа должностей педагогических работников

Квалификационные уровни	Должности, отнесенные к квалификационным уровням
1	Инструктор по труду; инструктор по физической культуре; музыкальный руководитель; старший вожатый
2	Инструктор-методист; концертмейстер; педагог дополнительного образования; педагог-организатор; социальный педагог ; тренер-преподаватель
3	Воспитатель; мастер производственного обучения; методист; педагог-психолог; старший инструктор-методист; старший педагог дополнительного образования; старший тренер-преподаватель
4	Педагог-библиотекарь; преподаватель*(2); преподаватель-организатор основ безопасности жизнедеятельности; руководитель физического воспитания; старший воспитатель; старший методист; тьютор*(3); учитель; учитель-дефектолог; учитель-логопед (логопед)

По этой «табели о рангах» социальные педагоги отнесены ко второму квалификационному уровню — ниже, чем преподаватель ОБЖ, педагог-библиотекарь (4 уровень), мастер производственного обучения, педагог-психолог (3 уровень). С большим уважением относимся к педагогам — библиотекарям, тьюторам в системе индивидуального (дистанционного обучения), но по своей сложности и психофизическим затратам функции социального педагога, стоят и стоят никак не ниже. На наш взгляд, не является правильным и ранжирование педагогических должностей, которые, как правило, действуют в рамках единого коллектива, единого педагогического ансамбля; ранжирование по формальному признаку, вне зависимости от педагогической квалификации и качества работы.

Поэтому в рамках намечаемой реформы системы оплаты труда и новой квалификационной структуры педагогических работников важно было бы не допустить дифференциации по формальному признаку, а ввести более объективные характеристики подобной дифференциации.

В 2017 году был введён новый профессиональный стандарт «Педагог в области воспитания», который объединил в своей структуре социальных педагогов, педагогов-организаторов, старших вожатых, воспитателей, педагогов-библиотекарей, тьюторов. Стандарт определил сложный набор трудовых функций и деятельности для социального педагога. Это функции социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе социализации, её планирования и методического обеспечения. Это также трудовые действия, которые требуют высокого уровня профессиональной подготовки, технологической и инструментальной компетентности, высоких личностных качеств [4].

Таблица 3

Функции социального педагога (по профстандарту «Педагог в области воспитания»)

1	Организация социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе образования
2	Реализация культурно-просветительских программ и мероприятий по формированию у обучающихся социальной компетентности и позитивного социального опыта
3	Организация социально-педагогической поддержки обучающихся в трудной жизненной ситуации
4	Профилактическая работа с обучающимися группы социального риска
5	Организация социальной реабилитации обучающихся, имевших проявления девиантного поведения
6	Обеспечение досуговой занятости обучающихся
7	Организация совместной деятельности с социальными институтами в целях позитивной социализации обучающихся.

Второй вопрос: о стимулирующих выплатах социальным педагогам, на наш взгляд, находится в компетенции региональных органов власти и управления, требует критической оценки сложившейся системы стимулирования и оплаты труда педагогов, осмысленной проработки критериев и показателей эффективности деятельности социальных педагогов.

Вопросы «педагогической пенсии» для социальных педагогов, педагогов-психологов, предоставления льготной ипотеки, с учётом не массового характера этих профессий, на наш взгляд, это вопрос не столько финансовых ограничений, сколько вопрос «принципа» для наших финансовых органов: если нет сильного давления со стороны общественного мнения, или со стороны главных лиц государства, то их и решать не нужно.

«Кейс Сан Саныча», тональность и содержание документов, которые в нём находятся, показывают, что ни один из представителей органов власти, куда обращались педагоги, не проявил должной заинтересованности и личного участия в этом вопросе. Профессия, которая могла стать одним из драйверов современного воспитательного процесса в школе, позитивной социализации поколения, деградирует.

По данным социологического опроса, проведённого нами в г. Чите в 2019 году, только 2,5% старшеклассников обратятся при конфликте за помощью к социальному педагогу. Из 39 социальных педагогов, подписавших в 2012 году обращение к органам власти Забайкальского края, остался в должности социального педагога только один специалист. Это Александр Александрович Михайлов (СОШ №5 г. Читы). В школах гор. Читы по состоянию на 1 сентября 2021 года были вакантными 11 мест социальных педагогов (из 51).

Литература

1. Басов Н. Ф., Басова В. М., Кравченко А. Н. Социальный педагог: введение в профессию: учебное пособие. Москва: Академия, 2006. 256 с.

2. Индикаторы образования: 2020: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Д. Р. Бородина, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 496 с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-2156-4 (в обл.).

3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2008 г. № 216н «Об утверждении профессиональных квалификационных групп должностей работников образования» / <http://www.profzao.ru/site/70>

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. N 10н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области воспитания" / <https://clck.ru/aoqkm>

5. Ямкова Л. С., Фролова Т. В. Социальный педагог в школе: содержание и методы практической деятельности. М.: Сентябрь, 2012. 176 с.

"CASE OF SAN SANICH". SOCIO-PROFESSIONAL STATUS OF A SOCIAL PEDAGOGUE: A STUDY OF THE CASE

Georgy I. Zimirev

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of the Institute for the Development of Education of the Trans-Baikal Region

zgi61@mail.ru

The issues of social and professional status of social teachers in the education system of modern Russia are considered. The source for the analysis is the appeals of social pedagogues of the mountains. Chita and the Trans-Baikal Region to different levels of state power. The introduction of the post of social pedagogue in schools shows that there are children in them who need help and support, protection of their rights and legitimate interests. Social pedagogues should be an effective agent for the implementation of educational programs and projects in schools working in difficult social conditions. The problems of low wages, lack of incentive payments, the right to early retirement and other social rights are exacerbated. The status of social pedagogues, even in comparison with other categories of teachers, is discriminatory, which leads to the degradation of the profession.

Keywords: Social pedagogue, socio-professional status, case study, salary, incentive payments, professional standard, upbringing.

**МОЛОДАЯ СЕМЬЯ В СТРУКТУРЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© Истомина Ольга Борисовна

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
olgaiostomina@mail.ru

В статье анализируются вопросы демографической структуры Иркутской области. Автором обоснована позиция о важности поддержки молодых семей для обеспечения социальной стабильности региона, а также сохранности и развития народонаселения. Наиболее сложными в реализации поддержки являются социально-экономические позиции и субсидиарная помощь, нехватка которых чаще всего называется респондентами как фактор деструктивных изменений семейных отношений, что актуализирует поиск новых результативных практик социальной рекреации.

Ключевые слова: демографическая структура региона, молодая семья, народонаселение, убыль населения, меры социальной поддержки.

Демографическая структура современных российских регионов характеризуется общими процессами убыли населения и снижения индекса развития человеческого потенциала. На протяжении последних четырех десятилетий проблема, получившая название «русский крест», остается открытой. Динамика демографической структуры демонстрирует рост как естественной, так и миграционной убыли населения [подробнее см: 2, 3, 4].

Согласно информационным данным Областного Комитета статистики, численность населения Иркутской области с 1995 г. снизилась на 373 052 чел. (от 2 748 073 чел. в 1995 г. до 2 375 021 чел. на 1.01.2021) [12]. Текущие показатели численности населения соотносимы с показателями переписи населения 1970 г. Естественная убыль населения только за январь-март 2021 г. составила 2 819 чел. (на 6 440 родившихся зарегистрировано 9 259 смертей) [2]. «По причине нового инфекционного заболевания Covid-19 зафиксировано 2 280 смертей при 66 843 случаях заражения на 5.05.2021 г. Миграционные процессы не компенсируют естественные потери населения: за первые три месяца 2021 г. миграционная убыль составила 647 чел. (на 11 691 прибывших приходится 12 338 выбывших)» [5, с. 16].

Сложности решения демографических проблем обусловлены рядом факторов, среди которых не теряют актуальности в современных социальных стратегиях снижение качества жизни, значительное расслоение общества, разность доходов населения северных и центральных территорий России, низкий уровень здравоохранения, недостаточность развития инфраструктуры, проблемы трудоустройства для молодежи, низкие реальные доходы, рост социального неблагополучия в регионе и т.п.

Деструктивные изменения демографической карты области, к сожалению, обрели перманентный характер и не проявляют позитивных социальных прогнозов. Сложности позитивных экспектаций обусловлены показателями ожидаемого суммарного коэффициента рождаемости (табл. 1).

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости (число детей в расчете на одну женщину) [11]

Год	Все население	Городское население	Сельское население
2020	1,697	1,561	2,337
2025	1,581	1,454	2,177
2030	1,641	1,509	2,260
2035	1,693	1,557	2,331

В условиях данных социальных прогнозов наиболее значимой является семейная политика государства и конкретно программы поддержки молодых семей.

Семейная политика и региональная поддержка молодых семей способствуют повышению уровня семейного благополучия, функционированию и развитию института семьи, преодолению кризисных явлений и ее деградации. Молодая семья — это социальный институт, который имеет свои нормы,

образцы поведения и функции, отражающие регулирование родственных отношений. Базовые отличия молодой семьи сфокусированы на возрасте супругов и опыте семейной жизни.

Демографическое понятие «молодая семья» обрело официальный юридический статус в 1993 г. в результате принятия Постановления Верховного Совета Российской Федерации «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации». Статусные позиции данной социальной группы определялись с позиций периода брачности не старше 3 лет.

«Концепция государственной политики в отношении молодой семьи» от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06 определила, что молодая семья — это семья, в которой возраст каждого из супругов не превышает 30 лет, либо неполная семья, в которой возраст одного молодого родителя не превышает 30 лет [7]. Концепция обозначила базовые позиции в отношении разработки и реализации мер семейной политики и поддержки молодых семей как федеральными, так и региональными властями.

С мерами поддержки молодой семьи связаны социальные ожидания развития демографической структуры региона и обеспечения его социальной стабильности. Важность данных позиций объясняется репродуктивной и воспроизводственной функциями молодой семьи и воспитанием здорового детского поколения. Концепция определяет важность таких позиций, как «обеспечение воспроизводства физически здорового и психически полноценного потомства; обеспечение в надлежащей степени полноценного воспитания и социализации детей; обеспечение формирования российского самосознания, гражданственности и преемственности народных и национальных социокультурных ценностей у своих детей; обеспечение эмоциональной и психологической устойчивости: ориентация на предупреждение внутрисемейных конфликтов, их разрешение своими силами без ущерба для каждого члена семьи и, прежде всего, для детей; обеспечение развития личности и реализации личных интересов каждого члена семьи (в том числе: профессиональный рост, повышение квалификации, успешное обучение в образовательных учреждениях); обеспечение условий для укрепления здоровья и полноценного досуга и отдыха всех членов семьи» [7].

Молодая семья, действительно, является самой потенциальной в группе разновозрастных брачно-семейных отношений, но, вместе с тем, и самой сложной в связи с повышенными рисками конфликтов, малоадаптивности, незрелости отношений, психологической неготовности к решению семейных затруднений и, как следствие, потери психоэмоционального контакта и распада самой семьи.

Неустойчивость отношений в молодой семье обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее значимыми, на наш взгляд, являются социально-экономические, политические, социокультурные механизмы.

Среди факторов экономического содержания наиболее значимыми как эксперты, так и молодежь, называют вид занятости, виды и размер доходов молодой семьи, сферы занятости молодых супругов. Данные факторы определяют уровень благополучия и качество жизни молодой семьи [10]. Очевидно, что молодые семьи пребывают в ослабленном экономическом статусе, часто опираются на поддержку со стороны родственников и постепенно наращивают собственный экономический потенциал. Если такой поддержки нет, молодые люди, ориентированы, в первую очередь, на личный, экономический и карьерный рост, а решение о деторождении откладывается до достижения экономической стабильности. На этом этапе особенно необходима поддержка федеральной и региональной властей.

По данным социологического опроса ВЦИОМ, 37 % от числа тех респондентов, у которых возникают конфликты в семье, отметили, что ссоры возникают из-за нехватки денег, 32 % ответили, что ссоры возникают из-за отсутствия взаимопонимания и разных взглядов. Также по данным статистики, развод чаще всего происходит из-за финансовой нестабильности, нередко вызванной утратой работы и сложностями в финансовой реализации витальных потребностей (46%) [9].

К социально-политическому фактору, в первую очередь, относится социальная политика государства, направленная на поддержку и развитие молодых семей. Она может быть выражена в двух основных направлениях: реализация конкретных проектов по поддержке семей и установлению общих норм правового регулирования семейных отношений. Первое направление позволяет точно решать проблемы семей в государстве, второе же устанавливает общий вектор развития института семьи на основе принципов, которых придерживается государство.

Молодая семья является недостаточно стабильной социальной группой. По данным Росстата за 2020 г., значительная часть разводов приходится на семьи до появления детей — 48 %.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, в 2020 г. в России распалось 73% браков, это на 8% больше, чем в 2019 г. [9]. Одной из главных причин, которые оказывают воздействие на уровень рождаемости, являются социальные и экономические условия жизни молодых семей. Уровень благосостояния молодых семей чаще всего не позволяет содержать двух и более детей. Однако результаты показывают, что молодые супруги хотели бы иметь большую

семью. В 2019 г. Левада-центр провел опрос среди россиян о желаемом и ожидаемом количестве детей. Следует отметить, что необходимые условия, действительно, определяют экспектации о деторождении: при благополучных условиях бездетность выбирают только 2 %, однодетную семью желают построить 11% россиян, двухдетную — 41%, трехдетную — 26%, что важно среди молодежи есть молодые семьи, которые готовы к многодетности (14 % пожелали иметь четырех и более детей). Данные сведения позволяют определить среднее желаемое число детей, которое, согласно измерениям общероссийских настроений равно 2,7 [6].

Государство активно разрабатывает меры поддержки материнства и детства для улучшения благосостояния семей и увеличения рождаемости в стране. Но, о мерах правительственной поддержки, к сожалению, знают не все или вовсе относятся к ней со скепсисом. Так, согласно данным опроса ВЦИОМ, более половины респондентов заявляют об информировании о мерах поддержки для семей с детьми. Наибольшую информированность отмечают в отношении вычета из ипотечного кредита (79%) и, напротив, наименьшее ознакомление характеризует такую форму поддержки, как снижение для многодетных семей налога на недвижимость (52%). Около трети россиян уверены в эффективности предложенных мер (27%). Важно отметить, что около половины респондентов (45%) не умаляют значимости социальной поддержки, но высказывают сомнения о ее значительном влиянии на демографическую ситуацию. Еще 20% выражают особый скепсис продуктивности таких мер [8].

На территории Иркутской области, несмотря на дотационный характер экономических отношений, реализуются меры материальной поддержки молодых семей. В целях финансовой поддержки в улучшении жилищных условий с 2014 г. в Иркутской области действует программа «Молодым семьям — доступное жилье» [1]. Данная программа действует до 2024 г. В Программе заложены позиции субсидирования покупки жилья молодыми семьями (в размере средней стоимости жилья).

Думается, меры социальной поддержки должны иметь более широкий спектр помощи молодым семьям, быть более доступными. Так, по результатам авторских социологических опросов, 53% респондентов считают, что молодые семьи нуждаются в помощи в трудоустройстве. Половина респондентов (51%) проголосовала за увеличение пособий по материнству. Обеспечение доступным жильем также считается необходимым (52%), 39% молодых людей считают, что государство должно оказывать педагогическую и психологическую помощь молодым родителям.

Очевидно, что в геополитических, социально-экономических целях молодая семья становится наиболее перспективной среди всех возрастных дифференциаций семейных отношений. С развитием семейных отношений в молодежной среде связана перспектива развития всего региона, что актуализирует развитие и расширение программ поддержки данного социального института.

Литература

1. Государственная программа Иркутской области «Доступное жилье» на 2019-2024 годы: [Электронный ресурс]. URL: <https://irkobl.ru/sites/irkstroy/gosprog/dostupgil/> (дата обращения: 12.04.2021).
2. Демографические показатели Иркутской области 2020-2021 гг. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021).
3. Истомина О. Б. Тенденции трансформации региональной демографической структуры (на примере Иркутской области) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 5. С. 239-240.
4. Истомина О. Б., Штыков Н. Н. Демографическая структура как объект социально-философского анализа // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8. С. 481-484.
5. Истомина О. Б. Динамика демографической структуры Восточной Сибири (на материалах Иркутской области) // Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития: материалы XIII межд. науч. конф., 23-25 июня 2021 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 2021. С. 16-21.
6. Желаемое и ожидаемое число детей: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/> (дата обращения: 12.11.2021).
7. Концепция государственной политики в отношении молодой семьи от 8 мая 2007 г. № АФ-163/06 п. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902060617> (дата обращения: 10.05.2022).
8. Материнский капитал: даем рост рождаемости: [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/materinskij-kapital-daem-rost-rozhdaemosti> (дата обращения: 11.11.2021).
9. Причины разводов молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Сердюченко Я. В. Факторы формирования жизненного мира молодой семьи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 250-251.
11. Суммарный коэффициент рождаемости 2020-2035 гг. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021).
12. Численность постоянного населения Иркутской области. URL: <http://irkutskstst.gks.ru> (дата обращения: 08.05.2021).

YOUNG FAMILY IN THE STRUCTURE REGIONAL FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICIES
(USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Olga B. Istomina

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic Disciplines,
Irkutsk State University
Karl Marx St., 1, Irkutsk, Russia, 664003
olgaistomina@mail.ru

The article analyzes issues of the demographic structure of the Irkutsk region. The author substantiated the position on the importance of supporting young families to ensure the social stability of the region, as well as the safety and development of the population. The most difficult to implement support are socio-economic positions and subsidiary assistance, the lack of which is most often called by respondents as a factor in destructive changes in family relations, which actualizes the search for new effective social recreation.

Keywords: demographic structure of the region, young family, population, population decline, social support measures.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Кондрашова Наталия Васильевна
кандидат социологических наук, доцент
prokusheva0103@mail.ru

© Тугаринова Светлана Александровна
магистрант
s_tugarinova@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматривается социальное служение Русской Православной Церкви в Республике Бурятия. Проанализировано понятие «социальное служение», приведено значение благотворительной деятельности Церкви, выделены отличительные черты социального служения Церкви от социальной работы государственных учреждений. Представлен анализ проведенного эмпирического исследования — экспертного опроса. Респондентами выступили социальные работники при православных храмах Бурятии. На основе исследования были выделены основные особенности, проблемы и перспективы развития социального служения Церкви в Республике. Одним из важных направлений выступает расширение сотрудничества Церкви в Бурятии с государственными органами в области социальной деятельности.

Ключевые слова: социальное служение, Русская Православная Церковь, Епархия, Бурятия, благотворительность.

В настоящее время в связи с проблемами в стране, связанными с изменениями экономической и социальной сфер жизни, а также экономическим кризисом, создается определенная напряженность в обществе. В таких условиях возрастает социальная роль Русской Православной Церкви и актуализирует потребность в изучении особенностей реализации ее социальных функций в современном обществе.

Социальное служение является специфической сферой общественной деятельности, имеющей общие с социальной работой цели и задачи. Согласно социальной концепции Русской Православной Церкви, принятой в 2008 году Архиерейским Собором, социальное служение рассматривается как безвозмездная помощь нуждающимся членам общества, выражающаяся в благотворительности, милосердии и создании центров социальной реабилитации [1].

Термин «социальное служение» используется для обозначения деятельности, осуществляемой религиозными организациями, в отличие от социальной работы, которая обеспечивается государством. Главной характеристикой социального служения Русской Православной Церкви является то, что помощь и любовь к ближнему трактуется как реализация божественных заповедей, а служение людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации — как служение Богу [2, с. 66].

Важно, что социальное служение РПЦ не дублирует систему государственных учреждений, направленных на поддержку нуждающихся, а помогает государству преобразовать эту систему, предложить новые технологии и формы работы [3, с. 12]. Задача социального служения — это внести в общество дух любви, деятельной веры и жертвенного служения. От Церкви исходит инициатива деятельной помощи, это добровольное служение, которое предполагает содействие преодолению трудностей людей. Кроме материальной помощи, большое внимание уделяется именно душевному состоянию нуждающихся. Церковь стремится передать любовь, поддержку и спокойствие. Многие нуждающиеся в помощи люди с помощью социального служения Церкви включаются в процесс Богослужения, приходят к душевному равновесию.

Для изучения особенностей социального служения в Республике Бурятия в рамках исследования был проведен экспертный опрос с социальными работниками при Свято-Троицком храме, Свято-Одигитриевском соборе и Храме Святого Николая Чудотворца в период — 07.04 — 12.02.22. Цель исследования — выделить основные характеристики и особенности социального служения РПЦ в Бурятии.

Социальное служение в Бурятии представлено по следующим направлениям: поддержка, укрепление и защита семьи, помощь старикам, инвалидам, людям, страдающим тяжелыми заболеваниями, бездомным, малоимущим, мигрантам, людям, попавшим в иные трудные обстоятельства, лицам, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью, заключенным или освобождающимся из заключения, а также другим людям, нуждающимся в помощи.

В результате исследования было выявлено, что большую значимость в социальном служении церкви занимает забота о духовном развитии населения. Улан-Удэнская и Бурятская епархия Бурятской митрополии Русской Православной Церкви организует мероприятия для подростков и школьников. Цель работы с молодежью — прививание праведного поведения, формирование семейных ценностей, патриотическое воспитание, призыв к правильному образу жизни, и отказу от вредных привычек.

Действует епархиальный благотворительный фонд «Радость материнства», где помогают беременным, детям и многодетным семьям, проводятся благотворительные мероприятия, и выдается гуманитарная помощь в виде вещей, обуви и продуктов. Также Церковь стремится помогать ГБУСО Республики Бурятия Детскому дом-интернату для детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии "Журавушка" в виде сбора средств и закупки предметов гигиены и игрушек для детей.

Проводятся регулярные беседы с военнослужащими для поддержки их морального состояния, проводятся просветительские мероприятия о проработке агрессии и духовном развитии. Также Улан-Удэнская и Бурятская епархия Бурятской митрополии Русской Православной Церкви занимается тюремным служением. Главная цель — это организация духовного просвещения в местах лишения свободы и разработка образовательных программ и подготовки капелланов для тюремного служения. В Федеральных казенных учреждениях «Исправительная колония №1» УФСИН России по Республике Бурятия и «Колония-поселение № 3» УФСИН России по Республике Бурятия регулярно проводятся профилактические беседы, по просьбе осужденных и администрации данных пенитенциарных учреждений проводятся причастия и крещения. Как отмечают респонденты, для людей, находящихся в местах заключения, возможность встать на путь истинный — это приведение их к Богу.

Пандемия существенно повлияла на социальное служение в церкви. Как отмечает социальный работник при Свято-Троицком Храме, Церкви пришлось остановить свою деятельность из-за ограничений. В Храме Святого Николая Чудотворца социальное служение продолжалось, но также пришлось отказаться от ряда мероприятий. Больничное служение в начале распространения Covid-19 было запрещено, только к концу 2020 году частично восстанавливалось. Также, во время пандемии были закрыты некоторые точки помощи людям, чтобы избежать скопления людей.

Пандемия сократила объем предоставляемой помощи, но в то же время поспособствовала созданию новых целей в развитии социального служения в Бурятии. Для координации действий в пандемию был проведен семинар по социальному служению, где обсуждалось меры поддержки населения. Теперь в деле церковной благотворительности и социального служения появились следующие задачи: организация безопасной адресной помощи, открытие гуманитарного склада и создание сестричеств милосердия.

Несмотря на сложности ковидных ограничений был открыт гуманитарный склад и сейчас работает на территории Свято-Троицкого Храма. Помощь в центре могут получить все нуждающиеся — одинокие мамы с детьми, кризисные беременные женщины, а также люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Также была расширена социальная столовая, куплен теплый вагончик с вместимостью 20 человек. В 2022 году планируется провести ряд мер для создания сестричеств милосердия и организации адресной помощи нуждающимся.

Важнейшим направлением для развития социального служения РПЦ в Бурятии респонденты выделили развитие сотрудничества Епархии с учреждениями социальной защиты. В прошлом году (2021) были проведены совместные информационно-образовательные мероприятия, направленные на нравственное воспитание населения. В дальнейшем планируется сотрудничество в области совершенствования социального обслуживания пожилых граждан, инвалидов, детей-инвалидов и бездомных. Сотрудничество позволяет Церкви оказывать поддержку большему количеству людей, а также благодаря социальным государственным учреждениям население узнает о программах, которые проводит Улан-Удэнская и Бурятская епархия Бурятской митрополии Русской Православной Церкви.

Можно сказать, в условиях социальной нестабильности Русская Православная Церковь осознает значимость своей миссии в возрождении культурных норм и благотворительности. В Республике Бурятия Церковь проводит комплекс мер по поддержке различных групп населения. В условиях кризиса, социальной и экономической нестабильности актуализирует социальное служение и стремится поддерживать нуждающихся в сложные периоды. Социальное служение Церкви в Бурятии расширяет свою деятельность, развивается сотрудничество с государственными учреждениями в области социальной поддержки населения. Стоит отметить, что главной особенностью социального служения является акцент именно на духовную поддержку людей. Поэтому в современности социальное служе-

ние актуально, и выступает дополнительной, отличающейся от социальной работы государственных учреждений, деятельностью.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная церковь: Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.05.22).
2. Чалышева Н.П. Религиозные и благотворительные организации как субъекты социальной работы в современной России // Гуманитарный трактат. 2017. № 11. С.65–68.
3. Панина Е.В., Родионова В.И. Основные характеристики социального служения в контексте социальной работы // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3–11. С. 12.

MAIN CHARACTERISTICS OF SOCIAL SERVICE IN THE CONTEXT OF SOCIAL WORK (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Natalia V. Kondrashova

Associate Professor, Candidate of Social Sciences, Associate Professor
prokusheva0103@mail.ru

Svetlana A. Tugarinova

Master student of the Faculty of Social Psychology
s_tugarinova@bk.ru

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina st., 24a

The article deals with the social service of the Russian Orthodox Church in the Republic of Buryatia. The concept of "social service" is analyzed, the significance of the charitable activities of the church is given, and the distinctive features of the social service of the Church from the social work of state institutions are highlighted. An analysis of the conducted empirical research — an expert survey is presented. The respondents were social workers at Orthodox churches in Buryatia. Based on the study, the main features, problems and prospects for the development of the social ministry of the Church in the Republic were identified. One of the important directions is the expansion of cooperation between the Church in Buryatia and government agencies in the field of social activities.

Keywords: social service, Russian Orthodox Church, Diocese, Buryatia, charity.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

© Куприянова Наталья Евгеньевна

аспирант
natevkup@gmail.com

© Валеева Наиля Шаукатовна

доктор педагогических наук, профессор
vnaila53@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет
Россия, 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68

Рассмотрены вопросы информационной безопасности в социальной сфере. Отмечено, что процесс цифровизации общества приводит к изменениям в деятельности социального работника. Владение знаниями о безопасности и защите личных данных в сети интернет является в настоящее время одной из ключевых компетенций социального работника. В эту компетенцию входит способность использовать знания о защите личных данных, защите цифровой идентификации, безопасном использовании цифровых устройств в сети интернет. Развитие этой компетенции, кроме IT знаний, включает в себя развитие метакогнитивных навыков, таких как критическое мышление, рефлексия.

Ключевые слова: информационная безопасность, метакогнитивные навыки, критическое мышление, социальная работа.

Основной задачей социального работника является оказание поддержки различным категориям населения, попавшим в сложную жизненную ситуацию [1, 5]. Социальный работник является своеобразным посредником между человеком, нуждающимся в помощи, и социальными службами государства. До бурного развития сети «Интернет» такое посредничество осуществлялось при помощи непосредственных очных контактов между людьми. Появление сети «Интернет», с одной стороны, позволило значительно ускорить процесс передачи информации и получения социальной помощи, но, с другой стороны, увеличило риски утечки личных данных, что становится дополнительной проблемой для уязвимых слоев населения.

Повсеместное использование компьютерных технологий приводит к тому, что увеличивается количество организаций и отдельных лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации: это могут быть сотрудники технической поддержки, IT-службы и т. д. Обмен цифровой информацией между социальными службами вызывает опасения, так как на этапах передачи высок риск потери конфиденциальности передаваемой информации, связанной с появлением доступа к информации других лиц и организаций. Подобная «цифровизация» личных данных потенциально может привести к снижению доверия у населения к социальным службам, которое является фундаментом помогающих отношений и может отрицательно сказаться на эффективности их работы. Поэтому в сфере социальной работы знание вопросов безопасности и защиты, связанных с использованием технологий, является одной из важнейших целей развития цифровых компетенций [6, 7, 9].

Другой актуальной проблемой, касающейся деятельности социального работника, является рост киберпреступности. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ за январь — декабрь 2020 года удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации за последние пять лет, увеличился более чем в 11 раз, а удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 до 25%, от общего числа зарегистрированных преступлений. Таким образом, проблема киберпреступности в совокупности с непреднамеренной утечкой личных данных становится актуальной социальной проблемой.

Социальным работникам, как представителям «информационноёмкой профессии», необходимы знания и навыки для защиты персональных данных и конфиденциальности пользователей услуг в цифровой среде. Один из способов снижения рисков — это развитие компетенции социальных работников в области информационной безопасности. Подготовка социальных работников должна включать в себя не только владение навыками информационной безопасности, но еще способность транслировать и развивать эти навыки у своих клиентов, так как последние относятся к наиболее уязвимым слоям населения и зачастую становятся жертвами кибермошенников.

Поэтому владения компьютером для социального работника в настоящее время недостаточно, чтобы быть эффективным в профессиональной сфере. Для него становится важным знание правил информационной безопасности, понимание рисков, которые несет использование IT-технологий и неукоснительное соблюдение конфиденциальности информации, а также способность обучить этим навыкам своих клиентов.

Поэтому комплексный подход к формированию компетентности в сфере информационной безопасности подразумевает развитие у социального работника не только навыков в области IT-технологий, но и еще ряда навыков, которые относятся к soft-skills. Во-первых, к ним относятся метакогнитивные навыки: рефлексия, критическое мышление. Критическое мышление позволяет оценивать релевантность полученной информации из сети «Интернет». Это способность человека ставить под сомнение поступающую информацию и собственные убеждения, способность к упорядочиванию, категоризации, выбору, сравнению и противопоставлению фактов и мнений [4]. Развитие метакогнитивных навыков позволит социальному работнику уверенно работать с информацией, отбрасывать ложную информацию и «фейковые» новости. Целенаправленное развитие этих навыков реализуется в рамках многоуровневой системы подготовки социальных работников [8].

Еще одним необходимым компонентом подготовки социальных работников является развитие навыков формирования информационной грамотности у клиентов социальной работы, обучение их безопасному поведению в цифровой среде. Для этого необходимы коммуникативные навыки, способность убеждать и обучать. Умение транслировать населению правила безопасного поведения в цифровой среде способно оказать профилактическое влияние и поможет снизить рост киберпреступности среди наиболее уязвимых групп населения.

Рассматривая опыт развития цифровых компетенций у населения, можно обратиться к европейской модели цифровых компетенций DigComp2.2¹ [3]. Безопасность — одна из пяти областей цифровых компетенций, входящих в европейскую модель цифровых компетенций граждан ЕС. Она предполагает понимание рисков и угроз при работе в сети «Интернет», наличие знаний и навыков безопасного и устойчивого использования IT-технологий и устройств, владение навыками защиты данных при работе в цифровой среде [2]. Компетенция включает в себя защиту устройств, защиту личных данных и неприкосновенности частной жизни, она состоит из 4 компонентов:

1. Защита устройств. Этот компонент включает в себя способность защиты устройств и цифрового контента, понимание рисков и угроз в цифровых средах, знание о мерах безопасности и защиты в цифровой среде, а также оказание в своей практике должного внимание надежности и конфиденциальности.

2. Защита персональных данных и конфиденциальность информации. Включает в себя навыки защиты личных данных и конфиденциальности в цифровой среде. Подразумевает понимание того, как использовать и передавать информацию, позволяющую установить личность, при этом иметь возможность защитить себя и других от ущерба. Знание о том, что цифровые сервисы используют «Политику конфиденциальности» для информирования об использовании персональных данных.

3. Защита здоровья и благополучия. Этот компонент подразумевает умение избегать рисков для здоровья и угроз физическому и психологическому благополучию при использовании цифровых технологий. Включает в себя способность защитить себя и других от возможных опасностей в цифровой среде. Быть в курсе цифровых технологий для социального благополучия и социальной интеграции.

4. Защита окружающей среды. Включает в себя владение информацией о воздействии цифровых технологий и последствий их использования на окружающую среду.

Авторы выделяют 9 уровней развития каждого компонента компетенции. Как видно из содержания компетенции информационной безопасности, она носит комплексный характер и охватывает разные стороны взаимодействия человека в цифровой среде.

Подводя итоги, можно отметить, что владение знаниями о безопасности и защите личных данных в сети интернет является в настоящее время одной из ключевых компетенций социального работника. В эту компетенцию входит способность использовать знания о защите личных данных, защите цифровой идентификации, безопасном использовании цифровых устройств в сети интернет. Подготовка социальных работников должна включать в себя не только владение навыками информационной безопасности, но еще и способность транслировать и развивать эти навыки у своих клиентов. Развитие этой компетенции кроме IT знаний включает в себя развитие метакогнитивных навыков, таких как критическое мышление, рефлексия, а также коммуникативные навыки.

¹ <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC128415>

Литература

1. Шакуров Р.Х., Валеева Н.Ш., Куприянов Р.В. Иерархическая модель функций социального работника. Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 4. С. 363-369.
2. Carretero, S., R. Vuorikari, and Y. Punie. 2017. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use, EUR 28558 EN, doi:10.2760/38842.
3. Hong Zhu & Synnøve T. Andersen (2021): Digital competence in social work practice and education: experiences from Norway, Nordic Social Work Research, DOI: 10.1080/2156857X.2021.1899967
4. Kupriyanov R., Valeeva E., Valeyeva N.S., Ketabi S., Khalili T. The role of metacognition and critical thinking for engineering students in EFL learning. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2021. Т. 1329. С. 96-106.
5. Купрояннов Р., Козлова И. Developing Double Degree Bilingual Master's Program "Social Work In Industry" В сборнике: 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013. 2013. С. 633-635.
6. López Peláez, A., R. Pérez García, and M. V. Aguilar-Tablada Massó. 2018. "e-Social Work: Building a New Field of Specialization in Social Work?" European Journal of Social Work 21 (6): 804–823. doi:10.1080/13691457.2017.1399256.
7. Reamer, F. G. 2015. "Clinical Social Work in a Digital Environment: Ethical and Risk-management Challenges." Clinical Social Work Journal 43 (2): 120–132. doi:10.1007/s10615-014-0495-0.
8. Valeyeva N.S., Kupriyanov R.V., Valeyeva E.R. Results and Challenges of Russia's Integration into Bologna Process. В сборнике: Proceedings of 2015 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2015. 2015. С. 404-406.
9. Zhu, H., and S. T. Andersen. 2020. "ICT-mediated Social Work Practice and Innovation: Professionals' Experiences in the Norwegian Labour and Welfare Administration." Nordic Social Work Research 1–15. doi:10.1080/2156857X.2020.1740774.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE FORMATION OF COMPETENCE IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY AMONG SOCIAL WORKERS

Natalya E. Kupriyanova
graduate student
natevkup@gmail.com

Nailya Sh. Valeeva
Doctor of Pedagogical Sciences, professor
vnaila53@mail.ru

Kazan National Research Technological University
Russia, 420015, Kazan, Karl Marx st., 68

The article discusses information security in the social sphere. It is noted that the process of digitalization of society leads to changes in the activities of a social worker. Currently, knowledge of security and protection of personal data on the Internet is one of the key social worker competencies. This competence includes the ability to use knowledge about the personal data protection, the digital identity protection, the safe use of digital devices on the Internet. The development of this competence, in addition to IT knowledge, includes the development of metacognitive skills, such as critical thinking and reflection.

Keywords: information security, metacognitive skills, critical thinking, social work.

МОДЕЛЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

© Кушнарева Наталья Анатольевна
педагог-психолог
Республиканский центр образования
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Свердлова, 21
kus-natasha@yandex.ru

Идея предупреждения девиации значительно разумнее, демократичнее, прогрессивнее, чем «борьба». Содержание процесса предупреждения девиантного поведения у подростков необходимо рассматривать как единый, целостный, специфический социально-педагогический процесс. В данной статье было раскрыто понятие предупреждения девиантного поведения, педагогического сопровождения. Представлена модель и ее описание. Создаваемая нами модель предупреждения девиантного поведения подростков направлена на реализацию социального заказа, заявленного в нормативных документах страны, области, региона, города: молодые люди уверенные в себе, самостоятельные, ориентированные в новых условиях социальной реальности, не имеющие проблем, характеризующихся педагогической наукой как девиантное поведение. Рассмотрены наиболее эффективные меры предупреждения девиантного поведения подростков. Из всех факторов, влияющих на поведение подростков для нашего исследования наиболее важным является микросоциальная среда (семья, образовательное учреждение, сверстники).

Ключевые слова: девиантное поведение, предупреждение и преодоление девиантного поведения, модель, педагогическое сопровождение.

Современный уровень отклонений от норм морали, принятых образцов поведения стал настолько значительным, что пассивное ожидание самостоятельного разрешения проблем становится угрозой стабильности и благополучию будущего общества.

При проявлении девиантности проводится взаимодействие с государственными структурами: образовательными учреждениями, инспекциями по делам несовершеннолетних, культурными центрами.

Мы считаем, что необходимо смещать акценты работы с борьбы с последствиями девиантного поведения в подростковом возрасте на предупреждение девиаций. Для этого необходимы новейшие профессиональные подходы, разработка конкретных форм работы по ее реализации, целенаправленной комплексной деятельности всего общества.

Предупреждение отклоняющегося поведения — это систематический и организованный социально-педагогический процесс взаимодействий и воздействий педагогов, родителей и детей, направленный на искоренение различных отклонений в их поведении. Содержание процесса предупреждения и преодоления отклоняющегося поведения у подростков мы рассматриваем как единый, системный, целостный социально-педагогический процесс.

Для эффективного предупреждения девиантного поведения следует — обновить, усилить воспитательную работу, которая обеспечила бы наиболее благоприятные условия саморазвития каждой личности, ориентируя ее на общечеловеческие ценности. Среди процессов, обеспечивающих предупреждение девиантного (отклоняющегося) поведения подростков, особое место занимает психолого-педагогическое сопровождение.

Психолого-педагогическое сопровождение подростков, мы понимаем как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов и структурных связей целенаправленного и опосредованного процесса предупреждения развития и предупреждения отклоняющегося поведения подростков, образующего целостный, непрерывный воспитательный процесс. В процессе психолого-педагогического сопровождения личность подростка выступает как активный субъект взаимосвязи с педагогом, родителями, психологом, а не как пассивный объект воздействия. Подростку невозможно навязывать какие-либо изменения в нем самом [1, 96]. Многие ученые считают, что процесс педагогического сопровождения начнет выполнять свои функции только если у ребенка будет сформирована мотивировка на потребность субъективных, характерологических изменений.

Сопровождение подростков можно охарактеризовать как сложный целенаправленный и организованный процесс совместной специфической деятельности субъектов и объектов психолого-педагогической профилактики в целях выявления у последних склонности к девиантному поведению,

криминогенного опыта, предупреждения противоправного поведения и формирования социально-значимых качеств, привычек и навыков, психологических стереотипов и установок нормативного поведения.

Педагогическое обеспечение реализации сопровождения в большей степени, как нам представляется, возможным осуществить в образовательном пространстве, в котором осуществляется не только обучение, воспитание, но и развитие, становление обучающегося как субъекта собственной жизнедеятельности, ориентирование на общепринятые ценности.

Педагогическое сопровождение направлено на развитие социально ценных качеств и побуждение подростков к самосовершенствованию, формированию психической устойчивости, позволяющей успешно разрешать социально-психологические проблемы в самостоятельной жизни.

В современной педагогике предупреждение отклоняющегося поведения является многоаспектной и рассматривается с позиции сочетания различных направлений деятельности. Ведущими аспектами в образовательном пространстве являются: социальный, ориентированный на развитие положительных нравственных ценностей, влияющих на выстраивание негативного отношения к асоциальному поведению; выбор здорового образа жизни; психологический — ориентирован на становление позитивно-когнитивных оценок, стрессоустойчивых личностных установок, а также способным сделать позитивный выбор в сложной жизненной обстановке; образовательный аспект, формирующий систему знаний и представлений о социально-психологических, правовых, медицинских и морально-этических последствиях отклоняющегося поведения [2, 31].

Созданная нами модель предупреждения девиантного поведения подростков содействует реализации социального заказа, заявленного в нормативных документах страны, области, региона, города: молодые индивидуумы самодостаточные, уверенные в себе, великолепно ориентированные в новых обстоятельствах социальной реальности.

Нами выделены три этапа развития и развертывания потенциала личности в предупреждении отклоняющегося поведения: осознание собственного потенциала и потребности в самореализации; накопление потенциала через последовательную организацию тренинговой работы; развертывание потенциала посредством организации интерактивной деятельности.

На поведение личности воздействуют внешние социокультурные условия, внутренние биологические и внутриличностные конституциональные первопричины и механизмы отклоняющегося поведения (направленность личности, включающая единство отрицательно выраженных мотивов, потребностей и привычек, которые придают и ее деятельности соответствующую поведенческую окраску, формируют своеобразный психический склад личности и выступают регуляторами ее аморальной и противоправной активности).

Внешние условия: общественные процессы (политика, сми, социально-экономические условия, традиции и пр.); характерность социальных групп, в которые включена личность (социальный статус, субкультура, принадлежность к референтной группе); микросоциальные условия (семья, ее психологический климат, характер взаимоотношений, стиль семейного воспитания, уровень жизни семьи, родители, друзья, сверстники и значимые другие люди). Для нашего исследования наиболее важным считается микросоциальная среда (семья, образовательное пространство, сверстники).

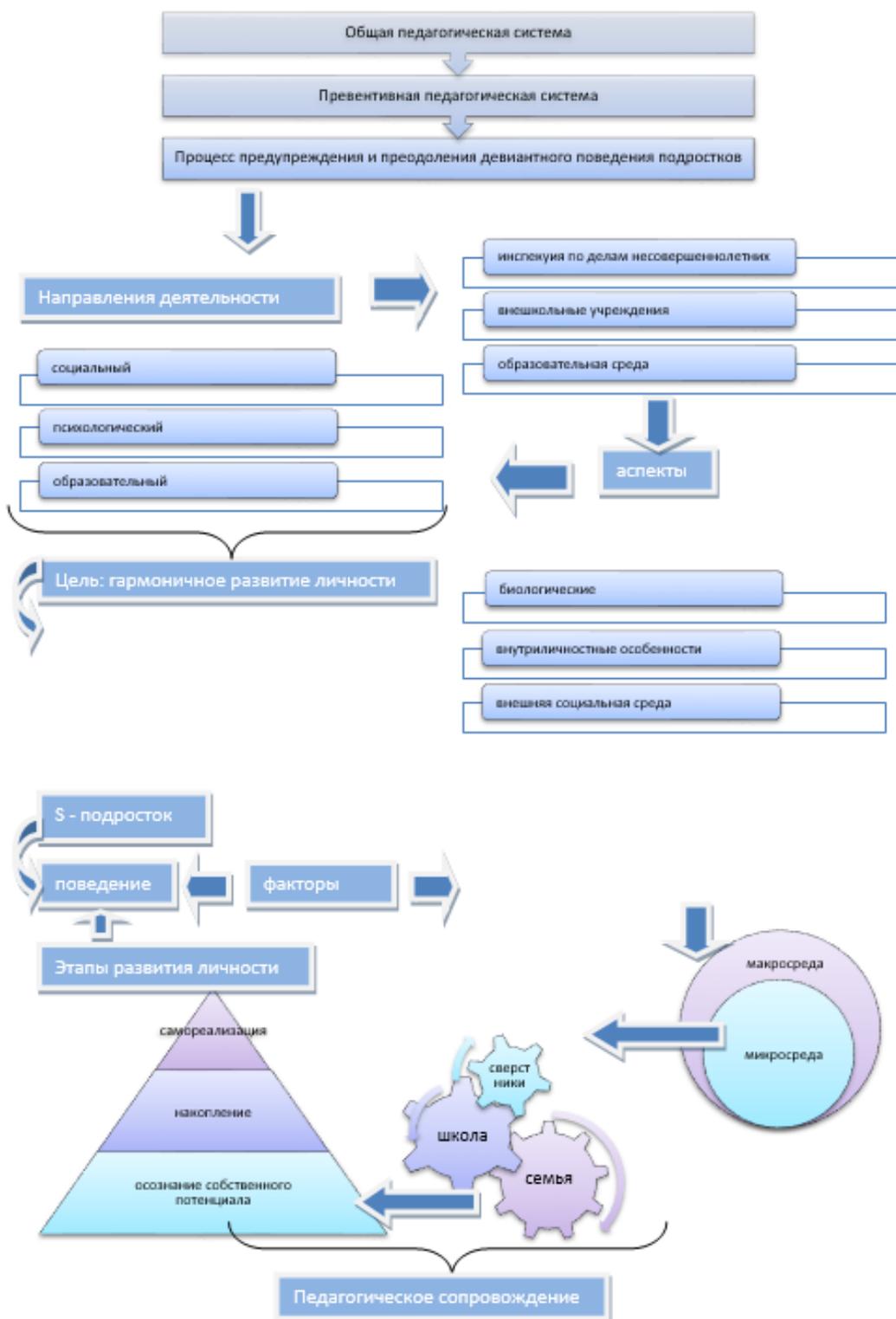
Семья является ведущим социально-культурным институтом, приобретает значимое место в социальных связях и отношениях человека, связующее звено между ребенком и социальными реалиями. Семья — социальная группа развития личности, интерпретатор социальных ценностей, с которыми ребенок встретится в жизни.

В подростковом возрасте формируется новая система социальных отношений. Успех перехода от детства к взрослости зависит от наличия подготовленных путей вхождения подростка во взрослый мир. Влияние семьи в социализации заменяется преобладающим влиянием сверстников, которые становятся источником норм и получения определенного социального статуса. В отношениях со сверстниками подростки узнают и усваивают новую лексику, нормы и правила поведения и т.д. Сверстники становятся для подростков специфической «школой» житейского опыта. Группа сверстников дает навык общения с равными, то есть, «горизонтального» общения, опыт усвоения новых ролей, совместной деятельности.

Образовательное учреждение также является важным в процессе социализации и в появлении негативных качеств личности немаловажную роль имеют недостатки учебно-воспитательного процесса в образовательном пространстве: формализм в учебно-воспитательной работе, недочеты в ее организации, недостаточное взаимодействие семьи и образовательного пространства; игнорирование независимости обучающихся; слабое вовлечение учеников в общественную жизнь, творческую работу, запущенность внеклассной и внешкольной работы; отсутствие навыков педагогов по работе с

трудными подростками; неуспеваемость или слабая успеваемость обучающихся; слабое педагогическое взаимодействие учителей и родителей по профилактике отклоняющегося поведения.

Модель предупреждения развития и преодоления девиантного поведения подростков в процессе педагогического сопровождения

Педагогические ошибки в воспитании дополняются и усугубляются социально-педагогическими факторами, способствующими упрочнению негативных качеств. К ним относятся: негативное влияние средств массовой информации; подражание негативному поведению окружающих; бесцельное

времяпровождения на улице, участие в неформальных группах и объединениях отрицательной направленности; воздействие различных проявлений саморазрушения личности, самонаправленной жестокости.

Правильно устроенное педагогическое пространство благоприятно влияет на подростка и в нашем исследовании мы предложили комплекс предупреждения отклоняющегося поведения, целью которого является смена ведущих мотивов, укрепившихся в сознании, психике, поведении подростков, направленный на смену позиций, интересов и ценностей личности, создание предпосылок всесторонне развитой личности, сильной как физически, психически так и нравственно.

Независимо от уровня социально-экономического развития в стране, сами по себе идеалы не могут сформироваться. Процесс общественного развития должен быть процессом роста и уважения к правам и достоинству личности, к ее свободе, по мнению философа И. Т. Фролова [7, 43]. Это можно полностью отнести к проблемам воспитания детей.

В организации воспитания важным является формирование идей самооценности личности, саморазвития, самопознания, а также главных условий организации процесса воспитания подростков с девиантным поведением — ответственности и свободы.

Наша модель носит с одной стороны системный характер, определяя содержание и систему взаимодействия педагога с подростками; с другой стороны, синергетический характер, связанный с самоорганизацией, самокоррекцией развития, поведения и отношений подростка.

Педагогическое сопровождение направлено на формирование социальных отношений, способствующих дальнейшему развитию и самореализации личности в социуме; создание педагогических условий, способствующих воспитанию нравственной, свободной, здоровой, духовно богатой личности; формирование гуманности, ответственности перед собой и обществом, будущим поколением за результаты своей деятельности.

Литература

1. Казакова В. Что скрывается за термином «сопровождение развития детей»? // Лидеры образования. 2004. № 9–10. С. 95–97.
2. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 288с.
3. Петрынин А. Г., Григорова В. К. Профилактика и преодоление девиантного поведения подростков в процессе коллективной творческой деятельности: Учебное пособие. Издание третье, дополненное и переработанное. М.: АПКИПРО, 2004. 236 с.
4. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами. М.: Академия, 2002. 270с.
5. Степанов Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. М.: ТЦ Сфера, 2005. 160 с.
6. Татарова С. П. Девиантное поведение подростков и социальные технологии его профилактики в современном российском обществе. Улан-Удэ, 2007. 297 с.
7. Фролов И. Т. Вступительное слово на конгрессе «Человек — философия — гуманизм» // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 43.

A MODEL FOR PREVENTING THE DEVELOPMENT AND OVERCOMING DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE PROCESS OF PEDAGOGICAL SUPPORT

Natalia A. Kushnareva

Teacher-psychologist,

Republican Center of Education

Sverdlova, 21, Ulan-Ude, Russia, 670000

kus-natasha@yandex.ru

The idea of preventing deviation is much more reasonable, more democratic, more progressive than the "struggle". The maintenance of the process of preventing deviant behavior in adolescents should be considered as a single, holistic, specific socio-pedagogical process. In this article, the concept of prevention of deviant behavior, pedagogical support was revealed. The model and its description are presented. The model of prevention of deviant behavior of adolescents created by us is aimed at implementing the social order stated in the normative documents of the country, region, region, city: young people are self-confident, independent, oriented in the new conditions of social reality, who do not have problems characterized by pedagogical science as deviant behavior. The most effective measures to prevent deviant behavior of adolescents are considered. Of all the factors influencing the behavior of adolescents, the most important for our study is the microsocial environment (family, educational institution, peers).

Keywords: deviant behaviour, the prevention and overcoming deviant behaviour, model, pedagogical support.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© Лагойда Наталья Григорьевна
кандидат философских наук, доцент
aspdep08@mail.ru

© Байкара Аяна Викторовна
студентка
baykara2014@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматриваются проблемы семей с детьми школьного возраста в период пандемии COVID-19. Пандемия вируса COVID-19 уже сейчас оценивается учеными как вызов современному устройству общества. По мнению большинства исследователей, последствия пандемии для мирового сообщества будет сказываться еще долгое время. В ситуации угрозы безопасности жизни и связанной с ней неопределенностью важным становится социальный капитал личности. В нашем исследовании семья рассматривается как социальный капитал личности, помогающий справиться с глобальной угрозой пандемии. Данные, полученные в ходе социологического исследования, свидетельствуют о том, что во время пандемии Covid-19 родители стали уделять больше времени и внимания своим детям, с одной стороны, а с другой стороны, усилились детско-родительские конфликты, чрезмерная опека и трудности, связанные с дистанционным обучением.

Ключевые слова: семья, детско-родительские взаимоотношения, самоизоляция, детоцентристская семья, гиперопека.

Изучение проблем семей с детьми школьного возраста во время пандемии COVID-19 является чрезвычайно важным для понимания факторов, влияющих на становление личности ребенка. Существует прямая зависимость между типом детско-родительских отношений и формированием личностных качеств у ребенка, так как семейная среда — это сочетание личностных особенностей родителей, условий, в которых живет семья и стиля воспитания. На детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей. Ценность семьи в российском обществе, безусловно, возрастает [3].

Несмотря на имеющиеся публикации по различным аспектам жизнедеятельности семьи в период пандемии коронавирусной инфекции, можно отметить, что проблемы семей с детьми школьного возраста в период COVID-19 остается актуальной, малоизученной и требует дальнейшего исследования.

Нами было проведено социологическое исследование с использованием метода анкетного опроса в период с декабря 2021 года по февраль 2022 года. В исследовании приняли участие 50 семей. Площадкой для проведения опросов был выбран интернет опросник Survey Monkey.

На вопрос о том, как во время самоизоляции изменился характер взаимоотношений с детьми в семье, были получены следующие ответы. 40 % респондентов ответили, что отношения стали более напряженные. 30%, т.е. 15 родителей ответили, что отношения в семье стали близкими, у них появилось больше времени для общения, стали уделять больше времени детям, чем до пандемии. 20 % респондентов ответили, что отношения доверительные, они стали относиться к друг другу более доброжелательно; 4 % ответили, что отношения стали сложные; 2% 1 родитель ответил, что отношения стали деловыми; 4 % ответили, что отношения не изменились.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство родителей отмечают позитивные, близкие отношения с детьми во время пандемии. Но есть вероятность того, что со стороны родителей есть чрезмерная опека над детьми. И в семьях присутствует некоторая напряженность в отношениях детей и родителей.

Далее нам необходимо было узнать, изменилась ли в семье частота конфликтов в период самоизоляции, были получены следующие ответы. Большинство 58% ответили, что в их семье иногда происходят ссоры, 30% отметили, что ссоры и конфликты происходят постоянно и только 12% ответили ссоры бывают не всегда.

10 % родителей при ответе на вопрос «Вызывает ли у вас раздражение постоянное пребывание с семьей?» ответили положительно. Постоянное пребывание с семьей вызывает негативные эмоции, поскольку у них не было личного времени из-за ограничений, это касается и тех семей, которые забо-

лели и не могли выходить из дома 14 дней, болезнь протекала у таких семей в разной степени. 30 % родителей ответили отрицательно, т.е. в их семье во время пандемии отношения не изменились при нахождении с семьей постоянно и это их не раздражает. 60 % родителей ответили, что иногда чувствуют раздраженность, в связи с изменениями привычного образа жизни.

На вопрос: «Комфортно ли чувствуют ваши дети, во время дистанционного обучения?» 89% респондентов ответили, что к дистанционной форме обучения их дети еще не привыкли. Им некомфортно и неудобно. И только 11% ответили, что их ребенок чувствуют себя хорошо, такая форма обучения вполне подходит.

Далее нам необходимо было выяснить, с какими трудностями столкнулись семьи в процессе дистанционного обучения. Все родители испытывали трудности, совмещая роли родителя и учителя, им не хватало знаний по объяснению материала, некоторым родителям из-за учебы детей не хватало времени на домашние дела и не оказалось респондентов, которые не испытывали трудностей в занятиях с детьми в период дистанционного обучения.

На вопрос «Как вы участвовали в организации дистанционного обучения вашего ребенка?» родители ответили, что помогали подключиться к онлайн платформам (80%), выполняли вместе домашние задания (75%), читали вместе (43%). Таким образом, родители принимали участие практически во всех видах учебной деятельности.

Следующий вопрос был сформулирован так: "Считаете ли Вы, что во время дистанционного обучения ваши дети усваивают учебный материал хорошо". Большинство родителей считают, что дети недостаточно хорошо усваивают учебный материал дистанционно так, как получали знания ранее до пандемии, во время очного посещения школы. В период дистанционного обучения дети не могут до конца понять содержание новой темы. Учителя дают большое количество заданий на дом, много повторений. Во время проведения занятий через платформы дети шумят, не обращают внимание на замечания учителя, не знают, как правильно записывать материал, отстают от учебного плана. И лишь 20 % родителей считают, что их дети хорошо усваивают учебный материал.

На вопрос: «Каково эмоциональное и физическое состояние ребенка во время дистанционного обучения?» респонденты ответили следующим образом. 84% родителей ответили, что во время дистанционного обучения ученики теряют мотивацию к учебе. 72% опрошенных отметили проблемы в связи с долгим сиденьем за компьютером, возникают проблемы со здоровьем. 22% респондентов ответили, что ребенок не может долго удерживать внимание, во время занятий отвлекается и лишь 6% считают, что их ребенок легко усваивает учебный материал, не отвлекается во время учебы.

Далее родителям был задан следующий вопрос: «Бывают ли у вашего ребенка трудности в самостоятельном рациональном планировании режима занятий и режима дня во время дистанционного обучения?» На этот вопрос большинство респондентов 84% ответили, что у их детей возникли трудности в самостоятельном рациональном планировании режима занятий и режима дня во время дистанционного обучения. 16% ответили, что не столкнулись с такими трудностями.

В ходе нашего исследования мы пытались выяснить, с какими проблемами встречались родители во время учебного процесса с детьми в домашних условиях. Большинство респондентов 52% ответили, что их ребенок был невнимателен во время дистанционных занятий. 37% родителей часто сталкиваются с такой проблемой, как непонимание домашних заданий. 28% отметили, что затрудняются подключиться к онлайн платформам. 19% ответили, что иногда бывают проблемы со связью.

Далее в ходе исследования мы выяснили ответ на вопрос: «Расстались ли ваши дети в период самоизоляции со своими увлечениями, хобби, дополнительными занятиями (кружками, музыкой, танцами и др.)?»

Многие родители 70% ответили, что дети перестали ходить на дополнительные занятия, это и понятно, так как занятия в очном формате не проводились. 4 % родителей ответили, что частично, иногда занятия проходят на онлайн платформах, и 26% сказали, что не ходили на занятия, поэтому не изменилось.

На вопрос "Как ваши дети сейчас проводят свободное от учебы время?" ответы распределились таким образом. Большинство 78% детей общаются в социальных сетях с друзьями, проводят свободное время в интернете. 20% осваивают новое хобби и лишь у 12% родителей дети проводят свободное время так же как и раньше.

Респондентам был предложен вопрос: "Скажите пожалуйста, в период пандемии Covid — 19 вы стали больше времени проводить с детьми?». Большая часть родителей — 37% ответили, что во время пандемии они находились дома и стали больше времени уделять своим детям.

Результаты нашего исследования позволили выявить новые проблемы, из-за которых семьи с детьми испытывали особые трудности: отсутствие достаточной технической оснащённости для ди-

станционного обучения детей; невозможность посещать детские площадки и места отдыха из-за режима самоизоляции; вынужденный перевод на удаленный формат работы; отсутствие необходимой психологической поддержки [1].

Таким образом, исходя из исследования отметим, что дистанционное обучение не самым лучшим образом влияет на здоровье детей, на учебу и это с одной стороны новый опыт, с другой стороны — во многих моментах отрицательный. Во время дистанционного обучения родителям приходилось побывать в роли учителя, объяснять учебные темы и задания, которые давались очень сложно. От учеников постоянно требовалось отправлять задания и отчеты. Онлайн-занятия проводились, но качество не всегда было на высоте, ребята шумели, не все присутствовали на уроках, за 40 минут на платформе zoom школьники не успевали усвоить материал. Со стороны родителей наблюдалась гиперопека над детьми. Вся нагрузка по образовательному и воспитательному процессу легла на родителей, учитывая, что в этот период они еще и работали в дистанционном формате.

Второй этап нашего исследования был посвящен тестированию родителей с использованием методики «Мера заботы», разработанной И. М. Марковской кандидатом психологических наук, доцентом.

Цель данной методики — выяснить, какие стили воспитания присутствовали в семьях в период пандемии, помочь разобраться родителям, насколько верна их воспитательная позиция [2].

Большинство родителей 37 человек, т. е. 74 % набрали свыше 40 баллов. Эти семьи можно отнести к детоцентристскому типу. В такой семье интересы ребенка — главный мотив поведения родителя. Такая позиция достойна одобрения. Но она несколько заострена, это гиперопека над детьми. В таких семьях родители выполняют все задания за ребенка, стремятся оградить ребенка от мнимых опасностей, заставляют следовать своим требованиям, суждениям, настроениям. В итоге у школьника складывается пассивная подневольность от опекунов, которая по мере взросления все больше мешает личному подъему. Таким родителям необходимо больше доверять собственному ребенку, верить в него, прислушиваться к его личным интересам.

11 человек, т. е. 22 % набрали от 25 до 40 баллов. Ребенок растет без отрицательных качеств в поведении, поскольку родители уделяют ему достаточное, но не чрезмерное внимание. Им нужно постараться сохранить этот уровень отношений.

Двое из родителей — 4% набрали менее 25 баллов, недооценивают себя как воспитателя, слишком полагаются на случай и благоприятное стечение обстоятельств. Проблемы в деловых и супружеских взаимоотношениях часто отвлекают внимание от ребенка. А он вправе ожидать от них большего участия и заботы.

Таким образом, обобщая результаты нашего исследования можно сделать вывод о том, в период пандемии COVID — 19 с одной стороны, родители стали уделять больше времени и внимания детям, с другой стороны, усилились детско-родительские конфликты, гиперопека, появились трудности, связанные с дистанционным обучением.

Литература

1. Зинченко Я.З. Хаустова А.К. Внедрение новых форматов дополнительного образования детей в условиях цифровой трансформации и пандемии Covid-19. 2021. № 4(14). С. 52–59 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2021.4.6>
2. Кузнецова В.В. Типы и стили семейных отношений и их влияние на развитие ребенка / В. В. Кузнецова // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 12(51). С. 882–886.
3. Лукашин Ю. В., Черняева Т. Н. Риски социализации детей и подростков в условиях вынужденной самоизоляции (в период пандемии коронавируса). 2021. № 9. С. 111–118 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.18>
4. Опекина Т. П., Шипова Н. С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания. — 2020. № 3. С. 121–128 [Электронный курс]. URL: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-121-128>

FEATURES AND PROBLEMS OF FAMILIES WITH SCHOOL-AGE CHILDREN DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Natalia G. Lagoyda
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Dorji Banzarov
aspdep08@mail.ru

Ayana V. Baikara
student
baikara2014@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str. 24a

This article discusses the problems of families with school-age children during the COVID-19 pandemic. The COVID-19 pandemic is already being assessed by scientists as a challenge to the modern structure of society. According to most researchers, the consequences of the pandemic for the world community will affect for a long time. In a situation of threat to the safety of life and the uncertainty associated with it, the social capital of the individual becomes important. In our study, the family is considered as the social capital of the individual, helping to cope with the global threat of the pandemic. The data obtained in the course of our sociological research indicate that during the Covid-19 pandemic, parents began to devote more time and attention to their children, on the one hand, and on the other hand, child-parent conflicts, excessive guardianship and difficulties associated with distance learning have increased.

Keywords: family, child-parent relationships, self-isolation, child-centric family, hyper-guardianship.

КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

© Лю Сяовэнь

магистр литературы,
Цицикарский университет
Китай, г. Цицикар, район. Зиануа, 161006, ул. 35
liuxiaowentang@126.com

В данной работе, в первую очередь, анализируются проблемы культурной безопасности Китая с точки зрения образования на иностранном языке, а также описывается поиск и анализ соответствующих путей решения задач исследования.

Ключевые слова: культурная безопасность, образование на иностранном языке.

Культурная безопасность является важной составляющей системы национальной безопасности, без которой последнюю сложно представить.

Под культурной безопасностью в разрезе эпохи, в основном, понимается так называемая «культурная идентичность» страны или национальности, которая в процессе политического контакта, экономического сотрудничества, культурного взаимодействия не «исчезает» и не «ослабевает» в условиях глобализации, мирового развития, дальнейшего становления и развития этой страны или национальности. Эта культурная безопасность может охватывать множество сфер, таких как: политическое устройство и развитие, социальные сферы, развитие языка, все аспекты национальной информационной безопасности.

Программа развития ООН включила культурную безопасность в список основных прав человеческого общества задолго до 1992 года.

В то же время культурная безопасность, являющаяся важным символом и неотъемлемой частью общественно-политического устройства общества, одновременно является и историческим явлением, и реальным вопросом, который объединяет взаимосвязь истории и реальности.

Культурная безопасность — это субъективное ощущение, а также объективное явление, то есть подразумевает под собой некое субъективное и объективное диалектическое единство, поскольку даже каждый отдельно взятый человек, являющийся основным объектом культуры, имеет более или менее объективное суждение о реальном культурном кризисе и культурных проблемах.

Таким образом, идеализированная культурная безопасность означает, что само существование и развитие культуры не может быть прекращено ни внутренними, ни внешними угрозами, ни реальными, ни потенциальными кризисами, а напротив, всегда находится в благоприятном состоянии прогрессивного развития.

Данная статья призвана помочь взглянуть на текущую ситуацию с точки зрения широкого и всеобъемлющего распространения иностранного языка в условиях глобализации. Она направлена на исследование сущности культурной безопасности, поиску верных и оптимальных решений и направлений, которые бы отвечали национальным интересам Китая и соотносились бы с законами мирового культурного развития. Что надо делать, чтобы обеспечить реализацию теоретических основ и практических идей для национальной идентификации и мирного сосуществования народов в условиях взаимного уважения культурных особенностей и сохранения культурной идентичности других народов.

Проблемы культурной безопасности Китая, возникли с распространением на территории страны иностранных языков. В Китае с конца 90-х годов XX века по настоящее время в сфере образования больше превалирует тенденция популяризации английского языка, нежели укрепление китайского языка. Изучение английского языка стало обязательным занятием в школе, и аудитория обучающихся увеличилась, продолжительность обучения также продемонстрировала значительный рост. [1]

Некоторые частные учебные заведения, специализирующиеся на обучении английскому языку, руководствуясь собственными, частными интересами, прилагают все усилия для того, чтобы популяризировать английский язык. Они даже придумывают лозунги, например: «Английский учи — судьбу измени» [2].

Обучение в некоторых университетах и вовсе завязано на том, будут ли сданы четвертый или шестой уровень экзаменов по английскому языку, исходя из результатов этих экзаменов, университет определяет дальнейшую судьбу студентов, и возможность выдачи им дипломов об окончании обуче-

ния. Это, без сомнения, выводит изучение английского языка на первый план, что также создает ряд вопросов в области культурной безопасности государства.

В целом, в настоящее время проблемы культурной безопасности, существующие в нашем образовании в части изучения зарубежных языков и культур, проявляются в двух основных формах.

Во-первых, аудитория образования на иностранном языке огромна, охватывает великое множество областей и не уделяет должного внимания формированию мировоззрения студентов этих возрастных групп. В Китае в настоящее время обязательны курсы по английскому языку с третьего класса начальной школы и до аспирантуры университета включительно.

Проводились даже статистические исследования, данные которых, впрочем, приблизительны, согласно которым в Китайской народной республике проживает порядка 300 миллионов человек, изучающих английский язык, почти четверть всего населения страны, в том числе более 100 миллионов человек, получивших образование на английском языке в начальных и средних школах [3].

В соответствии с этой тенденцией общее число изучающих английский язык в Китае, в течение следующих нескольких лет превысит общее число людей в стране, где английский является родным языком. Кроме того, в дополнение к многочисленному числу англоговорящих учащихся, стоимость времени и денег, потраченных на изучение английского языка, также становится всё выше и выше.

Образование на английском языке глубоко проникло в учебную подготовку и в обучение на всех образовательных уровнях в Китае, более того, оно играет опосредованную роль в формировании ценностей студентов¹.

Во-вторых, образование на иностранном языке для многих имеет большее значение, чем образование на родном языке. В университетах американская культура глубоко проникла во все аспекты жизни китайцев и даже активно замещает традиционную китайскую культуру. Там, где образование на английском языке является первостепенным и основополагающим, в настоящее время существует тенденция к отклонению от общественно-политического и социально-культурного курса страны, за счет игнорирования традиционной китайской культуры во время обучения, с замещением на любовь к западной культуре, а порой и вовсе её почитание.

У всего есть обратная сторона, и стоимость такого рвения в изучении английского языка и всех предметов именно на английском языке — это как раз игнорирование красоты и богатства родного языка и обширнейшей, интереснейшей традиционной китайской культуры, имеющей тысячелетнюю историю. В настоящее время во многих высших учебных заведениях программы «университетский китайский язык» не являются обязательными для студентов, таким образом, находясь в каком-то даже несколько униженном положении, словно это что-то маловажное и непрактичное в современных реалиях; Курсы китайской литературы, которые также были названы как «бесполезные» или «устаревшие», стали факультативными предметами, которые обязательны только для тех студентов, которые обучаются на гуманитарных факультетах.

Более того, популярные онлайн-языки среди молодежи, наряду с несколькими иностранными языками, подрывают не только логическую основу китайского языка, но и многие другие нетрадиционные культурные ценности. Американский лингвист Эдуард Сепир однажды сказал: "Язык определяет мышление людей и определяет их мировоззрение" [4]. Китайские лингвисты также говорят: "Язык может влиять на умы людей в различной степени, и люди, использующие один и тот же язык, более склонны создавать похожие лингвистические идеологии".

Чрезмерное проникновение иностранных языков и усиление степени их влияния на родной китайский язык угрожает не только целостности и обособленности китайской самоидентичности в области языка и культуры, но и независимости и свободе китайского культурного суверенитета.

В-третьих, проникновение американской культуры в традиционную культуру Китая в университетском образовании в процессе преподавания английского языка является всё более серьёзным. Так, независимо от тематики учебных материалов, схем и подходов учителей к преподаванию, расширяется содержание внешкольной языковой практики в качестве базы учебных ресурсов, а также существуют системы оценивания обучения иностранным языкам, которые изобилуют элементами американской культуры, это прямое или косвенное выражение американского стандарта — ставить знак равенства между западной культурой и американской культурой.

Всё это приводит к культурному однообразию, к стагнации и упрощению культуры, утрате собственных культурных ценностей, при этом уничтожается культурный плюрализм, игнорируются различия между культурами. Это как раз отвечает интересам Америки. Основатель американской ком-

¹ Из высказываний Майкла Фроста, преподавателя английского языка как иностранного. С 2004 по 2006 годы жил и преподавал в Китае в городе Сиань.

пани "Киссинджер" заявил: «США должны обеспечить такое положение дел, чтобы в мире был только один основной язык, и этим языком был английский». Если мир движется в направлении единого языка, если мир формирует общие ценности, то эти ценности должны соответствовать желаниям американцев" [5].

Распространение и внедрение иностранных языков и культур в другие страны или национальные культуры не добиваются должного внимания, как и то, какое внимание следует уделять родному государственному языку на мировой культурно-политической арене, как в количественном, так и в качественном выражении. Несомненно, это не способствует стратегическому развитию нашей культурной безопасности и также не способствует развитию плюрализма, разнообразия мировой культуры. В таком случае, является ли английское образование ориентированным на пропаганду полного ввода американской культуры или на экспорт наших выдающихся культур и ценностей?

Рассматривая английский язык как инструмент продвижения иностранных интересов, невольно задаёшься вопросом: изучающие английский язык являются иностранными последователями или же они проповедуют свой национальный дух за рубежом? Их курс по английскому языку предназначен для подготовки образованных умов, чтобы они могли эмигрировать, или для подготовки китайцев с потенциалом распространения культуры на английском языке?

Известный ученый Ван Цюжень отметил, что если китайские ученые не могут выражать свой собственный голос, и не могут проповедовать свою культуру в мире, то мир не слышит голоса китайской элиты, и так называемая «глобализация с уклоном в определённую сторону» не может быть приемлемой для Китая, а скорее является решением, удовлетворяющим определённые страны и их руководства в ущерб развитию и распространению культуры остальных стран.

С течением времени такая ситуация рискует превратиться в полное искажение восприятия китайской культуры. Что касается содержания учебных материалов, то в настоящее время в нашей стране английский учебник содержит многое из англо — американской культуры, при этом всё меньше из китайской культуры; Уже сейчас существует большой разрыв между культурой, представленной в учебных материалах, и реальной культурой Китая.

Стоит отметить и тот факт, что приобретённые навыки английского языка трудно применить в повседневной жизни в Китае.

Итак, до сих пор очень слабо изучено то, как осознанно и оптимально заимствовать и использовать всё ценное из чужой культуры, избегая и исключая заимствование чего-то неприемлемого, перенося только всё самое лучшее, всё нужное и подходящее для китайской почвы, для того, чтобы дать этому пустить корни, расцвести и принести впечатляющие результаты. Но в любом случае важно сохранять, ценить историю и культуру своей Родины, своего языка, не стыдиться их, а наоборот, чтить и помнить, изучать и развивать.

“Обеспечивать образование на родном языке — значит дать ученикам возможность формировать на своем родном языке понимание Родины и нации, установить свою национальную идентичность и культурную самобытность”, — говорит китайский ученый Цень Шаньжон [6].

Современная практика обучения на иностранном языке тесно связана с теорией образования в области культурной безопасности на иностранном языке. Но почему во время практики обучения на иностранном языке мы не видим никаких признаков теории культурной безопасности? Даже если и были какие-то упоминания, то очень незначительные. Таким образом, практика обучения иностранным языкам должна разрушить эту ситуацию, рационально пропагандируя и создавая систему знаний культурной безопасности на иностранном языке. Объективно говоря, интеграция или отчуждение образовательной практики на иностранных языках в разрезе формирования и степени культурной безопасности также определяет будущее направление обучения иностранным языкам.

Для решения вышеуказанных проблем можно начать с нескольких аспектов.

Во-первых, разработать политику культурной безопасности, соответствующую реалиям образования на иностранном языке.

Разработка национальной политики в области просвещения по вопросам культурной безопасности является основополагающей задачей, которую необходимо учитывать при формировании современной культуры и безопасности в нашей стране, и это, в определённой степени, не только неизбежный результат развития образования на иностранном языке, но и ответ, который необходимо предпринять в связи с непрерывно изменяющимися условиями окружающей среды, как внутри страны, так и за ее пределами.

Разработка национальной политики должна включать в себя все аспекты общества, и в том числе самым важным моментом является разработка стандартов, основных норм и инструкций по вопросам культурной безопасности на национальном уровне.

Культурные стандарты — наиболее качественный ресурсный стандарт, имеющий историческое и реальное значение для архитектуры национальной безопасности.

Создание стандартов культурной безопасности преподавания на иностранном языке является важной технологической гарантией углубления реформы практики обучения на иностранном языке и содействия здоровому развитию образования на иностранном языке. Разработка стандартов культурной безопасности для обучения на иностранном языке должна основываться на традиционном культурном духе Китая и декларировать, распространять положительные культурные результаты Китая, формируя тем самым образ, основанный на положительных культурных взглядах, и укрепляя культурную уверенность студентов. Всё это, должно активно продвигать реализацию курса культурной безопасности. Региональные программы по внедрению образования в области культурной безопасности в каждом отдельно взятом регионе должны составляться, в том числе, с учетом условий на местах.

В то же время на всех уровнях школам следует реализовывать национальные стандарты обучения, объединяя традиции и преимущества этой школы, добавлять ресурсы по вопросам культурной безопасности, соответствующие направленности этой школы. Задачей здесь является воспитание у учащихся сознания, основанного на главенстве культурной безопасности.

Во-вторых, при разработке целей обучения на иностранных языках, необходимо не только наращивать понимание многообразия культур, их неоднородности, но вместе с тем и давать глубокое понимание культуры собственной страны, повода для гордости ею, чтобы учащиеся могли соотнести себя с нею.

Рассматривая подходы к содержанию образовательных программ, можно утверждать, что следует осуществлять преподавание, в том числе, на основе сопоставления восточной и западной культур, что позволит учащимся критически взглянуть на разницу этих культур. А также повышать уровень осведомленности учащихся в вопросах культурной безопасности в процессе обучения и оценки.

В-третьих, повысить осведомленность учителей иностранных языков о культурной безопасности.

Хороший преподаватель иностранных языков должен не только обладать высокой квалификацией в области иностранных языков, но и обладать более высокой национальной культурной грамотностью и способностью развивать национальную культуру.

Преподаватели иностранных языков должны постоянно повышать образовательный уровень китайской культуры (неверное выражение) с целью создания непрямого влияния на студентов, которые увлечены иностранной культурой, для того, чтобы помочь им распознать скрытые угрозы культурной безопасности при изучении иностранного языка. Сознательно нести в массы национальную культуру Китая и поддерживать культурную безопасность страны.

Вопрос о лингвистическом образовании — это отнюдь не просто технический вопрос, не просто вопрос образования, а вопрос о государственном культурном суверенитете, который воплощает в себе независимые свободы, которыми, в свою очередь, должно пользоваться государство, поскольку речь идет о национальной идентичности и защите важных интересов государства. В процессе становления культурного плюрализма и глобализации необходимо не только сохранять стремление к национальной культурной идентичности, но и развивать свои национальные культурные интересы.

Если в процессе обучения на иностранном языке обучающийся или преподаватель теряет свою культурную самоидентичность, принадлежность к определённой культуре, подвергаясь влиянию иностранной культуры, то он становится более не способен обогащать и развивать свои культурные взгляды. Важно сохранять при этом возможность изучать культурные элементы других стран, или преобразовать чувство идентичности и национальное самосознание, которое соответствует современному развитию.

Таким образом, установление культурных стандартов, по сути, является признанием культурных ценностей, что на национальном уровне безопасности является политическим воплощением национально-политической идеологии и национальной культуры. В мировой структуре тот, кто владеет, доминирует и руководит " культурными стандартами", бесспорно, становится мировой державой и крупнейшим победителем.

Литература

1.Статья “Распространение английского языка в Китае” Авторы: Тихонова Евгения Владимировна, Корнева Евгения Дмитриевна. Опубликовано в Молодой учёный. 2015. № 19(99). октябрь.

2. Статья “Воздействие английского языка на китайский язык” URL: https://studme.org/386047/kulturologiya/vozdeystvie_angliyskogo_yazyka_kitayskiy_yazyk

3. Мясникова С. В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в Высшей школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 3(20). С. 152–154.

4. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 261.
5. [美]基辛格同仁公司总裁《外交季刊》[R]发布该演讲。[США] Генеральный директор «Kissinger Associates Inc.» Генри Киссинджер, статья «Diplomatic Quarterly», с.31.
6. 保尔森著, 刘建勋译, 《少数民族与语言政策: 四种案例分析》, 载周庆生编《国外语言政策与语言规划进程》, [М]北京: 语文出版社, 2001年, 第49页。
7. Генри Полсон, перевод Лю Цзяньсюня, «Этнические меньшинства и языковая политика: четыре тематических исследования», в «Процессе языкового планирования и политики в отношении иностранных языков» под редакцией Чжоу Циншэна, [М] Пекин: Language Press, 2001, с. 49.

CULTURAL SAFETY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Liu Xiaowen

master of literature

Qiqihar University

China, Qiqihar, district. Zianua, 161006, st. 35

liuxiaowentang@126.com

This paper, first of all, analyzes the problems of China's cultural security from the point of view of education in a foreign language, and also describes the search and analysis of appropriate ways to solve research problems.

Keywords: Cultural security, education in a foreign language

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ

© **Миронов Геннадий Доржиевич**

магистрант 2-го курса

box.gmirn@gmail.com

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент

kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматриваются особенности профилактической работы подростков с делинквентным поведением на примере Республиканского социально-реабилитационного центра. Рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних. Исследовано состояние профилактики делинквентного поведения. Исследованы причины роста делинквентного поведения. Раскрываются теоретические аспекты организации профилактических мероприятий. Показана целевая направленность процесса профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних. Выводы. Изучены виды помощи подросткам с делинквентным поведением. Резюмируя полученные результаты данной работы, можно сделать общий вывод о мероприятиях предупреждения делинквентного поведения в подростковой среде. Выявлены особенности профилактической работы с делинквентными подростками.

Ключевые слова: делинквентные подростки, социальная работа, профилактика, республиканский социально-реабилитационный центр, девиация.

Делинквентное поведение среди подростков регулируется различными социальными институтами. Технологии профилактической работы с подростками, склонными к делинквентному поведению, используются во многих учреждениях, которые занимаются данной проблемой: комиссии по делам несовершеннолетних; социально-реабилитационные центры, пенитенциарные учреждения; клиники, дружественные к молодежи, общественные, волонтерские организации и т. д. [1, с. 67].

Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения, принято выделять первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика направлена на устранение неблагоприятных факторов, способствующих отклоняющемуся поведению. Вторичная профилактика направлена на выявление и реабилитацию подростков, которые находятся в «группе риска», то есть они не отличаются делинквентным поведением, но на них уже влияют неблагоприятные факторы, которые способствуют этому, иными словами, они находятся «на грани» нормального и противоправного поведения. Третичная профилактика непосредственно занимается лечением и реабилитацией индивидов, которые уже были замечены в противоправных деяниях. Она решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения.

Профилактическая работа может входить в комплекс мероприятий всех трех уровней. Считается, что она наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие делинквентное поведение, на ранних этапах появления проблем [3].

Профилактика является важнейшей технологией работы с делинквентными подростками, но далеко не единственной. В процессе исследования мы установили, что существует большое количество различных технологий социальной работы с делинквентными подростками, при этом, зачастую, технологии, которые раньше приносили весьма хорошие результаты, по истечении определенного времени уже не дают должного положительного эффекта или вовсе не влияют на современных подростков. Важным критерием работы с девиациями является постоянное изменение подходов и методов работы под потребности и увлечения современной молодежи. Методы и технологии поведения должны включать элементы оказывают молодежной трудоустройство культуры, чтобы прав быть республиканский интересными и семьями понятными профилактика для современных механизмы подростков.

В качестве объекта исследования данной работы по выявлению особенностей профилактической работы с подростками выступило учреждение второго уровня первичной социальной профилактики и

реабилитации Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Улан-Удэ

Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних создан в 1996 г., в целях профилактики безнадзорности и социальной реабилитации несовершеннолетних в возрасте от 3-х до 18 лет.

Для того, чтобы выявить особенности профилактической работы с подростками делинквентного поведения и путях решения данной проблемы выступили специалисты по социальной работе и заместитель директора Республиканского социально-реабилитационного центра. В ходе опроса экспертам было предложено ответить на вопросы анкеты, которые позволяли выявить общие взгляды и суждения респондентов о проблеме делинквентного поведения в современном российском обществе и особенностях ее профилактики.

Участники исследования оценили степень актуальности проблемы делинквентного поведения в современном российском обществе как чрезмерно высокую (100%), а также отметили, что в настоящее время в Республике Бурятия существует проблема детской безнадзорности и беспризорности (100%).

Эксперты выделили причины, которые в наибольшей степени способствуют росту делинквентного поведения среди подростков. В большей степени в качестве основной причины такого негативного процесса выделяется рост преступности и антиобщественных явлений. Однако некоторые факторы влияния нельзя отделить от других, стоящих рядом — все они взаимосвязаны, взаимозависимы, их взаимосвязь причинно-следственная, каждая проблема влечет за собой множество других.

Среди других причин роста делинквентного поведения среди подростков респонденты отмечают низкий материальный уровень семей и морально-психологический климат в семье. Нестабильность общественно-политической и социально-экономической ситуации в российском обществе за последние 15 лет создала основу для резкого роста девиантного поведения среди детей и подростков, способствовала возникновению многих проблем в этой среде (рис. 1).

Рис. 1. Оценка причин, способствующих росту делинквентного поведения.

На вопрос «Как Вы считает, из какой среды чаще всего выходят подростки с делинквентным поведением?» эксперты ответили: безнадзорные дети — 50; несовершеннолетние правонарушители и дети, находящиеся под опекой и попечительством приемных родителей — 25%.

Респонденты высказали мнения о роли государства в решении проблемы делинквентного поведения среди подростков. Мнения довольно противоречивы 50% считают, что государство принимает активные меры в борьбе по исследуемой проблеме, 50% — принимает недостаточные меры.

На рис. 2 представлено мнение участников исследования о направлении социальной защиты детей с делинквентным поведением.

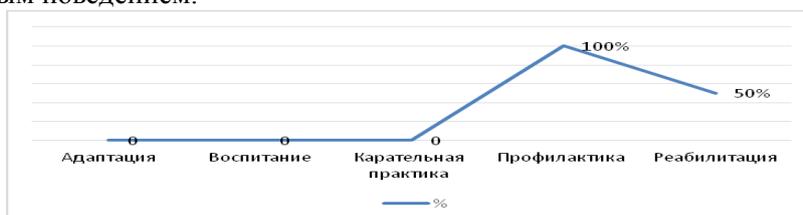

Рис. 2. Мнения участников опроса о направлении социальной защиты детей с делинквентным поведением

Показательно, что все участники опроса выделяют в качестве основных направлениях профилактики и реабилитацию.

Профилактическую работу необходимо дифференцировать по разным категориям населения в соответствии со степенью риска развития таких социально негативных явлений, как делинквентное поведение среди подростков. Для этого необходимо проводить первичную профилактику, направленную на все категории семей. Должны активно реализовываться мероприятия, направленные на укрепление семейно-брачных отношений, повышение нравственного, образовательного и культурного уровня российских семей, улучшение уровня и качества жизни, профилактика наркомании, алкоголизма и т. д.

Вторичная профилактика должна быть направлена на те лица (семьи), которые рассматриваются как группы риска (педагогически несостоятельные, конфликтные, аморальные и т. д.), чтобы устранить или сузить сферу негативного воздействия данной проблемы.

Третичная профилактика должна: во-первых, предназначаться той части населения, в которой разрыв семейных отношений уже произошел, и необходимо вернуть ребенка в семью; во-вторых, направляться на преодоление наметившейся тенденции воспроизводства социального сиротства. Воспроизводство социального сиротства выражается в том, что ребенок повторяет судьбу своих родителей и воспитывается, как они, в условиях государственных воспитательных учреждений; в-третьих, устранять тенденцию, возникающую по причине того, что родители ребенка или один из них (чаще всего мать) не смогли справиться с возникшими проблемами и найти их адекватное решение и выход из сложной жизненной ситуации.

Реабилитационная работа идет в двух направлениях: проводится медико-психолого-педагогическая реабилитация ребенка и одновременная работа с его семьей о возвращении ребенка домой, либо решается вопрос о лишении, ограничении родительских прав, дальнейшее жизнеустройство ребенка в государственное учреждение, приемную семью, опеку и попечительство. После возвращения ребенка в семью специалисты продолжают патронаж семей, организуют консультации психологов, юристов, врачей.

В оценках респондентов относительно инструмента социальной защиты делинквентного поведения подростков в Республике Бурятия выделяются следующие: непосредственная работа с делинквентными подростками, развитие и совершенствование технологий социальной работы с делинквентными подростками и их семьями — 50%, работа с неблагополучными семьями, развитие сети социальных учреждений для семьи и детей — 25%.

Участники исследования считают, что наиболее результативными для Республики Бурятия будут механизмы профилактики и пропаганды ЗОЖ, статуса здоровой семьи, так как семья является источником первичной социализации ребенка, имея положительный пример для подражания, подростки переймут поведение и образ жизни родителей как основу для своего поведения.

Таблица 1

Организационно-экономические механизмы обеспечения социальной защиты подростков с делинквентным поведением, наиболее результативные в Республике Бурятия

Активная (по отношению решения проблем детской безнадзорности и беспризорности) позиция государственных органов власти и управления	25%
Развитие нормативно-правовой и научно-методической базы по обеспечению социальной защиты безнадзорных и беспризорных детей	25%
Осуществление профилактической и пропагандистской деятельности, направленной на повышение статуса здоровой семьи	50%
Развитие социальной инфраструктуры для семьи и детей	25%

Обобщенное экспертное мнение по поводу дополнительных работ для предупреждения и профилактики делинквентного поведения выглядит следующим образом: профилактические беседы с детьми; организация досуга несовершеннолетних; профессиональная ориентация подростков; работа с неблагополучными семьями и семьями группы риска; развитие материально-технической базы социально-реабилитационных центров; активизация работы с детьми-сиротами и детьми оставшимися без попечения родителей в средних учебных заведениях.

Основное звено в профилактике и решении проблем девиантного поведения образуют специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (социальные приюты для детей, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей). В

данных учреждениях детям оказывается психологическая помощь, социальная реабилитация, определяется их дальнейшее жизнеустройство.

Эксперты указали, что в Республиканском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, проводится работа с делинквентным подростками, виды помощи представленные в рис. 3.

Учитывая особенности делинквентного поведения как социального явления, профилактика девиантного поведения подростков определяется как "целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью предотвращения деформаций нравственно-правового формирования личности несовершеннолетнего и устранения негативных импульсов и тенденций в его поведении". Это влияние в Республиканском центре социальной реабилитации реализуется через систему разнообразных мероприятий, направленных на выявление, нейтрализацию или уменьшение причин и условий девиаций в подростковой среде, формирование правового поведения подростков данной группы, коррекция (ресоциализация, перевоспитание) тех лиц, которые уже совершили социально негативные проявления в поведении.

Резюмируя полученные результаты, можно сделать общий вывод о том, что наиболее значимой в предупреждении делинквентного поведения в подростковой среде является организация эффективных профилактических мероприятий по предупреждению этого явления. Это, прежде всего работа с семьями группы риска, неблагополучными семьями, семьями, попавшими в трудную жизненную ситуацию, а также непосредственная работа с несовершеннолетними: организация досуга, ознакомление с правилами ЗОЖ, с физической культурой, патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, помощь в обучении, профориентация и др. Все это представляется возможным посредством активной совместной деятельности государственных и общественных институтов на фоне совершенствования системы правовых и организационных мер предупреждения делинквентного поведения.

Литература

1. Вохмина, С.В. Оптимизация технологий работы с подростками, склонными к девиантному поведению. / С.В. Вохмина // Девиантология. Взгляд в XXI век. Гуманитарные науки: сборник трудов областной научной конференции. 2014. №10. С. 67–68.
2. Ковальчук Иван Федорович. Социализация безнадзорных детей в условиях крупного города: проблемы и перспективы решения: по материалам города Барнаула: дис. ... канд. социол. наук. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. С. 58, 59.
3. Медведева С. Н. К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Общество и право. 2013. № 2(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-pravonarusheniy-sredinesovershennoletnih> (06.05.2022).
4. Павленок П. Д. Теория, история и методика социальной работы. М.: Дашков и К, 2012. С. 149.
5. Табачкова А. С. Девиантное поведение подростков как одна из социальных проблем современной школы // Молодой ученый. 2020. № 15. С. 69–71. Текст: непосредственный
6. Ложникова Е. В., Смагина М. В. Социально-психологические особенности девиантных подростков // Студент. Аспирант. Исследователь. 2019. № 5. С. 336–340. Текст: непосредственный.

FEATURES OF PREVENTIVE WORK WITH DELINQUENT ADOLESCENTS
IN THE REPUBLICAN SOCIAL AND REHABILITATION CENTER

Gennadiy D. Mironov
2 Master's course
box.gmirr@gmail.com

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophy, Associate Professor
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

The article discusses the features of preventive work of adolescents with delinquent behavior on the example of the Republican Social Rehabilitation Center. The current problem of prevention of delinquent behavior of minors is considered. The state of prevention of delinquent behavior is investigated. The reasons for the growth of delinquent behavior are investigated. The theoretical aspects of the organization of preventive measures are revealed. The target orientation of the process of prevention of delinquent behavior of minors is shown. Conclusions. The types of assistance to adolescents with delinquent behavior have been studied. Summarizing the results of this work, we can draw a general conclusion about measures to prevent delinquent behavior in the adolescent environment. The features of preventive work with delinquent adolescents are revealed.

Keywords: delinquent teenagers, social work, prevention, republican social rehabilitation center, deviation.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ ВРАЧА С ПАЦИЕНТОМ

© **Миронова Татьяна Львовна**

доктор психологических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mironouvaT@yandex.ru

Автор отмечает роль биомедицинской этики, медицинской деонтологии в профессиональном общении врача. Нормы, правила, ценности, выработанные профессиональным сообществом, становятся регулятором поведения врача. В работе рассматриваются три стороны общения и их специфика в профессиональном общении врача и пациента: коммуникативная, интерактивная и социально-перцептивная. Раскрываются понятие коммуникативной компетентности врача и ее основные психологические параметры. Представлены содержательные компоненты коммуникативной компетентности как готовности использовать личностные ресурсы для организации и осуществления эффективной коммуникации врача с пациентом.

Ключевые слова: биомедицинская этика, профессиональное общение врача с пациентом, коммуникативная, интерактивная, социально-перцептивная стороны общения, коммуникативная компетентность, коммуникативные способности, умения.

Профессиональное общение пронизывает всю трудовую деятельность врача. Оно протекает с учетом этических норм. Этика — это философское учение о морали, ее развитии, этических принципах, а также о роли этики в обществе. Этика является регулятором поведения и деятельности личности. Биомедицинская этика изучает традиционные моральные ценности, нормы и правила. Клятва Гиппократова выдающегося врача, ученого древней Эллады представляет истинный образец этико-деонтологических отношений врача и пациента, в ней представлены основные принципы медицинской этики.

В Федеральном законе от 21.11. 2011 N 323-AP (ред. От 02.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 03.07.2013) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в статье 71 представлена клятва врача, которую дают молодые специалисты в торжественной обстановке, освоившие основную образовательную программу высшего медицинского образования. Медицинская деонтология входит в медицинскую этику. Под медицинской деонтологией понимается учение о должном поведении медицинских работников, которое способствует созданию благоприятных условий для выздоровления пациента. В клятве современного врача раскрывается должное поведение современного врача.

Выделяются следующие принципы в биомедицинской этике [5, с. 38-39]:

1) Принцип «не навреди». В данный принцип также включается сохранение врачебной тайны, так как ее разглашение может приводить к негативным последствиям для пациента, в частности, может нанести вред его чести и достоинству.

2) Принцип милосердия («делай благо»). Согласно данному принципу следует содействовать благополучию других (их здоровью) и использовать активные средства для того, чтобы предотвратить опасные обстоятельства. Бывают сложные клинические случаи, когда пациент не может самостоятельно проявить свой выбор и волевое решение, тогда сам медик определяет, что является благом для пациента и позднее осуществляет активные профессиональные действия по оказанию врачебной помощи.

3) Принцип уважения, автономии пациента. Согласно данному принципу, «автономным индивидуумам следует позволить определить их образ действий по резонам, которые являются их собственными, а не навязанными другими индивидуумами» [5, с. 39].

4) Принцип справедливости. Согласно данному принципу каждый человек должен получить честную долю, имеющихся в распоряжении материальных благ и услуг, а также неизбежных тягот, например, налоги. В частности, это касается и справедливого распределения направленных на лечение ресурсов.

Этические нормы выработаны профессиональным сообществом и в процессе социализации, профессионализации врача происходит их интериоризация, т.е. они входят в структуру профессиональной направленности и становятся мотивами его поведения и деятельности, данное мотивационное образование называется мотивы «долженствования» или квази-потребности (по К. Левину). Биоме-

дицинская этика изучает также взаимоотношения в системе здравоохранения между врачом (медперсоналом) и пациентом, родственниками больного.

Как можно судить о взаимоотношениях врача и пациента? Можно судить на основе анализа их реальных отношений. Можно использовать методы опроса, анкетирования, изучать мнения и позиции участников общения. Почему необходимы нам знания биомедицинской этики? У участников делового общения может быть несовершенный характер этих отношений (конфликтные отношения, авторитаризм), что отрицательно сказывается на психическом самочувствии участников общения.

В едином процессе общения выделяются три стороны: коммуниктивная, интерактивная, социально-перцептивная [1, с. 64–106; 6, с. 127–156]. Рассмотрим их. **Коммуниктивная сторона** состоит в том, что в ходе совместной деятельности люди обмениваются информацией (представлениями, идеями, интересами, эмоциями). Каждый участник коммуникации проявляет активность и может оказывать друг на друга психологическое воздействие с целью изменить поведение или психическое состояние. В общении могут возникать коммуниктивные барьеры. Например, барьеры могут возникать в силу объективных социальных причин, в частности, из-за различной принадлежности партнеров к национальной, профессиональной, политической общности. Барьеры возникают и из-за индивидуально-психологических особенностей людей, например, из-за скрытности, застенчивости, агрессивности, недоверчивости, негативизма, нарушений сознания, когнитивных функций одного из участников коммуникации и т. д.

В общении субъект использует как вербальные, так и невербальные средства. Общаются посредством устной речи и письменной речи. Устная речь подразделяется на диалогическую и монологическую речь. Врачи вступают в диалог с пациентами при сборе анамнеза, разъяснении целей лечения, проводят беседы с больными, в частности, обсуждают режимные моменты, с коллегами ведут разговоры на профессиональные темы, обсуждают интересные клинические случаи и т. д. Монологическая речь актуализируется во время выступления с докладом на конференциях разного уровня. Эта речь является более сложной по сравнению с диалогической речью, она требует логической завершенности и более строгого соблюдения грамматических правил и последовательности в изложении материала. Письменной речью пользуются при чтении научных статей, книг по своей специальности, ведении истории болезни больного, при написании врачебного заключения, при подготовке доклада на врачебную конференцию и др. Врач должен в письменной речи логически правильно построить предложения из социально отработанных знаков — графем, соблюдать грамматические правила, быть ответственным за каждое слово. Культура общения врача предполагает владение письменной и устной речью на хорошем уровне.

Невербальные средства способствуют созданию психологического контакта между участниками коммуниктивного процесса, выражению личностного отношения к передаваемой информации. Выделяются следующие системы знаков невербальной коммуникации [1]:

- 1) Оптико-кинетическая система знаков: жесты, мимика, пантомимика, позы.
- 2) Паралингвистическая система знаков: особенности вокализации, качество голоса, его диапазон, тональность. Экстралингвистическая система знаков: темп речи, паузы и другие вкрапления в речь, как смех, плач, покашливание и др.
- 3) Пространство и время организации коммуниктивного процесса представляют собой знаковую систему и несут соответствующую смысловую нагрузку при общении.
- 4) «Контакт глаз» партнеров по общению способствует налаживанию истинного контакта и регуляции взаимоотношений.

Таким образом, врачу в деловом общении следует использовать вышеуказанные компоненты знаков невербальной коммуникации и овладеть соответствующими техническими способами и приемами.

Рассмотрим **интерактивную сторону общения или общение как межличностное взаимодействие**. В. Н. Куницына [3, с. 99–101] отмечает, что при анализе данного аспекта общения рассматриваются действующие лица, социальный психолог обращает внимание на то, как субъекты соотносят свои цели, организуют совместную деятельность, направленную на их достижение. Эффективность в общении и выбор субъектом соответствующей манеры поведения, формы обращения с другим человеком связана с ориентировкой в определенной социальной ситуации, пониманием контекста в котором осуществляется взаимодействие. Выяснив ситуацию, в которой происходит общение, индивидуумы стараются построить позиции, способствующие достижению поставленных целей. Выделяют три уровня общения по критерию личностной вовлеченности в трансформацию отношений [3, с. 102–103]: социально-ролевой (или кратковременное социально-ситуативное общение); деловой; интимно-личностный.

На деловом уровне люди кооперируются на основе деловых интересов и совместной деятельности. Например, в нашем первичном сосудистом отделении для больных с острым нарушением мозгового кровоизлияния Республиканской клинической больницы скорой медицинской помощи г. Улан-Удэ функционирует мультидисциплинарная бригада (МДБ) ранней реабилитации, в которую входят заведующий отделением, лечащие больных врачи-неврологи, врачи-реабилитологи, медицинский психолог, логопед, специалист по социальной работе, медицинская сестра. Члены МДБ один раз в неделю совершают обход всех пациентов, дают оценку и анализ неврологического, психического статуса, речевых нарушений, уровня социально адаптации, реабилитационного потенциала пациентов, намечают цели, задачи в совместной деятельности МДБ по реабилитации, коррекции больных с ОНМК, пишется на основе заседания МДБ заключение. На основе поставленных целей МДБ вся совместная деятельность различных специалистов направляется на реализацию этих целей.

Интимно-личностный уровень характеризуется следующими признаками: психологической близостью, сопереживанием, желанием проникнуть во внутренний мир партнеров по общению, особенно близких лиц. Для данного уровня общения важно людям обладать коммуникативным качеством — эмпатией, которое позволяет проникать во внутренний мир партнеров по общению и ведет к эмоциональному пониманию друг друга [3].

В своем труде медицинские работники выполняют различные социальные роли — врача, медицинского психолога, медицинской сестры. Под ролью понимаются образцы поведения, которые одобряются обществом и ожидаются окружающими людьми от тех лиц, которые занимают определенную социальную позицию. Врач выполняет профессиональные действия в определенной социальной, клинической ситуации: диагностические, лечебно-тактические, оперативно-технические, профилактические действия. Профессиональное общение врача с пациентом, с коллегами пронизывает труд врача. В своей работе врачи руководствуются социальными (этическими, локальными нормами), которые регламентируют взаимодействия и взаимоотношения между ними и пациентами. Это уважительное, доброжелательное, в тоже время критичное и требовательное отношение к пациентам, а также руководствуются принципом «Не навреди».

Третья сторона общения социально-перцептивная или восприятие и понимание человека человеком. В ходе общения мы стремимся понять внутренний мир другого человека, его чувства, мотивы, отношения, характеризующие к людям, к самому себе, к вещам, к действительности. О внутреннем мире другого мы можем судить по внешним признакам: по экспрессивно-динамической стороне поведения, по его поступкам, по речевым высказываниям. Для нас, как медиков, важно понять партнеров по общению — другого врача, пациента, а также понять, как мы воспринимаем партнеров по деловому общению, что необходимо для внесения корректив в наше профессиональное общение. Важнейшими механизмами межличностного восприятия, как известно, являются идентификация, стереотипизация, рефлексия [6, с. 144].

Профессия врача относится, согласно классификации профессий Е.А. типа «Человек — Человек» [2]. Предметом профессиональной деятельности врача является человек как биосоциальное существо. Медицинский работник рассматривает его со стороны индивида, т.е. как биологическое существо и как личность. Важнейшим фактором успешности труда врача является профессиональное общение. Врач должен уметь общаться не только с пациентами, но и родственниками больного, другими врачами, медицинскими сестрами, младшим медицинским персоналом. Пациент обращается к врачу за медицинской помощью, он страдающее лицо.

Профессионал проходит все основные фазы профессионального пути [2, с. 418–424]: оптации (выбора профессии, специализации); адепта или профессиональной подготовки в вузе, повышения врачебной квалификации во время обучения на курсах подготовки, в ординатуре, аспирантуре и т. д.; адаптации как молодого специалиста на определенном трудовом посту; фазу интернала, характеризующуюся состоявшим «вхождением в профессию», при котором врач способен самостоятельно выполнять основные трудовые функции; мастерства, при этом он способен решать самые сложные профессиональные задачи. По мере профессионализации у врача происходит становление профессионально значимых качеств и психических процессов, информированности, компетентности, самосознания, в том числе коммуникативной компетентности, в частности коммуникативных способностей и умений. Профессия обязывает врача заниматься профессиональным самосовершенствованием, развитием профессиональной компетентности.

Под компетентностью понимается комплекс психологических качеств, психическое состояние, позволяющее субъекту самостоятельно и ответственно выполнять стоящие перед ним задачи, а также обладание личностью способностью и умением выполнять соответствующие профессиональные функции [4, с. 31]. Выделяют различные виды профессиональной компетентности: специальная, со-

циальная компетентность. Специальную компетентность определяют как владение профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность видеть и планировать дальнейшее профессиональное развитие. Социальная компетентность — это «владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения; социальная ответственность за результаты своего профессионального труда» [4, с. 34–35)]. Итак, к социальной компетентности относится коммуникативная компетентность.

Что мы понимаем под коммуникативной компетентностью врача? Это система коммуникативной культуры, в которую входят следующие составляющие:

1) Определенные профессиональные мотивы, взгляды и убеждения. Это могут быть любовь и интерес к профессии, увлеченность менталитетом, смыслом профессии врача, в частности, стремление оказывать врачебную помощь пациенту, гуманистическая направленность, альтруистические убеждения, потребность в самоактуализации в медицинской деятельности и т. д.

2) Установки на эмоционально-положительное отношение к пациенту независимо от его личностных свойств.

3) Коммуникативные способности, умения и навыки, необходимые для медицинского взаимодействия, в частности, для построения терапевтического альянса с пациентом.

По нашему мнению, коммуникативные способности как компонент клинических способностей врача — это те качества и умения, которые позволяют налаживать целесообразные, доброжелательные взаимоотношения с пациентами, родственниками больного. А также это обладание умением тонко чувствовать интеллектуальные, эмоциональные, нравственно-психологические, волевые состояния другого человека, способностью говорить, слушать, к самовыражению своей личности, способностью к восприятию и пониманию другого человека — пациента, являющегося участником лечебного процесса.

Каковы психологические параметры коммуникативной компетентности врача? Можно выделить следующие параметры коммуникативной компетентности профессионала:

1) знание врачом самого себя и эмоционально-ценностное отношение к самому себе, т. е. врач должен обладать достаточно высоким уровнем профессионального самосознания; знание своих пациентов и отношение к ним;

2) умение адекватно воспринимать, понимать и оценивать коллег; умение устанавливать психологически грамотные, целесообразные, ровные, доброжелательные отношения с пациентами, их родственниками, другими врачами;

3) обладание психологическим тактом, терпением, выдержкой в общении с пациентами, их родственниками, умением регулировать в процессе коммуникации своими психическими состояниями;

4) умение владеть разнообразными способами и приемами общения, высокий уровень развития техники речи, хорошая словесно-логическая память, умение логично излагать материал, высокий уровень развития экспрессивно-динамических навыков (выразительные жесты, мимика, позы, интонации); умение корректировать приемы общения в связи с изменением ситуации общения.

Вышеуказанные параметры коммуникативной компетентности позволяют профессионалу активно осознавать межличностные ситуации, самого себя и других партнеров по деловому общению, чтобы эффективно выстраивать коммуникацию с ними.

Рассмотрим содержательные компоненты коммуникативной компетентности как готовности и умения использовать личностный потенциал, способствующие организации и осуществлению врачом эффективной коммуникации. Какие же личностные ресурсы врач может использовать в деловом общении? К ним относятся: личностные диспозиции; знания личности; умения; личностные качества. Рассмотрим их.

1) Личностные диспозиции или потребностно-мотивационная сфера личности врача. В личностный блок личности врача входят потребность в общении, гуманистические мотивы, профессиональные потребности и мотивы — любовь к медицине и к пациентам, стремление оставаться в профессии, потребность в самоактуализации, мотивы «долженствования». В блок «внутреннего фильтра» личности врача входят нравственный контроль, оценка социальной и клинической ситуации, оценка ресурсов личностной сферы, своих возможностей (знаний, умений, личностных свойств, интересов). В целевой блок включаются цели, задачи, желания, интересы, намерения субъекта общения.

2) Знания врача. Знания представлены в профессиональном сознании в виде понятий и представлений (образов). Для врача важны знания о локальном этикете, о психологии общения, делового общения, об основных признаках распознавания коммуникативных ситуаций, о закономерностях, механизмах протекания коммуникативных процессов и др. Например, медицинскому работнику следует

знать механизм порождения речевого высказывания. Данный механизм, согласно Л.С. Цветковой, состоит из четырех звеньев: первое звено начинается с формирования мотивов общения; который во втором звене объективируется в замысле; в третьем звене замысел реализуется во внутренней речи в виде внутренней психологической программы высказывания; в четвертом звене данная программа реализуется во внешней речи на основе законов грамматики и синтаксиса определенного языка [Цит. по: 7, с. 16-17]. Предметом речевой деятельности является мысль. Цель такой деятельности — выражение мыслей и восприятие мыслей.

3) Коммуникативные умения и навыки врача. К ним относятся следующие: умение проводить консультации; работать в команде для достижения целей совместной деятельности; умение собирать анамнез; навыки письменной речи; умение вести разговор по телефону; умение выступать с сообщениями с целью профилактики болезней в средствах массовой информации (по телевидению, использовать интернет-ресурсы); навыки уверенного (ассертивного) поведения. Уверенность у врача приходит с опытом, поэтому молодым врачам, находящимся на стадии адаптации надо стараться обогащать свой профессиональный опыт, компетентность.

4) Личностные качества врача. Эффективное общение врача с пациентами предполагает проявление доброжелательного и внимательного отношения к партнерам по общению, теплоты, искренности, открытости, эмпатии, тактичности. Профессионал должен обладать навыками и умениями активного слушания, когда акцентируется роль установок на партнера по общению, как эмоционально-положительное отношение врача к пациенту, его родственникам, коллегам, а также и эмпатия.

Врачу следует знать, что на эффективность его общения влияют психодинамические свойства личности — темперамента, как экстраверсия и эмоциональная устойчивость. Экстраверсия — это направленность сознания индивида на других людей, а интроверсия — направленность на свой внутренний мир. Экстравертом является сангвиник, холерик, а интроверсия свойственна флегматику и меланхолику. Эмоциональная стабильность характерна для сангвиника, флегматика, а эмоциональная возбудимость — для холерика и меланхолика. Лица, обладающие такими свойствами темперамента, как экстраверсия, эмоциональная устойчивость, будут более эффективно осуществлять свою коммуникацию с пациентами. Поэтому медицинским работникам с такими психодинамическими свойствами, как интроверсия и эмоциональная возбудимость, которые будут негативно сказываться на общении с пациентами, необходимо в процессе профессионального самосовершенствования личности выработать компенсаторные личностные свойства, способствующие эффективной коммуникации, и сформировать индивидуальный стиль общения с учетом типологических свойств нервной системы и свойств темперамента.

Итак, профессиональное общение врача должно осуществляться целостно: и обмен информацией, и организация взаимоотношений, и познание личности, и организация взаимовлияний партнеров по общению. Врачи, с гуманистической ориентацией обеспечивают сотрудничество, кооперацию в своей работе и организуют общение так: создают социально-психологический климат доверия между участниками общения; используют в процессе лечебной работы «обратные связи», вступают в диалог с пациентом; строят общение на основе взаимного понимания; доктор способен видеть поведение пациента с их точки зрения и вставать в их позицию, способен к сопереживанию. Между врачом и пациентом, а также его родственниками складывается реальный психологический контакт, возникающий на основе деловых и личностных связей. При таком общении больной становится активным участником лечебного (реабилитационного) процесса, участники общения испытывают состояние психологического благополучия, что, несомненно, положительно сказывается на результате лечебной работы. Профессиональное общение врача протекает с учетом этических норм. Эти нормы, ценности личности подвергаются процессу интериоризации и становятся внутренними личностными образованиями — ценностными ориентациями, мотивами «долженствования», которые становятся важными факторами, способствующими эффективной коммуникации врача с пациентами.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Просвещение, 2001. 384 с.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 304 с.
3. Куницына В. Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М.. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1995. — 308 с.
5. Михайлова Е. П., Бартко А. Н. Биомедицинская этика: Теория, принципы и проблемы. М.: Изд-во ММСИ, 1995. 239 с.
6. Общая психология / под ред. А. В. Петровского. М.: Просвещение, 1986. 464 с.
7. Шипилова Е. В. Основы логопсихологии. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 224 с.

PROFESSIONAL DOCTOR-PATIENT COMMUNICATION

Tatyana L. Mironova

Doctor of Psychological Sciences, professor
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a
mironouvaT@yandex.ru

The author notes the role of biomedical ethics, medical deontology in the professional communication of a doctor. The norms, rules, values developed by the professional community become the regulator of the doctor's behavior. The paper considers three aspects of communication and their specificity in professional communication between a doctor and a patient: communicative, interactive and social-perceptual. The concept of doctor's communicative competence and its main psychological parameters are revealed. The substantive components of communicative competence are presented as a willingness to use personal resources to organize and implement effective communication between a doctor and a patient.

Keywords: biomedical ethics, professional communication between a doctor and a patient, communicative, interactive, social and perceptual aspects of communication, communicative competence, communicative abilities, skills.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

© Михалёв Артём Алексеевич

магистрант
artem.mikhalev.19@mail.ru

© Ёлгина Лариса Сергеевна

кандидат философских наук, доцент
elgina66@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье анализируется мотивация студентов к учебной деятельности, рассматриваются мотивы и факторы выбора будущей профессиональной деятельности по направлению подготовки «Социальная работа». Ключевыми факторами, влияющими на формирование мотивации у студентов являются: образовательный процесс и форма его проведения, воспитательная деятельность, проводимая на факультете, ценностные ориентации самих студентов, причины, которые повлияли на выбор будущей профессии. Большое место в работе занимает выявление особенностей, форм и методов проведения образовательного процесса, а также ценностных ориентаций. Необходимо отметить, что мотивация студентов является неотъемлемой частью становления специалиста социальной работы, ведь без мотивации и правильно поставленных ценностных ориентаций молодой человек не будет заинтересован в выбранной профессиональной деятельности, и в дальнейшем не будет работать по специальности.

Ключевые слова: мотивация, специалист, образовательный процесс, социальная работа, студент, профессиональная деятельность.

Проблема повышения уровня мотивации студентов является одной из основных как с точки зрения качества обучения и роста вовлеченности в образовательный процесс, так и с точки зрения формирования умений и навыков, способствующих успеху в будущей профессии. С психологической точки зрения мотивация играет роль основного побудительного мотива, позволяющего осваивать выбранную профессию более эффективно и без чрезмерного внешнего контроля. С педагогической точки зрения профессиональная мотивация является своеобразным двигателем, который на протяжении всего обучения способствует проявлению интереса у студентов к изучаемым дисциплинам, проявлению творческого подхода к исследовательской деятельности и систематически готовится к написанию и защите выпускной квалификационной работы. Высокий уровень профессиональной мотивации становится для будущего специалиста гарантией того, что студент будет участвовать в образовательном процессе не как формальный объект, а как ответственный и заинтересованный субъект, стремящийся использовать период обучения в университете для создания весомой базы для своей будущей карьеры [1, с. 234–237].

Уровень мотивации к учебному процессу является фундаментальным фактором, влияющим на результаты обучения. Мотивы являются движущими силами процесса обучения и усвоения полученных знаний. Реализация мотивации к обучению — довольно сложный и неоднозначный процесс изменения отношения индивидов к происходящему в образовательном процессе. Мотивацию необходимо относить к главной составляющей в формировании будущих специалистов. Из этого вытекает важный вопрос, связанный со стимулами и мотивами учебной и профессиональной деятельности студентов.

Мотивация студентов — одна из наиболее сложных проблем современности. Если рассматривать мотивацию студентов направления обучения социальная работа, то стоит отметить тот факт, что зачастую студенты не в полной мере понимают, в чём именно будет заключаться их работа, как специалистов социальной работы. Студент, не понимающий основных функций профессиональной деятельности, по которой он обучается, не заинтересован в обучении и плывёт по течению от сессии к сессии, не стремясь развиваться и самосовершенствоваться. В данном случае о мотивации не может быть и речи. основополагающими элементами мотивации являются: ценностные ориентации, заинтересованность в самореализации, достижение поставленных целей. Следовательно, студент, у которого нет мотивации к обучению по выбранной специальности, не способен стать хорошим специалистом, а образование для него — это временный этап, чтобы заняться хоть чем-нибудь.

Возможна ситуация, когда выбор будущей профессиональной деятельности был сделан за молодого человека его родителями. В таком случае, есть возможность направить молодых людей на профессиональную адаптацию, ознакомить их с особенностями и тонкостями профессии. Так, у студентов может возникнуть интерес к обучению и самореализации, ведь если поставить правильно сформулированную цель, легче определиться со способами её достижения.

Профессиональная мотивация студентов напрямую зависит от понимания функций будущей профессиональной деятельности, её значимости в обществе, финансовом обеспечении. Если у молодых людей складывается ошибочное мнение о будущей профессии, то и видоизменяются мотивы. Основными критериями, на которых должна основываться оптимальная мотивация являются: адекватный уровень самооценки личности, уровень удовлетворённости образовательным процессом, успеваемость студента, заинтересованность в самореализации и развитии в образовательном процессе и в профессиональной деятельности.

Проблема мотивации заключается не только в способах, направленных на то, чтобы заинтересовать студентов в образовательном процессе и профессиональном становлении, но и в повышении уровня мотивации к достижению поставленных целей. В настоящее время данная проблема является актуальной, поскольку профессия социального работника имеет ряд минусов, из-за которых выпускники не стремятся устраиваться на работу после окончания обучения. Профессия социального работника является мало оплачиваемой, имеет большой функционал для специалистов в данной области, приходится работать с людьми, которые не всегда отвечают взаимностью. Если у студентов прослеживается низкий уровень профессиональной мотивации, то данные минусы являются основной причиной отказа от работы. Профессия социального работника относится к типу «человек-человек» и требует полной отдачи. В то же время, когда молодой человек имел высокий уровень мотивации в достижении поставленных целей профессиональной деятельности, он достигал определённых социальных и профессиональных высот.

Для выявления основных мотивов, которые движут студентами, нами было проведено исследование на базе Социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. За основу была взята методика диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан и В. А. Якунин, модификация Н. Ц. Бадмаевой). В исследование приняли участие 41 студент бакалавр. Перед студентами стояла задача оценить по 5-балльной системе приведённые мотивы учебной деятельности по значимости для них, 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, 5 баллов — максимальной.

Проанализировав результаты исследования можно сделать вывод, что для студентов приоритетными мотивами для обучения стали: коммуникативные мотивы (связаны с потребностями в общении) 4,5 балла и мотивы творческой самореализации (связаны со стремлением к более полному выявлению и развитию своих способностей и их реализации) 4,5 балла. Данные мотивы являются неотъемлемой частью специалиста по социальной работе, и тот факт, что студенты, отталкиваясь от перечисленных мотивов, продолжают обучение и активно стремятся к будущей профессиональной деятельности, положительно сказывается на профессиональной деятельности выпускников.

Вторым по важности мотивом для обучения студентами были выделены профессиональные мотивы (связаны с желанием получить необходимые знания и навыки в выбранной профессиональной области, стать квалифицированным специалистом) 4,08 баллов, что указывает на заинтересованность молодых людей в профессиональной деятельности социального работника и в намерении после окончания обучения работать по выбранной специальности.

Третьим по важности были выделены: учебно-познавательные мотивы (свидетельствуют об ориентации студента на овладение новыми знаниями, учебными навыками) 3,9 балла и социальные мотивы (связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми) 3,8 балла. Данные мотивы указывают на заинтересованность студентов в социальной работе как в профессиональной деятельности, так и в изучении теоретических аспектов дисциплин направления обучения социальная работа. Так же не маловажную роль в данной профессии играет социальный мотив, так как будущим выпускникам предстоит непосредственно работать с людьми и помогать в решении их социальных проблем. Ответы студентов указывают на то, что выбор будущей профессиональной деятельности был сделан осознано, и в процессе обучения мотивы и приоритеты не были изменены и укрепляли свою значимость.

Самыми не востребованными оказались мотивы престижа (связаны со стремлением получить или поддержать высокий социальный статус) 3,2 балла и мотивы избегания неудач (связаны с осознанием возможных неприятностей, неудобств, наказаний, которые могут последовать в случае невыполнения деятельности) 2,2 балла. Из этого можно сделать вывод, что студенческая молодёжь Социаль-

но-психологического факультета, на данный момент, не заинтересована в достижении высокого социального статуса и не боится критики со стороны, по поводу их будущей профессиональной деятельности. Профессия социального работника очень гуманна и, к сожалению, не является финансово престижной. Студенты в полной мере понимают это и ставят перед собой адекватные цели и руководствуются целесообразными мотивами. Данное мировоззрение формируется в процессе обучения, что во многом зависит от преподавателей и образовательного процесса в целом.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день мотивы студентов направлены на получение знаний и дальнейшее трудоустройство по выбранной специальности. Молодые люди стремятся развивать в себе профессиональные навыки, что говорит об их готовности помогать людям, профессионально развиваться и самореализовываться.

Литература

1. Павлова М. Ю. Вопросы адаптации выпускников вузов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 10. С. 234–237.
2. Зарубина Ю. Н. Динамика мотивации учебной деятельности студентов-бакалавров направления «Социальная работа» // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-motivatsii-uchebnoy-deyatelnosti-studentov-bakalavrov-napravleniya-sotsialnaya-rabota> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Базалий Р. В. Развитие мотивации студентов в условиях дистанционного обучения // Мир Науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. Т. 8. С. 1–12.
4. Савенков А. И. Педагогическая психология: в 2 ч. М.: Юрайт, 2020. Т. 2. 186 с.

FORMATION OF MOTIVATION TO STUDY AMONG STUDENTS IN THE DIRECTION OF "SOCIAL WORK"

Artem A. Mikhalev

Master's, student

artem.mikhalev.19@mail.ru

Larisa S. Elgina

Candidate of Philosophy, Associate Professor

elgina66@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University

670000, Russia, Ulan-Ude, Smolina 24a

The article analyzes the motivation of students to study, discusses the motives and factors of choosing a future professional activity in the direction of Social work. The key factors that influence the formation of motivation among students are: the educational process and the form of its conduct, the educational activities carried out at the faculty, the value orientations of the students themselves, the factors that influenced the choice of a future profession. To determine the motivation of students, it is necessary to identify the features, forms and methods of the educational process, the value orientations that drive students and the main goals that guided young people choosing the direction of social work as a future profession. The motivation of the student, which he is guided by during the educational process, is an integral part of becoming a social work specialist, because without motivation and correctly set value orientations, a young person will not be interested in the chosen professional activity, and in the future will not work in the field of social services.

Keywords: motivation, specialist, educational process, social work, student, teacher, professional activity.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

© Намжилон Наталья Амаголоновна

магистр социально-психологического факультета
namzhilon.a@mail.ru

© Доржиева Марина Очиржаповна

кандидат психологических наук, доцент
кафедры возрастной и педагогической психологии
mdorzhieva@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Актуальность вопросов психологической безопасности в современных условиях не вызывает сомнений. Основной характеристикой современных условий являются стремительные изменения в политическом, экономическом, культурном, научно-техническом и социально-психологическом укладах жизни, что, в свою очередь, приводит к усилению таких чувств, как неопределённость, тревога, напряженность, психологическая незащищенность и бессилие. Психологическая безопасность является основой нормального и гармоничного развития личности, ее психологического здоровья и его укрепления, а также достижения самореализации. Потребность в безопасности является базовой в иерархии потребностей человека по А. Маслоу. При рассмотрении проблемы психологической безопасности особое значение приобретает наличие внутренних ресурсов личности для преодоления внешних негативных воздействий. На наш взгляд, жизнестойкость — это самое важное качество (внутренняя опора) в таком быстроменяющемся мире. В данной статье проводится исследование уровня жизнестойкости в аспекте психологической безопасности личности в период ранней зрелости испытуемых, характеризующийся началом освоения профессиональной деятельности, самосовершенствованием, формированием семьи, рождением детей и т. д.

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, психологическое здоровье, жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска.

В условиях стремительных изменений в политическом, экономическом, культурном, научно-техническом и социально-психологическом укладах жизни усиливается эмоциональная напряженность в обществе, обусловленная неопределенностью и нестабильностью. У людей проявляются тревога, психологическая незащищенность и бессилие. Высокий темп информационного и технологического роста также предъявляет более высокие требования к социальной компетентности населения. Все эти явления, безусловно, являются угрозой для психологической безопасности современного человека.

Следует отметить, что проблема психологической безопасности личности характеризуется значительным разнообразием точек зрения, подходов и методов. Психологическая безопасность является одним из важнейших факторов полноценного развития человека и сохранения его психологического и соматического здоровья, что в свою очередь, определяет жизнеспособность и благополучие личности.

И. А. Баева дает следующее определение: «*Психологическая безопасность личности* проявляется в её способности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе с психотравмирующими воздействиями, сопротивляться деструктивным внутренним и внешним воздействиям и отражается в переживании своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации» [1, с. 68].

Современное общество с развивающейся цифровой экономикой предполагает у субъектов наличие психологических ресурсов личности, таких как толерантность к неопределённости, стрессоустойчивость, склонность к риску.

В контексте вышесказанного, при рассмотрении проблемы психологической безопасности личности, стоит более детально изучить состояние и наличие внутриличностных ресурсов, как потенциал сопротивления трудным жизненным ситуациям и сохранения стабильного психологического состояния. По мнению многих психологов, базовой характеристикой в совладении с разными жизненными ситуациями в разные возрастные периоды с позиции психологической безопасности является жизнестойкость, «...т.к. позволяет сохранить здоровье, трудоспособность, обеспечить внутреннюю гармонию, предотвратить дезинтеграцию личности. В свою очередь психологическая безопасность, проявляющаяся в активной личностной позиции субъекта профессиональной деятельности, оказывает вли-

яние на формирование личностных качеств и в первую очередь на жизнестойкость» [5, с. 3]. Жизнестойкость является внутренней опорой личности в трудных и стрессовых ситуациях. Так, результаты исследований показывают положительную корреляцию между психологической безопасностью и жизнестойкостью, т. е. чем выше уровень жизнестойкости, тем выше уровень психологической безопасности [6, с. 131; 7, с. 50]. Доктор психологических наук, профессор, И.С. Морозова в статье «Жизнестойкость в аспекте психологической безопасности личности» (2021) на основании результатов исследования пишет: «... базовые параметры жизнестойкости имеют четкую положительную связь с толерантностью к неопределенности, что подчеркивает адекватное принятие личностью ситуации риска и неопределенности, вовлеченность в нее, готовность действовать и извлекать опыт, не важно положительный или отрицательный» [5, с. 44]. О.В. Лобза в статье «Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности» (2019) на основе сравнительного анализа данных исследования показывает, что «у подростков с высоким уровнем жизнестойкости по сравнению с подростками с низким уровнем жизнестойкости более выражено активное преодоление в совокупности с положительным использованием таких социальных ресурсов, как вступление в социальный контакт и просоциальность, а у подростков с низким уровнем выраженности жизнестойкости более выражены неадаптивные стратегии преодолевающего поведения, такие как избегающие и импульсивные действия» [8, с. 78].

С. Мадди рассматривает жизнестойкость как синоним слов: «мужество» и «отвага быть». Понятие «отвага быть» введено экзистенциальным психологом П. Тиллихом (1995), которое он характеризовал, как «действовать вопреки». Термин «hardiness» (в пер. с англ. «крепость, выносливость») впервые ввели С. Мадди, С. Кобейса, а Д. А. Леонтьев предложил обозначать как «жизнестойкость».

Жизнестойкость представляет собой «систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром» и включает три взаимосвязанных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска [4, с. 5]. В структуре жизнестойкости выделяют такие компоненты как вовлеченность, контроль, принятие риска [4, с. 5].

Вовлеченность, определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» [4, с. 5]. Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни» Для вовлеченности характерно жить настоящим, быть включенным и готовым к действию.

Второй компонент, *контроль*, «представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Противоположность этому — ощущение собственной беспомощности» [4, с. 5]. Человек с выраженным компонентом контроля верит в себя, умеет делать выбор и достигать поставленных целей.

Третий компонент жизнестойкости, *принятие риска*, — «убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, — неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование» [4, с. 5].

Согласно результатам, представленными авторами русскоязычной версии теста жизнестойкости Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой, полученными на основании исследований, выраженность жизнестойкости и ее компонентов в среднем не зависит ни от гендера, ни от образования, но зависит от возраста: «у молодых людей (<35 лет) принятие риска в среднем значимо выше, чем в более старшей группе» [4, с. 31]. По шкале контроля и в целом по жизнестойкости показатели также были несколько выше. «Это может быть связано с большей готовностью молодых людей к получению нового опыта — часто ввиду недостатка уже имеющегося» [4, с. 31].

Исходя из вышесказанного, нами было принято решение исследовать уровень жизнестойкости и выраженность ее компонентов среди студентов социально-психологического факультета заочной формы обучения Бурятского государственного факультета имени Доржи Банзарова. Для исследования уровня жизнестойкости нами был использован «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой [4]. В выборку вошли 32 человека, из которых 29 — женщины и 3 мужчины. Средний возраст — 26,7 лет.

Результаты исследования отражены в таблице 1.

Показатели жизнестойкости и ее компонентов (в %)

Показатель	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Низкий уровень	9	9	9	6
Средний уровень	69	75	66	53
Высокий уровень	22	16	25	41

По результатам проведенного исследования было выявлено, что у большинства испытуемых жизнестойкость на среднем (69%) уровне, на высоком — 22 %, что характеризует их как, способных преодолевать возникающие жизненные трудности. Они достаточно уверены в себе и своих силах, стремятся влиять на результат своей деятельности и получать от неё удовольствие, готовы действовать, бороться и рисковать вопреки неудачам. Данная характеристика соответствует возрастным особенностям испытуемых, так как в период ранней зрелости необходимо решать такие важные жизненные задачи, как создание семьи, воспитание детей, построение карьеры, построение социальных отношений, реализация себя, в этом ключе жизнестойкость и активность являются теми ресурсами, которые помогают преодолевать трудности и достигать поставленных целей. Наиболее выраженным компонентом жизнестойкости является принятие риска — 41% (высокий уровень), средний равен 53%. Данная категория убеждена, что из любого опыта возможно извлечь пользу, что опыт обогащает жизнь и способствует росту личности, поэтому с большей вероятностью готовы принимать риск и отказываться от комфорта и безопасности.

Низкий уровень выраженности жизнестойкости испытуемых составляет всего 9%. Для данной группы характерна пассивность, ощущение себя «вне жизни». Они слабо вовлечены в жизнь, вследствие чего не замечают в ней нечто стоящее и интересное для себя. Им свойственны чувства отверженности, пассивности и ощущения себя «вне» жизни. Они не любят рисковать и предпочитают вести спокойную жизнь, а также избегают трудностей.

Таким образом, жизнестойкость, как базовый личностный ресурс, способствует более эффективному преодолению трудных и стрессовых ситуаций, помогает сохранять здоровье и работоспособность. Когда у личности развита жизнестойкость, он проще относится к жизни и «смело смотрит в глаза» будущему и не боится действовать. В случае, если уровень жизнестойкости низкий, то желательно начать повышать его через получение необходимых знаний, навыков, постепенно тренировать нужные качества, в критических ситуациях возможно получать срочную психологическую коррекцию, что позволит, в свою очередь, повысить психологическую безопасность этой личности.

Литература

1. Баева И. А. Психология Безопасности: теоретическая основа помощи в экстремальной ситуации // Развитие личности. 2016. № 3. С. 57-74.
2. Кисляков П. А. Социально-профессиональные навыки в структуре психологической безопасности личности // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 2018. С. 201-204.
3. Бухаров Д. С. Теоретический анализ подходов понятия "психологической безопасности", как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе // Научные труды магистрантов и аспирантов: Сборник научных трудов. Нижневартковский государственный университет, 2020. С. 73–76.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости // Смысл. 2006. 63 с.
5. Морозова И. С. Жизнестойкость в аспекте психологической безопасности личности // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2021. С. 40–46.
6. Дуганова Ю. К. Жизнестойкость людей с разной психологической безопасностью // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 5. С. 130–133.
7. Василенко И. Ю. Жизнестойкость как фактор психологической безопасности личности // Актуальные проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности личности: сборник тезисов докладов I Всероссийской научно-практической конференции. Севастопольский государственный университет, Севастополь. 2018. С. 45–51.
8. Лобза О. В. Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2(83). С. 75–79.

9. Митрофанова Е. Н. "Два мужества": к концепции жизнестойкости С. Мадди // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 1. Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 17–26.

10. Воронкина Л. Б. Жизнестойкость как личностный ресурс в обеспечении психологической безопасности // Наука и общество. 2014. № 3. С. 52–57.

PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL

Natalia A. Namzhilon

Master of the Faculty of Social Psychology
namzhilon.a@mail.ru

Marina O. Dorzhieva

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Age and Pedagogical Psychology
mdorzhieva@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str. 24a

The relevance of psychological security issues in modern conditions is beyond doubt. The main characteristic of modern conditions are rapid changes in political, economic, cultural, scientific, technical and socio-psychological ways of life, which, in turn, leads to an increase in feelings such as uncertainty, anxiety, tension, psychological insecurity and powerlessness. The high rate of information and technological growth also places higher demands on the social competence of the subjects of professional activity. Psychological security is the basis for the normal and harmonious development of a person, her psychological health and its strengthening, as well as the achievement of self-realization. The need for security is the basic one in the hierarchy of human needs according to A. Maslow. This article conducts a study of the level of resilience in the aspect of psychological security in modern conditions.

Keywords: extreme situation; psychological security of the individual; psychological health; resilience; involvement; the control; risk acceptance.

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© Нимаева Александра Евгеньевна
студентка
sashanimaeva@gmail.com

© Котоманова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассмотрена вторичная занятость студентов, особенности вторичной занятости студентов в целом и в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, основанных на проведенном исследовании в высших учебных заведениях. Республики Бурятия. Раскрыты мотивы студентов к трудовой деятельности параллельно получению высшего образования, рассмотрены условия работы, выделены особенности оплаты труда. В статье также изучены отношения к вторичной занятости студентов, которые работают и которые вторично не заняты или никогда не были заняты. Выделены наиболее распространенные профессии, предпочитаемые студентами для совмещения с учебой. Выделен ряд условий, при которых вторично не занятые студенты смогли бы работать. Анализируется возможность адаптации студентов и условия их вторичной занятости к новым обстоятельствам, диктуемым новыми реалиями в мире.

Ключевые слова: вторичная занятость, трудоустройство, студент, пандемия, заработная плата, работа, учеба.

В современном мире все больше развивается вторичная занятость [11]. Самой распространенной категорией, которая затрагивает вторичную занятость, является категория студентов. Обычно это целеустремленные активные молодые люди, которые любят быстрый темп жизни, всегда находятся в курсе всех событий, и развиваются сразу в нескольких направлениях.

Желание быть независимым финансово, порой помогать обеспечивать семью, оплачивать обучение в университете, иметь собственные карманные деньги, получать опыт и стаж работы, двигаться вперед по карьерной лестнице и всецело развиваться.

Результаты социологического исследования, проведенного А.М. Бадоновым и Д.Д. Бадараевым в 2015 г., подтверждают, что примерно 50 % российских студентов имеют возможность работать. Так, выявлено, что 52,5 % респондентов имеют возможность подрабатывать во время учебы, 40,7 % не имеют такой возможности, 6,8 % респондентов затруднились ответить. Подработка во время учебы позволяет снизить финансовую нагрузку на родителей и повысить доходы самих студентов [2, с. 131].

В наши дни модно быть успешным и при этом молодым. В настоящее время общество следит за всеми событиями и личностями через социальные сети, и видим, что каждый второй через свой аккаунт транслирует свою активную насыщенную жизнь, свое развитие, учебу и работу. И сейчас этими людьми все чаще является молодежь в возрасте от 15–16 и старше.

Нами было проведено исследование вторичной занятости студентов. В исследовании приняло участие более 100 студентов из 4 разных ВУЗов Республики Бурятия. Ими стали Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова — 42,6%, Восточно-Сибирский государственный институт культуры — 24,5%, Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления — 10,6%, Бурятская сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова — 21,3%.

В ходе исследования было выявлено, что большая часть респондентов учится на старших курсах (5 курс — 1,2%; 4 курс — 54,3%; 3курс — 19%; 2 курс — 21,5%; 1курс — 4%).

Среди всех респондентов 73,4% учится на бюджетной основе, — 26,6% учится на договорной (коммерческой) основе.

Из числа опрошиваемых студентов 48,9% не работают, 29,8% сейчас не работают, но совмещали ранее, 21,3 — работают сейчас.

Основными мотивами трудоустройства стали: желание иметь собственный заработок, необходимость в деньгах для оплаты обучения в университете, стремление помочь и поддержать семью, желание получить необходимый опыт для дальнейшего трудоустройства.

Самые распространенными профессиями стали: фрилансер (smm-менеджер, копирайтер, сторис-мейкер), официант, beauty-мастер (ногти, волосы ресницы и т. п), продавец.

В большей степени студенты сейчас предпочитают работу в качестве фрилансера (свободного работника, выполняющего работу в договоренный срок, часто в дистанционном формате), в сфере обслуживания (официант и продавец), и в сфере красоты (мастер по маникюру, ресницам, макияжу). Также необходимо добавить, что студенты работают в качестве фотомоделей для местных магазинов одежды, нянь, страховых агентов, менеджеров по продажам, фитнес тренеров, помощников следователя и сотрудников салонов сотовой связи. Обращает на себя внимание тот факт, что немалая часть прошедших опрос учащихся выбирает работу, связанную с их получаемой специальностью в учебном заведении высшего образования (в частности это студенты юридического факультета БГУ им. Д. Банзарова, студенты Восточно-Сибирского государственного института культуры).

График работы в основном свободный 54, 2%, сменный 25%, регулируемый самостоятельно 12, 5%, полный рабочий день 8,3%. Уровень заработной платы варьируется и имеет следующие показатели: до 10000-31,7%, от 10000-20000 — 53, 7%, от 20000-30000 — 4, 9%, выше 30000-9,8%.

Наиболее распространёнными затруднениями или препятствиями при трудоустройстве студента стали: неудобный график работы для того, чтобы совмещать с учебой, трудно найти работу в статусе студента (предвзятое отношение работодателя), низкая заработная плата, отсутствие качественной информации о вакансиях, трудности, связанные с недавними санкциями на использование некоторых зарубежных сервисов.

В рамках нашего исследования была также затронута актуальная в последние годы тема пандемии новой коронавирусной инфекции. Последние несколько лет вся наша жизнь зависит от пандемии коронавирусной инфекции covid-19. Пандемия буквально диктует обществу свои условия, в которых оно должно жить и работать. Несомненно, не обошла пандемия стороной и вторичную занятость студентов. Так какое же влияние пандемия оказала на вторичную занятость студентов?

41,5% студентов отметили, что условия работы не изменились, 29,3% на время остались без работы, 19,5% именно во время пандемии нашли работу, 7,3% остались без работы, 2,4% остановили трудовую деятельность на время пандемии.

26,8% студентов отметили, что работа была дистанционной и особых изменений они не наблюдали, у 19,5% работа стала связана с доставкой, 17,1% использовали возможность работать в связи с условиями дистанционного обучения, 17% получили работу в медицинском учреждении, непосредственно связанную с пандемией.

Также студенты, которые работают в условиях, где заработная плата зависит от качества выполняемой работы и количества заказов, отметили, что во время пандемии работодатель не сокращал заработную плату и стремился создать благоприятные условия для работы в новых обстоятельствах. Это вызывало уважение и восхищение по отношению к работодателю.

Таким образом, мы видим, как пандемия сказалась отрицательно на вторичной занятости одних студентов, и как положительно сказалась на вторичной занятости других студентов. Т.е. сейчас мы можем утверждать, что условия пандемии адаптировали половину работающих на данный момент студентов к дистанционной вторичной занятости и положительно повлияли на их заработок. Другая же половина, чья вторичная занятость была больше связана с традиционными видами работ, осталась на время пандемии без работы и сейчас только восстанавливается.

В исследовании так же приняли участие студенты, которые не предпочитают совмещать работу и учебу. Из числа никогда не работавших студентов 85% рассматривали вариант вторичной занятости, и 15% никогда об этом не думали. Из числа тех, кто думал совмещать учебу с работой, но не решился, отказались от данной идеи по причине неуверенности в успеваемости при совмещении с трудовой деятельностью — 50%, по причине отсутствия подходящих по времени вакансий 27,8%, по причине отсутствия навыков тайм-менеджмента — 7,4%, по причине отсутствия вакансий именно для студентов — 3,7%, абсолютная занятость на учебе — 2%, ведение собственного бизнеса — 1%, наличие маленьких детей — 1%, абсолютное отсутствие желания работать — 1%, по другой причине — 1%.

Так студентами было отмечено, что они могли бы совмещать работу с учебой при следующих условиях: при условии свободного графика и достойной оплаты труда, если бы был гибкий график, дистанционное обучение, при наличии свободного от учебы времени, если бы учеба не занимала много времени, выгодном расписании (утро-обед учеба, обед-вечер работа), если работа будет строго по профилю (специальности), если разрешат родители.

В процессе осознания необходимости дополнительных заработков и поиска приемлемого места работы с удобным графиком студенты сталкиваются с различными проблемами. Основной формой занятости студентов выступает учебная деятельность, на работу необходимо найти свободное время,

которого в процессе учебы не хватает. В связи с этим студенты стараются найти удаленную работу, с гибким графиком или только в выходные дни. В некоторых случаях перед студентами стоит дилемма, что для них важнее — учеба или работа, так как не всегда удается успешно их совмещать. Пропуски занятий и невыполнение домашнего задания по некоторым дисциплинам могут привести к академической задолженности студентов и их дальнейшему отчислению. Однако, несмотря на возможные подобные недостатки, необходимо отметить, что в ходе вторичной занятости студенческая молодежь получает дополнительный неоценимый опыт, который может стать полезным при трудоустройстве по окончании учебного заведения [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что данные обстоятельства, при которых студенты не работают, а хотели и могли бы, делают изучение вопросов организации вторичной занятости актуальным как в научном, так и практическом отношении. А изучение особенностей вторичной занятости во время пандемии приводят к двум полярным мнениям, т. к. для одних эти условия стали возможностью, а для других — препятствием или проблемой. Но, безусловно, любые сложные обстоятельства открывают массу возможностей. И чаще всего именно от самой личности студента зависит то, как он использует эти возможности.

Литература

1. Антропова М. Н. Исследование проблемы занятости студенческой молодежи в сфере социально-трудовых отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 3 (43). С. 145–150.
2. Бадонов А. М., Бадараев Д. Д. Социальное самочувствие студенческой молодежи в период экономического кризиса // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 128–132.
3. Воробьева Е. И. Оценка вторичной занятости студентов как перспективное направление мониторинга трудоустройства выпускников вузов // Исследование современных проблем общества в контексте задач социальной работы и социальной безопасности: сборник научных статей студентов и преподавателей Всероссийской XIV открытой молодежной научно-практической конференции (Архангельск, 24–25 апреля 2019 г.). Москва: Перо, 2019. С. 193–197.
4. Вторичная занятость студентов и ее влияние на будущее трудоустройство (по материалам Республики Бурятия) [1] / Н. С. Антонова, О. В. Котоманова, Д. Д. Бадараев, А. М. Бадонов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1(143). С. 35–40.
5. Голубев И. А. Вторичная занятость студентов вузов Поволжья / И. А. Голубев // Образование и наука в современных условиях. 2015. № 3. С. 186–187.
6. Горобченко А. В., Коротаева Т. В. Основные функции вторичной занятости студенческой молодежи // Известия Института систем управления СГЭУ. 2021. № 1(23). С. 36–38.
7. Гурова И. Г. Вторичная занятость студентов как способ их социальной адаптации в условиях трансформации российского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 3–1. С. 174–181.
8. Дикусарова М. Ю. Вторичная занятость студентов как способ адаптации на рынке труда // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 3(21). С. 177–182.
9. Егорова А. А., Антонова Н. С. Особенности вторичной занятости студентов // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Антонова. Улан-Удэ, 2019. С. 123–126.
10. Егорова А. А., Антонова Н. С. Особенности вторичной занятости студентов во время пандемии коронавируса // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Улан-Удэ, 04 июня 2021 года / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. С. 120-125.
11. Занятость граждан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.05.2022).

SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS AND ITS FEATURES DURING THE PANDEMIC

Alexandra E. Nimaeva
student,
sashanimaeva@gmail.com

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophy, Associate Professor
kotomanova@yandex.ru

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

The article examines the secondary employment of students, the features of secondary employment of students in general and in the context of a pandemic of a new coronavirus infection, based on a study conducted in higher education institutions. The Republic of Buryatia. The motives of students to work in parallel with higher education are revealed, the working conditions are considered, the features of remuneration are highlighted. The article also examines the attitude to secondary employment of students who work and who are not employed for a second time or have never been employed. The most common professions preferred by students to combine with their studies are highlighted. A number of conditions have been identified under which secondarily unemployed students would be able to work. The possibility of adaptation of students and the conditions of their secondary employment to new circumstances dictated by new realities in the world is analyzed.

Keywords: secondary employment, employment, student, pandemic, salary, work, study. *Keywords:* secondary employment, employment, student, pandemic, salary, work, study.

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

© **Очинская Мария Владимировна**

преподаватель английского языка,
СКТиС ФГБОУ ВО ИрГУПС
студент 1-го курса магистратуры,
Иркутский государственный университет (ИГУ),
Россия, 664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, д. 6
masha-ochinskaya@yandex.ru

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме конфликтности в студенческой среде. Особое внимание уделено основным понятиям. Автором предложены варианты решения конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликтность, конфликтостойчивость, конфликт, социальное общество, студенты, объекты, субъекты.

В студенческом возрасте кризисные явления оказывают определенное влияние на личностно-индивидуальное развитие и определение пути развития личности. Характерными особенностями данного возраста стали потребность в самоопределении, познании себя, понимании смысла существования, самоутверждения. Также для этого возраста характерны эмоциональная неустойчивость, беспокойность. Проблемы характера отображаются в неадекватной самооценке, максимализме, избыточной критичности, недоверии. Все эти условия приводят к необходимости исследования конфликтности студенческого социума.

Рассмотрим основные понятия по данному вопросу. Конфликтность — особенности личности, которые демонстрируют периодичность ее вхождения в конфликтные ситуации. Конфликтность — психическая, моральная, духовно-нравственная черта человека, демонстрирующая его подверженность к несогласию, разладу и т. д. Конфликтный человек способен намеренно создавать конфликты, например, злословия, собирая сплетни, некорректно общаясь с другими людьми. Конфликтная личность часто ввязывается в конфликт по причине своих личностных особенностей: вспыльчивости, несдержанности и обидчивости. [3]

Конфликтостойчивость личности является особенным отражением психологической устойчивости. Это способность человека разумно вести себя в сложных условиях общения, конструктивно строить диалоги и приходиться к взаимному согласию. Конфликтостойчивость, как тип психологической устойчивости включает в себя структуру, которая содержит эмоциональный, темпераментный, информативный, побудительный и соматический компоненты. [4] Эмоциональный элемент конфликтостойчивости показывает состояние возбудимости личности в общении, степень вспыльчивости человека, умение прийти к единому согласию. Степень возбудимости психики отображается в способности справиться со своими эмоциями в ситуациях конфликта, обладать ресурсом проявить свои эмоции без унижения другого человека, не переходя в депрессивные состояния, когда конфликт затянулся. Компонент темперамента считается свойством человека к осознанному контролю и управлению своими эмоциями, поведением и состоянием. Этот компонент позволяет управлять своим эмоциональным возбуждением в подобных ситуациях конфликта. В некоторых случаях компонент темперамента стимулирует толерантность, терпимость к мнению окружающих, самообладанию и самоконтролю своих чувств. Информативный компонент — это постоянство познавательных процессов личности, неуязвимость к подстрекательству, способность предугадать конфликт; проанализировать причины конфликта; способность сохранить свою оценку в отношении самой ситуации и личности оппонента, своего поведения; объективно оценить конфликт, предвидеть его развитие и последствия; умение быстро принимать верное решение; умение отстаивать свою точку зрения. [6] Побудительный компонент — состояние своих сил, благоприятствующих наилучшему поведению в конфликте. Данный компонент позволяет адекватно и совместно найти решение вопроса. Соматический компонент позволяет правильно выбрать действия. Заключается в способности контролировать свое тело, жесты и мимику, позы тела, положение рук, ног, головы, не допускать тремора рук, дрожания голоса, нарушений координации и скованности движений. Высокий уровень конфликтостойчивости подразумевает правильные действия и поведение в ситуациях конфликта, данный компонент позволяет противостоять втягиванию в обострение конфликта. Конфликтность как особенность среды и ее изменение обусловлены от количества конфликт генов. Конфликт генами в среде являются, нормы, цен-

ности и способность толковать их по-разному. С точки зрения А. Егидеса, конфликтогеном («создающим конфликт») может быть любой предмет, идея, даже взгляд другого человека, демонстрирующий отношение, слова, действия (или бездействие), способные привести к формированию конфликтной ситуации и переход ее в конфликт [9]. Данные конфликтогены определяются в социальном или ситуативном обсуждении с определенным истолкованием, смыслом или опасением разочарования; сформированными ценностями. Конфликтогены могут заключаться в характере человека, его агрессивности. Конфликтогены считаются скрытыми стимулами конфликтного поведения.

Вернемся к вопросу конфликтогенности в студенческой среде. Наше общество оказывает влияние на суть педагогической работы со студентами. Студенты всегда выделялись из остальных социальных групп своей активностью. Духовное и интеллектуальное развитие должно быть ориентированно на эту группу, но, в действительности, система образования не направлена на воспитание и саморазвитие личности. Студенты — это не только объекты воздействия в обучении и воспитании, но они еще являются активными субъектами социальной жизни. Обществу необходимо формировать гуманистическую культуру в студенческой среде. В период юношества личность очень чувствительна к влиянию, которое оказывает социальная среда, каждый желает утвердить свое «Я» во взаимоотношениях. К сожалению, в студенческой среде конфликты являются нормой, но беспокойство вызывает последствия разрушительного характера конфликтов. Педагогам необходимы знания о конфликтах, о их развитии, возможности их предупредить, конструктивно решить конфликт и определить значение конфликтогенности, как важной характеристики личности. Одним из главных критериев обозначения конфликтогенности является «самочувствие» студенческого социума.

Противоречия, конфликты, переосмысление духовно-нравственных ценностей, требует консолидации надежных условий общества, таких, как образовательное учреждение. В юношеском возрасте преобладает завышенная самооценка своих способностей, знаний и неготовность к реализации определенных социальных ролей, частичная или полная утрата человеком возможности приспособляться к условиям социальной среды. К дезадаптирующим условиям относится чувство одиночества, которое чаще всего связано с изменением условий проживания, отделением от семьи, необходимостью самостоятельного выживания, чувства тревоженности из-за ухудшения материального положения. К причинам конфликтогенности в студенческой среде относятся: непонимание другого человека, неспособность выражать свои мысли и эмоции; неспособность ставить цели, планировать, организовывать, достигать целей и оценивать результаты; неспособность контролировать свои желания; не освоение учебных знаний в полном объеме.

Наиболее важной характеристикой студенческой среды является круг интересов, формирования своего мнения на происходящие вокруг процессы. Но несмотря на это, на молодых людей оказывает сильное влияние СМИ, интернет-ресурсы, что приводит к росту инфантилизма молодежи, ощущению одиночества, попытки соответствовать идеалам, которые диктует контент, увлечение внешней стороной имиджа. Вопреки тому, что тестирование студентов первокурсников показывает, что каждый 7-ой студент имеет высокий уровень беспокойства, личную конфликтогенность, сложности с социальной адаптацией, сосредоточенность на возникших трудностях, благодаря собственному позитивному настрою сохраняют желание к деятельности, умению правильно оценить ситуацию и принять правильное решение. По результатам исследования, неспособность самостоятельно принять решение, слабоволие, неуверенность в себе, недостаток целеустремленности — все это показатели того, что студенты входят группу наиболее ранимых в обществе людей. Причины складывается из-за формирования личности, которая разделяет псевдоценности, навязанные средствами массовой информации. На этом этапе задача педагога понять, какие именно ценности для конкретного молодого человека сейчас очень важны, какие псевдоценности кажутся привлекательными. Только после понимания педагогом этой информации, можно провести коррекцию, пробудить нравственность в личности студента. Поэтому очень важно, чтобы педагог был компетентным в вопросах духовно-нравственного воспитания, мог постоянно получать знания по эффективному разрешению конфликтов. В связи с этим, очень важным является внимание педагога к имеющимся факторам конфликтогенности, их значению в социализации личности молодого человека. Понимание явления конфликтогенности позволит педагогу снизить степень противоречий, эффективно разрешить возникшие трудности. Для преподавателей и классных руководителей для результативной педагогической деятельности необходимо определить типы конфликтов, формирующихся в студенческом социуме, причину конфликта и конфликтогенность студенческой группы. Существование множественных причин конфликтов усиливает риск их возникновения, но в случае правильного взаимодействия приводит к разрешению ситуации. Когда возникает конфликт, каждая сторона стремится, чтобы была принята ее точка зрения, и

не позволяет оппоненту делать то же самое. Именно в таких ситуациях требуется управление конфликтами для использования конструктивного диалога, разрешения проблемы [17].

Для педагога и классного руководителя требуется знать и владеть навыками управления конфликтами, чтобы успешно заниматься образовательным и воспитательным процессом в студенческом социуме. Выделяют пять основных стратегий поведения в конфликтных ситуациях:

- Давление, когда участник конфликта заставляет принять свою точку зрения, его не интересуют мнения и интересы других. Подобная стратегия создает ухудшение отношений между конфликтующими сторонами. Эта стратегия может быть эффективной только в ситуации, угрожающей существованию общества.

- Избегание конфликта. Такая тактика подходит, если причина разногласий не представляет большой ценности или если нет условий для разрешения конфликта.

- Гибкость, когда сторона отказывается от собственных интересов и приносит их в жертву другому. Подобная тактика походит, когда предмет разногласий имеет меньшую ценность, чем взаимоотношения с противоположной стороной. Но данная стратегия не подходит для преподавателя или классного руководителя, поскольку он не сможет эффективно руководить социумом — студенческой группой.

- Компромисс, когда одна сторона соглашается с позицией другой стороны, но лишь до определенной степени. При этом поиск приемлемого решения осуществляется за счет взаимных уступок. Но компромиссное решение может позже привести к неудовлетворенности из-за своей непоследовательности и стать причиной новых конфликтов.

- Сотрудничество, когда стороны принимают право друг друга на собственное мнение и готовы его понять, что позволяет проанализировать причины разногласий и найти подходящее для всех решение. Данная тактика основана на убежденности участников в том, что противоречие во взглядах — это логичный результат того, что у умных людей есть свои представления о том, что правильно, а что нет. При этом ориентацию на сотрудничество обозначают так: «Не ты против меня, а мы вместе против проблемы».

Работа с конфликтогенами предполагает умение определить, осознать и сформировать правильное отношение к ним в образовательной организации. Основная задача педагога, в работе по выявлению конфликтогенов — это распознавание его источника и условий для активности, соответственно ограничение его разрушительного воздействия.

Литература

1. Азаров Ю. П. «Искусство воспитывать»: книга для учителя. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 448 с.
2. Азаров Ю. П. Радость учить и учиться. М.: Политиздат, 1989. 335 с.
3. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
4. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебное пособие Схемы и комментарии. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
5. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. М.: ЭКСМО, 2010. 656 с.
6. Гришина Н. В. Психология конфликта: практическое руководство. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с. (Серия «Мастера психологии»).
7. Громкова М. О педагогической подготовке преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. 1994. № 4.
8. Грязнова Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2011.3/1239/gryaznova2011_3.pdf (дата обращения 08.05.22).
9. Егидес А. П. Психотехника синтонного общения. М.: Филинь, 1999. 392 с.
10. Емельянов, С. М. Конфликтология: учебник и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 322 с.
11. Марцинковская Т. Д. История психологии: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
12. Мириманова М. С. Конфликтология: Учебник для студ.сред.пед.учеб.заведений. 2-е изд., испр. М.: «Академия», 2004. 320 с.
13. Монастырская Н. И. Концепт «Конфликтогенность»: Определение дефиниций // Science Time. 2014. №11. С. 234–238.
14. Мудрик А. В. Учитель: мастерство и вдохновение // Для старшеклассников. М.: Просвещение, 1986. 160 с.
15. Словарь терминов по психологическому консультированию [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/872/word/konfliktogenost-cheloveka> (дата обращения 08.05.22).
16. Перов Е. В. Теория и анализ социальной конфликтогенности общества // ВБ: Национальная безопасность. 2013. № 5. С. 67–141.

17. Соснин В. А., Красникова Е. А. Социальная психология: учебник. 2-е изд. Москва: Форум, 2008. 334 с.
18. Сухомлинский В. А. Не только разумом, но и сердцем. М.: КВАНТА +, 2002. 521 с.
19. Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: КВАНТА +, 2001. 436 с.

CONFLICTOGENICITY IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Maria V. Ochinskaya

English teacher

1st year Master's student

Irkutsk State University (ISU), Pedagogical Institute

Russia, 664011, Irkutsk, Nizhnyaya Embankment str., 6

The article is devoted to the current problem of conflictogenicity in the student environment. Special attention is paid to the basic concepts. The author offers solutions to conflict situations.

Keywords: Conflictogenicity, conflict tolerance, conflictogen, social society, students, objects, subjects.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ НА Я-КОНЦЕПЦИЮ ПОДРОСТКА

© Палкина Светлана Николаевна

магистрант социально-психологического факультета,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
психолог в социальной сфере,
Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних
Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Шульца, 40
s.palkina@inbox.ru

© Бадиев Игорь Валерьевич

кандидат психологических наук,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
bad_igor@mail.ru

В работе проанализирована современная ситуация численности детей и подростков, оставшихся без попечения родителей за последнее время в пределах республики, где акцентировано внимание на увеличении показателей «вторичного сиротства» как одного из факторов депривации. Рассмотрены научные обоснования зарубежных и отечественных психологов, касающиеся вопросов влияния депривации на формирование личности подростка, его самоконцепцию.

Ключевые слова: «Я-концепция», депривация, вторичное сиротство, социальное сиротство, идентичность, социальная ситуация развития, самооценка, самосознание, «самость», уровень притязаний, рефлексия.

Согласно исследованиям и оценкам экспертов, главными причинами социального сиротства являются процессы развития кризиса дезадаптации в семьях под влиянием внешних факторов при условии низкого потенциала семьи в преодолении обстоятельств негативного характера. Развитие семейного кризиса со временем начинает носить затяжной характер и приводит к утрате способности родителями создавать условия, необходимые для удовлетворения потребностей детей и семьи в целом. В основе социального сиротства лежит комплекс социально-экономических, медицинских и психологических факторов, а не только трудное материальное положение семьи или алкоголизм родителей [7, с. 13].

По данным, опубликованным в ежегодном отчете уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, общее число родителей, лишенных родительских прав составляет: в 2020 году — 286 родителей, где воспитывалось 409 детей; в 2019—364 родителя, где воспитывалось 534 ребенка; в 2018—446 родителей в отношении 601 ребенка [2, с. 49].

Характеризуя проблему социального сиротства на территории республики в 2020 году, наблюдается тенденция снижения общего количества детей со статусом сироты: в 2018 5304 ребенка, в 2019 — 5381, в 2020 — 5143 ребенка. В замещающих семьях воспитываются 4832 детей-сирот [2, с. 49].

Вторичное сиротство — социальный феномен отказа приемных детей усыновителей, приемных родителей и патронатных воспитателей.

С целью государственной поддержки замещающих семей, профилактики возвратов детей из замещающих семей в социальные интернатные учреждения (вторичное сиротство), в Республике Бурятия на базе учреждений социального обслуживания семьи и детей действуют службы сопровождения замещающих семей и 17 школ подготовки кандидатов в замещающие родители. За 2020 год в данных школах прошли обучение 606 человек, из них стали замещающими родителями 255 человек (42%), из них выбрали форму усыновление -29 чел. (4,7%); опекунов — 160 чел. (26,4%); приёмные семьи-66 чел. (11%). Отделом по работе с семьей и детьми РГУ «Центр социальной поддержки населения» ежегодно проводится анализ деятельности служб сопровождения замещающих семей республики, оказывается методическая помощь, даются рекомендации по вопросам подготовки и сопровождения замещающих семей. За 2021 год специалистами центра оказано 3949 консультаций. Рост количества возвратов обусловлен тем, что услуги, предоставляемые опекунам (попечителям), ограничены беседами, не используются психологические службы, а также отсутствием опыта и умений приемных родителей самостоятельно справляться с кризисными ситуациями. Созданные клубы взаимоподдержки замещающих семей в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ и Северобайкальске являются площад-

кой для обмена опытом между родителями, посредством неформального общения и поддержки средой, также призваны работать на профилактику вторичного сиротства.

Тем не менее на данном этапе, необходимо отметить наметившуюся тенденцию увеличения возвратов детей из замещающих семей по сравнению с предыдущими годами на 62,5%. Так, в 2020 году возвращено 65 детей, в 2019 году – 40 детей, в 2018 году — 44 ребенка. Из возвращенных детей в 2020 году 35 детей-сирот вновь устроены в семьи (53%), а 30 детей (46,2%) помещены в организации для детей-сирот [2, с. 57].

Из 5143 детей-сирот повторно помещено в интернатные учреждения 30 детей-сирот — это дети со статусом *вторичного сироты*. В учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из замещающих семей, преимущественно, возвращаются дети с особенностями в развитии и подростки. По данным Министерства просвещения Российской Федерации в 2021 году более 3000 подопечных и 43 усыновленных ребенка возвращены в организации для детей-сирот.

Проблема вторичного сиротства появилась в прошлом десятилетии, когда дети, имеющие статус сироты устраивались в замещающие семьи. Параллельно происходило сокращение количества детских домов и перепрофилирования оставшихся учреждений в Центры оказания помощи семье и детям, при которых создавались первые службы поддержки замещающих семей. Специалисты учреждений повышали профессиональную компетенцию на семинарах, организованных специалистами Национального фонда защиты детей от жестокого обращения. Е. В. Селенина, эксперт Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, в рамках проекта «К новой семье» БФ «Семья», г. Москва, отмечала в качестве проблемы, существующую потребность в профилактике возвратов, в сопровождении замещающих семей на экстренном уровне в работе с возвращенными детьми. Но, при этом, обращала внимание на отсутствие государственного заказа на разработку и внедрение соответствующих услуг. Е. В. Селенина проводила опросы детей о причинах возвращения, где 66,7% респондентов считали, что в семье им было скучно, 16,7% ответили, что «семье было не до меня» и 16,7% респондентов сказали, что в семье было много конфликтов. При этом изучение влияния стажа проживания в замещающей семье каких-либо различий в причинах возврата ребенка не выявил. Опрос педагогов по поводу причин отказа: с возможностями самого ребенка — 12%; с неподготовленностью замещающих родителей к воспитанию сироты — 75%; с недостаточно терпимым отношением общества к приёмным детям — 12,5%. В связи с возникшей проблемой вторичного сиротства были разработаны основные мишени профилактики данного феномена, которые заключались в совершенствовании системы сопровождения замещающих семей, разработке стандарта услуг при подготовке воспитанников организаций для детей-сирот к семейному жизнеустройству, разработке технологий по работе с замещающей семьей на этапе отторжения приемного ребенка. Были разработаны основные инструменты вмешательства на базовом и кризисном уровнях.

На современном этапе представляет интерес разработки, связанные с моделированием процесса профилактики вторичного сиротства. Так, в статье И. А. Рудневой, В. А. Черникова «Концептуальные основы моделирования процесса профилактики вторичного сиротства» анализируются проблемы профилактики вторичного сиротства, теоретически обосновывают продуктивность использования комплекса методологических подходов. Авторы статьи полагают, что факторы риска возвратов и защиты замещающих семей взаимосвязаны и сосредоточены на социокультурном, семейном и индивидуально-личностном уровнях [6, с. 206].

В настоящее время накоплен большой опыт функционирования семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, требующий комплексного анализа и переосмысления, в некоторых регионах проводятся научные исследования. В тоже время отдельные вопросы и проблемы, например, мониторинг качества жизни детей в новом для них семейном окружении, качества и продолжительности подготовки профессиональных родителей остаются открытыми.

Когда отказ от воспитания ребенка повторяется, то ребенок, от которого отказались, начинает думать о себе негативно: «все дети с родителями живут, а меня бросили уже во второй раз, значит я плохой, а если я плохой, то зачем мне учиться и слушаться взрослых, если меня все равно бросят». У ребенка, подростка, находящегося в условиях интернатного учреждения, появляется психическая депривационная симптоматика, которая может проявляться как легкими психическими особенностями, так и разными формами личностных и интеллектуальных нарушений.

С одной стороны, мы видим увеличение показателей возвращенных детей из замещающих семей, с другой стороны отмечается недостаточность эмпирических исследований и апробации в области профилактики вторичного сиротства. Особый интерес для психологической науки представляет специфика формирования Я-концепции подростка в условиях депривации при вторичном сиротстве.

В литературе понятие «Я-концепция» обычно означает совокупность представлений человека о себе, о собственных физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и прочих свойствах. Данный феномен возник в 50-е годы XX века в рамках гуманистической психологии, где «Я» являлось фундаментальным фактором развития и поведения личности. Структура «Я-концепции» включала когнитивную сторону, которая содержит представления личности о себе; аффективную сторону, заключающуюся в переживаниях принятия или неприятия себя, своей деятельности, системы самооценок; поведенческую сторону, отражающую проявления «Я» в поведении, в высказываниях о себе. «Я-концепция» состоит из осознаваемых и неосознаваемых компонентов. Основу «Я-концепции» составляет внутренняя цельность, последовательность, преемственность и устойчивость во времени. Совокупность данных характеристик входит в содержание такого понятия как идентичность [4, с. 173].

Определение личной идентичности Эрик Эриксон считал главной задачей в развитии эмоционального развития. Он определял идентичность как чувство обретения адекватности и владения личностью собственным «Я», вне зависимости от ситуации. Идентичность характеризуется когнитивным и аффективным компонентом. «Самость» — это абстрактная когнитивная концепция. Под аффективным компонентом самости подразумеваются чувства самоценности и самоуважения. Считается, что человек, имеющий позитивное восприятие себя, думает о себе, как о человеке, обладающем внутренней ценностью, и приемлем не только самим собой, но и окружением.

Здоровое чувство самоуважения дает человеку возможность объективно оценивать свои недостатки и побуждает его к позитивным действиям. Эриксон полагает, что наибольшие трудности с формированием идентичности испытывают подростки, у которых в детстве не возникало чувство базисного доверия и называл это термином «кататоническая обездвиженность» [5, с. 105]. Для таких подростков характерным будет непонимание, что в их жизни возможны перемены и не отдают себе отчета в своей роли в грядущих переменах. Они нетерпимы в вопросах отсрочивания удовлетворения своих потребностей, часто не уверены, что со временем возникнет решение их проблем, что потребности вообще будут удовлетворены, они чувствуют себя бессильными что-либо изменить и неуверенно смотрят в будущее. Они выражают свое состояние фразами «Я не знаю», «Я сдаюсь», «Я больше не могу» которые свидетельствуют о чувстве отчаяния и в связи с этим могут запустить проблемы с формированием стабильной позитивной идентичности.

Известные зарубежные психологи Эрик Бернс и Карл Роджерс считали, что в основу «Я-концепции» положены общие принципы восприятия личности. Роджерс полагал, что для «Я-концепции», характерны бессознательные и сознательные процессы. Социальное окружение формирует «Я-концепцию», и начинается это с того момента, когда ребенок становится социально восприимчивым и развиваются его когнитивные и перцептивные способности. Следовательно, «Я-концепция» есть результат процесса социализации при наличии определенных условий в развитии потребности личности ребенка в безусловном позитивном внимании, ценности [8, с. 541].

Структура «Я-концепции» по Роберту Бернсу состоит из установок личности на себя, которые можно представить в виде «Я-реального», того кем я себя считаю, «Я-идеального», кем хотел бы быть, и Я «социальное зеркало», того, каким меня видит референтная группа. Данные установки личности о себе представлены во времени: «Я-прошлое» — «Я-настоящее» — «Я-будущее». Совокупность этих установок называют временной перспективой личности. Главной функцией «Я-концепции» будет появление внутренней согласованности личности, относительной устойчивости ее поведения, т. е. обретением идентичности [4, с. 120].

В отечественной психологии изучением особенностей «Я-концепции», развития самосознания занимается известный психолог В. С. Мухина, которая также, как Карл Роджерс, выделяет депривацию реализации притязаний на признание (неодобрение, порицание, отчужденность со стороны других) как фрустрирующий фактор. Также, она полагает, что построение субъективной картины жизненного пути в самосознании развивающейся личности возможно в случае развитой способности к рефлексивной деятельности в виде умения соотносить свое прошлое, настоящее и будущее со своими возможностями, целями и ценностными ориентациями. В. С. Мухина поясняет, что высший уровень временного компонента самосознания развивается к концу подросткового или раннего юношеского возраста в условиях полноценных отношений со значимыми взрослыми при развитом чувстве ответственности самого подростка [3, с. 213].

В условиях депривации развивающейся личности в неблагополучной семье или в детском интернатном учреждении будет формироваться личность с недостаточностью ответственного отношения к собственному времени жизни. Тревога за прошлое и будущее, как и эмоциональное неблагополучие у воспитанников сиротских учреждений свойственны их сознанию. Собранный материал (опрашивались подростки сироты по поводу воспоминаний об их прошлом и переживаний про будущее) отра-

жал рефлексию на события собственной жизни, являющийся типичным для их самосознания. В подавляющем числе случаев, исследователи, под руководством В. С. Мухиной, сталкивались с осложненным анамнезом в виде последствий психических травм, связанных с неблагоприятными событиями прошлого опыта детей. Данные факты из жизни подростков сохраняют свое воздействие в настоящем и проецируются в будущее. У большинства обследуемых подростков, проживающих в сиротских учреждениях, сохранялась тревога, неуверенность в собственных силах, и в своей ценности. В результате этого у подростков преобладал заниженный уровень актуальной самооценки и низкий уровень притязаний, по сравнению со сверстниками, проживающими в благополучной семейной среде.

Подводя итоги, можно отметить, что «Я» ребенка социально по своему происхождению, так как оно возникает и формируется под влиянием близких людей, которые создают необходимую комфортную среду, и в этой среде осуществляется процесс самораскрытия и саморазвития ребенка. Находящиеся же в условиях семейной депривации, дети и подростки, в меньшей степени способны сформировать положительную самоконцепцию, развить уровень самосознания, идентичности в соответствии с имеющейся социальной ситуацией развития. У подростка, находящегося в условиях интернатного учреждения меньше возможностей для личностной самореализации в будущем, так как он не верит в себя, остается инфантильным, конформным, беспомощным с чувством «никому не нужности».

Таким образом, исследование особенности Я-концепции подростков при вторичном социальном сиротстве представляется нам актуальной проблемой, требующих дополнительных эмпирических исследований, которые помогут сформировать подходы к профилактике вторичного сиротства и коррекции негативных последствий социальной депривации у подростков.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология. М.: Эксмо-Пресс-2000. 1008 с.
2. Доклад Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/region/> (дата обращения: 09.05.2022).
3. Мухина В. С. Дети, лишенные родительского попечительства. Хрестоматия: учебное пособие для студ. пед. ун-тов и ин-тов. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
4. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 416 с.
5. Райкус Д. С., Хьюз Р. К. Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска. Практическое пособие. Т. 3. М.: Эксмо, 2009. 288 с.
6. Руднева И. А., Черников В. А. Концептуальные основы моделирования процесса профилактики вторичного сиротства // Pedagogical sciences. Modern high technologies. 2021. № 11. 367 с.
7. Спивак А. М. Защита прав детей и преодоление социального сиротства. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. 56 с.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. СПб.: Питер, 2002. 608 с.

TO THE QUESTION OF THE INFLUENCE OF SOCIAL DEPRIVATION ON THE SELF-CONCEPT OF A TEENAGER

Svetlana N. Palkina

master student of the socio-psychological faculty,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Ulan-Ude, Smolina street 24 a
psychologist in the social sphere
Republican social and rehabilitation center for minors
Ulan-Ude, Schultz street 40
s.palkina@inbox.ru

Igor V. Badiev

candidate of psychological sciences of the socio-psychological faculty,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
bad_igor@mail.ru

The paper analyzes the current situation in the number of children and adolescents left without parental care in recent years within the republic, where attention is focused on the increase in the indicators of "secondary orphanhood" as one of the factors of deprivation. The scientific substantiations of foreign and domestic psychologists concerning the issues of the influence of deprivation on the formation of the personality of a teenager, his self-concept is considered.

Keywords: "I-concept", deprivation, secondary orphanhood, social orphanhood, identity, social situation of development, self-assessment, self-awareness, "self", level of claims, reflection.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ДОЛГОВРЕМЕННОГО УХОДА В КАБАНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ

© **Панченко Людмила Александровна**
ведущий специалист сектора по работе с населением
filial8@minsoc-buryatia.ru

© **Швалова Марина Сергеевна**
ведущий специалист сектора по работе с населением
filial8@minsoc-buryatia.ru

Центр социальной поддержки населения, отдел социальной защиты населения
по Кабанскому району Республики Бурятия
Россия, 671200, с. Кабанск, ул. Ленина, 37

Типовая модель системы долговременного ухода разработана в целях реализации федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» национального проекта «Демография» в рамках мероприятия по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами как составной части мероприятий, направленных на поддержание здоровья человека, связанного с нарушением психических и физических функций, к которым в том числе относятся: ограничение мобильности, снижение когнитивных способностей и активности, проблемы со слухом и зрением, недоедание, утрата социальных связей, депрессии и одиночества.

Цель исследования — определить, как система долговременного ухода повлияла на качество жизни граждан пожилого возраста и инвалидов.

В данной статье рассматривается функционирование нескольких основных мероприятий по внедрению системы долговременного ухода в Республике Бурятия на примере работы отдела социальной защиты населения по Кабанскому району, таких как: школа ухода, служба сиделок, пункт проката технических средств реабилитации, служба мобильной бригады, приемная семья и др.

В результате исследования определено, что за период проведенной работы по внедрению системы долговременного ухода, видны значительные изменения в построении процесса социального обслуживания пожилых граждан и инвалидов, которые принесли положительные результаты в улучшении качества жизни граждан.

Ключевые слова: система долговременного ухода, социальные услуги, социальное обслуживание, граждане пожилого возраста, инвалиды, граждане старше 65 лет, школа ухода, служба сиделок, пункт проката технических средств реабилитации, служба мобильной бригады, приемная семья.

В последнее время рождаемость в мире неуклонно снижается на фоне роста продолжительности жизни, старение населения стало глобальным явлением. В 2021 г. в России, по данным Росстата, насчитывалось 36902,8 тыс. пенсионеров [10], 10602 тыс. взрослых инвалидов (трудоспособного и старше трудоспособного возраста) [3], и уже к 2025 г. по данным демографического прогноза Росстата доля граждан старше трудоспособного возраста в России увеличится до 26,8 % и составит более 39297,4 тыс. человек [1].

Демографические изменения ведут к значительным экономическим и социальным последствиям, затрагивающим рынки труда и капитала, товаров и услуг, сферу социальной защиты и здравоохранения, пенсионную систему.

Именно эти процессы и дали идею создания системы долговременного ухода (далее — СДУ) в России. Вскоре СДУ — стала частью федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография», в рамках которого утвержден План мероприятий («дорожная карта») по созданию Системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2020-2022 гг. [8].

В рамках на территории Республики Бурятия создана система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, признанными нуждающимися в социальном обслуживании.

СДУ — это комплексная программа поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов частично или полностью утративших способность самообслуживания. Главная цель системы обеспечить предоставление людям, нуждающимся в уходе сбалансированного социального обслуживания и ме-

дицинской помощи в привычной, комфортной обстановке, а так же обеспечить поддержку их семьям [2, с. 4].

Эта деятельность включает в себя несколько направлений:

- улучшение физического состояния людей;
- улучшение их эмоционального состояния;
- формирование и сохранение чувства безопасности;
- содействие в организации комфортной среды проживания.

Республика Бурятия вошла в пилотный проект по созданию системы долговременного ухода в 2020 г. и начала внедрять это направление на территории г. Улан-Удэ и Заиграевского района. С 2021 г. СДУ реализуется и в Кабанском районе Республики Бурятия.

СДУ в Республике Бурятия включает в себя системное функционирование нескольких основных направлений: школы ухода, службы сиделок, пункта проката технических средств реабилитации, службы мобильной бригады, приемной семья и др.

Так с 01.02.2021 г. в целях внедрения СДУ внесены изменения в штатную численность отдела социальной защиты населения по Кабанскому району (далее — ОСЗН по Кабанскому району), ответственные специалисты прошли заочно-дистанционные занятия, социальные работники прошли курсы по программе профессионального обучения «Сиделка (помощник по уходу)».

Территориальным подразделением Координационного центра ОСЗН по Кабанскому району в 2021 г. в рамках своей компетенции оказано содействие в организации и проведении занятий «Школы ухода» Учебно-Методическим отделом автономной организации социального обслуживания «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие». Обучение прошли 7 граждан, осуществляющих уход за пожилыми родственниками, имеющими стойкие ограничения способности к самообслуживанию и к передвижению. Полученный в ходе обучения опыт позволил выявить острые проблемы в организации родственного ухода и предложить возможные варианты решения актуальных проблем, например:

1. Психолог объяснила, как наладить коммуникацию со своими родственниками, за которыми осуществляется уход, ведь у лиц осуществляющих уход (далее — ЛОУ) возникает много вопросов по поводу психологического и эмоционального состояния подопечного — вспыльчивость или апатия, потеря интересов (привить новые интересы — вышивка, вязание, просмотр художественных фильмов, возможность общения с родственниками удаленно), нерегулярный прием лекарств из-за проблем с памятью (решается дозированием лекарств в таблетницу) и др.;

2. Узнать о видах технических средств реабилитации (далее — ТСР), способах их использования — не все ЛОУ знали о наличии и возможности применения ТСР, которые в значительной мере могут облегчить уход за маломобильными или не мобильными гражданами. Например, многие слышали о таком ТСР как противопролежневый матрас, но не все знали, что для профилактики пролежней также используются и противопролежневые накладки для пяток и локтей, а так же о наличии специализированной уходовой косметики для лечения пролежней.

3. Применять полученные навыки при выполнении уходовых процедур с использованием ТСР, таких как мытье головы (с помощью надувной ванны для мытья головы, шапочки для мытья головы), кормление (с использованием опоры под спину для лежачего пациента, а не на подушках, как это делается в домашних условиях сейчас), использование опор для самостоятельного подъема при пересаживании или вставании для граждан, перенесших частичную парализацию, использование ремней и скользящих простыней для пересаживания, поворотных дисков для лежачих граждан и др.

4. Узнали об особенностях проблем здоровья (саркопения и как следствие — падения, тремор, деменция и др.) и питания (приготовление пищи для гражданина, использующего зубные протезы) граждан пожилого возраста и инвалидов.

Проведение таких занятий помогло повысить компетентность ЛОУ в выполнении повседневных задач, по обеспечению жизнедеятельности подопечного.

С марта 2021 г. ОСЗН по Кабанскому району Республики Бурятия была организована работа по проведению функциональной диагностики граждан, в том числе состоящих на социальном обслуживании на дому. Основная цель обследования — это выявление дефицитов в самообслуживании гражданина для последующего отнесения гражданина к определенной группе типизации (уровню нуждаемости), и определения необходимого пакета социальных услуг.

Характер ухода, с предоставлением таких услуг может быть:

- ассистирующим — действия, обеспечивающие поддержку действий и решений гражданина, нуждающегося в уходе, по самообслуживанию и удовлетворению основных жизненных потребностей, в том числе посредством мотивирования, инструктирования, или в их сочетании (для граждан,

частично способных выполнять действия по своему физическому, психическому и психологическому здоровью, например услуга — помощь в приготовлении пищи);

- замещающими — действия за гражданина, нуждающегося в уходе, не способного самостоятельно или частично осуществлять самообслуживание, удовлетворять основные жизненные потребности (когда не выполняются 4 критерия: правильность, полнота, нормативность и регулярность, например услуга — приготовление пищи) [6, с. 8].

По результатам проведенной работы определены граждане, нуждающиеся в услугах сиделки с предоставлением социального пакета долговременного ухода.

Социальный пакет долговременного ухода — гарантированные перечень и объем социальных услуг, предоставляемых гражданину, нуждающемуся в уходе, бесплатно, на основании определения его индивидуальной потребности в уходе [6, с. 3].

Так, с 01.06.2021 г. в Кабанском районе Республики Бурятия появились первые помощники по уходу. Целью деятельности службы сиделок является повышение доступности и качества социального обслуживания путем предоставления гражданам пожилого возраста и инвалидам, утратившим способность к самообслуживанию и признанным нуждающимися в постоянном постороннем уходе возможности сохранения максимальной бытовой и социальной самостоятельности в повседневной жизни.

Со временем потребность в таких услугах возросла, и в ОСЗН по Кабанскому району Республики Бурятия произошло увеличение штата «Службы сиделок», а с октября 2021 г. такие услуги в районе стала предоставлять и Автономная некоммерческой организация *социальной* помощи и *социального* обслуживания населения «*Аэлита*».

В настоящее время 53 гражданина признаны нуждающимися в социальном обслуживании на дому с предоставлением социального пакета долговременного ухода — услуга «Сиделка», отнесенные к 2 и 3 уровням нуждаемости, проживающих в населенных пунктах: г. Бабушкин, пгт. Каменск, пгт. Селенгинск, с. Выдрино, с. Оймур, с. Жилино, с. Кудара, с. Ключевка, с. Елань, с. Инкино.

ОСЗН по Кабанскому району Республики Бурятия оказывает такую услугу 7 гражданам.

Уже по итогам 2021 г. можно сделать вывод, что услуга «Сиделки» крайне необходима в системе социального обслуживания на дому. Благодаря такому подходу к обслуживанию граждан удается решить сразу несколько основополагающих целей СДУ, стабилизировать здоровье обслуживаемых на дому граждан, у большинства из которых отмечается положительная динамика. Так за 2 месяца работы сиделки удалось:

- улучшить психоэмоциональное состояние — появился интерес к просмотру телевизионных передач, желание следить за своим внешним видом, возросла потребность в общении, появилась открытость в обсуждении своих нужд;

- улучшить физическое состояние — удается с помощью помощника пересаживать гражданина на кресло с техническим оснащением для справления естественной нужды (при полном использовании памперсов ранее), проведение гигиенической процедуры (мытьё головы) вне спального места;

- сформировать и сохранить чувство безопасности — в отсутствие сиделки, не в часы посещения, удалось облегчить чувство тревоги, острого одиночества, «брошенности». Подопечные с положительными эмоциями ожидают прихода сиделки, чтобы обсудить не только бытовые вопросы касающиеся ухода, но и получить «дозу новых новостей», т.к. зачастую сиделки являются основным связующим обслуживаемых граждан с внешним миром.

Для обеспечения диспансеризации и медицинского контроля за состоянием здоровья граждан 65 лет и старше в марте 2021 г. проведен конкурсный отбор частных медицинских организаций по участию в пилотном проекте [7].

По результатам конкурсного отбора определены 3 победителя:

- Общество с ограниченной ответственностью медицинский центр «ДИАГРУПП»,
- Общество с ограниченной ответственностью «Клинико-диагностический центр РИТМ»,
- Частное учреждение здравоохранения «Больница «РЖД-Медицина г. Северобайкальск».

Таким образом, с сентября 2021 г. общество с ограниченной ответственностью медицинский центр «ДИАГРУПП» оказывает медико-социальные услуги в зоне своего обслуживания (п. Селенгинск, Кабанского района) 18 гражданам в возрасте 65 лет и старше. В перечень услуг входит посещение подопечного гражданина минимум 1 раз в неделю, ведение медицинского дневника наблюдений, проведение анализа состояния здоровья пациента, оказание содействия в получении лекарственных средств.

Для облегчения жизнедеятельности пожилых граждан и инвалидов, состоящих на социальном обслуживании на дому, содействия в организации комфортной среды для проживания с июня 2021 г.

начал работу Пункт проката ТСР, который предоставляет в безвозмездное пользование средства реабилитации сроком до 1 года с возможностью продления договора при необходимости.

В целях внедрения СДУ в Республике Бурятия ОСЗН по Кабанскому району получено 22 наименования ТСР (всего 215 единиц). Самыми востребованными средствами реабилитации являются: трости опорные и многоопорные, ходунки шагающие, кресло туалеты с санитарным оснащением, кровати медицинские многофункциональные.

Большой спрос на трости и ходунки обусловлен тем, что у граждан, не имеющих инвалидности, имеются ограничения способности к передвижению в силу возраста. Многие граждане способны передвигаться без средств реабилитации дома, но на улице такое перемещение становится невозможным.

Спрос на кресло туалет с санитарным оснащением обусловлен проживанием граждан в сельской местности, в не благоустроенном жилье, что обычный поход в туалет превращает в целую «специальную операцию».

Среди всех ТСР важную роль выполняют кровати больничные многофункциональные. Они облегчают уход за обездвиженными пациентами, а людям с ограниченными физическими возможностями позволяют выполнять некоторые действия самостоятельно, без посторонней помощи.

В настоящее время граждане Кабанского района Республики Бурятия, получившие в аренду больничные кровати столкнулись с проблемой доставки ее к месту проживания (из-за большой протяженности района, не малых габаритов и веса самой кровати). Стоимость ее транспортировки в отдаленные населенные пункты, найм людей для погрузки и разгрузки вызывают затруднения, в решении которых ОСЗН по Кабанскому району Республики Бурятия оказывает содействие в рамках своих возможностей.

Неотъемлемой частью функционирования СДУ являются мобильные бригады по доставке лиц, старше 65 лет проживающих в сельской местности в медицинские организации. Доставка граждан включает в себя поездку от места жительства до медицинской организации и обратно, на бесплатной основе, с целью оказания первичной медико-санитарной помощи, в том числе при проведении профилактического осмотра и диспансеризации, дополнительных скринингов на выявление отдельных социально — значимых неинфекционных заболеваний [7].

В Кабанском районе Республики Бурятия работа по организации выездов мобильных бригад началась с 2020 г. В состав такой бригады вошли: специалист ОСЗН по Кабанскому району Республики Бурятия, медицинский работник ГБУЗ «Кабанская ЦРБ» Республики Бурятия и водитель, что позволило скоординировать действия всех участников процесса, чтобы согласованно подойти к поездке:

- выявить нуждающихся граждан;
- записать их на прием (при необходимости сразу к нескольким специалистам);
- обеспечить безопасный и своевременный проезд;
- провести первоочередной прием у врача и др.

Это позволило в значительной мере облегчить прохождение обследований гражданами старше 65 лет у «узких» медицинских специалистов (невролог, окулист, отоларинголог и др.),хождение обследований, требующих специализированного оборудования (УЗИ, маммография, спирография и др.). Ранее для организации такого мероприятия самостоятельно, гражданам приходилось нанимать такси и договариваться с «частным помощником», для оказания помощи в записи на прием и дальнейшем сопровождении, что могли позволить себе не все.

Результатами проведенной работы в 2021 г., с учетом приостановления деятельности «Мобильной бригады», связанной с ограничительными мероприятиями, вызванными коронавирусной инфекцией, стало осуществление 61 выезда в 28 населенных пунктов, охват граждан составил 177 человек.

Как упоминалось ранее, одной из целей СДУ является обеспечение предоставления людям, нуждающимся в уходе, сбалансированного социального обслуживания и медицинской помощи в привычной, комфортной обстановке, что совпадает с пожеланиями большинства граждан — проживать дома. Это стало возможным с применением технологии «Приемная семья для пожилого человека или инвалида» (далее — Приемная семья).

Приемная семья — это форма социального обслуживания, замещающая проживание в стационарном учреждении социального обслуживания, направленная на оказание комплексной помощи по уходу и наблюдению за нуждающимся человеком, содействие в поддержании полноценных социально-бытовых условий жизни пожилых граждан и инвалидов (далее — приемная семья) [5, с. 1].

На сегодняшний день в Кабанском районе Республики Бурятия функционируют 9 приемных семей, в которых проживают 10 граждан.

Между семьей, подопечным и ОСЗН по Кабанскому району Республики Бурятия заключены трехсторонние гражданско-правовые договора, согласно которым семья ухаживает за подопечным. Такой уход считается официальным трудоустройством, а помощнику выплачивается заработная плата.

Эта форма социальной поддержки дает возможность одиноким людям жить в комфортной обстановке, сохранять знакомое окружение, ощущать душевное тепло и участие неравнодушных людей. Создание семейного окружения, забота и внимание, позволяют подопечным гражданам забыть об одиночестве, недостатке общения, психологическом дискомфорте, потребности в постоянной посторонней помощи и т. д.

Повышение качества жизни населения — одна из главных целей работы учреждений, подведомственных Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия. Достойное качество жизни не должно зависеть от размера дохода, семейного положения или социального статуса, а уход за пожилыми или тяжелобольными родственниками не должен вырывать из социальной жизни их близких. Работающая система долговременного ухода и должна обеспечить выполнение этих критериев.

На сегодняшний день видны значительные изменения в организации работы с пожилыми гражданами и инвалидами, которые уже принесли положительные результаты:

1. Одиноким, одинокопроживающим гражданам, нуждающимся в уходе предоставляются социальные услуги в соответствии с их индивидуальной потребностью;
2. С появлением помощников по уходу — «Сиделок», удалось улучшить качество жизни людей, имеющих значительные ограничения способности к самообслуживанию и передвижению: улучшить психоэмоциональное и физическое состояние, сформировалось чувство безопасности;
3. Навыки, полученные в «Школе ухода» позволили наладить коммуникацию со своими подопечными, решить «наболевшие» вопросы по поводу психологического и эмоционального состояния, узнать об особенностях проблем здоровья и питания граждан пожилого возраста и инвалидов, о видах ТСР и способах их использования;
4. Благодаря созданию пункта проката ТСР удалось организовать комфортную среду проживания и облегчить жизнедеятельность пожилых граждан и инвалидов;
5. Работа «Мобильной бригады» позволила обеспечить равный доступ к медицинским услугам для граждан не имеющих возможность посещения медицинской организации из-за отдаленности места проживания, отсутствия регулярного транспортного сообщения;
6. Стационарозамещающая технология «Приемная семья» позволяет обеспечить достойный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами в комфортной для них среде — на дому.

В совокупности все эти мероприятия и являются основополагающими частями СДУ, которые обеспечивают достойный уровень жизни пожилых граждан и инвалидов.

Литература

1. Демография. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 11.05.2022).
2. Николаева А. А. Школа обучения навыкам общего ухода за пожилыми гражданами и инвалидами на дому: методический информационный справочник // Нова Принт. 2020. С. 4.
3. Положение инвалидов. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (Дата обращения: 11.05.2022).
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1915 «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотного проекта по вовлечению частных медицинских организаций в оказание медико-социальных услуг лицам в возрасте 65 лет и старше, являющимся гражданами Российской Федерации, в том числе проживающим в сельской местности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/73364777/> (Дата обращения: 11.05.2022).
5. Постановление Правительства Республики Бурятия от 12.12.2014 № 638 «Об утверждении Положения о порядке предоставления социальных услуг совершеннолетним гражданам в форме социального обслуживания на дому в Республике Бурятия». [Электронный ресурс]. <https://docs.cntd.ru/document/423981408> (Дата обращения: 11.05.2022).
6. Приказ Минтруда России от 29.12.2021 № 929 «О реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в 2022 году Типовой модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе». [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407674/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (Дата обращения: 11.05.2022).
7. Приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия и Министерства здравоохранения Республики Бурятия от 16.03.2022 г. №225/232 «Об утверждении Порядка доставки лиц старше 65 лет, проживающих в сельской местности, подлежащих доставке в медицинские организации Республики Бурятия».

[Электронный ресурс]. <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW355;n=60843#vej2M6ToBwsrj6aD1> (Дата обращения: 11.05.2022).

8. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 26 июня 2019 г. № 370-р «Об утверждении Плана мероприятий («Дорожной карты») по созданию системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2019-2021 годы и Основных показателей оценки эффективности реализации Плана мероприятий («дорожной карты») (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/45674076/> (Дата обращения: 11.05.2022).

9. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 29 января 2020 г. 51-р «О межведомственной рабочей группе по созданию системы долговременного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2020 — 2022 годы» и о внесении изменений в распоряжение Правительства Республики Бурятия от 26 июня 2019 г. № 370-р. [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/73477247/> (Дата обращения: 11.05.2022).

10. Старшее поколение. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (Дата обращения: 11.05.2022).

THE INTRODUCTION OF A LONG-TERM CARE SYSTEM IN THE KABANSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE ELDERLY AND DISABLED

Lyudmila A. Panchenko

Leading specialist of the sector for work with the population
filial8@minsoc-buryatia.ru

Shvalova Marina S.

Leading specialist of the sector for work with the population
filial8@minsoc-buryatia.ru

Center for social support of the population

Department of social protection of the population in the Kabansky District of the Republic of Buryatia
Lenina St., 37, Kabansk, Russia, 671200

A typical model of a long-term care system was developed in order to implement the federal project «Development and implementation of a program for systemic support and improving the quality of life of older citizens «Older Generation» of the national project «Demography» as part of an event to create a system of long-term care for the elderly and disabled as an integral parts of activities aimed at maintaining human health associated with a violation of mental and physical functions, which include: limited mobility, decreased cognitive abilities and activity, hearing and vision problems, malnutrition, loss of social ties, depression and loneliness.

The purpose of the study is to determine how the long-term care system has affected the quality of life of the elderly and disabled.

This article discusses the functioning of several main activities for the implementation of the long-term care system in the Republic of Buryatia on the example of the work of the department of social protection of the population in the Kabansky district, such as: a nursing school, a nursing service, a rental office for rehabilitation equipment, a mobile brigade service, a foster family, etc.

As a result of the study, it was determined that during the period of work carried out to introduce the long-term care system, significant changes are visible in the construction of the process of social service for the elderly and disabled, which have brought positive results in improving the quality of life of citizens.

Keywords: long-term care system, social services, social services, elderly citizens, disabled people, citizens over 65 years old, nursing school, nursing service, rental of rehabilitation equipment, mobile brigade service, foster family.

МЕТОДИКА ПОЗИТИВНОГО МОТИВИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ С КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

© Парфентьев Михаил Сергеевич
магистрант
Mirtut@bk.ru

© Батуева Наталья Григорьевна
кандидат медицинских наук, доцент
batueva@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Высокий процент рецидивной преступности и преступлений совершенных в состоянии алкогольного опьянения, в определённой мере, свидетельствует о недостаточной эффективности средств исправления, а также имеющихся в обществе социальных детерминантах, способствующих совершению преступления. Все это свидетельствует о реальной потребности поиска наиболее эффективных направлений, средств и методик сокращения преступности в России. В данной статье рассмотрим методику позитивного мотивирования, как средство исправления личности с криминальной направленностью.

Ключевые слова: методика позитивного мотивирования, мотивация к самоисправлению, личность с криминальной направленностью; факторы, способствующие внедрению методики позитивного мотивирования.

Личность преступника всегда была и остается одной из центральных проблем всех наук криминального профиля и в том числе такого раздела юридической психологии как криминальная психология. Понятие личности в психологической и правовой науках не всегда совпадают по своему значению. В правовых исследованиях понятие личность обычно употребляется в более узком смысле. Когда юрист говорит о личности преступника, то имеет в виду, прежде всего, те черты, которые делают человека субъектом криминального поведения и которые для него типичны и существенны в соответствии с его правовым положением, абстрагируясь от остальных. Понятие личности преступника в большей мере условное, поскольку его действия преступными могут считаться только в зависимости от действующего законодательства [1, с. 71].

МВД России представило краткую характеристику состояния преступности в Российской Федерации за январь — март 2022 года. МВД России информирует, что общее количество преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за 3 месяца текущего года, снизилось на 3,8%, в том числе тяжких и особо тяжких — на 8,3%.

Кроме того, по опубликованным данным отчета МВД в январе—августе 2021 года более четверти преступлений в России было совершено в состоянии алкогольного опьянения (28,3%), при этом 59,4 % преступлений совершено рецидивистами. В соответствии с частью 1 статьи 18 Уголовного кодекса РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, свидетельствуя об упорном нежелании ряда лиц вести себя соответственно принятым в обществе нормам, о предпочтении криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к ним меры [2, с. 158].

Высокий процент рецидивной преступности и преступлений совершенных в состоянии алкогольного опьянения свидетельствует о недостаточной эффективности средств исправления органами пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы, а также имеющихся в обществе социальных детерминантах, способствующих совершению преступления.

В данной статье предлагаем рассмотреть методику позитивного мотивирования, как средство исправления личности с криминальной направленностью. Формирование мотива является основным звеном поведения человека. Мотив (лат. *Movere* — приводить в движение, толкать) — любое психическое явление, становящееся побуждением к действию [3, с. 101] Мотив преступления — побуждения (состояния) индивида, которые вызывают его активность, направляют и стимулируют противоправное действие (бездействие) [3, с. 102].

Предполагается наличие в каждом человеке положительных личностных качеств, актуализировав которые, можно создать импульс, побуждение, когда сама личность начинает шаги к самоисправлению, мобилизует личностные ресурсы для постановки положительных целей. Под мотивацией к самоисправлению мы понимаем осознанные и активные побуждения личности к постановке социально полезных целей в жизни и выбор приемлемых средств для их достижения. Для формирования позитивной мотивации следует делать акцент на формирование и развитие *собственной* (внутренней) мотивации для достижения поставленных целей, в этой связи необходимо предоставить личности возможность принять собственное решение исправиться, взяв ответственность за принятие решения. Одной из задач пенитенциарной системы, является то, что человек берет ответственность за свой выбор и действия. Кроме того, личности должны быть предоставлены благоприятные условия, способствующие свободному выбору деятельности, соответствующие его природным задаткам, жизненным интересам, профессиональной ориентации (квалификации). Осуществляя практическую деятельность происходит осмысление (рефлексия) личностью ее положительных результатов, что дает возможность повышать собственную убежденность в целесообразности действия в русле намеченного пути к самоисправлению в рамках нравственных и правовых норм, происходит формирование установок, привычек и модели поведения.

Личность с криминальной направленностью должна преодолеть идею о том, что его принуждают, найти собственные основания для участия в процессе самоисправления, а действия к поставленной цели воспринимать как значимые и ценные, что будет мотивировать в дальнейшем продолжать процесс.

Выделим, что мотивация в самоисправлении предстает не столько мотивацией к исправлению недостатков или правопослушному поведению, сколько мотивацией к полноценной жизни. Поэтому первоначально требуется восстановить позитивную цель человека, затем разработать план достижения этой цели (в рамках нравственных стандартов) и двигаться к ее реализации посредством обучения тому, что способствует осуществлению цели, достижению промежуточных целей (что приводит к повышению причинности и чувства собственного достоинства исправляющегося лица) [4, Электронный ресурс].

Также необходимо рассмотреть факторы, способствующие успешному внедрению методики позитивного мотивирования для исправления личности с криминальным поведением. Первое, что необходимо отметить это интерес личности к самоисправлению и самосовершенствованию (ценностно-смысловая ориентация), это побуждает к мероприятиям ведущим к достижению цели. Успехи в социальной деятельности и в достижении своих позитивных целей, повышают собственную убежденность в целесообразности жизни в рамках нравственных норм, способствуют повышению самооценки. Поэтому представляется, что цели и задачи должны быть реалистичными и достижимыми для данной личности (от малого к большому), а условия для самоисправления должны быть благоприятными. Успехи личности при достижении поставленных задач, формируют необходимые жизненные знания, умения, навыки, актуализируют личностные ресурсы и желание улучшить жизненные перспективы.

Таким образом, можно отметить важность позитивного мотивирования личности с криминальным поведением для его исправления, осмысления им нового опыта, улучшения жизненных перспектив, профилактики деструктивного поведения, улучшения качества жизни как самой этой личности, так и его окружения (семьи, общества, государства).

Литература

1. Полянская В. А. Деформация направленности личности преступника как криминогенная предпосылка его преступного поведения // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4, С. 71-75.
2. Батискина, А. С. Рецидивная преступность // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 157–161.
3. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В. А. Ананич, О. П. Колченова. Мн., 2003. С. 101, 102.
4. Строева Г. В. Факторы повышения мотивации осужденных к самоисправлению // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 6 (июнь). С. 121–125. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14161.htm> (дата обращения: 12.05.2022).

THE TECHNIQUE OF POSITIVE MOTIVATION AS A MEANS
OF INFLUENCING A PERSON WITH A CRIMINAL ORIENTATION

Mikhail S. Parfentev

Master's student of the Faculty of Social Psychology
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
Mirtut@bk.ru

Natalya G. Batueva

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Social Psychology
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
batueva@yandex.ru

The high percentage of recidivism and crimes committed while intoxicated, to a certain extent, indicates the insufficient effectiveness of the means of correction, as well as the social determinants available in society that contribute to the commission of a crime. All this testifies to the real need to find the most effective ways, means and methods of reducing crime in Russia. In this article, we will consider the methodology of positive motivation as a means of correcting a person with a criminal orientation.

Keywords: the methodology of positive motivation, motivation for self-correction, a person with a criminal orientation; factors contributing to the introduction of the methodology of positive motivation.

**ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА КАК ОДНА ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ
В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ИНВАЛИДОВ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Пенских Маргарита Александровна**
магистрант
margaritapenskih@gmail.com

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**
кандидат философских наук, доцент
elgina66@bk.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Вопрос трудоустройства инвалидов является одним из наиболее важных социальных вопросов и продолжает сохранять свою актуальность по сей день. Каждый год наблюдаются положительные изменения в системе решения проблемы трудоустройства инвалидов. Так, благодаря технологическому прогрессу в следствие влияния пандемии коронавирусной инфекции на мировую ситуацию в целом, и рынок труда в частности, в последние годы значительную роль приобретает дистанционная работа как одна из инновационных форм решения проблемы трудоустройства молодых инвалидов. В данной статье представлены результаты исследования, на примере Республики Бурятия подтверждающие, что дистанционная работа становится для инвалидов молодого возраста наиболее предпочтительным вариантом при выборе формы трудовой занятости.

Ключевые слова: инвалиды молодого возраста, дистанционная работа, трудоустройство инвалидов, социальные работники, общественные организации, государственная программа.

Происходящие в мире процессы глобализации, информатизации общества и вовлечение многих сфер жизнедеятельности человечества в сеть Интернет приводят к кардинальным изменениям не только в технике и экономике, но и в сфере труда. Так благодаря компьютеризации социально-трудовых отношений и вследствие вызванных коронавирусной инфекцией изменений мировой ситуации в последние годы заметное развитие приобретают различные формы дистанционной занятости[1].

Внедрение новых дистанционных технологий способствует улучшению условий трудоустройства инвалидов молодого возраста. Дистанционная работа позволяет лучше раскрывать потенциал и соответствует многим требованиям относительно организации рабочего процесса. Она обеспечивает эффективное использование существующих навыков работника с инвалидностью на конкретном месте.

В Республике Бурятия обеспечение работой инвалидов молодого возраста считается одной из целей деятельности не только государственных органов, но и общественных организаций[2]. К их числу относится, и Республиканская общественная организация молодых инвалидов «Гэрэл».

РООМИ «Гэрэл» (пер. с бурятского языка — «свет») — некоммерческая организация, которая была создана весной 2008 года и успешно осуществляет свою деятельность по сей день. Организация объединяет под своим началом всех желающих состоять в ней инвалидов молодого возраста с целью их социальной адаптации и реабилитации через общение. Главной задачей «Гэрэл» является активизация молодых инвалидов, способствование их приспособлению и привыканию к состоянию, когда возможности здоровья ограничены. Встречи участников проводятся каждое воскресенье в Детско-юношеской библиотеке города Улан-Удэ.

В рамках деятельности организации осуществляется и помощь инвалидам молодого возраста в нахождении места работы, в том числе и дистанционной. Так, руководители помогают участникам обращаться в центры и агентства занятости, связываться с потенциальными работодателями и налаживать необходимые для поиска работы связи. Кроме того, активисты и члены организации помогают друг другу: на странице сообщества «Гэрэл» в социальных сетях в ходе обсуждений они рекомендуют, советуют или направляют обратившихся по тому или иному пути трудоустройства[3].

РООМИ «Гэрэл» выступила базой в рамках осуществлённого исследования, целью которого стало определение отношения инвалидов молодого возраста к дистанционной работе. Члены «Гэрэл» являлись респондентами в проведённом опросе, направленном на решение вопроса: является ли дистан-

ционная работа наиболее предпочтительным вариантом для инвалидов молодого возраста при выборе формы трудовой занятости?

В ходе анкетирования, состоящего из семнадцати вопросов, было опрошено 16 молодых инвалидов Республики Бурятия в возрасте от 20 до 43 лет[4]. Средний возраст респондентов — 31 год. Из 16 человек 9 женщин и 7 мужчин, что составляет 56% и 44% от общего количества опрошенных соответственно. Среди них люди с разной нозологией инвалидности[5]. Чаще всего встречались поражения опорно-двигательного аппарата и нарушения интеллекта (см. Табл. 1).

Таблица 1

Нозология инвалидности опрошенных

Нозологическая группа	Количество человек
Поражение опорно-двигательного аппарата	5
Нарушения интеллекта	5
Нарушения речи	3
Расстройство аутического спектра	2
Нарушения слуха	1

Среди опрошенных оказались те, кто уже работает (25 %). Один из молодых инвалидов работает очно, один — дистанционно и двое совмещают оба режима. В своих ответах они опирались на непосредственный практический опыт, что позволяет сделать более фактически обоснованные выводы. Так, один из работающих очно удовлетворён тем, что осуществляет деятельность непосредственно на рабочем месте и не готов переходить на дистанционный режим. Один из совмещающих больше предпочитает работать дистанционно, оставшиеся двое — выбирают сочетать работу дома и в офисе.

Все трое, имеющие опыт дистанционной работы отмечают, что она удобна, что дистанционный режим облегчает рабочий процесс, при этом нагрузка не меняется, а уровень стресса не повышается. Так же двое из них отметили, что готовы работать так на постоянной основе, а один — до полугода.

Полученные в ходе анкетирования ответы позволили сделать вывод, что те, кто на практике знаком с дистанционной работой, единогласно характеризуют её с положительной стороны, отмечая, что она улучшает рабочий процесс.

Анкета также показала, что люди, имеющие непосредственный опыт, выделяют больше преимуществ дистанционной работы, чем недостатков. Среди достоинств, которые были отмечены всеми тремя респондентами были выделены: экономия времени и денег, возможность планировать своё время и рабочий процесс, полная свобода перемещения и независимость от местоположения. Из недостатков трижды была отмечена ненормированность рабочего дня (потеря временных рамок).

Если же рассматривать в целом ответы 16 анкетированных, то можно сделать вывод, что в дистанционной работе они видят больше преимуществ, чем недостатков (см. Табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки дистанционной работы

Преимущества	Кол-во отметок	Недостатки	Кол-во отметок
Экономия времени и денег	9	Рабочий день становится ненормированным (теряет временные рамки)	9
Возможность совмещения с другой работой	3	Много отвлекающих факторов (дела по дому, дети и т. п.)	4
Снижение риска заболеваний	5	Недостаток движения	2
Возможность выбрать расположение и обустройство рабочего места	3	Отсутствие рабочего настроения (сложно сконцентрироваться на рабочих задачах)	4
Возможность планировать своё время и рабочий процесс	6	Недостаток живого общения	3
Возможность находиться в кругу семьи и близких	7		
Полная свобода перемещения и независимость от местоположения	8		
Нет необходимости одеваться в рабочую одежду	6		

Среди преимуществ наиболее часто отмечают экономию времени и денег, полную свободу перемещения и независимость от местоположения. Возможность находиться в кругу семьи и близких так-

же нередко выделялась респондентами, что в силу особенностей их здоровья является значительным фактором, поскольку способствует улучшению самочувствия инвалидов, их психологическому благополучию и облегчению осуществления деятельности посредством помощи домочадцев.

Среди минусов дистанционной работы заметно выделяется фактор потери временных рамок рабочего дня. В данном случае преимущество самоуправления свободой в планировании для работника может стать его недостатком, поскольку нередко в силу отсутствия внешнего контроля человек начинает откладывать рабочие задачи на потом, в результате чего они накапливаются или не исполняются в срок. Существует и обратная вероятность, когда работник начинает перерабатывать сверх требуемого и тем самым повышает риск своего эмоционального и физического истощения.

Вопросы анкеты позволяли определить мнение молодых инвалидов относительно удобства и лёгкости рабочего процесса в дистанционных условиях. 56 % опрошенных считают, что работа в дистанционном режиме удобна (см. Рис. 1).

Удобна ли работа в дистанционном режиме?

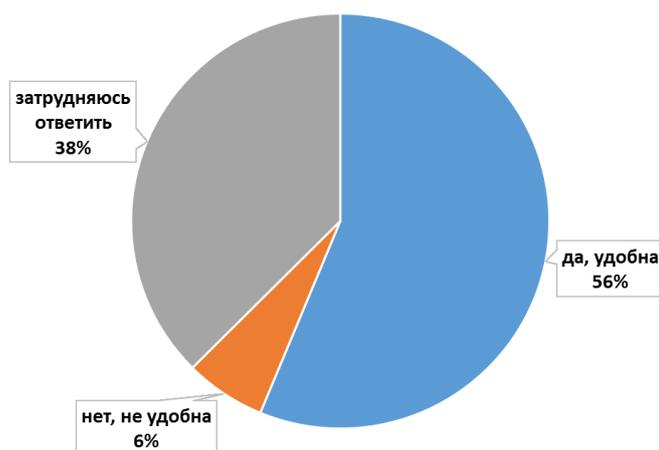

Рис. 1. Удобство дистанционной работы

Так же 53% респондентов согласились с мнением, что дистанционный режим облегчает рабочий процесс (см. Рис. 2). Общий результат является положительным и свидетельствует о том, что дистанционная работа воспринимается респондентами как удобный и более лёгкий в исполнении вариант трудовой деятельности.

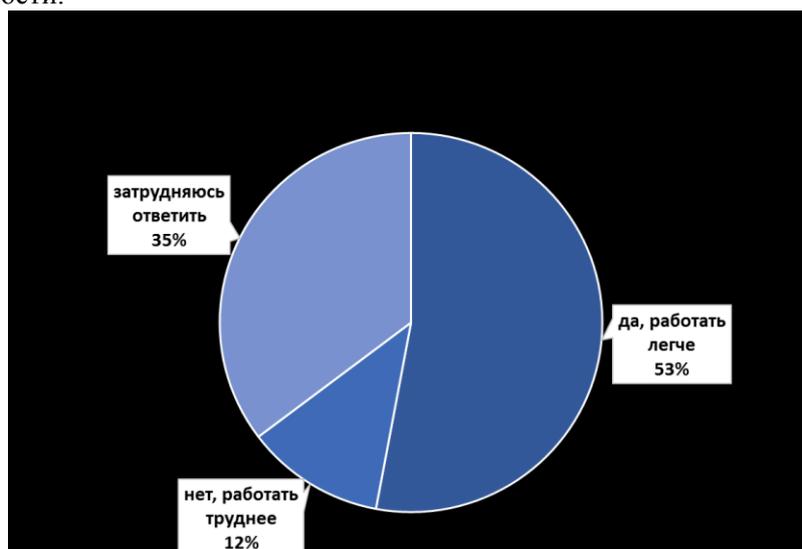

Рис. 2. Рабочий процесс при дистанционной работе

Что касается трудностей, которые респонденты находят в осуществлении дистанционной работы, то наиболее часто выбираемым вариантом стала сложность выполнения практических заданий (см. Рис. 3). Почти столько же раз была отмечена трудность в недостаточном уровне владения компьютером. Это говорит о том, что в первую очередь вектор необходимо направить на обучение инвалидов

молодого возраста навыкам владения компьютерными технологиями и всеми необходимыми для осуществления рабочей деятельности программами.

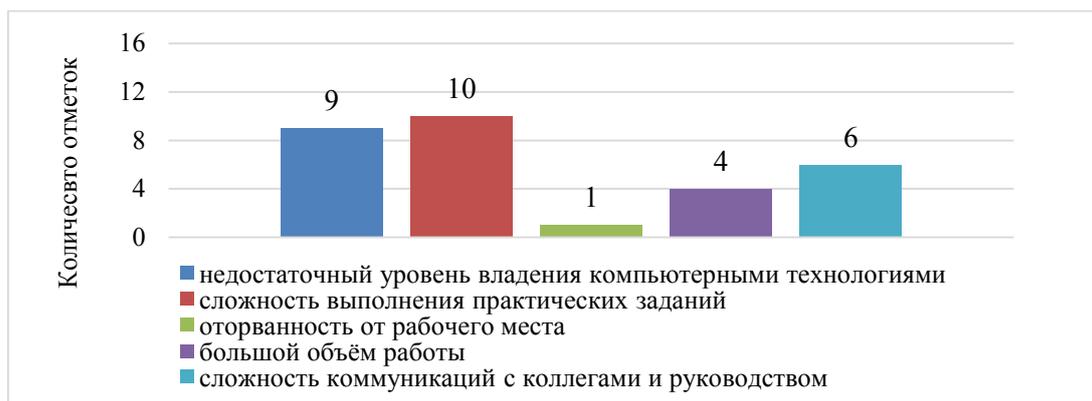

Рис. 3. Трудности в осуществлении дистанционной работы

В ходе исследования выяснилось, что 81% опрошенных готовы работать в дистанционном режиме, из них шесть человек на постоянной основе, что составляет почти треть от общего числа (см. Рис. 4).

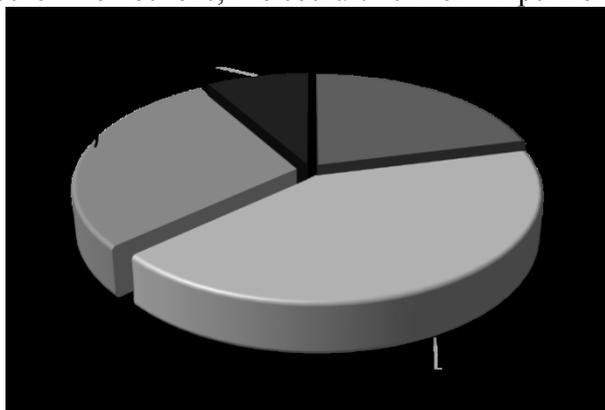

Рис. 4. Как часто респонденты готовы работать дистанционно

Ключевыми в анализе проведённого анкетирования стали ответы на вопросы 4 и 14, позволяющие напрямую узнать об отношении молодых инвалидов к дистанционной работе. Результаты показали, что 19 % относятся к дистанционной работе отрицательно, ещё 19 % — нейтрально, и большинство — 62 % относятся положительно (см. Рис. 5).

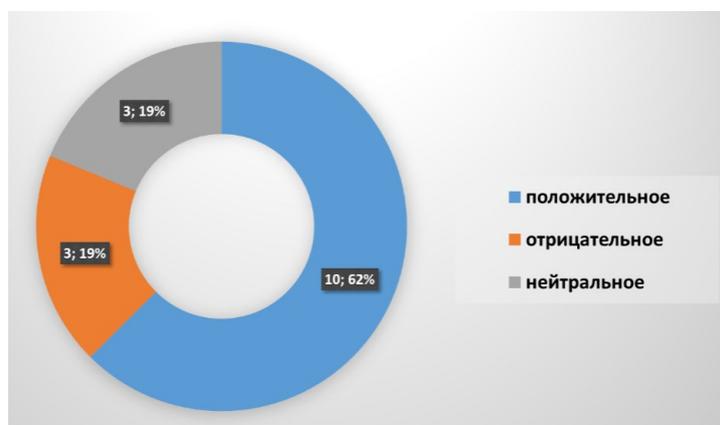

Рис. 5. Отношение к дистанционной работе

При этом из трёх возможных вариантов работы: в очном, дистанционном режимах и с возможностью совмещения, только двое предпочтут очный вариант, семеро — совмещённый и шестеро — дистанционную работу (см. Рис. 6).

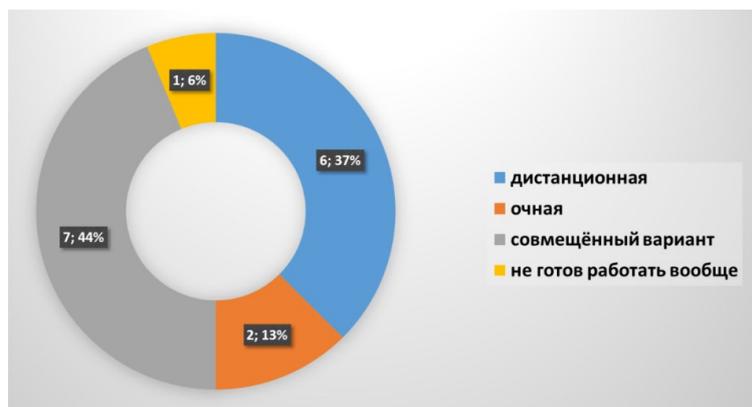

Рис. 6. Наиболее предпочтительный вид работы

Таким образом, результаты анализа, проведённого в Республике Бурятия анкетирования, позволили сделать вывод, что отношение инвалидов молодого возраста к дистанционной работе характеризуется как положительное, поскольку большинство из опрошенных на данный момент находят в такой форме трудовой занятости много преимуществ, считают её более удобным вариантом, способствующем облегчению организации рабочего процесса и выражают готовность работать в дистанционном режиме, в том числе и на постоянной основе. Опрос показал, что из 16 респондентов больше трети предпочтут дистанционную работу. И ещё 44 % выбирают вариант, когда при необходимости можно перейти к такому режиму. Это позволяет утверждать, что гипотеза о том, что дистанционная работа является наиболее предпочтительным вариантом для инвалидов молодого возраста, верна.

Литература

1. Саломатин Ю. В., Москвина М. В. Система управления по содействию занятости инвалидов в России // Бизнес. Общество. Власть. 2021. №3 (41). С. 135–157.
2. Подпрограмма «Сопровождение инвалидов молодого возраста при трудоустройстве» на 2019-2024 годы Государственной программы Республики Бурятия «Содействие занятости населения» / Фонд нормативных документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550222478> (дата обращения: 29.04.2022).
3. Сайт Республиканской общественной организации молодых инвалидов «Гэрэл» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/roomigerel> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Анкета на определение отношения инвалидов молодого возраста к дистанционной работе [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSc0pAo7TP8MwnX2Ciq74Oj4H5CmrPQr5uyyn12hLJiQmbtGow/viewform> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Приказ Минобрнауки России от 21.08.2020 N 1076 «Характеристика типичных нарушений инвалидов и лиц ОВЗ различных нозологических групп» // СПС КонсультантПлюс.

DISTANCEWORKASONEOFTHEINNOVATIVEFORMSINTHEEMPLOYMENTOFEMPLOYMENT-TOFDISABLEDYOUNGAGE (ONTHEEXAMPLEOFTHEREPUBLIC OF BURYATIA)

Margarita A. Penskih
 master student
 margaritapenskih@gmail.com

Larisa S. Elgina
 Candidate of Philosophy, Associate Professor
 elgina66@bk.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
 Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

The issue of the employment of persons with disabilities is one of the most important social issues and continues to remain relevant to this day. Every year there are positive changes in the system for solving the problem of employment of persons with disabilities. Thus, due to technological progress and the impact of the coronavirus pandemic on the world situation in general and the labor market in particular, in recent years, distance work as one of the innovative forms of solving the problem of employment of young people with disabilities has been playing a significant role. This article presents the results of the research on the example of the Republic of Buryatia confirming that telecommuting is becoming the most preferable option for disabled young age when choosing a form of employment.

Keywords: young people with disabilities, distance work, employment of people with disabilities, social workers, public organizations, state program.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ,
СТРАДАЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Петрова Людмила Ивановна
бакалавр
petrovaludmila742@gmail.com

© Антонова Надежда Сергеевна
кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье рассматриваются особенности психических расстройств у пожилых граждан. Приведена характеристика самых распространенных психических нарушений у пожилых людей. Рассмотрены особенности организации системы социальной помощи данной категории граждан в Республике Бурятия, выявлены проблемы, определены перспективы.

Ключевые слова: психические расстройства, пожилые граждане, деменция, система социальной помощи.

Проблема психических расстройств — одна из важнейших проблем в современном мире. По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) число людей, страдающих психическими расстройствами, составляет в среднем 200-300 миллионов, и оно постоянно растет.

По данным министерства здравоохранения РФ за 2021 год, около 5,6 млн граждан России страдают психическими расстройствами.

По статистике в Республике Бурятия каждый 30ый человек страдает психическим расстройством.

Проблема роста численности граждан пожилого и старческого возраста, имеющих в анамнезе слабоумие, нарушения интеллектуального, когнитивного характера является актуальной на современном этапе развития России. Увеличивается продолжительность жизни населения, пожилых граждан становится больше. Например, развитие деменции может возникнуть у каждого пожилого, независимо от того, какой сферой деятельности занимался человек.

Проблема старения населения также сопровождается увеличением диагностированных случаев психических нарушений у лиц «третьего возраста» и отражает не только тенденции демографических изменений, происходящих в структуре общества, но и ставит первоочередной задачей реформирование системы социально-медицинского обслуживания под нужды граждан с данной психической патологией.

Психические расстройства — это заболевания, которые вызывают нарушения в мышлении, поведении и эмоциональном состоянии человека.

С возрастом пожилые люди более подвержены различным расстройствам психики. Связано это напрямую с состоянием сосудов головного мозга, а также с декомпенсацией сопутствующей соматической патологии (артериальной гипертензии, сахарного диабета, атеросклеротического поражения головного мозга) (Галсон, 2020).

На данный момент каждый четвертый-пятый житель планеты страдает психическими и поведенческими расстройствами. У женщин по сравнению с мужчинами наблюдается более высокие показатели расстройства настроения и тревожных расстройств.

По мнению А. С. Галсон самыми распространенными из психических расстройств пожилого возраста являются депрессия и деменция.

Депрессия чаще всего проявляется сниженным настроением, апатией, астенией, слабостью, нарушением сна, аппетита. Очень часто встречается тревожная депрессия, когда на первое место выходит тревожная симптоматика, беспокойство. В таком состоянии пожилые могут быть обидчивы, плаксивы, раздражительны.

Под воздействием тревожно-депрессивных переживаний повышается суицидальный риск.

Деменция характеризуется постепенным снижением памяти, нарушением мышления и поведения, вплоть до потери элементарных навыков самообслуживания.

Так же в пожилом возрасте нередки галлюцинаторно-бредовые расстройства.

Галлюцинации обычно усиливаются в вечерне-ночное время, под воздействием посторонних звуков. Пожилые могут конфликтовать с соседями, родными, требовать выключить музыку, перестать шуметь. Так же для таких расстройств характерны бредовые идеи обыденных отношений, воровства, отравления, в адрес ближайших родственников, соседей.

На современном этапе развития общества предоставляется возможным применение полисферного подхода при оказании помощи дементным больным, то есть привлечение мультидисциплинарной бригады при осуществлении работы с изучаемой категорией населения в целях решения характерных для данного заболевания вопросов и предоставления комплексной помощи гражданам со слабоумием различной степени выраженности и их опекунам.

В рамках изучения проблематики данной темы, нами было проведено исследование в формате экспертного опроса. Цель исследования — определить, какие направления деятельности существуют с пожилыми гражданами, страдающими психическими расстройствами в Республике Бурятия, выявить проблемы, указать перспективы.

В ходе исследования было опрошено 2 эксперта в области социальной защиты населения. Экспертами выступили: И. К. Савельев — начальник отдела социальных технологий Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия; Л. И. Дорофеева — начальник отдела социального обслуживания Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, работа с пожилыми с когнитивными расстройствами осуществляется двумя формами: стационарная, социальная работа на дома.

Во-вторых, работа с родственниками проводится с момента, когда в Бурятии ввели систему длительного ухода, но только по вопросам непосредственного ухода за больным. В данный момент, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, работа с родственниками по обучению непосредственному уходу за больным приостановлена.

В-третьих, статистика по данной категории граждан ведется общая, отдельно по заболеваниям статистики нет.

Главная задача государства сохранить домашний уход, домашнюю обстановку. Важные составляющие эффективной работы — препараты, работа с психологом, социальная работа, а также реабилитационные действия, такие как массаж, ЛФК, прогулки, занятия на тренажере.

Заболевание можно приостановить не дать быстрого течения и развития, благодаря всем средствам.

В перспективе планируется полустационарное обслуживание, где будет 3 группы получателей социальных услуг: инвалиды, частично утратившие способность к самообслуживанию, инвалиды полностью утратившие способность к самообслуживанию, люди с когнитивными расстройствами.

Еще одним перспективным направлением работы является «План мероприятий («дорожная карта») №370-р от 26 июня 2019 года по созданию системы длительного ухода за пожилыми гражданами и инвалидами в Республике Бурятия на 2020-2022 гг». В данном документе прописаны основные мероприятия в сфере социальной работы с пожилыми и инвалидами, особое внимание уделяется обучению и повышению квалификации работников социальных служб.

Таким образом, можно сделать вывод, что для пожилых с когнитивными расстройствами необходимы не только медицинская помощь, но и реабилитационные действия (массаж, прогулки, ЛФК) для того, чтобы нервные окончания работали, что может способствовать замедлению развития заболевания.

Работу с родственниками необходимо расширить. Добавить обучение методам работы с пожилыми с когнитивными расстройствами (методики для поддержания памяти, общие занятия родственника с пожилым).

Система помощи пожилым с психическими расстройствами должна развиваться в трех направлениях: ранняя, легкая (когнитивные тренинги, применение различных терапий); умеренная (адаптивная физкультура, сопровождение больного, создание службы сиделок, дневные центры по типу детских садов); тяжелая (создание специализированного геронтологического пансионата, рассчитанного на большое количество человек, ориентированное на стационарную форму обслуживания).

Таким образом, увеличивается роль и значение социального работника в оказании социально-медицинской помощи гражданам пожилого и старческого возраста, имеющим в анамнезе слабоумие. Подводя итог вышесказанному, весомой становится комплексная, интегрированная деятельность социальных служб по организации ухода.

Литература

1. Любов Е.Б. Ранние признаки деменции: дорого вовремя время / Е.Б. Любов : М.: ОООИ «Новые возможности», 2015. — 44 с.
2. Некрасов В.А., Случевская С.Ф. Психические расстройства позднего возраста. 2-е изд. СПб.: СЗГМУ им. И.И. Мечникова, 2015. 52 с.
3. Галсон А. С. Поведенческие расстройства у пожилых // DocBrain. URL: <https://docbrain.ru/stati/povedencheskie-rasstrojstva-u-pozhilyh/> (дата обращения: 20.04.2022).

MAIN AREAS OF SOCIAL WORK WITH ELDERLY PEOPLE WITH MENTAL DISORDERS (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Lyudmila I. Petrova

Bachelor

petrovaludmila742@gmail.com

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences Sociologi

nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State Universiti

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

The article discusses the features of mental disorders in the elderly. The characteristics of the most common mental disorders in the elderly are given. The features of the organization of the social assistance system for this category of citizens in the Republic of Buryatia are considered, problems are identified, and prospects are determined.

Keywords: mental disorders, senior citizens, dementia, social assistance system.

SOME THEORETICAL FRAMEWORK AND CONCEPTS TO STUDY PRECARIOUS WORK AND GROUP

© **Purev Tserengombo**
Ph.D., professor
International University ‘Ider’
purev_9@yahoo.com.sg

© **Byambadorj Purvee**
Doctorate in Sociology
Joint Doctoral program of internationally
accredited University (ACBSP) ‘Ider’
Institute of Philosophy, Mongolian Academy of Sciences, 14200
purvbyamba2018@gmail.com

This article on “Some theoretical framework and concepts to study precarious work and group” covers some theoretical framework and concepts to better understand precarious work and group of people to belong. Furthermore, the article discusses theoretical framework on such issues as features of the precarious group including working condition, classification of precariat group, its hierarchy and characteristics. Besides, this article highlights criteria for the precarious group and suggested indicators the Employment Precarity Index (EPI) that used by some researchers. More theories and concepts need to be employed to investigate and understand the dilemmas precarious work and group of people to belong.

Keywords: precariat, precarious work, insecure, employment risk index, indicators.

One of the most important trends over the past decades is indubitably the growth of insecurity in the world of work. Worldwide, inconceivable numbers of workers suffer from precarious, insecure, uncertain, and unpredictable working conditions. Unemployment figures alone are cause for concern, but even these fail to capture the larger majority of people who work, but who do not have a decent job, with a decent wage, a secure future, social protection, and access to rights (https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue).

Precarious work has a deep impact on individuals and on societies. Over the past years, economic crises and disorders on the financial markets have led to wide spread concern among workers. Increasing rates of unemployment and precarious work arrangements decline the quality of working and living conditions (ibid). Therefore, we need to employ appropriate theoretical framework and concepts to better understand the dilemmas beyond precarious work and group.

Characteristics of the precarious group

Lifelong employment was once a common phenomenon, but in the 21st century, the situation has changed dramatically. Since the 1980s, changes in working conditions have been referred to as unreliable employment, as well as terms such as flexible, unusual, temporary, part-time, contract, self-employed, irregular, and non-standard employment.

The concept of precariousness, first used by French sociologists in the 1980s. In sociology and economics, the precariat (/prɪˈkæəriət/) is a neologism for a social class formed by people suffering from precarity, which means existing without predictability or security, affecting material or psychological welfare. The term is a portmanteau merging precarious with proletariat (<https://en.wikipedia.org/wiki/Precariat>).

Precariat group of people do work-for-labour, however, not counted in official statistics or political rhetoric. And typically they obtain jobs below their education or qualifications, and have low mobility upwards; all this creates frustration, insecurity and stress (<https://www.euronews.com/2018/05/01/who-are-the-precariat-and-why-they-threaten-our-society-view>).

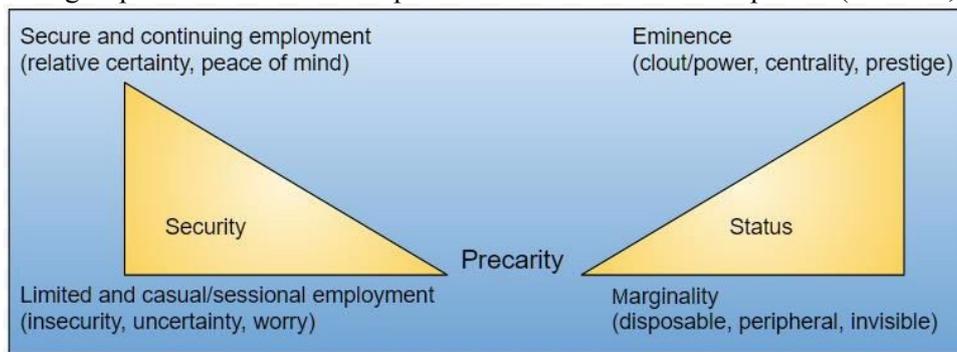
The precariat is losing citizenship rights as well as cultural, civil, social, economic and political rights. They feel excluded from communities, networks, retraining and do not see in the political leaders who represent their interests and needs. This leads to what is the worst feature, being a supplicant, having to satisfy and ask employers, relatives, friends or neighbours for help or a favourable decision. Having fallen from working-class communities, they feel they have a lost past. This group is relatively uneducated and listens to sirens of neo-fascist populism (ibid).

British economist Guy Standing in his book “The Precariat: The New Dangerous Class” describes a group of people called “precarious” (derived from the word “insecurity, proletarian”) who have a vulnerable position in society as “those who work at risk, usually in short-term jobs, without professional licenses, ca-

reers, social security or related safety regulations". Why they are dangerous ... new class-precariat -it is in danger of losing a generation of credibility; it has stood for a dying way of life and a dying way of laboring...that class will be all too prone to listen to the sirens luring society onto the rock (Guy Standing, 2011) [p. 183]. From 1993 to 1996, Standing worked as the advisor of the Advisory Council of the Russian Federal Employment Service.

Standing argues that under Neoliberalism, the spread of unreliable employment and the loss of professionalism and social cohesion led to the emergence of the Precariat. Neoliberal labor market regulation has expanded the ranks of the precariates, the financial crisis has pushed the ranks of the precariates, and the emerging class includes all ordinary workers , a young group of workers, whose insecurities pervade society and shrink the middle class (ibid).

The precarious group can be formulated as precarious = insecure + incompatible (Mauri C, 2019).

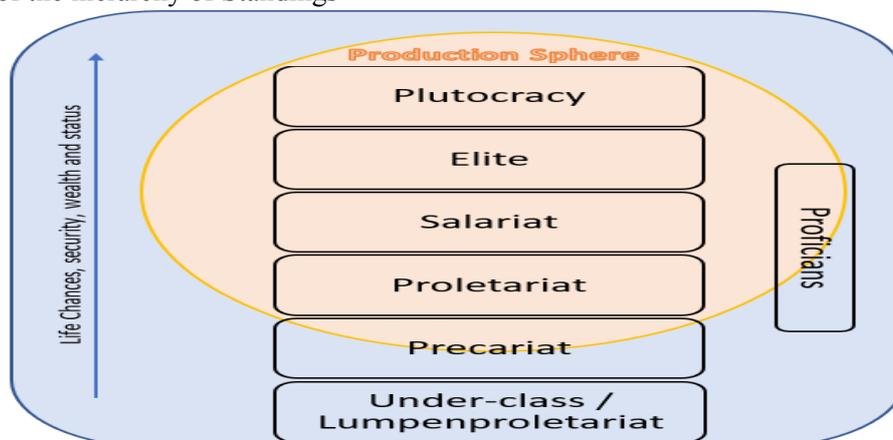

Precarious group is a socio-economic group (in some countries it makes up a quarter of the adult population) and is characterized by certain characteristics, such as the lack of guaranteed jobs; they do not receive additional social guarantees in the form of pensions and unemployment benefits other than temporary wages, and do not enjoy certain civil rights enjoyed by other members of society. As the number of immigrants, women, and schoolchildren increases, so does the precariat (ibid).

According to modern British sociologists, insecurity is a working condition that can lead to poverty. Livelihoods depend on charitable networks and criminal networks. Precariat require the redistribution and redistribution of "common wealth" (Guy Standing, 2011). Precariat group are classified as follows. These include:

1. Immigrants
2. Unemployed people
3. Interns
5. Dismissed people
6. Freelancers
8. Part-time employees

Description of the hierarchy of Standings

At the top of the hierarchy is plutocratic rule: a class of rich people made up of oligarchs and elites who have the ability to directly influence other institutions, such as the economy, government, and the media. Along with them are wealthy elites seeking to enter this plutocratic system; These are high-ranking officials and bosses of small and medium businesses.

Below that are "salaried" (salary) — educated professionals who have a long-term job, are usually covered by bonuses, pensions and health insurance, and have a certain opportunity to grow. Below this is a

group of former proletarians who sell their labor in order to enjoy a certain degree of security and unity, even if they have more jobs than they can call.

In part due to a lack of professional skills (not "professional"), the proletariat is considered low-wage, one-time, and generally has low wages, benefits, and status. Therefore, these groups can be distinguished by their circumstances and life opportunities. Beneath it are the poor, the lumpen, or those who have no contact with society at all, and the anger of any socially disadvantaged group with such unsecured work is manifested in demonstrations, rallies, and sit-ins.

According to Standing (2014, 16-7), "the norms of the proletariat were accustomed to stable labor, while the precarious were adapted to unstable labor"; insecurity is ignored, and so the precarious work like *nomads*. Thus, "precaritism" means "exposure to the pressures and experiences of life without a sense of security and development through activities and lifestyles." In other words, the precariat is deprived of wages and differentiated from the proletariat in terms of security and status, which in turn indicates the insecurity of their employment, the exclusion of working conditions, and their limited opportunities for further advancement.

Economic crises, shifts from manufacturing to services and high-tech economies have led to declining wages, uncertain job expectations, job losses, and job insecurity (Büchtemann & Quack, 1989; Guy Standing, 1999, 2014). These phenomena have increased employee insecurity, reduced demand for flexibility, and reduced labor costs, leading employers to seek a more flexible workforce (Kalleberg, 2001; Skorstad & Ramsdal, 2012).

By hiring temporary workers, employers gain organizational flexibility (Smith Smith, 1997). This resilience creates employment relationships where people, especially immigrants, young and old workers, and the most vulnerable, such as uneducated workers, are at risk of permanent insecurity. In recent decades, declining social security and the prevailing neoliberal ideology have contributed to policies that have made unemployment benefits unfavorable and difficult to match.

These policies promote paid labor as a basic need that makes people happy and satisfies them, and show that those who belong to the precariat should only blame themselves (Standing, 2011). Changes that occur during unsafe employment have far-reaching consequences, as they limit the social, economic, and psychological needs of unsafe workers (Standing, 2011).

The notion of unreliable work includes issues such as globalization, neoliberalism, efficiency, declining social welfare, and the transition from collective responsibility to individual responsibility (ibid).

Guy Standing (2014) argued that labor rights led to the artificial disintegration of labor and made workers dependent on wage labor (p. 967). Theories of human needs (e.g., Doyal & Gough, 1991) suggest that environmental factors influenced demand. Standing (2011) argues that the needs of precarious people are poor because they are not being met (Doyal & Gough, 1991).

Standing (2011) saw the precariat as a new class, if not a settled, gradually growing class, while others, such as Allen (2014), saw the precariat as a misconception. However, he acknowledges the insecurities created by the new employment relationship. Precariousness is defined by the economic opportunities and livelihoods of its members, and is composed primarily of employment-related factors (Breen, 2002; Standing, 2011) that distinguish employment relations from the normal employment relations of the working class (Erikson & Goldthorpe, 1992).

Certain exchanges are increasingly prone to labor insecurities due to unbalanced employment contracts, leading to difficult, unreliable, and intolerable material constraints on workers (Breen, 2002; Erikson & Goldthorpe, 1992). The controversy over unreliable work has re-emerged as non-standard forms of labor have become more perceptible and labor relations have deteriorated (Kalleberg, 2009; Rodgers & Rodg 1989). According to Kalleberg (2009), global restructuring, centralization of the service sector, restructuring, downsizing, and weak labor ideology have affected all sectors and jobs.

The most unreliable workers in the precariat group are the flexible workers and the unemployed (Standing, 1999). Because of their flexibility in the types of work they perform, these groups lack both professionalism and narrative, as they face both employment and job insecurity (Standing, 2014). Unsafe work generally refers to employment below the standard (abnormal). This type of work leads to security, economic and social inequality and instability for individuals and communities (Beck, 2000; Bren, 1997) ; Standing, 1999, 2011).

Non-standard forms of employment include low wages (minimum wage), lack of additional benefits, protection against unjustified dismissal, lack of enforcement, poor quality jobs, and lack of security.

In general, the term "working poor" was first used in Western Europe. Today, the term is common to all countries (Lansley & Reed, 2013). Although "working poor" are highly associated with precariousness and insecurity, however, it is erroneous to equate them with these groups (Standing, 2011).

Sociologist Toshenko (2018) observed that precariat group becomes as a class in — itself in its piloting stage, afterwards, it will become class for — itself gradually. They felt that they had lost all or part of their access to socio-legal guarantees and social security measures, and were dissatisfied with the future of their civil and personal lives. Toshenko said that an important feature of the precarious world is the growing alienation of their political views and the assessment of their attitudes and attitudes towards socio-political events, as well as their indifference (indifference) to official and voluntary associations and movements. It is said to be the clearest (ibid).

The underclass (lumpen-proletarians, the "bottom of society") included people who were not interested in working even during the country's economic growth. They are marginalized outside the employment system and are outside stability and social protection (Ts. Purev, 2019).

Criteria for the precarious group

By the end of the 20th century, most labor markets were in transition and employment was becoming more secure. However, there has been a debate among researchers about the declining prevalence of full-time employment with benefits known as standard employment relations (SER).

Alternative forms of employment are on the rise, many of which are temporary and insecure. New digital technologies are laying the groundwork for a "greater" economy and creating more momentum. The "big" economy is dominated by forms of employment, such as short-term contracts and self-employment, but the number of guaranteed jobs has not increased significantly.

Some researchers predicted that by 2010, by 2020, full-time paid work will be rare in the United States, and 40% of the workforce will be self-employed, contract workers, or temporary workers. Researchers have begun to study the changing nature of employment and have developed and used the Employment Precarity Index (EPI) as a new way to measure employment guarantees. The EPI is used to assess how health outcomes, household well-being, and community participation can affect well-being and social interactions (Wayne Lewchuk, 2018)

Studies in Australia, North America, and Europe published in the last decade of the 20th century have begun to show fundamental changes in employee employment. In his study of employment trends in the US New Economy, Smith noted that "uncertainty, unpredictability, and personal risk are prevalent to varying degrees" (Smith 2001: 7). "The old system of predictable progress, stable wages, safe, and lifelong employment is already gone" (Cappelli 1999: 17).

As employers retreat from long-term employment norms, the burden of labor market risk on workers is increasing (Hacker, 2006). In his study of economic restructuring and corporate transformation, the expansion of the supply chain and the popularity of franchising led to a "crack" in the workplace (Weil, 2014). This has led to a decrease in the prevalence of direct labor relations, an increase in more unreliable forms of employment, and a loss of improved working conditions. Workers with low benefits, low social security, and unsecured employment created a new class of workers, the "precariat" (Standing, 2011).

It is important to study what forms of labor relations actually measure. Formal labor market data provide no more than a simple binary measure, such as whether you work full-time or part-time. Is people's work permanent or temporary? The reason for not being able to measure categories such as self-employment is that they have not been able to capture the wide range of changes that have taken place in all forms of employment since the 1980s.

Official labor market data indicate a slight increase in the prevalence of temporary jobs, but it is not possible to explain possible changes in the nature of permanent jobs or how some of these jobs contain the characteristics of temporary jobs.

Explaining that the boundaries of modern corporations are changing and becoming more dependent on supply chains and franchises, official statistics on the form of labor relations are misleading as an indicator of employment insecurity (Weil (2014).

There is a need to study in more detail how to measure employment insecurity and what exactly measures employment relationships. In addition to measuring the form of employment relations, there is a need to measure employment security (Vosko 2006; Goldring and Landolt 2009; Vives et.al. 2010; Lewchuk et.al. 2011; Puig-Barrachina et al. 2014; Bohle et Quinlan et al. 2015; Galli et al. 2017).

It is important to measure two related components: job insecurity and insecurity of job status (Gallie et.al. (2017). , employment status measures "the risk of losing the valuable nature of work" (ibid).

The Employment Risk Index (EPI) has been developed to suggest a more accurate measure of occupational safety. The index, which includes questions that define the form, duration, and type of employment contract, and details the specifics of the employment relationship, consists of the following 10 indicators such as 1) day work payment, 2) work at least 30 hours a week and payment, 3) income change from week to week in the last 12 months 4) paid work hours decrease in the next six months 5) employment call in

the last three months 6) work schedule a week is clear 7) percentage of work income received in cash in the last three months 8) the forms of your employment relationship? (short-term, simple, fixed-term contracts, self-employed, full-time, full-time, etc.) 9) other benefits from the current employer (such as medical care, medication, dental care, insurance, and pensions) and 10) health or safety concerns or suggestions to employer about right to work.

We need more theory and perspectives to investigate the details and dilemmas precarious work and group of precariat people in regard to the nature of the new employment relations that are being created and their implications for individual and societal well-being.

References

1. A Job and a Sufficient Income Is Not Enough: The Needs of the Dutch Precariat, October 2017 SAGE Open 7(4):215824401774906, DOI:10.1177/2158244017749069, Hafid Ballafkih, Joop Zinsmeiste, and Martha Meerman, 2017
 2. G. Standing. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury, Academic. pp. 183.
 3. Ts. Purev. Isolation and Social Exclusion // Sociology, 2020, UB, Mongolia
 4. Тошенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350
 5. Wayne Lewchuk, Precarious Jobs: Where are They, and How Do they Affect Well-Being?, Economic and Labour Relations Review, 28(3), pp. 402-419, 2017
- E-sources:
<https://en.wikipedia.org/wiki/Precariat>
<https://www.euronews.com/2018/05/01/who-are-the-precariat-and-why-they-threaten-our-society-view>

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И ГРУПП

Пурэв Цэрэнгомбо
PhD, профессор,
Международный университет «Идэр»
Монголия, 14200, г. Улан-Батор
purev_9@yahoo.com.sg

Бямбадорж Пурвээ
аспирант,
Международный университет «Идэр»
Институт философии Академии наук Монголии
Монголия, 14200, г. Улан-Батор, Чингэлтэй район, Баруун Сэлбэ, 15
purvbyamba2018@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые теоретические основы и концепции, позволяющие лучше понять нестабильную занятость и группу людей, к которой нужно принадлежать. Кроме того, в статье обсуждаются теоретические основы по таким вопросам, как особенности нестабильной группы, включая условия труда, классификация прекариатской группы, ее иерархия и характеристики. Кроме того, в этой статье освещаются критерии для нестабильной группы и предлагаются показатели Индекса нестабильности занятости (EPI), который используется некоторыми исследователями. Необходимо использовать больше теорий и концепций, чтобы исследовать и понять дилеммы, связанные с ненадежной работой и принадлежностью к группе людей.

Ключевые слова: прекариат, нестандартная занятость, незащищенность, индекс риска занятости, индикаторы.

К ПРОБЛЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

© Раднаев Аюр Леонидович
студент
ayur-radnaev@mail.ru

© Тудупова Туяна Цибановна
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена проблеме экологического здоровья человека в условиях Байкальского региона. Предметом исследования являются экологические аспекты здоровья и региональные экологические риски качества жизни. Отражена оценка проблемы экологического здоровья человека в Байкальском регионе, рассмотрена степень риска экологических угроз здоровью человека. Показано экологическое поведение населения Байкальского региона. Подчеркивается, что в условиях экологических угроз здоровью человека актуализируется вопрос их нивелирования, а также мероприятий по сохранению уникального природного наследия Байкальского региона. Отмечается, что качество жизни современного человека зависит от региональных экологических рисков. Акцентируется внимание на проблеме ухудшения экологической обстановки в Байкальском регионе и, как следствие, разрушающего и опасного его влияния на человека. Именно нарушение экологической целостности окружающей природы несет реальную угрозу жизни и здоровью человека.

Ключевые слова: экологическое здоровье, экологические риски, качество жизни, Байкальский регион, экологическая обстановка, природоохранная деятельность.

Экологическая ситуация в нашей стране в целом и в Байкальском регионе, в частности, в последние годы носит негативный характер. Участились природные катаклизмы, среди которых лесные пожары в Байкальском регионе стали достаточно постоянным явлением. Помимо природных катаклизмов, в современных условиях приходит осознание того, что экологическая ситуация очень сильно зависит от деятельности человека. Именно от влияния этой деятельности зависит экология окружающей среды. Это влияние оказывает пагубное влияние на состояние биосферы, что, в свою очередь, опасно для самого здоровья человека. Здоровье современного человека напрямую зависит не только от генетических предпосылок, данных от природы, но и от экологических условий, в которых он проживает. Проблема экологического здоровья человека актуализирует изучение человека и его взаимоотношений с окружающим миром, что необходимо в целях разработки мер по снижению влияния экологических факторов на здоровье человека. Значимость данной проблемы удваивается в связи со сложной экологической обстановкой в условиях Байкальского региона.

Известно, что качество жизни современного человека напрямую зависит от тех условий, в которых он живет, среди которых уровень развития цивилизации играет важную роль. Также бесспорно, что научно-технический прогресс, в свою очередь, оказывает определенное разрушающее влияние на качество жизни человека, является экологической угрозой его здоровью. Современные данные убедительно показывают, что последние десятилетия отмечены рядом экологических катастроф, в некоторых случаях имеющих глобальный характер [2]. К неблагоприятным экологическим условиям Байкальского региона отнесем загрязнение воздуха промышленными выбросами, выхлопными газами, загрязнение почвы химикатами и тяжелыми металлами, несанкционированные свалки в прибрежных местах, а также природные катаклизмы, среди которых, как было отмечено выше, лесные пожары выступают на первом месте. Ухудшение качества жизни, рост числа заболеваний напрямую зависит от научно-технического прогресс, который, к сожалению, сопровождается экологическими рисками, в основе которых лежат антропогенные факторы, изменяющие окружающую среду. Такие факторы негативного влияния окружающей среды, как загрязнение воздуха промышленными выбросами, выхлопными газами, загрязнение почвы химикатами и тяжелыми металлами, несанкционированные свалки приводят к сильному загрязнению атмосферы, почвы, воды. Вкупе с участвовавшими природными катаклизмами, усилением антропогенного воздействия на окружающую среду, данные факторы подвергают здоровье современного человека большой опасности. Как следствие, экология и здоровье человека подвергаются большой опасности. Кроме того, следует отметить, вредное влияние на здоровье человека и факторов меньшей интенсивности, которые в комплексном взаимодействии являют-

ся достаточно сильными экологическими рисками. Речь идет о так называемых «тихих» технологических явлениях, действующих «незаметно» и постоянно. Так, в повседневной жизни человек сталкивается с последствиями, связанными с выбросами в атмосферу и в водоемы, а также с захоронением в землю различных вредных отходов. Подобно накоплению радиоактивности, токсическое воздействие на человека данных «тихих» факторов происходит постепенно и до определенного уровня незаметно. Происходит кумуляция экологической опасности, что в итоге грозит как экологии, так и самому человеку. В конечном счете, это грозит населению деградацией и вырождением. Косвенным подтверждением такой экологической опасности для населения Байкальского региона служит увеличение в последние десятилетия количества детей с патологическими отклонениями и нарушениями. Таким образом, подчеркнем, что экология человека, направленная на сохранение жизни на Земле, и, как части природы, сохранения здоровья каждого человека, опираясь на разнообразные цивилизации и культуры, тысячелетиями создаваемые на нашей планете в целом, и на территории Байкальского региона, в частности, имеет как положительные стороны, так и негативные, несущие экологические риски здоровью человека.

Экологические риски — это риски разрушительного влияния на здоровье, на качество жизни человека в результате неконтролируемого развития экономики, естественных природных катаклизмов, катастроф и антропогенных аварий. Среди экологических рисков особо подчеркнем качество пищевых продуктов. Безопасность пищевых продуктов и продовольственного сырья относятся к основным факторам, определяющим уровень экологического здоровья населения Байкальского региона и качество его жизни. Полагают, что более 70% загрязнителей поступают в организм человека с продуктами питания [2]. Надо отметить, что положение дел с безопасностью продовольствия в регионе ухудшилось в последние десятилетия в связи с приватизацией пищевой промышленности. Экологической опасности продуктов питания на здоровье человека влияет и ослабление государственного и общественного контроля за их производством и реализацией. Экологические риски создают также такие факторы, как бесконтрольное использование различных удобрений, средств защиты растений, консервантов, пищевых добавок, гормонов, трансгенных организмов при производстве продуктов питания. Нарастающая экологическая неустойчивость наряду с возникающими проявлениями геополитической, социально-экономической неустойчивости приводят к снижению уровня качества жизни и к экологическим угрозам здоровью современного человека.

В Байкальский регион входят три субъекта РФ. Это Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край. Средняя продолжительность жизни и показатели экологического здоровья населения Байкальского региона напрямую зависят от уровня загрязнения окружающей среды. В свою очередь, показатели состояния здоровья населения могут выступать индикатором состояния экологии региона и природной среды. В соответствии с этим необходим мониторинг сложившейся экологической ситуации в Байкальском регионе. Данный мониторинг должен включать оценку и сравнение параметров качества отдельных компонентов природной среды с действующими нормативами. Помимо мониторинга, необходимо проведение специальных медико-психолого-экологических исследований, направленных на выявление тех негативных факторов окружающей среды, которые опасны в плане влияния на здоровье и качество жизни населения.

В последние десятилетия в Байкальском регионе было отмечено снижение численности населения, уменьшение рождаемости и увеличение доли смертности. Отмечалось снижение уровня ожидаемой продолжительности жизни, которая является интегральным показателем здоровья населения. Показатели естественного прироста имеют отрицательные значения. В первую очередь, это связано с негативными социально-экономическими факторами, остановкой многих производств, безработицей. Но нельзя не учитывать и влияние экологических рисков.

Также следует отметить имеющиеся различия между качеством жизни городского и сельского населения региона. Различия, в первую очередь, определяются лучшими жилищными условиями городского населения, внедрением программ по улучшению медико-демографической ситуации, реализацией мер по профилактике, раннему выявлению и лечению заболеваний, являющихся основными причинами инвалидности и смертности населения. Вместе с тем, уровни заболеваемости и инвалидности лиц, проживающих в городском секторе, тесно связаны с загрязнением атмосферы. Это относится к различным заболеваниям системы кровообращения, врожденным аномалиям сердца у детей, патологиям желудочно-кишечного тракта, болезням эндокринной системы и др.

Следует обратить внимание на такой факт, как водоснабжение. В Байкальском регионе наблюдается ситуация, когда водоснабжение для питьевых целей осуществляется в основном из подземных источников, а забор воды на хозяйственно-промышленные цели обеспечивается различными видами водных ресурсов. Источники подземных вод для питьевых целей не всегда соответствуют санитарно-гигиеническим нормам [4]. Здоровье населения Байкальского региона имеет ряд общих черт, определяемых как климатическими условиями, атмосферным загрязнением воздуха, социально-

экономической обстановкой, состоянием здравоохранения, так и качеством питьевой воды. Имеющиеся природные отличия, связанные, в частности, с качеством природной питьевой воды, в значительной степени нивелируются организацией водоснабжения и профилактическими санитарно-эпидемиологическими мероприятиями. Опять же показатели заболеваемости по многим болезням в городах выше, чем в сельской местности, что напрямую связано с загрязнением окружающей среды и возникновением очагов антропогенных предпосылок болезней. Основными источниками загрязнения городской среды являются автотранспорт, промышленные предприятия. Отдельная группа проблем связана с бытовыми и прочими отходами и их утилизацией. По средней ожидаемой продолжительности жизни Байкальский регион характеризуется более низкими (примерно на четыре года) значениями относительно Российской Федерации. Для улучшения системы водообеспечения населения Байкальского региона и повышения качества водных ресурсов необходимы соблюдение санитарно-гигиенических норм и усиление контроля за процессами очистки и отведения сточных вод, интенсификация мероприятий по реконструкции и модернизации водозаборных и водоподготовительных сооружений, строительство новых водопроводных сетей.

Таким образом, загрязнение окружающей среды — главная причина возникновения экологических рисков для здоровья населения Байкальского региона. Негативное влияние окружающей среды подвергает большой опасности здоровье человека. Это актуализирует необходимость анализа тенденций и динамики различных показателей экологического здоровья и качества жизни населения в Байкальском регионе. Очевидно, Байкальский регион нуждается в четко сформулированной, взвешенной стратегии и тактике экологической политики. Такая политика должна основываться на научно обоснованной оценке и прогнозе экологической ситуации в Байкальском регионе. Необходимо создание банка возможных технологических решений ключевых экологических проблем региона. Это позволит снизить экологические риски, наметить пути первоочередных решений в плане укрепления экологического здоровья человека и качества его жизни. Крайне важна работа по разъяснению и экологическому воспитанию населения, направленная не на нагнетание общественного мнения, а на актуализацию повышения качества жизни современного человека.

Подытоживая, отметим, что только объединение усилий, средств и прогрессивных идей всех заинтересованных сторон — общественности, властных структур, природоохранных организаций и производства — позволит кардинально решать проблему экологического здоровья человека и качества его жизни в условиях Байкальского региона.

Литература

1. Маринченко А. В. Экология: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2014.
2. Природа и человек [Электронный ресурс]. URL: <http://natuerlich.ru/art1/atmos1b.shtml>
3. Биотехнология [Электронный ресурс]. URL: www.biotechnology.ru/intro.htm
4. Гагаринова О. В., Сороковой А. А., Белозерцева И. А., Емельянова Н. В., Федоров Р. К. Экологические аспекты урбанизированных территорий Байкальского региона // Успехи современного естествознания. 2018. № 2. С. 62–69.

TO THE PROBLEM OF ECOLOGICAL HEALTH AND QUALITY OF HUMAN LIFE IN THE CONDITIONS OF THE BAIKAL REGION

Ayur L. Radnaev
student
ayur-radnaev@mail.ru

Tuyana Ts. Tudupova
PhD in Psychology, Associate Professor
tuyanatu@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

The article deals with the problem of human ecological health in the conditions of the Baikal region. The subject of the study is the environmental aspects of health and regional environmental risks of quality of life. An assessment of the ecological situation in the region is reflected, the degree of risk of environmental threats to human health is considered. The ecological behavior of the population of the Baikal region is shown. It is emphasized that in the context of environmental threats to human health, the issue of effective state control over the rational use of natural resources and the preservation of the unique natural heritage of the Baikal region is being actualized. It is noted that the quality of human life directly depends on the development of civilization. Attention is focused on the problem of the destructive influence on the nature of scientific and technological progress and, as a result, its destructive and dangerous influence on a person. It is the violation of the ecological integrity of the surrounding nature that poses a real threat to human life and health.

Keywords: environmental health, environmental risks, quality of life, Baikal region, environmental situation, environmental protection.

РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «НИТОЧКА» В УЛУЧШЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫХ ГРАЖДАН

© Савельева Александра Николаевна
студент
savelevaalexis@yandex.ru

© Котоманова Ольга Владимировна
кандидат философских наук, доцент
kotomanova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье была рассмотрена деятельность благотворительной организации «Ниточка» города Улан-Удэ Республики Бурятия, которая является одним из важных направлений социальной сферы общества, безвозмездно оказывая помощь нуждающимся в ней. Люди всегда стремятся оказать помощь и поддержку, так как по природе своей являются альтруистичными, потому создается много организаций, фондов готовых оказать активное содействие тем, кому оно так необходимо. А также были проанализированы основные направления работы, категории обращающихся граждан. Чтобы проверить влияет ли деятельность организации на улучшении социального самочувствия, было проведено исследование путем наблюдения и взято интервью у клиентов.

Ключевые слова: благотворительность, социальное самочувствие, пандемия COVID-19, социальная организация, социальная поддержка, многодетные семьи.

Начиная с 2020 года социальная организация «Ниточка» помогает и поддерживает горожан г. Улан-Удэ. У организации есть два основных направления — социальное и экологическое. Оба направления являются важными, так как они благотворно влияют на развитие общества. Благодаря полученной прибыли от продажи вещей в магазине поддерживаются благотворительные, экологические и любые другие инициативы полезные для общества.

В «Ниточке» социальная часть раскрывается, как помощь нуждающимся семьям, центрам помощи детям, оставшимся без попечения родителей, сборы средств, а также предоставление рабочего места любым категориям граждан. Экологический потенциал организации очень важен для республики, так как эта проблема стала острой в последние десятилетия, и то, какой вклад она делает, несомненно, заметен, ведь одежда и прочие вещи больше не идут на полигоны, где просто лежат и разлагаются столетиями, а переходят во вторые руки или перерабатываются.

В своем большинстве, основными клиентами «Ниточки» являются такие категории граждан, как:

- малообеспеченные и многодетные семьи;
- пенсионеры;
- безработные;
- инвалиды;

По данным официального источника Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия на 2022 год численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 196,1 тыс. человек, то есть 19,9% [5]. А также известно, что на 2022 год в РБ всего пенсионеров — 256 464 человек, из них получающие пенсии по старости — 196 197 чел., а по инвалидности 13 361 чел. Тогда как средний размер пенсии составляет на 2022 год — 15 736,7 рублей [7], при прожиточном минимуме так же на 2022 г. составляет для всего населения 13 793 руб., для пенсионеров — 11 862 руб., для детей — 14 086 руб. [6]

«Ниточка» осуществляет большой спектр работы:

- адресная помощь гражданам, нуждающимся в вещевой поддержке (малообеспеченные, многодетные семьи, семьи с инвалидами и т. д.);
- помощь социальным учреждениям Республики Бурятия (центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, наркологические центры и т. д.);
- сбор и дальнейшее распределение, полученных вещей, по внутренним категориям;
- продление «жизни» ненужных вещей, переработка.

В связи с коронавирусной инфекцией экономическая обстановка обострилась, что повлияло на рост цен, из-за чего многим пришлось пересмотреть свои расходы, ориентируясь на более выгодные приобретения. И благодаря «Ниточке» это можно сделать, ведь цены там намного ниже, чем в обычных магазинах, а также есть возможность получить их совершенно бесплатно. Многие клиенты всегда с благодарностью и радостью отзываются об организации, понимая, что они могут хорошо сэкономить, особенно, это касается матерей многодетных семей, ведь дети очень быстро вырастают из вещей, и пенсионеры.

На сегодняшний день известно, что организация не стоит на месте. Евгения Александровна постоянно развивает свой проект, получает награды за него, участвует во всех программах, которые предлагает правительство Республики Бурятия. В декабре 2021 г. «Ниточка» выиграла грант от фонда «Байкал» на развитие инфраструктуры сбора, еще проходит обучение от московского фонда «Второе дыхание» по работе с текстильным мусором. А в ноябре того же года организация получила диплом в номинации «Бизнес со смыслом» от «Мой Бизнес» при поддержке правительства Республики Бурятия и Минпромторга, и также в августе в конкурсе «Молодой предприниматель» от того же центра заняла первое место в социальной сфере.

Недавно в «Ниточке» появился собственный станок по переработке текстильных отходов в виде производства регенерированного волокна и обтирочной ветоши, а также нашли партнеров в другом регионе, куда было отправлено 20 тонн текстильного мусора, что значительно снизило на город Улан-Удэ эко-нагрузку.

За апрель 2022 года на склад за помощью обратилось 12 семей, две из которых пенсионеры. Тарбагатайскому району была оказана поддержка в виде подстилок приюту для животных, были переданы куртки для детей в ГБУСО «Бичурский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», а также восьми детям из малообеспеченных семей г. Гусиноозёрск Селенгинского района.

Нами было проведено исследование путем наблюдения, а также было взято интервью.

Цель исследования — выявить влияет ли социальная организация «Ниточка» на улучшение социального самочувствия у нуждающихся граждан.

Интервью и наблюдение проходило непосредственно в магазинах «Ниточка», где было выяснено, что организация активно помогает гражданам. В ходе беседы были записаны некоторые отзывы клиентов.

«Здравствуйте, большое спасибо за вещи, обувь. Каждый раз что-нибудь находим. Дети довольны! Удачи вам в дальнейшем, продолжайте делать добро нуждающимся семьям — это так приятно. Всего хорошего!» — Наталья.

«В миллионный раз спасибо вам за ваш проект! Сама покупаюсь книгами, игрушками ребенку, одеждой. Намного приятнее у вас потратить 1000 рублей за все, чем в торговом центре!» — Оксана.

«Очень дорого сейчас одеть даже одного ребенка, а в «Ниточке» можно сразу пятерых! Какие вы молодцы, что помогаете!» — Юлия.

И по итогу, проведенных наблюдений, становится понятно, что организация влияет на улучшение социального состояния, обращающихся граждан. У проекта есть постоянные клиенты, которые всегда выражают благодарность, так как считают «Ниточку» актуальной и необходимой для города Улан-Удэ.

Сама Алексеева Евгения и другие эксперты считают, что проект помогает в улучшении социального самочувствия, ведь они почти ежедневно сталкиваются с теми, кто и получают эту помощь. «Люди не могут позволить себе купить некоторые вещи, так как цены на них очень завышены, поэтому рады, что можно это сделать у нас. На выдачи (гуманитарная помощь) их просто мешками набирают. Говорят, что, к сожалению, не могут вообще купить одежду. А ведь те вещи, которые люди отдают, в перспективе могли просто стать мусором».

Социальное самочувствие — это эмоционально-оценочное отношение индивидов к окружающей социальной реальности и своему месту в ней. В основе социального самочувствия лежит оценка людьми качества своей жизни в целом, материального благополучия своей семьи, а также экономического и политического положения в стране. На уровне социальных групп и общностей это понятие отражает социальные настроения и степень социальной стабильности или нестабильности социума. Предметом социального самочувствия выступает рефлексивное, основанное на жизненном опыте социально-аксиологическое знание [3, с. 98].

Меценатство, милосердие, приют — это одни из форм оказания помощи с давних времен, которые сопровождают общество и помогают справиться с социальными трудностями, что, несомненно, повлияло на улучшение социального самочувствия. Сейчас благотворительность является важной составляющей жизнедеятельности людей, ведь помощь им необходима почти ежедневно. И «Ниточка» оказы-

вает положительное влияние на социальное самочувствие на малообеспеченных граждан, обеспечивая социально-экономическую поддержку для них. А проведенное исследование, где клиенты выражали свое однозначное мнение в том, что организация благотворно влияет на состояние нуждающихся граждан, подтверждает это.

Литература

1. Дамбаева В.Ю., Котоманова О.В. Социальная помощь пожилым людям как волонтерская деятельность (на примере Республика Бурятия) / В.Ю. Дамбаева, О.В. Котоманова // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России. — 2021. — С. 100-104
2. Петрова, М. М. Благотворительность в период пандемии / М. М. Петрова // Российские предприниматели — благотворители и меценаты: Сборник материалов III Всероссийских Морозовских чтений, Орехово-Зуево, 18–19 сентября 2020 года. — Орехово-Зуево: Государственный гуманитарнотехнологический университет, 2020. — С. 164-168
3. Сунайкина О. Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии / О. Н. Сунайкина // Вестник Мордовского ун-та. 2011. № 3. С. 98-101.
4. Шепелева Н.С. Социальное самочувствие молодежи как социологическая проблема / Н. С. Шепелева // Российское общество: история и современность: сборник научных работ студентов и аспирантов. Выпуск 12 / Екатеринбург: РГППУ, 2018. — С. 58-62.
5. Величина прожиточного минимума по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/dynamics_minimum_2022.pdf (дата обращения: 23.04.2022)
6. Уровень бедности населения в Республике Бурятия. Основные показатели дифференциации доходов населения [Электронный ресурс]. URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/poverty_level.pdf (дата обращения: 23.04.2022)
7. Численность пенсионеров по видам пенсионного обеспечения в Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: [https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/pension_2015-2022\(1\).pdf](https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/pension_2015-2022(1).pdf) (дата обращения: 23.04.2022)

THE ROLE OF THE CHARITY ORGANIZATION "THREAD" IN IMPROVING THE SOCIAL WELL-BEING OF LOW-INCOME CITIZENS

Alexandra N. Savelieva
Student
savelevaalexis@yandex.ru

Olga V. Kotomanova
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
kotomanova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

Charity is one of the important directions of the social sphere of society, providing free assistance to those in need of it. People always strive to provide help and support, as they are altruistic by nature, therefore many organizations and foundations are being created that are ready to actively assist those who need it so much. This increases the overall level of social well-being, which has a beneficial effect on the development of society as a whole.

Keywords: charity, social well-being, COVID-19 pandemic, social organization, social support, large families.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ ОНКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

© Сапунова Екатерина Сергеевна
магистрант
katiapapunova@mail.ru

© Очирова Любовь Ильинична
кандидат психологических наук, доцент
luba776@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье представлен краткий теоретический обзор литературы по проблеме исследования психологических особенностей людей, имеющих онкологические заболевания. Безусловно, проблема человека больного онкологией должна рассматриваться не только с точки зрения медицины, но и точки зрения психологии. Пациентов онкологического профиля объединяет наличие схожих механизмов психологической защиты, а также способов реагирования на имеющееся заболевание. Поэтому изучение психологических особенностей людей больных онкологией, их отношение к заболеванию и лечению имеет важное значение при оказании адекватной психологической помощи, использовании внутренних ресурсов больного с целью повышении эффективности проводимого лечения.

Ключевые слова: психологические особенности, онкологическое заболевание, онкологический профиль, эмоциональное состояние, пациенты, психолог, психологическая помощь, психосоматические концепции.

Сегодня во всем мире наблюдается тенденция роста заболеваемости онкологического характера. По данным Федеральной Службы государственной статистики в России, за 2021 год 8,9 млн. людей поставлено на онкологический учет. Ежегодный прирост составляет около 700 тысяч жителей страны. Такая тенденция прослеживается во всем мире. В связи с тем, что онкологические заболевания исследуются все больше и в этой сфере наблюдается прогресс, создаются новейшие методы лечения. Создание новых методов лечения образует условия для увеличения продолжительности жизни пациентов, взятых на онкологический учет. На ряду с этим изучение психологических особенностей пациентов и их отношение к болезни становится актуальной сферой исследовательских задач. Значение психологической адаптации по отношению к заболеванию признается во всем мире онкологами. Работа с пациентами, которая учитывает психологические особенности, повышает эффективность назначенного лечения способна улучшить качество жизни.

Онкологические заболевания — кризисные ситуации, отличающиеся внезапностью наступления, несут в себе страх смерти и абсолютную потерю контроля, которая выражается в разрушении привычной картины мира и непонимания условий будущего [9].

В настоящее время исследование и изучение психологических особенностей пациентов является важным аспектом для возможности выяснить оказывает ли эмоциональное состояние влияние на возникновение опухоли и может ли психологический фактор личности влиять на выздоровление [1, 5, 8].

Авторы О. В. Бухтояров и А. Е. Архангельский, занимались анализом иностранной литературы и в ходе обработки информации пришли к следующим заключениям: благотворное влияние на ход болезни оказывают жизнерадостность, жизнелюбие, сосредоточение на положительных жизненных моментах, последовательность и планомерное движение к заветной цели [7,2].

Также ряд авторов В. Н. Герасименко, А. Ш. Тхостов, А. В. Гнездилов выделяют тесную связь реакции на поставленный диагноз и определенной схемой выявленной болезни. Исследованием реагирования на появившееся заболевание занималась Финагентова Н.В. и сформулировала типы личностного реагирования на наличие онкологического процесса: адекватный (рациональный тип), тревожно-активный, тревожно-пассивный и пассивно-пессимистический, они формируются в зависимости от представлений, которые преобладают у пациента [6]. Эти типы реагирования показывают степень обладания ресурсами психики человека, используемые пациентом для возможности выздоровления. Для адекватного типа реагирования человеку характерно обладание большим ресурсом за счет того, что имеет выраженную эмоциональную устойчивость, запас копинг-стратегий, активные навыки социализации. Более низкой степенью психологических ресурсов, по классификации Н. В. Финагентовой, обладают больные с пассивно-пессимистическим типом отношения к заболеванию. У таких пациентов достаточно низкий уровень социальной активности, соответственно им недостаточно оказы-

вается поддержки со стороны общества, достаточно низкий запас копинг-стратегий, рассматривают болезнь как конец и что-то такое, что невозможно преодолеть. Зачастую данный тип реагирования на болезнь оказывает негативное воздействие на течение заболевания, в ходе которого при такой реакции возможны осложнения. При этом имея пассивно-пессимистический тип реагирования, и располагая хорошими прогнозами на выздоровление от врачей — онкологов, часто во время лечения болезни возникают различные сложности.

Исследования Н. В. Финагентовой дают возможность предполагать, что психологические особенности пациентов онкологического профиля и их эмоциональное состояние оказывают достаточно весомое влияние на процесс проводимого лечения и результат всех оказанных действий [6]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе лечения, учитывая и соматические показатели и психологические особенности пациентов с онкологическими заболеваниями можно достичь достаточно высокой эффективности лечения и улучшения качества жизни.

Негативные реакции личности пациента на болезнь вследствие низкого уровня совладания со стрессом попадают под рассмотрение решения данного вопроса и изменения типа реагирования в работе психолога. Работа специалиста с пациентами онкологического профиля, учитывающая все их психологические особенности способна повысить уровень эмоционального состояния пациентов онкологического профиля, что позволит изменить отношение к данной ситуации и повысить продуктивность всего лечения. Также, работа психолога — это создание необходимых условий для борьбы с разного рода страхами и разрешения жизненных кризисов различного происхождения. И также, это огромная работа лечащегося, это принятие ответственности за свою жизнь, что в свою очередь также улучшает психическое состояние человека.

В случае, когда человек узнает о появившемся у него онкологическом заболевании, он проходит несколько психических стадий адаптации к этой информации [3]:

- 1) Пациент отрицает факт наличия у него онкологического заболевания.
- 2) Пациент экзальтированно опровергает диагноз, зачастую проявляя агрессию.
- 3) Пациент приходит к принятию факта имеющегося заболевания и проведения длительной терапии.
- 4) Человек теряет веру в перспективу исцеления, проявляет пессимистическое настроение на дальнейшую жизнь.
- 5) Человек смиряется с настоящей действительностью и мысленно готовит себя к разным вариантам развития событий.

Прохождение данных этапов зависит от контекста положения в каждом частном случае и от психологических особенностей конкретного пациента.

Выделяется некоторое количество схожих черт личности людей, которые столкнулись со злокачественными новообразованиями. Это отражено в трудах Айзенка, Хиллера, Лиу и других авторов исследований. К объединяющим общим чертам относятся следующие личностные характеристики:

- 1) Постоянное стремление к подавлению эмоций, например гнева или чрезмерной радости
- 2) Неумение прощать
- 3) Заниженная самооценка
- 4) Избегание конфликтов в ущерб своей позиции
- 5) Регулярное ощущение отчаяния и безысходности
- 6) Ощущение жалости к себе, вследствие незрелой психики и невозможности принятия ответственности за все сферы своей собственной жизни [4].

Также у людей, столкнувшихся со злокачественными новообразованиями происходили потери значимых людей их ближайшего круга по разным причинам, больные примерно за шесть месяцев до постановки диагноза переживали кризис утраты из-за неспособности экологично переживать разного рода кризисы, ограничивали активную социальную жизнь, тем самым приводя свое эмоциональное состояние в упадок, продолжая оставаться в одиночестве, что само по себе не дает возможности справиться с трудными жизненными ситуациями. Также это мог быть любой другой кризис или стрессовое событие, которое явилось пусковым механизмом для развития болезни.

Для проведения эффективной медицинской и психологической работы с пациентами необходима комплексная работа, по мнению врачей — онкологов эта работа повысит продуктивность назначенной медикаментозной терапии, которая будет учитывать жизненные стратегии, события и психические особенности пациентов, их реакции и стратегии совладания.

В настоящее время, практические психологи в работе с пациентами онкологического профиля указывают на то, что и психологические особенности пациентов с онкозаболеваниями влияют на течение болезни, продуктивность лечения и качество жизни, а также, что эмоциональное состояние и другие психические факторы влияют на появление болезни у человека [10].

Одним из главных приоритетов любого государства всегда была охрана здоровья своих граждан. Статистика по онкологическим заболеваниям достаточно высока, как в России, так и во всем мире, но также растет статистика излечившихся людей. На сегодняшний день в быстроразвивающемся мире используются новейшие высокотехнологичные методики лечения, и наряду с этим большое внимание уделяется психологическим особенностям пациента и его эмоциональному состоянию.

Психологическое сопровождение пациентов с онкологическими заболеваниями играет важную роль в лечении: настрой пациента, его жизнерадостные, оптимистичные взгляды и планы на будущее могут выполнить решающую роль в комплексной терапии заболевания. Именно поэтому специалисты в области лечения злокачественных опухолей при применении медикаментозной терапии все больше направляют пациентов к психологам для проведения плодотворной работы с эмоциональным состоянием, с психическими и тревожными расстройствами на фоне сильнейшего стресса от разрушения привычной и уже устоявшейся картины мира. Психологами проводится большая работа с пациентами, куда могут входить различные методы для изменения состояния кризиса. В том числе может проводиться психологическая коррекция эмоционального статуса, в ходе которой пациенты могут обучиться эмоциональному реагированию и преодолению устоявшихся стереотипов. Психологические особенности онкопациентов также важны при лечении болезни, как и соматические данные. Поскольку мобилизация моральных сил человека важная составляющая для выздоровления.

Литература

1. Асеев В.Г. Психическое состояние и отношение к болезни у онкобольных разного пола // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 161-168.
2. Белинская Е.П., Сангова С. Болезнь как трудная жизненная ситуация: особенности стратегий совладания родственников тяжелобольных // 8. Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8. № 42. С. 8.
3. Вассерман Л. И. Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов / под ред. Б. В. Иовлева, Е. Р. Исаевой, Е.А. Трифионовой, О. Ю. Щелковой. СПб.: Изд. НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009 г. Особенности социальной адаптации
4. Кассинов Г. Психотерапия гнева: полное практическое руководство. — М.: Сова, 2006. (С101-102.)
5. Климова М.О. Личностная беспомощность как фактор течения болезни при онкозаболеваниях (теоретический анализ) <https://www.elibrary.ru> Т. 9. № 1, 2020 г. (Дата посещения 21.05.2022г.)
6. Малинина М. П. Особенности социальной адаптации и психологического состояния онкологических больных. <https://www.elibrary.ru> 2020. Т. 8. № 1 Малинина М. П., 2019. (Дата посещения 21.05.2022г)
7. Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов. Руководство / Ред. А.М. Беляев, В.А. Чулкова, Т.Ю. Семиглазова, М.В. Рогачев. СПб: Издательство АНО «Вопросы онкологии». 2017 г.
8. Тарасова Д.С. Особенности внутренней картины болезни у больных онкологическими заболеваниями // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018 г. № 1. С. 118-122. К10.
9. Чулкова В.А., Семиглазова Т.Ю., Пестерова Е.В., Ключе В.А. Психологическая реабилитация онкологических пациентов // Природа. 2018. № 6 (1234). С. 39-41.
10. Sadock B.J., Virginia A., Ruiz P. Kaplan & Sadock's Comprehensive Textbook of Psychiatry. — Lippincott Williams & Wilkins, 2019.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PATIENTS ONCOLOGICAL PROFILE

Ekaterina S. Sapunova
undergraduate
katasapunova@mail.ru

Lubov I. Ochirova
Candidate of Psychological Sciences
luba776@mail.ru

Dorji Banzarov Buryat State University
670000, Ulan-Ude, Smolina st., 24a

The article presents a brief theoretical review of the literature on the problem of studying the psychological characteristics of people with cancer. Of course, the problem of a person with oncology should be considered not only from the point of view of medicine, but also from the point of view of psychology. Cancer patients are united by the presence of similar psychological defense mechanisms, as well as ways to respond to an existing disease. Therefore, the study of the psychological characteristics of people with oncology, their attitude to the disease and treatment is important in providing adequate psychological assistance, using the patient's internal resources in order to increase the effectiveness of the treatment.

Key words: Psychological characteristics, oncological disease, oncological profile, emotional state, patients, psychologist, psychological assistance, psychosomatic concepts.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ БОЛЬНЫМИ

© Саргаева Мария Петровна

магистрант
masargaeva@mail.ru

© Дарижапова Марина Николаевна

кандидат психологических наук, доцент
darizhapovam@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье исследованы особенности работы психолога с онкологическими больными. Выявлена специфика профессиональной деятельности врачей, психологов в данном направлении. Особенностью их деятельности является общение с пациентами, находящимися в стрессовой ситуации. Онкология — это обширный и разнородный класс заболеваний, которые оказывают сильный физический и эмоциональный стресс. Злокачественные новообразования связаны с неблагоприятным течением болезни, большим количеством неблагоприятных исходов, быстрой потерей трудоспособности, серьезными осложнениями, в том числе — косметологическими дефектами. Период лечения онкологического заболевания может быть одним из самых стрессовых ситуаций в течении всей жизни. Изучены вопросы психологического состояния и реабилитация больного злокачественным заболеванием.

Ключевые слова: онкология, рак, психолог, онкопсихология, реабилитация.

Согласно данным Минздрава, в 2020 году в России было зафиксировано 556 036 пациентов со злокачественными новообразованиями — почти на 84 000 меньше, чем годом ранее. Больше всего снизилось количество больных, у которых диагностировали рак ободочной и прямой кишки, — меньше на 11 700 пациентов, с раком молочной железы — на 11 000 пациентов. При этом специалисты отмечают, что в 2021-м показатель снова вырос — до почти 791 000 случаев в год. Выросло и число диагнозов, поставленных на поздних стадиях [7].

Как правило, услышав диагноз «онкология» большинство людей растеряны, испуганы, так как такой диагноз у них ассоциируется с мучительной болью, беспомощностью, безвыходностью, преждевременной смертью и страданием. Именно беспомощность и уязвимость перед этим тяжёлым недугом заставляет пациента активно искать пути к излечению и психологическую поддержку со стороны близких, друзей и медицинского персонала. Течение болезни накладывает отпечаток на качество жизни и внутренний мир человека, формирует у него своеобразное отношение к себе. От этого отношения зависит эффективность проводимого лечения и, самое главное, исход болезни.

Самоизоляция является главной психологической проблемой, потому как мысли о смерти заставляют человека покинуть мир живых, не дожидаясь её. Нередко онкологические пациенты испытывают недостаток общения, чувствуют себя одинокими, неосознанно отстраняясь от здоровых людей, ограничивая круг общения.

Психоэмоциональную реакцию больных при диагностировании данного диагноза можно сравнить с психологической травмой, экстремальной, кризисной ситуацией. Постоянное чувство тревоги может не покидать человека на всех стадиях проводимого лечения, даже с благоприятным исходом, перед ним стоит страх рецидива. Для многих диагнозов «рак», ожидание результатов обследования или даже намек на его возможность звучит как смертный приговор, хотя это далеко от истины. Бесспорно, диагностирование онкологического заболевания, означает изменения в жизни. Нарастает вероятность развития эмоциональных, тревожно-депрессивных расстройств, а также возникновение суицидальных мыслей. На благополучный исход реабилитационных мероприятий и качество жизни пациентов значительно влияют специфика эмоционального состояния и восприятие недуга. Психологические реакции пациентов и членов их семей на рак во всех стадиях призвана изучать отрасль научного знания онкопсихология [5, с. 119].

Онкопсихология (Onco-psychology) — молодое направление, начинающее активное развитие, возникшее на стыке психологии, психотерапии, онкологии и этики, которое исследует влияние психологических факторов на возникновение и течение болезни. Цель методов онкопсихологии — помочь человеку превратиться из жертвы в активного и побеждающего борца за свое здоровье. Данноена-

правление интересует не только само лечение рака и течение онкологического процесса, как такового, психологические и социальные аспекты онкологических заболеваний, а также образ жизни больного. Рассматривает влияние онкозаболевания на ментальное здоровье пациента, включая социальные взаимодействия с семьей и медицинским персоналом.

Одно из первых определений психоонкологии принадлежит Д. Холланд (1992): психоонкология изучает два психологических фактора, вызываемых онкологическим заболеванием:

эмоциональная реакция больных на всех стадиях заболевания, отношение семьи и лиц, которые осуществляют уход за ними (психосоциальный фактор);

психологические, поведенческие и социальные факторы, которые могут влиять на заболеваемость и смертность от рака (психобиологический фактор) [7].

Практика психологической помощи гражданам в России начала складываться относительно недавно, поэтому имеет свои особенности, например, в причине обращения граждан за данным видом помощи.

Реабилитация, на данный момент, является обязательным компонентом в полидисциплинарном подходе к лечению онкологического больного, существенной долей которой является психологическая реабилитация. Необходимо внимательно относиться к психологическим проблемам онкологических пациентов, так как онкозаболевание может нести угрозу психической травматизации.

В процессе лечения, душевное состояние пациента может остаться вне поля зрения, что может отрицательно сказаться на взаимоотношениях врача и пациента, и, возможно, повлиять на проводимое лечение, его результативности, даже, результат.

Основные принципы реабилитации онкологического больного были сформулированы более сорока лет назад М.М. Кабановым: партнерство врача и больного; разносторонность (разноплановость) усилий, воздействий и мероприятий, направленных на разные сферы жизнедеятельности пациента; единство биологических и психосоциальных методов воздействия; ступенчатость (поэтапное назначение восстановительных мероприятий с учетом динамики функционального и психоэмоционального состояния больного) [2, с. 11].

При диагностировании и постановке онкологического диагноза необходима помощь специалиста, чтобы улучшить психо-эмоциональное состояние пациента. Оказание помощи может начинаться с психологического сопровождения с момента постановки пациента на учет к онкологу по месту жительства. При госпитализации больного в медицинское учреждение должна быть обеспечена систематическая сопроводительная работа психологов. То есть, начиная с этапа диагностики и ожидания результатов обследования и на всех этапах проводимого лечения, может подключаться психолог для психологического сопровождения больного.

Онкопсихолог, осуществляя психологическую работу с пациентом, сочетает индивидуальные психотерапевтические консультации и групповую работу. Все эти виды работы способствуют реабилитации онкологических пациентов. На сегодняшний день изучается эффективность этих и всех других психотерапевтических методов. Разумеется, готовых и пригодных для всех пациентов рекомендаций по лечению быть не может. Абсолютно в любом случае лечение всегда индивидуально для каждого пациента. Не является исключением и психологическая помощь. Но основа выздоровления у всех пациентов одинаковая — это не пассивное ожидание излечения, а активная, совместно с врачами, борьба за свое здоровье. Борьба за жизнь [1, с. 477].

Литература

1. Гоева, А. С. Профессиональная психологическая помощь онкологическим больным в системе реабилитации / А. С. Гоева, Д. А. Киндарова, З. Б. Киндарова // Учитель создает нацию (А-Х.А. Кадыров): Сборник материалов IV международной научно-практической конференции, Грозный, 21 ноября 2019 года. Грозный: Издательство ООО НПКП «МАВР», 2019. с. 477.
2. Беляев А. М, Чулкова В. А., Семиглазова Т. Ю., Рогачев М. В. // Онкопсихология для врачей-онкологов и медицинских психологов. Руководство. СПб: Издательство АНО «Вопросы онкологии», 2017. с. 350.
3. Карагаев, И. Ф. Онкопсихология: как поверить в себя? / И. Ф. Карагаев // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире: материалы международной (заочной) научно-практической конференции, Астана, 10 февраля 2016 года / Под общей редакцией А.И. Вострецова. — Астана: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2016. С. 140-142. EDN YFVXZB.
4. Малышева, С. А. Психолог в онкологии сегодня и завтра. Размышления молодого специалиста / С. А. Малышева // Материалы IV Петербургского международного онкологического форума "Белые ночи 2018": Тезисы, Санкт-Петербург, 05–08 июля 2018 года / Автономная некоммерческая научно-медицинская организация «Вопросы онкологии». — Санкт-Петербург: Вопросы онкологии, 2018. С. 117-118. с. 117.

5. Тарасова, Д. С. Особенности внутренней картины болезни у больных онкологическими заболеваниями / Д. С. Тарасова // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018. № 1. С. 118-122. EDN YVBFGW.
6. Щепановская, Е. М. Современный медицинский дискурс и психотерапевтические аспекты онкологии / Е. М. Щепановская // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 4(51). С. 8. с. 2.
7. Электронный ресурс. <https://www.forbes.ru/forbeslife/454825-v-2021-godu-uvelicilos-cislo-vyavlenij-onkologiceskih-zabolevanij-na-pozdnh-stadijah>
8. Электронный ресурс. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Психоонкология>.

FEATURES OF WORK OF A PSYCHOLOGIST WITH ONCOLOGICAL PATIENTS

Maria P. Sargaeva
undergraduate
masargaeva@mail.ru

Marina N. Darizhapova
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
darizhapovam@mail.ru

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a

The article explores the features of the work of a psychologist with cancer patients. The specificity of the professional activity of doctors, psychologists in this direction is revealed. A feature of their activity is communication with patients who are in a stressful situation. Cancer is a broad and heterogeneous class of diseases that cause great physical and emotional stress. Malignant neoplasms are associated with an unfavorable course of the disease, a large number of adverse outcomes, rapid disability, and serious complications, including cosmetic defects. The period of cancer treatment can be one of the most stressful situations in a lifetime. Questions of the psychological state and rehabilitation of a patient with a malignant disease were studied.

Keywords: oncology, cancer, psychologist, oncopychology, rehabilitation

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

© Сафина Альбина Асхатовна

кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский технологический университет
Россия, 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, 68
caf-ala@mail.ru

Актуализирована проблема сохранения и поддержания здоровья в современных условиях, при этом здоровье рассматривается в широком смысле согласно определению Всемирной Организации Здравоохранения; уточнена роль социальной работы в деле сохранения здоровья населения; обоснована необходимость формирования компетентности здоровьесбережения у будущих специалистов по социальной работе; приведены результаты опроса студентов, обучающихся по направлению «социальная работа» в ФГБОУ ВО «КНИТУ» г. Казань; сделан вывод о недооценке ими значимости некоторых видов технологий здоровьесбережения в целях повышения готовности к деятельности в рамках социальной работы; представлен опыт формирования компетентности здоровьесбережения у будущих специалистов по социальной работе в рамках дисциплины «Технологии социальной работы».

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, технология здоровьесбережения, компетентность здоровьесбережения, социальная работа.

Социальная работа — эта профессия, несущая в себе важнейшую социально значимую миссию заботы о здоровье населения. При этом здоровье в данном случае рассматривается в широком его смысле, так как трактует его Всемирная Организация Здравоохранения. А именно, здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов [3]. Проблемы сохранения и поддержания здоровья всегда были одними из самых актуальных, но в условиях пандемии все мы, как никогда остро, осознали ценность здоровья и тот вклад в его сохранение, который вносят представители помогающих профессий.

Как отмечает И. В. Патрушева в своей монографии, наибольшее внимание вопросам здоровьесбережения уделяется в педагогической среде. По мнению С. А. Репина «здоровьесбережение — это с одной стороны, комплекс мер, направленных на выработку у участников образования потребности в сохранении и укреплении своего собственного здоровья, а также здоровья окружающих, с другой стороны, создание условий, направленных на сохранение и укрепление здоровья участников образования» [2, с. 31]. Сама же Патрушева И.В. подытоживая анализ имеющихся определений, дает следующую его формулировку: «здоровьесбережение — это комплекс мер организационного, правового, экономического, медико-социального и психолого-педагогического характера, направленных на сохранение, укрепление и формирование здоровья населения, а также деятельность отдельного человека по повышению резервов своего здоровья, обеспечению оптимальной социальной активности и максимальной продолжительности жизни» [2, с. 31]. Из обоих определений явствует, что специалисты помогающих профессий (в нашем случае социальные работники) должны не только способствовать укреплению здоровья населения, но и владеть навыками поддержания своего собственного здоровья. И только на этой основе возможна их эффективная профессиональная деятельность.

При этом можно утверждать со всей определенностью, что изучению социальных и иных недугов объектов социальной работы посвящено значительно больше работ, нежели проблеме сохранения и восстановления здоровья самих специалистов социальной работы. С одной стороны это вполне логично, так как знание в первую очередь особенностей и закономерностей объекта профессиональной деятельности определяет ее успешность. С другой стороны, именно специфика профессиональной деятельности специалистов социальной работы актуализирует проблему их здоровьесбережения.

Формирование у будущих специалистов социальной работы компетентности здоровьесбережения можно рассматривать как компонент их готовности к профессиональной деятельности. Компетентность здоровьесбережения специалиста по социальной работе понимается как интегральная характеристика личности специалиста, определяющая его способность и готовность решать профессиональные задачи, связанные с реализацией здоровьесберегающей деятельности в процессе оказания социальной помощи с использованием знаний, умений, профессионального и жизненного опыта на основе сформированности мотивационно-ценностного отношения к здоровью и профессионально-важных качеств личности [1]. В данном аспекте представляет интерес то, насколько студенты информирова-

ны о будущих профессиональных рисках, как оценивают свое собственное здоровье, какие технологии здоровьесбережения уже применяют? С целью ответа на эти вопросы нами был проведен опрос двух групп бакалавров второго курса в составе 40 человек, обучающихся на кафедре «Социальной работы, педагогики и психологии» ФГБОУ ВО «КНИТУ» г. Казань. Опрос проводился в рамках предмета «Технологии социальной работы». Задачами данной дисциплины является теоретическое изучение и практическое освоение различных технологий социальной работы с населением, к коим и относятся в частности технологии здоровьесбережения.

Обобщая предложенные студентами варианты ответов на открытый вопрос «Как считаете, профессия социального работника связана с какими-нибудь рисками? С какими?», можно представить их следующим перечнем:

- ухудшение здоровья из-за сидячей работы;
- ухудшение зрения из-за долгого сидения за компьютером;
- нервные стрессы (эмоциональное истощение) из-за общения с большим количеством людей;
- повышенный риск заражения Ковид и другими подобными заболеваниями из-за постоянного контакта с большим количеством людей;
- опасность вреда здоровью из-за общения с неадекватными клиентами, грубого и неуважительного отношения;
- истощение из-за необходимости работать с большим количеством информации;
- подавленность из-за переживаний по поводу проблем клиентов.

Большинство опрошенных так или иначе слышали термин «здоровьесберегающие технологии» и характеризуют его в целом правильно, как «способы сберечь и улучшить здоровье», но 20% все-таки затруднились с его характеристикой. На вопрос: «Как вы оцениваете свое здоровье на данный момент?» большинство (53%) ответили «хорошее» и «скорее хорошее», 37% ответили «удовлетворительное» и 10% ответили «скорее плохое». Подобная, в целом позитивная, оценка своего здоровья вполне очевидна, учитывая возраст опрошенных студентов. Среди причин заниженной оценки своего здоровья были упомянуты инфекционные заболевания и хронические недуги.

На вопрос «Что вы делаете для улучшения/поддержания своего здоровья?» были получены следующие ответы:

- вовремя лечу заболевания;
- поднимаю иммунитет;
- правильно питаюсь;
- занимаюсь спортом;
- больше двигаюсь;
- закаливаюсь;
- прививаюсь.

Получив ответы на эти вопросы, студенты были информированы о видах технологий здоровьесбережения (медико-профилактические, физкультурно-оздоровительные, психологические, воспитательно-образовательные, социально-культурные, экологические) и их содержании. После чего им было предложено ответить еще на два вопроса «Какие из технологий вы бы начали применять в отношении себя, чтобы повысить свою готовность к будущей профессиональной деятельности?» и «Какие из технологий здоровьесбережения наиболее актуальны для населения?». Ответы на первый вопрос представлены по частоте их встречаемости в анкетах:

- медико-профилактические;
- воспитательно-образовательные;
- физкультурно-оздоровительные;
- психологические.

Распределение технологий в ответах на второй вопрос примерно такое же, с той лишь разницей, что на втором месте по степени значимости для населения стоят физкультурно-оздоровительные, а экологические технологии заняли третье место в списке по приоритету, тогда как применительно к себе этот вид технологии студенты не рассматривают.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на достаточно полное представление о предстоящих возможных трудностях в профессиональной деятельности социального работника, наиболее применимыми в отношении себя здоровьесберегающими технологиями опрошенные студенты указывают медико-профилактические и физкультурно-оздоровительные, недооценивая значимость других аспектов повышения готовности к деятельности в рамках социальной работы (например, психогигиены и психопрофилактики).

Учитывая полученные результаты, далее в рамках указанной дисциплины была выстроена групповая проектная деятельность студентов по разработке технологии здоровьесбережения специалистов социальной работы. Следует отметить, что выстраиваемый подобным образом образовательный процесс соответствует логике контекстно-компетентностного обучения, задействуя такие формы (учебная, учебно-профессиональная) и методы (диагностический, проектный, технологический) обучения, которые позволяют повысить мотивацию к изучению предлагаемой темы, оценить свою готовность к будущей профессиональной деятельности с точки зрения имеющихся ресурсов здоровья и смоделировать пути и средства его укрепления и поддержания как у себя, так и у объектов социальной работы.

Литература

1. Патрушева И. В. Технологии формирования компетентности здоровьесбережения будущих специалистов по социальной работе // Вестник НВГУ. 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-formirovaniya-kompetentnosti-zdoroviesberezeniya-buduschih-spetsialistov-po-sotsialnoy-rabote> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Патрушева И.В. Формирование компетентности здоровьесбережения будущих специалистов по социальной работе в процессе обучения в вузе. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 148 с.
3. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/8_186800_ustav-konstitutsiya-vsemirnoy-organizatsii-zdravoohraneniya-voz.html (дата обращения: 22.04.2022).

FORMATION OF HEALTH-SAVING COMPETENCE OF FUTURE SOCIAL WORK SPECIALISTS

Albina A. Safina

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor KNRTU,
Kazan National Research Technological University
K. Marx Str., 68, Kazan, Russia, 420015
caf-ala@mail.ru

The problem of preserving and maintaining health in modern conditions has been actualized, while health is considered in a broad sense according to the definition of the World Health Organization; the role of social work in preserving the health of the population was clarified; substantiated the need for the formation of the competence of health saving among future specialists in social work; the results of a survey of students studying in the direction of "social work" are presented; it is concluded that they underestimate the importance of some types of health-saving technologies in order to increase readiness for activities within the framework of social work; the experience of the formation of health-saving competence among future social work specialists in the framework of the discipline "Social work technologies" is presented.

Keywords: health, health saving, health saving technology, health saving competence, social work.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

© **Светник Наталия Васильевна**

кандидат экономических наук,
Иркутский государственный университет;
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
svetniknv@yandex.ru

© **Светник Анастасия Васильевна**

студентка,
Байкальский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
svetnikanastasia@gmail.com

В статье рассмотрены с теоретической точки зрения показатели развития сферы услуг и качества жизни, которые в дальнейшем проанализированы на примере Иркутской области. Подтверждено наличие сильной взаимосвязи между развитием сферы услуг и качеством жизни населения региона, выявлен ряд проблем, которые не позволяют региону занять лидирующие позиции по качеству жизни в России.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, Иркутская область, сфера услуг, сервисная сфера, развитие региона.

В формировании условий жизнедеятельности и уровня жизни сфера услуг занимает одно из важнейших мест, поскольку в целом под сферой услуг понимается совокупность отраслей экономики, связанных с предоставлением услуг населению. В эту сферу обычно включают культуру, образование, здравоохранение, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт и связь, рекреационные услуги, общественное питание и т. д. [17].

В РФ сектор услуг, согласно данным ОКВЭД, включает торговлю, финансирование, страхование, недвижимость и бизнес-услуги, коммунальные, социальные и персональные услуги, транспорт, телекоммуникации, услуги туризма и др. [12].

Трехсекторная экономическая модель утверждает, что три экономических сектора, помимо разграничения различных областей экономической деятельности, также отражают и степень развитости экономики. Наиболее примитивные модели экономики основаны на деятельности, связанной с сырьем, сельскохозяйственным производством и рыболовством. По мере роста и развития хозяйства изготовление и сбыт готовой продукции начинают превалировать в экономической деятельности. Сфера услуг становится конечным сектором экономики и является значимым показателем как развитых стран, так и развивающихся стран.

Значимость сферы услуг в экономике страны на основании мировой практики обычно оценивают двумя важнейшими показателями: доля занятых в этой сфере от общей численности работающих и долей этой сферы в ВВП. Каждый из этих показателей отражает определённые стороны воспроизводственного процесса: результат производственной деятельности и трудовой потенциал сферы услуг [4].

Таблица 1

Объем и структура платных услуг, предоставленных населению [13]

Показатель	2020 г.	
	млн р.	% от всех оказанных услуг
Коммунальные услуги	2114070,7	23,5
Телекоммуникационные услуги	1398303,0	15,5
Транспортные услуги	1366526,2	15,2
Все оказанные услуги	9007944,0	100

Так, по данным Всемирного банка на 2020 г. доля услуг по отношению к ВВП РФ составила 54,1%, а доля занятых в сфере услуг составила 56,27%. Для более полной характеристики сферы услуг

конкретной страны важными являются такие показатели, как объем платных услуг, предоставленных населению, и структура платных услуг [6].

На 2020 г. объем платных услуг, предоставленных населению в РФ, составил 9 007 944 млн руб. Как видно из табл. 1 по структурному разделению больше всего пришлось на коммунальные, телекоммуникационные и транспортные услуги.

Уровень жизни характеризуется фактическим уровнем потребления материальных благ и услуг. На него оказывает влияние степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей общества, а также развитие отраслей, связанных с обеспечением функционирования общества. Следовательно, уровень жизни — это важная социально-экономическая категория, представляющая собой комплекс условий, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения. Комплекс условий формируется за счет развития каждого вида деятельности или отрасли сферы услуг. В экономической литературе нет однозначного определения термина «уровень жизни», также открытым остается вопрос его обобщающей оценки.

Для оценки уровня жизни населения в разных странах применяются системы сгруппированных показателей. К ним относятся обобщающие показатели: ВВП на душу населения в паритете покупательной способности, индекс потребительских цен, индекс развития человеческого потенциала, показатели доходов населения и их дифференциации, расходов и потребления, показатели развития отраслей по оказанию услуг и др. [3].

На сегодняшний день одной из главных особенностей развития сферы услуг является продолжительное усиление ее технологической и воспроизводственной взаимозависимости с материальным производством, проникновение услуг во все сферы функционирования общества. Именно этим обуславливается роль третичного сектора в экономике, которая влияет на решение проблемы, связанной с повышением как уровня, так и качества жизни населения.

Отметим, что уровень и качество жизни не следует рассматривать как единое целое, так как уровень жизни населения составляет основу и первичную ступень качества жизни населения. В первую очередь, уровень жизни отличается от качества жизни тем, что зависит от совокупной величины денежных доходов, степени равномерности их распределения, покупательной способности населения и объема потребления товаров и услуг. Качество жизни, в отличие от уровня жизни, охватывает все сферы жизнедеятельности общества и имеет две стороны: объективную и субъективную. Объективная оценка качества жизни связана с критерием соответствия нормативам потребностей. Однако потребности каждого человека строго индивидуальны, степень их удовлетворения нельзя определить и зафиксировать какими-либо конкретными показателями. Практически степень удовлетворения существуют лишь в сознании человека и, соответственно, в его личных мнениях и оценках, что и характеризует субъективность оценки качества жизни [18].

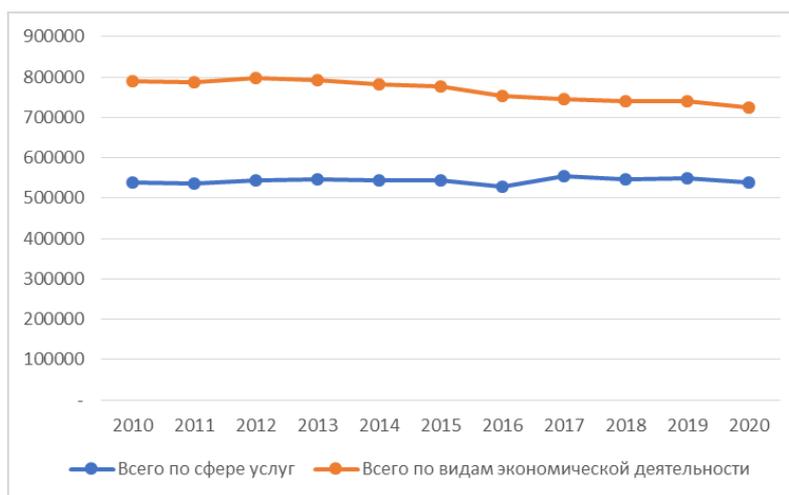

Рис. 1. Среднегодовая численность работников организаций по видам экономической деятельности в Иркутской области, чел. [20]

Рассмотрим взаимосвязь развития сферы услуг и уровня жизни более детально — на примере Иркутской области за 2016-2020 гг. и частично 2010-2020 гг., т. к. из-за перехода на ОКВЭД2 не все данные по видам экономической деятельности можно верно сопоставить. Как было показано ранее, основные показатели, характеризующие развитие сферы услуг: доля занятых и доля в ВВП страны, с

учетом акцента на региональную специфику в данном исследовании мы будем использовать долю в ВРП Иркутской области.

Среднегодовая численность работников организаций по всем видам экономической деятельности в Иркутской области представлена на рис. 1. Средняя численность сотрудников организаций за 2010-2020 гг. составила 766 551 чел., по сфере услуг — 543 259 чел. (70,9%). С 2013 г. начинается постепенно снижение количества персонала по всем отраслям, которое практически не коснулось сервисной сферы.

Наибольшее количество сотрудников нематериального сектора экономики Иркутской области в 2010-2020 гг. (рис. 2, 3) занято в сфере образования, торговли, здравоохранения и социальных услуг.

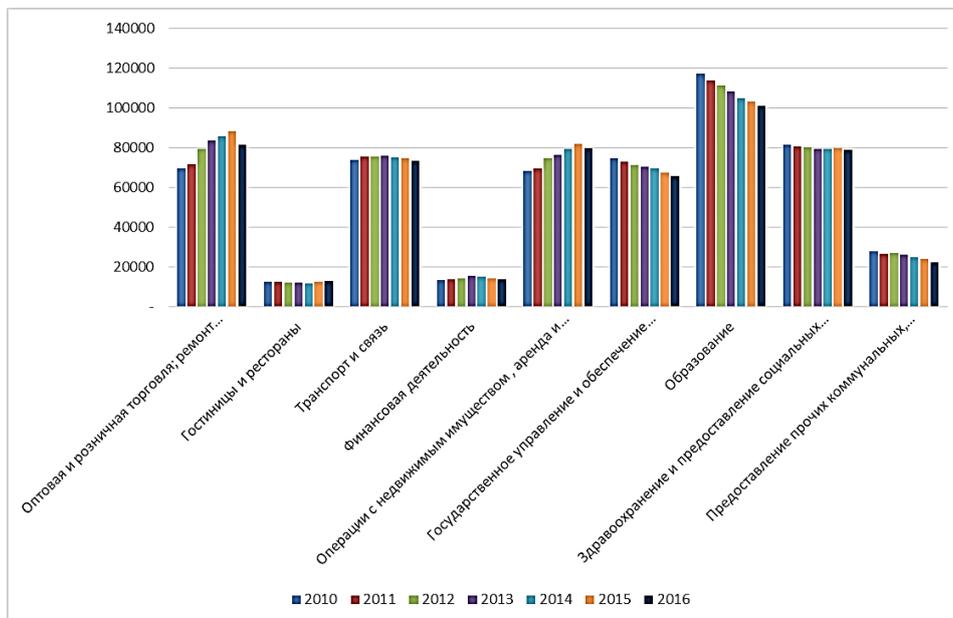

Рис. 2. Среднегодовая численность работников сферы услуг в Иркутской области в 2010-2016 гг., чел. [20]

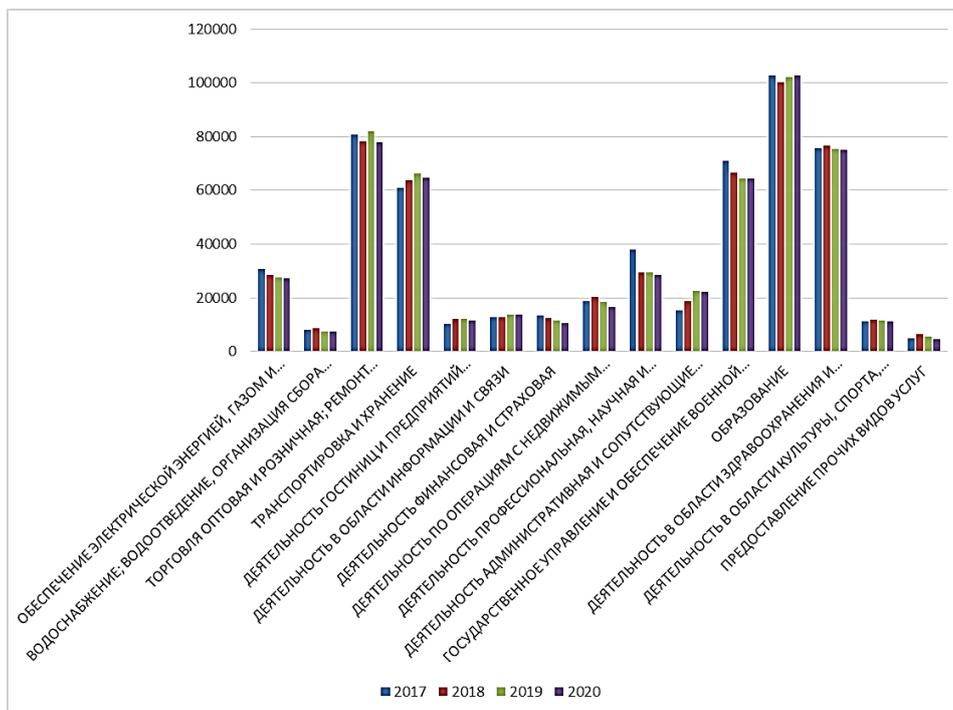

Рис. 3. Среднегодовая численность работников сферы услуг в Иркутской области в 2017-2020 гг., чел. [20]

Структура ВРП Иркутской области по валовой добавленной стоимости в текущих ценах представлена на рис. 4. Средний объем ВРП за 2016-2020 гг. — 1 382 683,9 млн р., в т. ч. сформированный за счет сферы услуг — 705 338,42 млн р. (51,01%). В целом за рассматриваемый период наблюдается плавный рост валовой добавленной стоимости все всем отраслям с небольшим спадом после 2019 г., в сервисном секторе в течение пяти лет наблюдается рост показателя, замедляющийся к 2020 г.

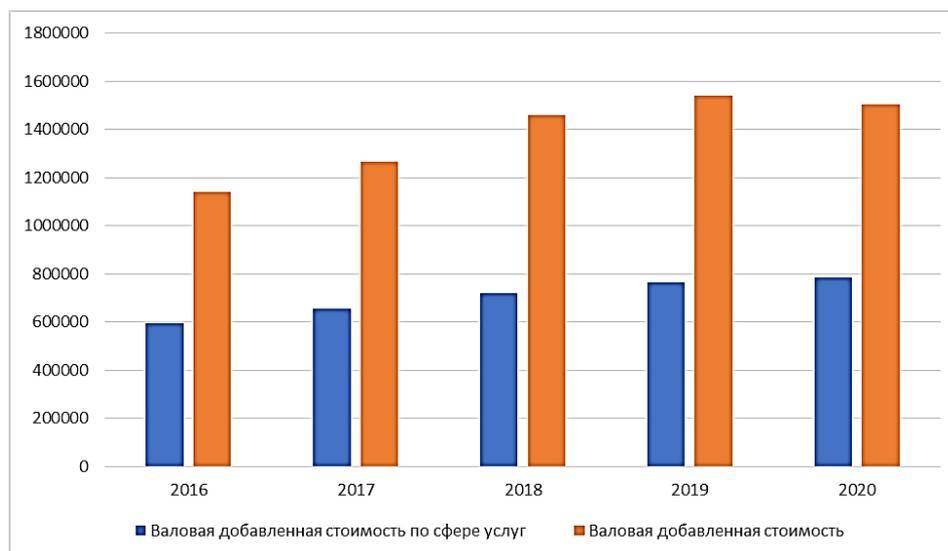

Рис. 4. Валовая добавленная стоимость (ВРП) Иркутской области, в текущих ценах, млн р. [2]

Можно сделать промежуточный вывод о том, что сфера услуг занимает ведущую роль в экономике в Иркутской области по численности сотрудников и создает примерно половину ВРП.

Далее перейдем к показателям, характеризующим уровень жизни населения региона. По Иркутской области авторами исследования были рассмотрены: ВРП на душу населения; индекс потребительских цен; среднедушевой денежный доход; доходы и расходы населения.

Валовый региональный продукт Иркутской области в 2010-2020 гг. продолжает расти, с небольшим спадом после 2019 г. (рис. 5).

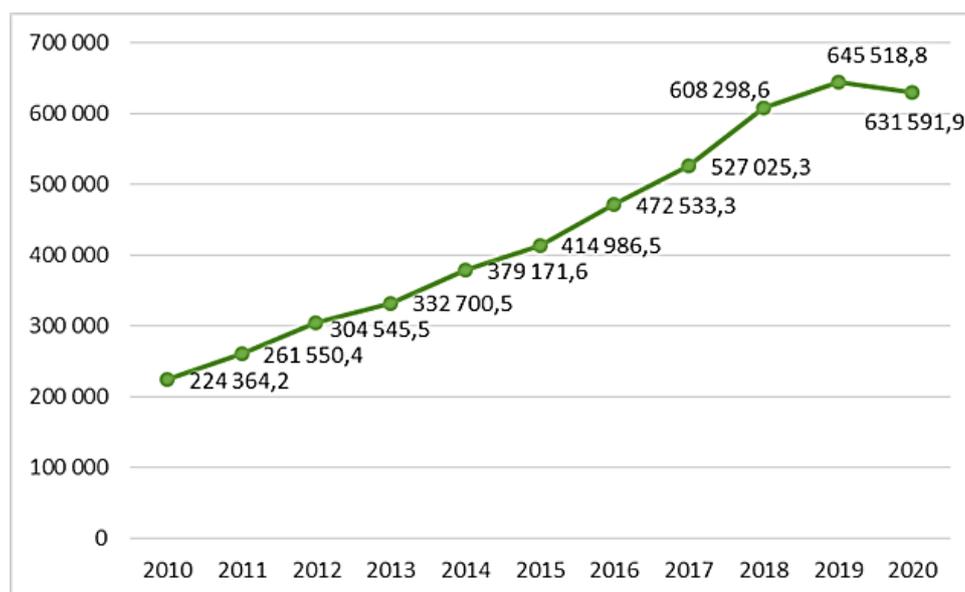

Рис. 5. ВРП на душу населения в Иркутской области в текущих ценах, р. [1]

Индекс потребительских цен (рис. 6) нестабилен в 2016-2019 гг., однако с 2020 г. наблюдается тенденция к росту. В среднем за пять лет цены в Иркутской области увеличиваются примерно на 5,4% ежегодно.

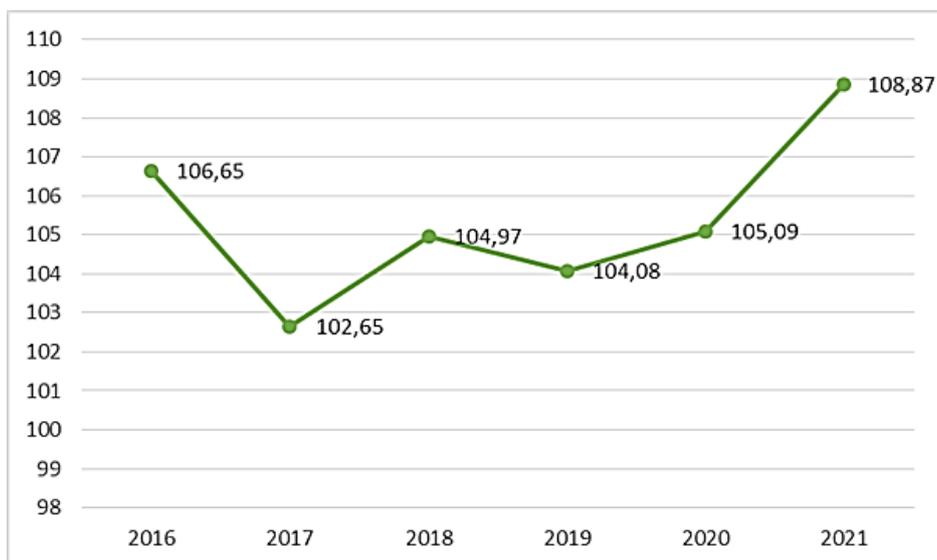

Рис. 6. Индекс потребительских цен по всем товарам и услугам в Иркутской области (декабрь к декабрю предыдущего года), % [8].

На рис. 7 представлены средние доходы на душу населения региона. Несмотря на увеличение, по темпам роста показатель немного отстает от индекса цен, что негативно отражается на покупательной способности жителей Иркутской области. Кроме того, доля населения с доходами меньше прожиточного минимума за рассматриваемый период, хотя и медленно сокращается, равна в среднем 18,24% [7].

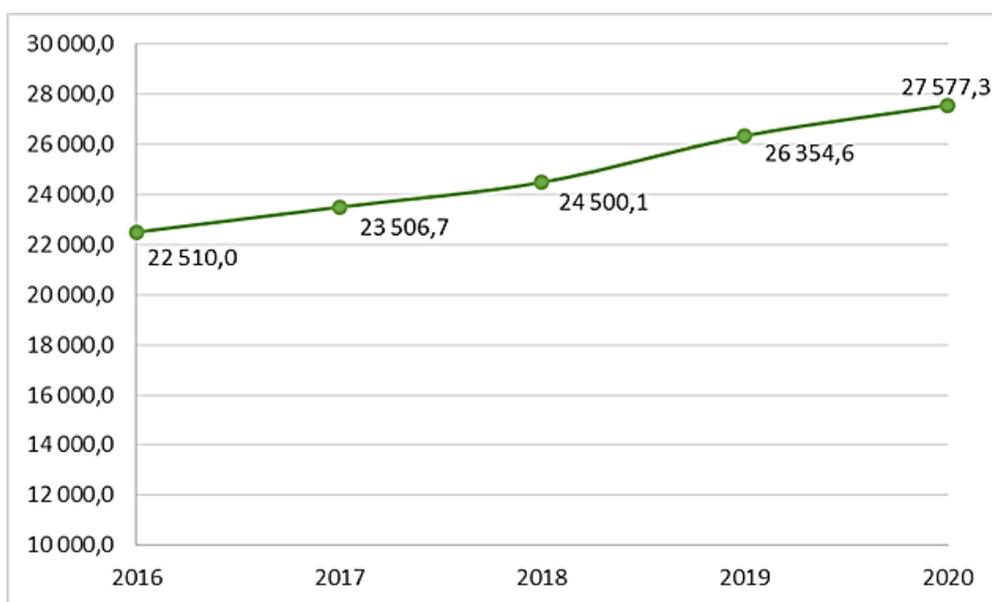

Рис. 7. Среднедушевой денежный доход населения Иркутской области, р. в месяц [19]

Более подробно доходы населения представлены на рис. 8 — в течение пяти лет наблюдается тенденция к росту показателя. Наибольшая доля (в среднем 61%) доходов населения приходится на заработную плату, значительно меньше — на социальные выплаты (в среднем 27,2%), особенно пенсии.

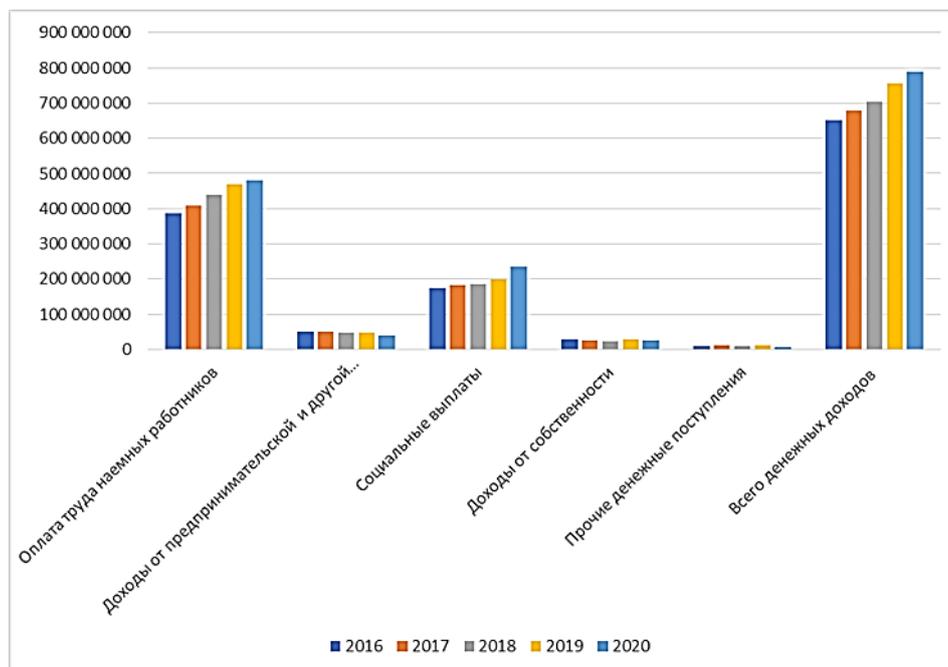

Рис. 8. Доходы населения Иркутской области, р. в год [5]

Денежные расходы по Иркутской области показаны на рис. 9. До 2019 г. наблюдался их увлечение, аналогично росту доходов. Однако с 2020 г. начинается небольшой спад, что во многом, по нашему мнению, зависело от пандемии коронавируса и (пред-) кризисных явлений в экономике.

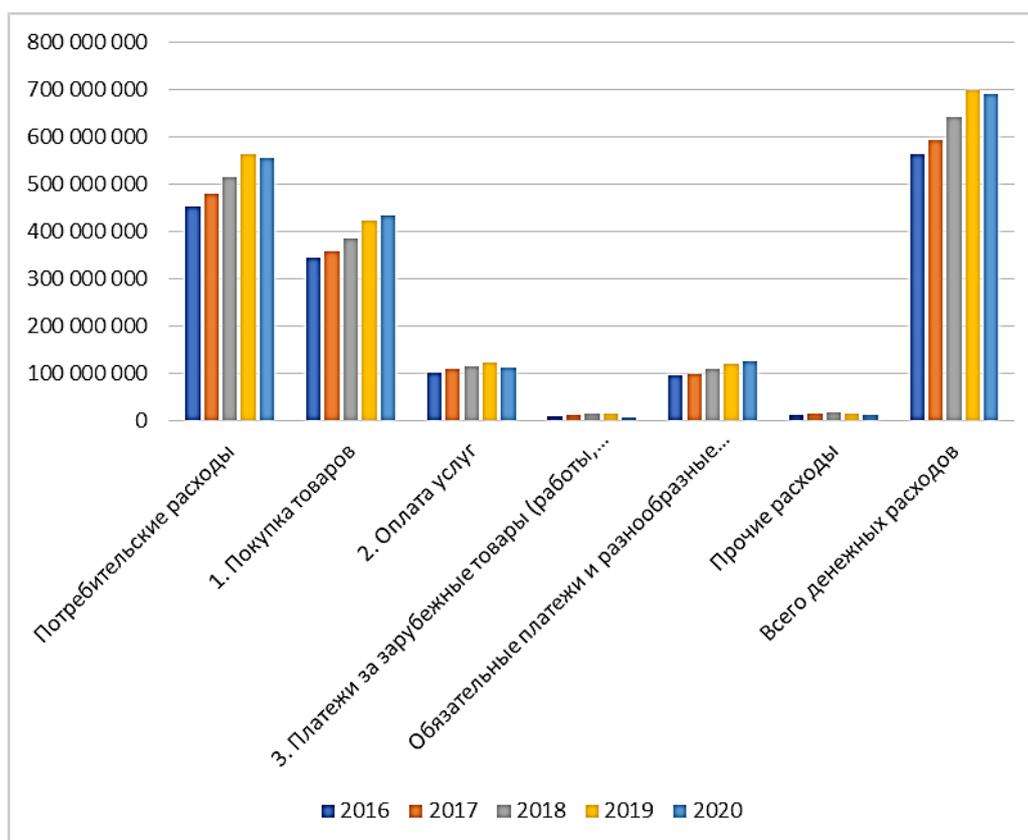

Рис. 9. Расходы населения Иркутской области, р. в год (с детализацией по потребительским расходам) [5]

В структуре расходов жителей региона за рассматриваемый период преобладают потребительские (порядка 71,7% в среднем). Среди потребительских расходов лидирует оплата товаров — в среднем 75,7% от общего количества потребительских расходов, значительно меньше средств населения приходится на оплату услуг — 22% соответственно. Отдельно следует отметить, что сокращение расходов населения, начиная с 2020 г., практически на затронуло покупку товаров (-1,5% по темпу роста) и при этом почти в 6 раз сильнее отразилось на потреблении услуг (-8,6% по темпу роста) [5].

Таким образом, в 2016-2020 гг. по размеру ВРП на душу населения и среднедушевым денежным доходам, доходам населения в год по Иркутской области видны в целом позитивные тенденции, по индексу потребительских цен, расходам населения — частично негативные.

Исходя из полученных данных, характеризующих развитие сферу услуг и уровня жизни населения за 2016-2020 гг. в Иркутской области, можно сделать выводы:

- сфера услуг оказывает значительное влияние на уровень жизни населения, т. к. в ней занято порядка 70% всех работников региона и создается около 50% ВРП; несмотря на кризисные явления 2020 г. не наблюдается совсем или лишь незначительное снижение по этим показателям;
- с учетом предыдущего пункта, наличие в основном позитивных тенденций по показателям уровня жизни (ВРП на душу населения; индекс потребительских цен; среднедушевой денежный доход; доходы и расходы населения) выглядит вполне обоснованным;
- необходимы дополнительные исследования, которые позволят определить уровень взаимосвязи более достоверно (например, проведение корреляционного анализа).

Также следует упомянуть рейтинг Ria.ru, в котором регионы РФ оцениваются по качеству жизни по стобалльной шкале (максимальная оценка). Рейтинг базируется примерно на 60-70 показателях (количество меняется в зависимости от года анализа), объединенных в 2021 г. в следующие блоки:

1. уровень доходов населения;
2. занятость и рынок труда;
3. жилищные условия;
4. безопасность проживания;
5. демографическая ситуация;
6. экологические и климатические условия;
7. здоровье и уровень образования;
8. обеспеченность объектами социальной инфраструктуры;
9. уровень экономического развития;
10. уровень развития малого бизнеса;
11. освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Согласно рейтингу за 2016-2021 гг. (табл. 2), ни один субъект РФ пока не получил оценку больше 82,164 из 100. Лидирующие позиции по качеству жизни — 1-4 места — в нашей стране стабильно принадлежат Москве, Санкт-Петербургу, Московской области и Республике Татарстан соответственно. За пятое место с переменным успехом «соревнуются» Белгородская область и Краснодарский край.

Таблица 2

Рейтинг российских регионов по качеству жизни [9, 10, 11, 14, 15, 16]

Субъект РФ	2016		2017		2018		2019		2020		2021	
	Рейтин- говый балл	Место в рейтинге
Москва	76,54	1	76,92	1	77,371	1	79,275	1	82,164	1	81,352	1
Санкт-Петербург	76,49	2	75,88	2	75,687	2	77,308	2	80,634	2	80,241	2
Московская область	68,55	3	70,55	3	72,453	3	74,5	3	76,068	3	75,858	3
Республика Татарстан	63,12	4	65,59	4	66,147	4	66,806	4	66,624	4	69,361	4
Белгородская область	-	-	64	5	64,426	5	63,978	5	64,769	5	-	-
Краснодарский край	61,97	5	-	-	-	-	-	-	-	-	67,327	5
Иркутская область	35,2	69	36,17	69	39,24	68	39,824	63	41,786	63	43,445	55

Иркутская область, начиная с 2018 г. поднимается в рейтинге все выше, но пока не может получить больше 43,445 из 100 баллов (55 место). Таким образом, в сравнении с другими субъектами РФ

региона является не самым привлекательным по качеству жизни. Проведенное авторами данной статьи исследование взаимосвязи показателей развития сферы услуг и уровня жизни населения подтверждает наличие ряда проблем, которые не позволяют региону выйти в лидеры. В дальнейшем планируется более подробные исследования этой проблемы.

Литература

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения: 30.04.2022).
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/139646> (дата обращения: 30.04.2022).
3. Воронина Н. А. Роль и значение сферы услуг в оценке уровня жизни населения / Н. А. Воронина // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12, вып. 1. С. 36–40.
4. Воронина Н. А. Сфера услуг: показатели значимости в экономике страны / Н. А. Воронина // Российское предпринимательство. 2010. № 6 (2). С. 134–137.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/29103> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Добавленная стоимость сферы услуг в процентах от ВВП, 2020 [Электронный ресурс] // theglobaleconomy.com. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/share_of_services/ (дата обращения 27.04.2022).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/dol_nas_pr_min2020_2.html (дата обращения: 01.05.2022).
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31074> (дата обращения: 30.04.2022).
9. Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2017 // gia.ru: ежедн. интернет-изд. URL: <https://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html> (дата обращения: 02.05.2022).
10. Качество жизни в российских регионах — рейтинг 2018 // gia.ru: ежедн. интернет-изд. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190219/630117422.html> (дата обращения: 02.05.2022).
11. Качество жизни в российских регионах — Рейтинг 2020 // gia.ru: ежедн. интернет-изд. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения: 02.05.2022).
12. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: Приказ Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) : (ред. от 23.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13235> (дата обращения: 28.04.2022).
14. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2019 // gia.ru: ежедн. интернет-изд. URL: <https://gia.ru/20200217/1564483827.html> (дата обращения: 02.05.2022).
15. Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2021 // gia.ru: ежедн. интернет-изд. URL: https://gia.ru/20220214/kachestvo_zhizni-1772505597.html (дата обращения: 02.05.2022).
16. Рейтинг российских регионов по качеству жизни-2016 // gia.ru: ежедн. интернет-изд. URL: <https://gia.ru/20170220/1488209453.html> (дата обращения: 02.05.2022).
17. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] // economics.niv.ru. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/index.htm> (дата обращения 27.04.2022).
18. Соловьева Л. В. Сфера услуг и ее влияние на качество жизни населения: теоретико-методологические основы, методический инструментарий оценки и концепция развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л. В. Соловьева. Белгород, 2009. 44 с.
19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: [https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/sr_den_new_metod_2021\(1\).html](https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/sr_den_new_metod_2021(1).html) (дата обращения: 01.05.2022).
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/46027> (дата обращения: 30.04.2022).

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR
AND THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN IRKUTSK REGION

Nataliia V. Svetnik

Candidate of Economic Sciences,
Irkutsk State University;
Irkutsk Branch of the Russian,
State University Of Physical Education, Sport,
Youth And Tourism (SCOLIPE)
Russia, 664003, Irkutsk, Karl Marx str. 1
svetniknv@yandex.ru

Anastasiia V. Svetnik

Student,
Baikal State University
11 Lenin Street, Irkutsk, 664003, Russia
svetnikanastasia@gmail.com

The article considers from a theoretical point of view the indicators of the development of the service sector and the quality of life, which are further analyzed on the example of the Irkutsk region. The existence of a strong relationship between the development of the service sector and the quality of life of the population of the region has been confirmed, a number of problems have been identified that do not allow the region to take a leading position in the quality of life in Russia.

Keywords: standard of living, quality of life, Irkutsk region, service sector, service sector, development of the region.

К ПРОБЛЕМЕ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СПОРТСМЕНАМ, ПОЛУЧИВШИМ ТРАВМУ, В УСЛОВИЯХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

© Смолянкин Вадим Вадимович

преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

smol.vv.18@mail.ru

В статье поднимается вопрос целесообразности оказания экстренной психологической помощи спортсменам, получившим травму, в условиях соревнований. Помимо этого, рассматривается возможность переноса концепций и методик, разработанных в рамках психологии экстремальных ситуаций, которые направлены на профилактику негативных психологических последствий травматических событий в условиях чрезвычайных ситуаций, в спортивную психологию, а именно для применения в ситуациях спортивного травматизма. По мнению авторов данные методы, могут быть эффективно интегрированы в рамках комплексного подхода к посттравматической реабилитации спортсменов в структуре медико-реабилитационных мероприятий для снижения уровня возникающей ситуативной тревожности и сохранения устойчивой мотивационной направленности спортсмена на продолжение спортивной деятельности.

Ключевые слова: спортивная психология, экстремальная психология, спортивная травма, экстренная психологическая помощь, спорт, спортсмен.

Спорт является не только специфическим видом человеческой деятельности, но и тем социальным явлением, способствующее поднятию престижа не только отдельных личностей, но и целых общностей, в том числе и государства. Достаточно вспомнить победы российских спортсменов на Зимних Олимпийских играх 2022 года в Пекине. Олимпийские сборные показали высокие результаты, однако проблема спортивной подготовки остается открытой как в рамках психологического сопровождения тренировочного процесса, так психологической реабилитации после спортивной травмы.

На сегодняшний день, более 30 миллионов спортсменов получают спортивные травмы в период соревнований или в рамках тренировочного процесса. Следует отметить, что каждая спортивная травма обходится не дешево как экономически для спортивной федерации, так и психологически для самого спортсмена. Помимо пропуска соревнований, и прохождения медицинской реабилитации, у спортсмена зачастую возникают негативные переживания, связанные с фактом получения самой травмы и возможного повторения ситуации ее получения. По окончании медицинской реабилитации спортсмен физически готов к продолжению тренировок и выступлению на соревнованиях, но его психологическая готовность может быть не достаточной для успешности выступления на соревнованиях. Помимо этого, что восприятие новой травмирующей информации (факт получения травмы, поражение на соревнованиях, вызванное получением травмы, снижение эффективности действия спортивной команды из-за «выпадения» травмированного игрока) может осложняться для личности наличием шокового состояния (при серьезных травмах), что в свою очередь делает психику пострадавшего еще восприимчивее к негативным внешним воздействиям.

Следует также отметить, что факт получения травмы часто может рассматриваться как слабость или незначительное снижение функциональности, из-за чего спортсмены могут не обращаться к медицинским специалистам, а заниматься самолечением. Из-за чего, на наш взгляд, проблема оказания оперативной психологической помощи спортсмена в условиях соревновательного процесса становится довольно актуальной.

Для начала рассмотрим основные концепции понимания феномена спортивная травма. Согласно первому подходу (Petrie&Falkstein) травма представляется как состояние, при котором спортсмен в силу медицинских или физиологических причин не может участвовать в тренировочном и соревновательном процессах и вынужден пропускать тренировки. Серьезность полученной травмы, согласно данной концепции, определяется сроком, на который спортсмен пропускает тренировочные дни и соревнования [5, с. 138].

Представители другого подхода (Gould, Udry, Bridges, Beck, Brewer), акцентируют внимание на самом травматическом событии и его последствиях для последующей жизни спортсмена. Следует отметить, что при общем понимании травмы как травматического события, интерпретация характера последствий для спортсмена у данных авторов разнится. Так, Куинн и Фаллон (Quinn, Fallon) акцентируют внимание на физических и психологических последствиях травматического события, тогда

как Гоулд, Одри, Бриджес и Бек (Gould, Udry, Bridges, Beck) говорят о последствиях травматического события для дальнейшей жизни самого спортсмена. Бревер (Brewer) же делает акцент на наличие потребности в реабилитации после травмирующего события, как фактора определения спортивной травмы [5, с. 138].

Несомненно, наиболее объективным представлением о дифференциации спортивных травм является система, базирующаяся на данных физиологических исследований, однако зачастую представляется затруднительным дифференцировать физические показатели, наблюдаемые при диагностике состояния спортсмена. Частота сердечных сокращений, дыхания и кожно-гальванические реакции могут иметь зачастую вполне противоположную психологическую детерминанту [3, с. 127].

Проблема оперативного психологического воздействия сразу после получения травмы достаточно хорошо разработана в русле психологии экстремальных ситуаций, тогда как в рамках спортивной психологии мы наблюдаем отсутствие работ, посвященных данной тематике.

На сегодняшний день в рамках психологии экстремальных ситуаций существует устоявшееся мнение о том, что наибольшую эффективность по снижению негативных последствий получения травмы в ходе ЧС играет непосредственная экстренная психологическая помощь в первые часы после происшествия. [10] Согласно исследованиям, чем раньше психологи приступают к оказанию экстренной психологической помощи в условиях ЧС, тем выше будет эффективность психологического воздействия, а также вероятность предотвращения формирования устойчивых постстрессовых состояний. [6, с. 12-13]. Данные исследования базируются на концепции формирования негативной фиксации на ситуации получения травмы в течении первых часов после происшествия [10].

Общепринято, что в процессе психологического сопровождения пострадавших в условиях ЧС, важно продолжать вести такое психологическое сопровождение в местах временного размещения пострадавших. [7, с. 133]. На наш взгляд, данная концепция может быть перенесена и в условиях получения спортивной травмы, так как сила субъективных переживаний, вызванных получением спортивной травмы, также может приводить к формированию негативных психологических последствий для спортсмена, которые могут повлиять на его спортивную эффективность [2]. Основным методом в подготовке спортсменов не может быть естественный отбор. Для того чтобы сохранить или улучшить спортивные результаты, а также здоровье спортсменов, как в течение карьеры, так и после ее завершения важно уделять внимание не только проблеме качественной функциональной и психологической диагностики спортсменов, их адаптивных свойств, но и оперативному психологическому сопровождению в условиях спортивных соревнований.

Согласно методическим рекомендациям по организации кризисной психологической помощи пострадавшим от стихийных бедствий каждый психолог, работающий в условиях ЧС, должен иметь множество различных краткосрочных приемов и методик, направленных на стабилизацию психического состояния и профилактику негативных последствий травматического события. [17]. Так, в рамках данного направления наиболее эффективными методами, на сегодняшний день, представляются такие направления психотерапии как: рациональная психотерапия, телесноориентированная терапия, краткосрочные аутогенные тренировки и дыхательные техники, а также нейро-лингвистическое программирование [8]. Следует отметить, что в последнее время в зарубежной литературе все чаще описывается еще один метод, а именно применение видеоигр с высокими визуально-пространственными требованиями [9].

Заключение. В последнее время в связи с развитием популярности и значимости психологической науки, в спортивной деятельности все больше внимания уделяется психогенным факторам, влияющим на спортивную деятельность спортсменов, в частности влияния психического состояния на успешность и результативность выступлений на спортивных соревнованиях. Успешность спортивной деятельности в условиях спортивных соревнований зависит от множества различных факторов, не только внешних условий, но и физиологических, личностных, социально-психологических и других. Которые, в свою очередь детерминированы не только индивидуальными особенностями самого спортсмена, но и внешними факторами, одним из которых является и спортивная травма. Существует мнение, что травма в спорте, как и поражение укрепляет характер спортсмена, но негативные личностные последствия для спортсмена часто даже не рассматриваются. На наш взгляд, вопрос исследования оперативного психологического сопровождения спортсменов после получения спортивной травмы является актуальной, но, к сожалению, малоизученной. Данная проблема требует дальнейшего развернутого изучения в силу специфики спортивной деятельности и возможности ее применения в условиях спортивных соревнований.

Литература

1. Голомидова Т. М. Возможности применения техник когнитивно-бихевиоральной терапии при оказании экстренной психологической помощи пострадавшим в ЧС // Школа молодых учёных и специалистов МЧС России: Материалы юбилейного X форума, Санкт-Петербург, 15 октября 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2020. С. 77-80.
2. Довжик Л. М., Бочавев К. А. Психология спортивной травмы: монография. М.: Спорт, 2020. 264 с.
3. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2018. 352 с.
4. Кекелидзе З. И., Бедина И. А., Баева А. С., Шпорт С. В. Организация кризисной психолого-психиатрической помощи лицам, пострадавшим от стихийных бедствий: Методические рекомендации. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2014. 23 с.
5. Леонов С. В. Переживание спортивной травмы // Национальный психологический журнал. 2012. № 2(8). С. 136-143.
6. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 960 с.
7. Рындина О. Г., Краузе О. В., Долгов С. А. Региональный опыт оказания экстренной психологической помощи пострадавшему населению при ЧС и происшествиях в Чувашской Республике // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. № 9. С. 130-138.
8. Шамрей В. К. Медико-психологические и психиатрические проблемы психиатрии катастроф. СПб.: СпецЛит, 2015. 38-53 с.
9. Holmes E. A., James E. L., Coode-Bate T, Deeprose C. (2009) Can Playing the Computer Game 'Tetris' Reduce the Build-up of Flashbacks for Trauma? [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0004153> (дата обращения: 19.05.2022).
10. Margaret F. Carr, Shantanu P. Jadhav and Loren M. Frank Hippocampal replay in the awake state: a potential physiological substrate of memory consolidation and retrieval Nat Neurosci. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3215304/> (дата обращения: 19.05.2022).

TO THE PROBLEM OF PROVIDING EMERGENCY PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO ATHLETES WHO RECEIVED INJURY IN THE CONTEXT OF SPORTS COMPETITIONS.

Vadim V. Smolyankin

lecturer at the Department of General and Social Psychology
Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude Smolina str. 24a, Russia
smol.vv.18@mail.ru

The article raises the issue of the advisability of providing emergency psychological assistance to athletes who injured in the conditions of competitions. In addition, the possibility of transferring concepts and methods developed within the framework of the psychology of extreme situations that are aimed at preventing the negative psychological consequences of traumatic events in emergency situations, in sports psychology, namely for use in situations of sports injuries. According to the authors, these methods can be effectively integrated within the framework of an integrated approach to the administrative rehabilitation of athletes in the structure of medical and rehabilitation measures to reduce the level of situational anxiety and maintain a stable motivational orientation of the athlete to continue sports activities.

Keywords: Sports psychology, extreme psychology, sports injury, emergency psychological assistance, sports, athlete.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ У ЛИЦ, ЖИВУЩИХ С ВИЧ

© Содномова Индира Викторовна
кандидат социологических наук, магистрант
star-777@yandex.ru

© Батуева Наталья Григорьевна
кандидат медицинских наук, доцент
batueva@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Распространение ВИЧ-инфекции (вирус иммунодефицита человека) в последнее десятилетие приобрело угрожающие масштабы, и вскрывает проблемы не только медицинских и социальных направлений, но и психологического благополучия ЛЖВ, повышения качества их жизни и социально-психологической адаптации на фоне критической для них жизненной ситуации. В данной статье сделан обзор основных научных подходов и психодиагностических методик изучения социально-психологической адаптации, совладающего поведения ВИЧ-инфицированных, приведена актуальная статистическая информация распространения ВИЧ по России и Республике Бурятия. В борьбе с эпидемией ВИЧ важной задачей является формирование психологической помощи для ЛЖВ и проведение психологических исследований по данной тематике.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, лица живущие с ВИЧ (ЛЖВ), социально-психологические проблемы, совладание со стрессом.

Основываясь на критериях Объединенной программы ООН по ВИЧ / СПИД (ЮНЭЙДС) и Всемирной организации здравоохранения еще 6 лет назад эпидемия вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) в ряде регионов Российской Федерации достигла высшей — генерализованной стадии [1]. При данной стадии распространения, эпидемия практически не зависит от традиционных групп риска (вовлеченных в занятие проституцией, потребителей инъекционных наркотических средств и мужчин, практикующих секс с мужчинами) и ей охвачены все социальные слои населения, не исключая благополучных.

По состоянию на 2021 год в Российской Федерации, по предварительным данным, было зафиксировано более 1,5 миллионов, инфицированных [2]. По мнению академика РАН, главы Федерального центра по борьбе со СПИД Покровского В.В., данная цифра составляет около 70% от реального числа инфицированных ВИЧ [3]. В Республике Бурятия, по состоянию на 1 мая 2022 г. (за все годы регистрации, начиная с 1990 г.) выявлено 10 295 случаев инфицирования [4]. В среднем в Бурятии, каждый рабочий день выявляется 2 новых случая ВИЧ-инфекции (около 600-700 человек в год). С 2004 г. по настоящее время главным путем распространения ВИЧ-инфекции является половой путь — 91,5% от всех новых случаев. Наибольшее количество случаев ВИЧ-инфекции зарегистрировано в возрастной группе 30-39 лет, что составляет 40,7%. ВИЧ-инфекцией охвачены все административные районы Республики Бурятия [5].

В настоящее время, проблемы, связанные с распространением ВИЧ, касаются в той или иной степени каждого из нас. Существует целый ряд социальных проблем, связанных с ВИЧ, в том числе стигматизация и дискриминация ВИЧ-положительных людей в обществе. Эти проблемы, в большинстве своем, возникают из-за недостаточного уровня информированности населения и из-за недостаточной государственной поддержки.

Опираясь на вышеозначенное одной из наиболее актуальных научных задач можно назвать изучение факторов и психосоциальных механизмов, влияющих на совладание людей, инфицированных ВИЧ, и их социально психологическую адаптацию.

Целью исследования является выявление проблем, с которыми сталкиваются люди, живущие с ВИЧ (ЛЖВ) в процессе адаптации, а также поиск способов решения ими данных проблем.

Социально-психологическая адаптация, представляет собой процесс приспособления человека в изменяющихся условиях, перестраивающего свое поведение в соответствии с новыми требованиями общества. Важным критерием успешности этого процесса является анализ и оценка этих условий [6]. Адаптация характеризуется личностным комфортом (отсутствие внутренних конфликтов), эмоциональной стабильностью, состоянием удовлетворенности, отсутствием дистресса, отсутствие ощущение

ний угрозы и тревоги, принятием норм и ценностей социума, принятием социальной роли, приемлемой системой социальных отношений (отсутствие внешних конфликтов) [7].

Совладание с ВИЧ имеет свои отличительные черты в противоположность прочим заболеваниям, поскольку ВИЧ:

- в течение продолжительного периода передавался в основном среди маргинализированных социальных групп, таких как лица, употребляющие инъекционные наркотики, лица, предоставляющие коммерческие сексуальные услуги, лица склонные к промискуитету и мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации;

- связано с внешней и внутренней стигматизацией ЛЖВ, а также с дискриминацией их в обществе;

- является до настоящего времени неизлечимым заболеванием и в отсутствие правильной терапии всегда приводит к смерти пациента.

Оценка совладания с ВИЧ обычно рассматривается через призму копинг-стратегий. В настоящее время в мире используются множество методик, основанных на копинг-стратегиях. Так, например, автор [8] ссылается на исследователей [9, 10], проанализировавших около четырехсот копинг-стратегий. Для оценки выраженности тех или иных стратегий совладания, были адаптированы несколько методик.

Согласно исследования [11] для анализа ВИЧ-инфицированных привлекаются следующие методики: Р. Лазарус и С. Фолкман — методика стратегий совладающего поведения, адаптированная Л.И. Вассерман [12] и др. в 2009 и Т. Л. Крюковой в 2010 г. [13] и Э. Хайма — определение индивидуальных копинг-стратегий [14, 15] и др., нехарактерные в данных условиях. В зарубежной литературе широко освещены методики определения копинг-стратегий, которые среди прочих рассматривают совладание с расстройствами и заболеваниями. Чаще всего указывается методика диагностики копинг-стратегий — опросник совладания со стрессом «COPE», разработанный К. Карвер, М. Шейер и Дж. Вейнтрауб, и адаптированного и валидизированного в 2013 г. Е. И. Рассказовой, Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осиным [16].

Результаты, полученные при проведении исследования, показали, что распространением эпидемии ВИЧ связаны, в немалой степени с пассивной стратегией копинга, такой как отрицание. Такие активные стратегии и формы совладающего поведения, как употребления алкоголя и наркотиков и освобождение поведения (Behavioral Disengagement) коррелируют с негативными психологическими и медицинскими последствиями. В тоже время результаты исследований показывают наиболее эффективными стратегиями для ЛЖВ оказываются активное совладание (Direct Action) и позитивное переформулирование (Positive Reappraisal). Была установлена прямая зависимость от проблемно- и перцептивно-ориентированных стратегий, и обратная зависимость от эмоционально-ориентированной копинг-стратегии и качества жизни у инфицированных ВИЧ. Также была отмечена положительная корреляция между позитивными религиозными стратегиями и улучшением психофизиологического состояния ЛЖВ и отрицательная корреляция негативных религиозных стратегий, с улучшением показателей. Исследования показали, что возникновение депрессии у ЛЖВ прямо пропорционально плохим результатам лечения ВИЧ, вследствие негативного влияния эмоциональных кризисов на заботу о своем здоровье [11].

Наиболее распространенным психическим расстройством в среде ЛЖВ является депрессия. Данные относительно небольшого числа лонгитудных исследований указывают на то, что именно депрессия является фактором ухудшения физического состояния у ЛЖВ, а не наоборот.

Депрессия и переживание стресса связаны с неверием, либо со слабой верой пациентов в эффективность лечения. Прямая зависимость ощущения контроля над успехом в победе над болезнью и совладания с вирусом была подтверждена в ряде экспериментов. Также выявлено прямое и косвенное положительное влияние стремления к духовному росту (spiritual striving) на симптомы депрессии, посредством частичного использования копинг-стратегии принятия [11].

Стоит отметить, что весьма травмирующим событием в жизни инфицированного является раскрытие его ВИЧ-статуса. Данный процесс, в большинстве случаев, запускается с постановкой диагноза и сопровождается шоковым состоянием и высочайшим уровнем стресса. Совершенно естественно возникают социально-психологические механизмы индивида, ограждающие близкое социальное окружение от угрозы заражения. Как следствие этого, появляются трудности в межличностных отношениях, которые зачастую ведут к постепенной самоизоляции. Помимо внутренних проблем инфицированного возникают и внешние, такие как предвзятое негативное отношение в обществе, стигматизация и дискриминация. Стигма и дискриминация в отношении ЛЖВ в обществе основана на предубеждении и отсутствии или недостатке знаний о ВИЧ, что проявляется в оскорблениях, неака-

зании помощи, отказе о приеме на учебу или работу. Все эти факторы сильно ухудшают качество жизни ЛЖВ.

Одна из главных причин, препятствующих распространению эпидемии — сокрытие людьми, живущими с ВИЧ, своего статуса, вследствие психологического давления от своего социального окружения, в частности, и общества, в целом. В данном ракурсе остро встает вопрос о необходимости профессиональной психологической помощи, а также поддержки ближайшего окружения, для адаптации инфицированных ВИЧ к принятию их статуса и поиску путей решения их психологических и социальных проблем.

Литература

1. ВИЧ вышел из группы риска [Электронный ресурс] // ИД «Коммерсантъ», 1995-2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2945376>.
2. Роспотребнадзор: в 2021 году уменьшилось число впервые выявленных случаев ВИЧ, но увеличилось количество смертей [Электронный ресурс] // Фонд СПИД.ЦЕНТР, 2016-2021. URL: <https://spid.center/ru/posts/7491> (дата обращения: 14.05.2022).
3. Покровский: России с ВИЧ живет порядка 1,5 миллиона человек [Электронный ресурс] // Фонд СПИД.ЦЕНТР, 2016-2021. URL: <https://spid.center/ru/posts/4243/> (дата обращения: 14.05.2022).
4. Экспресс-информация [Электронный ресурс] // ГБУЗ «Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД» МЗ РБ, 2022. URL: <https://aids-buryatia.ru/hiv/vich-v-buryatii-v-tsifrakh/> (дата обращения: 14.05.2022).
5. ВИЧ в Бурятии в цифрах [Электронный ресурс] // ГБУЗ «Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД» МЗ РБ, 2022. URL: <https://aids-buryatia.ru/hiv/vich-v-buryatii-v-tsifrakh/> (дата обращения: 14.05.2022).
6. Иванова, А. И. Социально-психологическая адаптация: классификация и механизмы / А. И. Иванова // Вестник университета. — 2014. — № 9. — С. 255-259.
7. Макерова В.В., Ермакова А.А. Особенности социально-психологической адаптации ВИЧ-инфицированных // Психологический вестник Уральского государственного университета / Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 2009. — С. 42-49.
8. Социально-психологические аспекты совладания с болезнью у людей, живущих с ВИЧ / Махаматова А.Ф., Ерицян К.Ю., Русакова М.М., Уиттен К., Уиттен Р. // Теория и практика общественного развития. — 2013. — №1. — С. 115-120.
9. Zeidner M., Endler N.S. Handbook of coping. New York: Wiley, 1996.
10. Skinner E.A., Edge K., Altman J., Sherwood H. Searching for the structure of coping: A review and critique of category systems for classifying ways of coping // Psychological Bulletin. 2003. № 129 (2). P. 216–269.
11. Социально-психологические аспекты совладания с болезнью у людей, живущих с ВИЧ / А. Ф. Махаматова, К. Ю. Ерицян, М. М. Русакова [и др.] // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 1. — С. 115-120.
12. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева [и др.]. — СПб: НИПНИ им. Бехтерева. — 2009.
13. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. — Изд. 2-е, испр., доп. — Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010.
14. Готов В. Особенности защитно-совладающего поведения ВИЧ-инфицированных с наркозависимым поведением // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. — № 1. Т. 11. — С. 121–127.
15. Петрова Н.Н., Федотова Ю.А. Клинико-феноменологические особенности и патогенетические механизмы депрессивных расстройств у ВИЧ-инфицированных // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11. — 2006. — С. 30–37.
16. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики Core / Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2013. — Т. 10. — № 1. — С. 82-118.

THE PROBLEM OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN PEOPLE LIVING WITH HIV

Indira V. Sodnomova

Candidate of Sciences Sociological, Master's student of the Faculty of Social Psychology
Dorzhi Banzarov Buryat State University,
Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
star-777@yandex.ru

Natalya G. Batueva

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Social Psychology

Dorzhi Banzarov Buryat State University,

Smolina str., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

batueva@yandex.ru

The spread of HIV infection in the last decade has acquired threatening proportions, the increase in the spread of HIV infection poses problems not only exclusively of a medical and social nature, but also of the psychological well-being of HIV-infected people, their psychosocial adaptation in a critical life situation for them. This article provides an overview of the main scientific approaches and psychodiagnostic methods for studying socio-psychological adaptation, coping behavior of HIV-infected people, provides up-to-date statistical information on the spread of HIV in Russia and the Republic of Buryatia. One of the most important tasks in the fight against this disease is the organization of psychological assistance for this category of persons, as well as the conduct of appropriate

Keywords: HIV infection, people living with HIV, socio-psychological problems, coping with stress.

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ БУЛЛИНГ-ПОЗИЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ

© Сорочинская Ольга Александровна
магистрант социально-психологического факультета
Bagadaevaolga22@mail.ru

© Гунзунова Бальжима Анатольевна
кандидат психологических наук, доцент
balzhimag@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена влиянию домашнего воспитания на буллинг в школьной сфере. Представлен анализ содержания и характеристик буллинга как социально-психологического явления. Рассмотрены виды семейного воспитания как факторы влияния на выбор роли и участие в группе риска детей школьного возраста, а также на риск возникновения отклоняющегося поведения обучающихся.

Ключевые слова: школьный буллинг; школьники; семейное воспитание; образовательное пространство; агрессивное поведение.

Одна из актуальных и важных проблем как на международном, так и на российском уровне — буллинг среди школьников. Несмотря на активное изучение проблемы детского буллинга в мире, за последние годы выявляется рост агрессии и давления среди учащихся. Издевательства происходят даже в образовательных учреждениях с самыми высокими показателями. Этот фактор негативно влияет на участников образовательного процесса, в том числе на свидетелей и самих агрессоров. В докладе, опубликованном Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, 2018 г.), отмечается, что с буллингом сталкиваются примерно одна треть школьников, а также что создание образовательных пространств, свободных от издевательств и обеспечивающих безопасные условия для обучающихся, должно быть приоритетом.

В формировании отклоняющегося поведения большое значение имеет семья, в функции которой входит воспитание. Воспитание является важной частью процесса формирования роли в буллинге, в которой родители и родственники школьника принимают активное участие. Целью семейного воспитания-создание качеств личности, которые помогут достойно преодолеть проблемы и сложности, с которыми сталкивается ребенок в жизни [1, с. 232].

Предупреждающими факторами формирования отклоняющегося поведения школьника могут быть индивидуально-личностные качества участников и социальные условия.

Семья должна помочь ребенку сформировать верное отношение к тем или иным ситуациям. Если обучающемуся созданы хорошие условия, но не сформировано отношение к этому, то эти условия могут стать негативным фактором. Нужно участвовать и помогать школьнику преодолеть состояние жертвы, агрессора или свидетеля. Первыми, от кого требуется такое участие — самое близкое окружение ребенка. Важно отметить, что агрессивное поведение школьника не появляется просто так. Если ребенок в одиночку справляется с психологической травмой или неуравновешенностью, то зачастую ищет возможность выплеснуть эту энергию, поэтому семья должна помочь ребенку справиться с переживаниями и заниматься нравственным развитием еще с дошкольного возраста.

А. В. Мудрик: «семья — это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью или помощью друг другу; родители и родственники формируют понимание норм поведения, регламентирующих общение между собой, с детьми и детей между собой».

А. Фромм определяет семью как ячейку общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство на основе общих средств.

Отклоняющееся поведение у школьника можно заметить с дошкольного возраста. Тогда такое поведение проявляется в импульсивных приступах упрямства, не поддающихся управлению взрослыми [2, с. 108].

Д. Боумрид отмечает типы подростков, поведение которых соответствует методам воспитания в семье:

Авторитетные родители принимают и понимают школьника, учат что хорошо, а что плохо вместо наказаний и не скупаются на похвалу. Сталкиваясь с капризным поведением и приступами агрессии и гнева, они проявляют авторитетную твердость. В таких семьях часто ребенок инициативен, открыт, добр и коммуникабелен.

Авторитарные родители не дают школьнику достаточно свободы и склонны подчинять и дисциплинировать его, не предоставляя возможность сделать выбор самостоятельно. Контроль и жесткость в воспитании не приносят положительного результата и, как следствие, школьник становится раздражительным, пугливым, с развитыми механизмами внешнего контроля. Обучающиеся из таких семей избегают общения со сверстниками, насторожены и агрессивны к окружающим. Такие школьники тревожны, недоверчивы, угрюмы и часто принимают позицию жертвы.

Родители со снисходительным принципом воспитания не требуют от обучающегося самоконтроля и не контролируют его действия и поведения. Ребенок часто волен поступать на свое усмотрение, что приводит к агрессивности и импульсивному поведению школьника.

В классификации А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллером выделяются следующие отклонения в воспитании в семье [3, с. 104]:

Гипопротекция. Родители не контролируют школьника, не опекают и проявляют равнодушие к делам и интересам своего ребенка. Не ухоженность школьника в таких семьях обуславливается отсутствием надзора и внимания. Потребность в любви у ребенка не удовлетворяется и, как следствие, формируется асоциальное поведение.

Доминирующая гиперпротекция. Родители и родственники в таких семьях уделяют внимание каждой мелочи в жизни ребенка, проявляют чрезмерную опеку и не дают самостоятельности. Школьник безответственен, безынициативен и часто принимает роль жертвы, ведь не может постоять за себя.

Потворствующая гиперпротекция. Для родителей ребенок — «кумир». Родители потакают любому желанию, обожают, восхищаются малейшему успеху ребенка и требуют такого же восторга от других. Такие школьники стремятся занимать лидерские позиции.

Эмоциональное отвержение. Ребенка игнорируют, часто жестоко с ним обращаются. Такой стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка и может стать следствием формирования позиции «жертвы» [4, с. 235].

Стоит обратить особое внимание, что самосознание, подверженное давлению — причина развития комплекса неполноценности и главная проблема детей, которые становятся жертвами издевательств в школе.

Агрессивные взаимоотношения. Школьник является жертвой агрессивное и жестокого обращения родителей или наоборот, враждебного и холодного отношения со стороны членов семьи.

Высокая ответственность. Подростку насильно приписывается роль «главы семьи», от него требуют честности и порядочности, игнорируют его интересы, возлагая ответственность за благополучие близких. Такие подростки очень боятся разочаровать своих родителей.

Р. Бэрон, Д. Ричардсон в изучении роли семейного воспитания на отклоняющееся поведение у детей отмечают, жестокость в наказаниях и жесткий контроль поведения ребенка влияет на выбор позиции жертвы среди сверстников. Тогда как отсутствие надзора и опеки родителей формирует агрессивное и асоциальное поведение у ребенка [5, с. 59].

Очень значимыми для школьника являются не совсем верные взаимоотношения в семье. Становление положительных и отрицательных черт, как уже говорилось ранее, прямо зависят от стиля родительского воспитания, от характера наказаний или вознаграждений. Дисгармония в семейных отношениях дает ребенку образы агрессивности, непостоянства и асоциального поведения. Когда в семье ему не хватает любви и заботы, заинтересованности в его делах и увлечениях, то он будет искать любые способы компенсировать это. Часто школьники, пытаясь самоутвердиться и компенсировать свои потребности, проявляют агрессивное поведение, проявляющееся в драках, издевательствах, запугиваниях, демонстративными неудачами в обучении и отторжение в группе сверстников.

Таким образом, семейные отношения оказывают огромное влияние на формирование буллинг-позиции у школьника. Решающее влияние на проявление и закрепление виктимизации у ребенка оказывают: холодность и враждебность со стороны родителей, жестокие наказания, агрессивное поведение среди членов семьи, оскорбления и унижения школьника родителями и родственниками, эмоциональное отвержение.

Литература

1. Куликова Т. А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия 1999. 232 с.
2. Кернберг О. Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / пер. с англ. и науч. ред. А. Ф. Ускова. М.: Независимая фирма "Клас", 1998. 364 с.
3. Казаков Ю. Н. Психические процессы и состояния (классификация, понятия, сущность) 2004. 87 с.
4. Татосьян М. М. Понятийно-терминологический тезаурус проблемы профессионально-коммуникативных деформаций // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 235–237.
5. Руководство по предупреждению насилия над детьми / Ин-т дет. психотерапии и психоанализа Акад. гуманит. исслед.; под ред. Н. К. Асановой. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 504 с.

THE ROLE OF FAMILY EDUCATION IN THE FORMATION BULLYING POSITIONS IN SCHOOLCHILDREN

Olga A. Sorochinskaya
master student of socio-psychological faculty
Bagadaevaolga22@mail.ru

Balzhima A. Gunzunova
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
balzhimag@mail.ru

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina st., 24a

The article is devoted to the influence of family education on bullying in the school environment. An analysis of the content and characteristics of bullying as a socio-psychological phenomenon is presented. The types of family education are considered as factors influencing the choice of role and participation in the risk group of school-age children, as well as the risk of deviant behavior of students.

Keywords: school bullying; pupils; family education; educational space; aggressive behavior.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ О КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Сунь Хайли

доцент,
Цицикарский университет
Китай, провинция Хэйлунцзян, город Цицикар
район Цзяньхуа, проспект Культуры, 42
596065456@qq.com

Статья посвящена проблеме изучения осведомленности китайских студентов о культурной безопасности в процессе формирования межкультурной коммуникации. Актуальность проблемы обусловлена глобализационными процессами, способствующими увеличению межкультурного взаимодействия между студентами, активному проникновению в Китай западной культуры, несформированности у молодых людей умения справляться с культурными противоречиями. В эпоху глобализации конкуренция между странами — это конкуренция за всеобъемлющую силу. В связи с быстрым развитием Китая в последние годы культурная безопасность столкнулась с беспрецедентными вызовами и угрозами. По мнению автора, студенты — надежда и будущее страны, и им необходимо укреплять свое собственное понимание культурной безопасности, это требует рассмотрения новых предпосылок межкультурной коммуникации, принятия ее предметной теории в качестве методологической основы стратегии обучения и осведомленности студентов о культурной безопасности с разных точек зрения и предметов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурная безопасность, воспитание, студенчество, культурные противоречия.

Как мы знаем, 21 век — это период глобальной системы сотрудничества, страны всего мира тесно связаны друг с другом, чтобы сформировать глобальную деревню для общего развития в новую эпоху. Движимый экономическими интересами мир становится все более и более связанным, в том числе и в области культуры. В расширении культурного сотрудничества все больше внимания уделяется реакции культуры на политику и экономику как внутри страны, так и за рубежом. Поэтому многие страны рассматривают культуру как инструмент мягкой силы в усилении своего всестороннего влияния в мире.

Китай сегодня является передовой страной с мощным экономическим, политическим и культурным потенциалом. Вместе с тем, культура Китая все еще находится в стадии пассивного принятия, поэтому применение ее как инструмента мягкой силы не приводит к ожидаемым результатам. [1, с.23] В этих условиях становится необходимым поиск путей и механизмов защиты молодежи от влияния культур других стран.

Осведомленность о культурной безопасности является важной частью процесса формирования межкультурной компетенции студентов.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин в своей речи о пути к национальной безопасности в новую эпоху отметил, что осведомленность Китая о культурной безопасности должна поддерживать культурную безопасность страны в процессе культурной открытости, и необходимо укреплять основу культурной безопасности.

Чем выше открытость культуры для других народов, тем выше вероятность проникновения других культур в китайскую культуру. В большей степени этим процессам подвержена студенческая молодежь, находящаяся в тренде культурной открытости. Студенчество является основной и важной силой в строительстве различных начинаний социалистической модернизации, поэтому необходимо обеспечить студентам знания о культурной безопасности, как основного компонента межкультурной компетентности с китайской спецификой, и прочного барьера для проникновения других культур [4, с. 2].

Растет феномен межкультурной коммуникации среди современных китайских студентов. В нынешнем мультикультурном коммуникационном взаимодействии во всем мире китайские студенты неизбежно столкнулись с ситуацией межкультурного общения, столкновения религиозных мыслей, философий и социальных концепций. Несформированность знаний о культурной безопасности ставит студента в затруднительное положение: как справиться со столкновением и вторжением других культур? Как правильно выбрать направление культуры? В связи с этим необходимо обеспечить осозна-

ние студентами культурной безопасности и сформировать умения делать правильный культурный выбор в процессе межкультурного общения.

Политика социалистической культурной безопасности с китайской спецификой является основой стратегии обучения и теоретической поддержкой стратегии обучения.

Заданные партией ориентиры использования культуры как инструмента мягкой силы актуализировали необходимость развития культурной уверенности. Это привело к осознанию важности культурной безопасности в контексте реализации стратегии саморазвития «самообучения мира», которая направлена, в первую очередь, на повышение культурной уверенности в себе и на культурное признание, навыков владения коммуникационной ситуацией в мультикультурализме, то есть выстраивать кросс-культурное общение с «не высокомерным» отношением [5, с. 1].

В этом процессе возможно применение трех технико-обоснованных мер.

Во-первых, это поиск и разработка механизмов культурной защиты.

Во-вторых, это содействие творческой трансформации и инновационному развитию национальной культуры.

В-третьих, проведение рекламных и образовательных мероприятий для популяризации национальной культуры.

Суть приверженности нашей страны к культурной безопасности — идеологическая безопасность, а концентрация социалистической идеологии с китайскими характеристиками является основными ценностями социализма. Культивирование и практика основных ценностей социализма является фундаментальным способом поддержания безопасности идеологии в Китае, а также является фундаментальной политикой повышения информирования о культурной безопасности студентов. Это требует ведущей роли социалистических основных ценностей в содержании национального образования, интеграции социалистических ценностей в процессы обучения и воспитания. Это отражено в методических рекомендациях к преподаванию различных дисциплин. В то же время основные ценности социализма интегрированы во все аспекты социальной конструкции.

В настоящее время Китай является крупным центром международных обменов и мировых процессов, что способствует активному проникновению культур других народов и их влиянию на национальную культуру [3, с. 9]. В связи с этим необходимо применять право культурного дискурса и выстроить линию национальной культурной безопасности. Развитие интернета актуализирует задачу построения виртуальной линии обороны для обеспечения информационной безопасности. В то же время необходимо принимать во внимание международное и внутреннее общественное мнение, чтобы сформировать внутреннюю силу и линию культурной защиты.

В системе обучения студентов культурной безопасности с точки зрения процесса формирования межкультурной компетентности необходимо взаимодействие с организациями и правительством для создания единого фронта культивирования осознания культурной безопасности.

Будучи основным объектом совершенствования осведомленности о культурной безопасности, студенты имеют свои собственные субъективные ценности, и как члены общества, чувство коллективной чести, поэтому позиция студентов в развитии осведомленности о культурной безопасности нуждается в изменении. Во-первых, он должен рассматриваться как субъект усвоения знаний о культурной безопасности, то есть принимающий обучение; во-вторых, как участник и производитель обмена знаний о культурной безопасности, то есть проявляющий свою субъективную инициативу.

Студенты, осваивающие знания о культурной безопасности, должны повысить свой энтузиазм к обучению. В соответствии с потребностями развития и практическими потребностями студентов может быть сформулирована мотивирующая система вознаграждения и наказания, а также система конкурсных мероприятий о культурной безопасности, направленная на восполнение живым и интересным способом пробелов в осведомленности о культурной безопасности.

Так, например, студенческое поведение должно изменяться от «должны учиться» к «готовы учиться». Студенты, как участники и создатели знаний о культурной безопасности, в полной мере проявляют свое чувство причастности к этому делу. Содержание знаний о культурной безопасности не только соответствует национальным приоритетам страны, но и индивидуальным потребностям студентов.

Объединение культурных ресурсов региона и культурной индустрии может создать очень своеобразный культурный консорциум. В региональной кампании по повышению знаний о культурной безопасности с участием университетов в качестве основной позиции сотрудничества существует уникальная возможность обмена опытом и практикой обучения по вопросам безопасности. Симбиоз различного опыта культивирования осведомленности о культурной безопасности представляет собой хорошую ситуацию развития.

В качестве поддержки процесса культивирования знаний о культурной безопасности государство расширило свое вмешательство в культурные мероприятия, индустрию культуры и культурное образование, а также взяло на себя руководство общими принципами и политикой повышения осведомленности о культурной безопасности. Для внутреннего контроля и внешнего надзора государству необходимо усилить бдительность в отношении культурных вторжений, которые, как предполагается, импортированы в страну Западом через кино– и телевидение, фестивали, звездных персонажей и т. д.

Государству необходимо строго контролировать стандарты и системы воспитания, направленные на повышение осведомленности о культурной безопасности, а также дополнять общее направление практическими предложениями или стандартами.

В ситуации глобализации мировой культуры странам необходимо вести диалог и демонстрировать свою культуру как инструмент мягкой силы на мировой культурной арене, достичь культурной уверенности в себе и культурной осведомленности в межкультурном общении [2, с. 1]. Ввиду имеющихся культурных противоречий и культурных конфликтов, вызванных увеличением межкультурной коммуникации, необходимо проанализировать и интерпретировать типичные случаи для подготовки студентов к решению проблем межкультурной коммуникации.

Литература

1. Ван Ли и Ян Сюэдун. Глобализация и мир / Ван Ли и Ян Сюэдун. М.: Центральное издательство компиляции, 1998. С.23-27.
2. Синяя книга по культурному строительству: отчет о культурном развитии Китая (2020 г.) // Новый запад. 2021. № 1. С. 1.
3. Дай Сюэдун. Анализ эволюции теории межкультурной коммуникации от евроцентрической к мультицентрической // Академические исследования. 2011. № 3. С. 9–11.
4. Лу Фэнфэн. Проблемы культурной безопасности Китая в контексте глобализации. // Журнал партийной школы Тяньцзиньского городского парткома Коммунистической партии Китая. 2006. № 2. С. 2.
5. Чжан Вэй, Чжао Юэна. Дилеммы и пути выхода: Реалистичный анализ осведомленности студентов о культурной безопасности // Журнал Наньчанского инженерного института. 2014. № 2. С. 1–2.

EXPLORING THE DEVELOPMENT OF CHINESE STUDENTS' AWARENESS OF CULTURAL SECURITY FROM AN INTERCULTURAL COMMUNICATION PERSPECTIVE

Sun Haili

Assistant professor

Qiqihar University

China, Heilongjiang Province, Qiqihar City,

Jianhua District, 42 Culture Avenue

596065456@qq.com

The article is devoted to the problem of studying the awareness of Chinese students about cultural security in the process of forming intercultural communication, the relevance of which is due to the globalization processes that contribute to the increase in intercultural interaction between students, the active penetration of Western culture into China, the lack of formation of young people's ability to cope with cultural contradictions.

Wherein, the modern global competition between nations, is about their comprehensive strength, Chinese cultural security is facing grievous challenges and threats alongside the rapid development of China. The university student is the hope and future of a nation and raises the awareness of cultural security. A student shall consider the modern-day globalization with multiculturalization based on their field of study and analyze the cultural security awareness of a university student in multiple dimensions and perspectives.

Keywords: multiculturalization, cultural security, awareness raising, students, cultural contradictions.

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНЫХ МОТИВОВ РУССКИХ И БУРЯТСКИХ ПОДРОСТКОВ

© **Тудупова Туяна Цибановна**
кандидат психологических наук, доцент
tuyanatu@mail.ru

© **Цырендоржиева Алтана Зоригтоевна**
студент
ltntsmndrzhvaaa@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена проблеме исследования этнопсихологических особенностей учебной мотивации современных подростков. Исследование выполнено на стыке двух ведущих направлений современной психологии: педагогической психологии этнической психологии. Автором проведен теоретический анализ различных подходов по проблеме исследования. Приведены данные эмпирического исследования этнопсихологических особенностей учебных мотивов русских и бурятских подростков. Проведен этнопсихологический анализ особенностей учебной мотивации современных подростков. Выявлены различия и этнопсихологическая специфика проявления учебных мотивов в подростковом возрасте. Автор показывает, что данные различия связаны, прежде всего, с влиянием этнопсихологического фактора на их проявление: обычаев, традиций, национального характера, ментальности, этнокультурных особенностей семейного воспитания.

Ключевые слова: мотивация, учебные мотивы, подростковый возраст, этнопсихологический фактор, традиции, этнокультурные факторы воспитания.

Учебная мотивация — явление, изменяющееся в течение жизни человека и имеющее в каждом возрасте свою специфику. Перед современной школой стоит задача сформировать и развить у ребенка мотивацию к учебной деятельности. Для того чтобы школьник по-настоящему включился в работу, нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебного процесса, были просты для усвоения и внутренне приняты им, т.е. чтобы они приобрели значимость для учащегося. Исследованием учебной деятельности в целом и ее мотивацией в частности занимались ведущие отечественные психологи и педагоги: А. С. Макаренко, Д.Б. Эльконин, А.К. Маркова, В.Г. Асеев, И.А. Зимняя, В.Г. Степанов, И.В. Дубровина, Н.Ф. Талызина, А.А. Люблинская, И.С. Кон, Ю.К. Бабанский, В.А. Крутецкий, Т.А. Матис, М.И. Божович, М.В. Матюхина, А.К. Маркова, Н.Ф. Талызина, Е.П. Ильин, С.Л. Рубинштейн, А.Б. Орлов и многие другие.

Подростковый возраст — это самый трудный и самый сложный из всех детских возрастов, он представляет собой период становления личности. Наиболее важным отличительным признаком этого периода являются фундаментальные изменения, происходящие в сфере самосознания подростка, которые имеют весомое значение для всего последующего развития и личностного становления подростка. С момента рождения человек находится в социальных условиях среди объектов, наполненных культурными особенностями, имеющих социальные функции, окрашенных национальной спецификой.

Этнопсихологические особенности личности находят выражение в специфике восприятия, мышления, своеобразии эмоциональной и волевой активности, межличностного и межгруппового взаимодействия, а также в специфике мотивации, включая и учебную мотивацию [8]. Важность решения этой проблемы определяется тем, что мотивация учения представляет собой решающий фактор эффективности учебного процесса. Этнопсихологические особенности характеризуют своеобразие учебных мотивов у представителей конкретных этнических общностей. Мотивационные учебные особенности определяют направленность учебной деятельности личности и имеют специфику в зависимости от этнокультурных факторов. Учебная мотивация объясняет направленность учебного действия, организованность и устойчивость учебной деятельности, стремление к достижению определенной цели в процессе обучения. Формирование учебной мотивации у учащихся можно назвать одной из центральных проблем современного обучения [7]. Ее необходимость обусловлена обновлением содержания обучения, постановкой задач формирования у школьников приемов самостоятельного приобретения знаний и развития активной жизненной позиции. Поскольку наиболее острые проблемы в области обучения связаны с недостаточностью мотивов к получению образования у современ-

ных подростков, актуализируется вопрос изучения этнопсихологической специфики учебной мотивации и ее формирования в подростковом возрасте.

Национальный менталитет представляет собой стиль жизни и культуры, свойственный данной этнической общности. Это также может быть система ценностей, взглядов, мировоззрения, аспектов характера, поведенческих норм, психологических личностных особенностей, свойственных данной нации [8]. Этнопсихологические особенности учебной мотивации базируются на основе национальных ценностей, особенностей воспитания и черт национального характера, но существенных различий как таковых не обнаружено.

В нашем исследовании изучены особенности учебной мотивации у подростков русской и бурятской национальности. Получены качественные данные об этнопсихологической специфике учебной мотивации. Психодиагностическую часть исследования составили следующие методики: тест "Смысложизненные ориентации" (методика СЖО) Д. А. Леонтьева, методика изучения мотивации обучения старшеклассников (авторы М.И. Лукьянова, Н.В. Калинина). Согласно данным методики общая осмысленность жизни у некоторых подростков бурят, выше, так как их с самого детства учат самостоятельности и дальновидности, что возможно связано с кочевым образом жизни. Думать нужно наперед, чтобы не совершать ошибок и не возвращаться. Но в среднем большая осмысленность жизни присутствует у русских, это может значить, что русский народ, более сплочен и видит свою жизнь наполненной смыслом, также это может быть связано с религией, известно что русский народ очень религиозен и видит смысл жизни в служении Богу и отчасти самому себе. Как буряты, так и русские, видят свою жизнь эмоционально насыщенной, наполненной яркими событиями. Высокий уровень по субтесту результативности говорит о том, что подростки живут сегодняшним днем.

С помощью методики диагностики учебной мотивации школьников, мы смогли выявить различия ведущих мотивов подростков. Одним из лидирующих мотивов у современных подростков независимо от этнической принадлежности является игровой мотив обучения. Это тот мотив, когда ребенок приходит в школу, чтобы пообщаться с друзьями, повеселиться и найти друзей, что естественно для такого возраста. Кроме того, ведущим мотивом у подростков обеих этнических групп выявлен позиционный мотив: 49% и 51% соответственно, который отвечает за стремление к занятию определенной позиции в отношениях с окружающими, а также отвечает за стремление к лидерству. Однако, у бурят преобладают, по сравнению с русскими подростками, такие мотивы, как учебный, социальный и оценочный. На наш взгляд, в данных результатах проявляется специфика, связанная с этнопсихологическим фактором. Так, для многих бурят очень важно получить образование и закончить школу, многие родители нацеливают своих детей на образование. Преобладание социального мотива может быть связано с чертами народного характера, такими как уважение к старшим поколениям, обязательность, исполнительность. А оценочный мотив говорит о стремлении получить похвалу и одобрение за хорошую работу.

С большим отрывом выделяется внешний мотив у русских подростков (85% и 15% соответственно у русских и бурятских подростков). Этот мотив предполагает внешнее воздействие на поведение. К примеру, у ребенка нет собственного желания посещать школу, он посещает ее по принуждению или из уважения к своим родителям. Вместе с тем, это не всегда так, преобладание внешнего мотива так же может означать, что подросток стремится к признанию окружающими, старается выбиться из толпы, чтобы показать себя лидером. В силу этого ребенок может учиться ради одобрения со стороны родителей.

Таким образом, этнопсихологический анализ результатов исследования учебной мотивации русских и бурятских подростков позволяет говорить об определенных различиях и этнопсихологической специфике проявления учебных мотивов. Данные различия связаны, прежде всего, с влиянием этнопсихологического фактора: обычаев, традиций, национального характера, ментальности, а также с этнокультурными особенностями семейного воспитания.

Литература

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. М., 1976. 258с.
2. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков: сборник статей / под ред. [и с предисл.] Л. И. Божович и Л. В. Благоннадеждиной; Науч.-исслед. ин-т общей и пед. психологии акад. пед. наук СССР. Москва: Педагогика, 1972. 351 с.
3. Виндекер О.С. Психология мотивационных различий. Екатеринбург: ИУУ, 2013. 62 с.
4. Галшиев Э.Х. Бэлигэй толи — Зерцало мудрости / перевод на рус. Ц. Н. Дугар-Нимаев. Улан-Удэ: Нова-Принт, 2012. 228 с.
5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.

6. История и культура бурятского народа / Т.М. Михайлов, Д.Д. Нимаев, К.Д. Доржиевна, В.Т. Михайлова. Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. 244 с.
7. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. М.: Просвещение, 1990. 191 с.
8. Мандель Б.Р. Этнопсихология: иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений (бакалавриат, магистратура) / Б. Р. Мандель. — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 412 с.
9. Лосский Н. О. Характер русского народа [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/russk_harakter/1

ETHNOPSYCHOLOGICAL FEATURES
OF EDUCATIONAL MOTIVES AMONG RUSSIAN AND BURYAT ADOLESCENTS

Tuyana Ts. Tudupova

PhD in Psychology, Associate Professor
tuyanatu@mail.ru

Altana Z. Tsyrendorzhieva

student
ltntsrndrzhvaaa@gmail.com

Buryat State University
670000, Russia, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a

The article is devoted to the problem of studying the ethnopsychological features of the educational motivation of modern adolescents. The study was carried out at the intersection of two leading areas of modern psychology: ethnic psychology and educational psychology. The author carried out a theoretical analysis of various approaches to the research problem. The data of an empirical study of the ethnopsychological characteristics of educational motives of Russian and Buryat teenagers are presented. An ethnopsychological analysis of the peculiarities of educational motivation of modern teenagers has been carried out. Differences and ethno-psychological specifics of the manifestation of educational motives in adolescence are revealed. The author shows that these differences are connected, first of all, with the influence of the ethnopsychological factor on their manifestation: customs, traditions, national character, mentality, ethnocultural features of family education.

Keywords: educational motivation, educational motives, adolescence, ethno-psychological factor, traditions, ethnocultural factors of education.

ВНЕДРЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

© Халитова Аделя Рамилевна

магистрант
adelya21.00@mail.ru

© Сафина Альбина Асхатовна

кандидат педагогических наук, доцент
caf-ala@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет
Россия, 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, 68

В статье рассматривается применение корпоративной социальной сети как одного из инструментов эффективной внутренней коммуникации. Отмечается, что наряду с преимуществами использования социальных сетей для организации эффективных коммуникаций в организации, руководство может столкнуться и с проблемами использования этого инструмента. Основные риски внедрения корпоративной социальной сети лежат в области обеспечения информационной безопасности. Сделан вывод о том, что использование корпоративной социальной сети, при условии соблюдения мер информационной безопасности, оказывает положительное влияние на эффективность управления и производительность труда в целом.

Ключевые слова: корпоративные социальные сети, информационная безопасность, внутренняя коммуникация, эффективность управления.

Организационная коммуникация может быть осуществлена через множество различных каналов, каждый из которых применяется для эффективного достижения определенных целей коммуникации. Можно выделить четыре основные категории коммуникационных каналов в организации: 1) информационные бюллетени (или внутренние журналы, газеты, брошюры и т. д., сюда же можно отнести вебсайт компании), где основное внимание уделено внутренним новостям; 2) технологические каналы, такие как внутренняя почта, система электронного документооборота и др., которые имеют известный ограниченный потенциал; 3) встречи руководства с сотрудниками компании, что считается наиболее эффективным средством передачи информации «из первых уст»; 4) отчетность в различных формах. При этом многие авторы указывают на необходимость обеспечения не только передачи информации, но и ведения коммуникации в дву- и многостороннем порядке [2]. Т.е. коммуникация в этом случае не сводится к только лишь передаче информации, но и необходимы каналы обеспечения обратной связи. Некоторые авторы утверждают, что «роль внутренней коммуникации состоит в том, чтобы обеспечить связь между различными источниками информации» [5].

Эффективная внутренняя коммуникация необходима для повышения эффективности управления, ускорения передачи и распространения информации, повышения мотивации работников и многого другого. Одним из современных способов организации эффективной коммуникации в организации сегодня рассматривается использование социальных сетей. Однако использование популярных социальных сетей и мессенджеров имеет ряд недостатков, основные из которых — нецелевое (нерабочее) их использование и низкий уровень конфиденциальности и информационной безопасности. Поэтому имеет смысл говорить только о применении корпоративной социальной сети, которая предназначена исключительно для использования внутри отдельной компании и только сотрудниками этой компании для решения рабочих вопросов.

Впервые социальные онлайн-сообщества (Theglobe.com, GeoCities, Tripod.com, Classmates.co), где пользователи могли общаться друг с другом, начали формироваться в 1990-е годы. Они имели простые в использовании инструменты публикации информации. В начале 2000 годов отмечается рост использования социальных сетей коммерческими организациями в целях привлечения новых клиентов и увеличения объема продаж. Первая российская корпоративная социальная сеть DaOffice появилась в 2010 году [10, с. 157].

Среди основных требований к современным корпоративным социальным сетям можно выделить следующие [1]:

– полное отсутствие лишней информации, отвлекающего интерфейса и рекламы, потоков спам-сообщений;

- возможность общения с коллегами;
- возможность контролировать исполнение задач;
- возможность управлять документами онлайн;
- доступность как на стационарном компьютере, так и на мобильных устройствах и др.

Обзор современных публикаций показал, что использование социальных сетей в организациях имеет положительный эффект для улучшения внутренней коммуникации, т.к. обеспечивает широкий охват получателей информации с возможностью реагировать на нее [2][7]. Более того, такой формат коммуникации имеет потенциал объединения информации от разных подразделений в один информационный пост, что обеспечивает комплексность информации, её полноту. Это обеспечивается установлением взаимодействия всех заинтересованных подразделений.

Внедрение корпоративных социальных сетей имеет ряд последствий для коммуникационных процессов в организациях и может привести к появлению как новых возможностей для развития, так и новых проблем.

Среди положительных сторон внедрения социальных сетей в систему коммуникаций в организации можно отметить повышение корпоративного духа, улучшение понимания сотрудниками целей организации, её организационной культуры. Это приведет не только к более эффективному труду, но и к увеличению удовлетворенности трудом. Повышение удовлетворенности работой и морального духа в конечном итоге приведет к снижению текучести кадров, чего надеется достичь каждая организация.

Одним из преимуществ, безусловно, является улучшение процесса обмена информацией, более высокий уровень координации и сотрудничества в коллективе. Благодаря возможности общения в режиме реального времени члены команды, работающие над одним и тем же проектом, могут легко обмениваться документами и прогрессом проекта. Они имеют быстрый доступ к знаниям сотрудников по всей организации, что позволяет им своевременно решать организационные вопросы.

При этом многие современные организации сталкиваются с сопротивлением со стороны сотрудников, с их нежеланием осваивать новые технологии. Для преодоления этапа сопротивления некоторые компании предлагают различные поощрения для сотрудников, вовлеченных в использование социальных сетей в организациях [3]. Кроме того, показатель вовлеченности в использование корпоративной социальной сети может быть использован в качестве критерия оценки компанией уровня лояльности сотрудников, их заинтересованности в стабильном развитии компании, преданности и принятия корпоративной культуры. Эти данные могут быть использованы для повышения эффективности управления, влиять на принятие управленческих решений, оперативно реагировать на конфликты и все возникающие вопросы.

К возможным проблемам можно отнести: большое количество неактуальной для отдельных групп сотрудников информации, что в итоге приведет к снижению интереса к этой социальной сети и снижению активности пользования ею; невозможность объединить всех сотрудников в единую целевую группу, что приведет к формированию отдельных групп пользователей при информационной изолированности остальных сотрудников [9]. Однако, наиболее серьезные риски внедрения корпоративной социальной сети отмечаются в сфере информационной безопасности.

Электронная информационная безопасность (кибербезопасность) рассматривается нами, как защита систем, сетей и программ от цифровых атак [4]. Такие кибератаки обычно направлены на доступ, изменение или уничтожение конфиденциальной информации, прерывание нормальных бизнес-процессов. Внедрение эффективных мер информационной безопасности сегодня особенно важно, когда происходит усиленная цифровизация всех организационных процессов, а злоумышленники становятся все более изобретательными.

В целях защиты информации необходимо регулярно осуществлять аудит организационных настроек, определить возможность выбора определенного набора инструментов для совместной работы, определить необходимые функции безопасности, определить политику использования сети и многое другое. Это означает, что требуется строгая аутентификация, настройка ее для ограничения доступа посторонних лиц, где это возможно, разрешение только определенных дополнительных функций, а также обучение пользователей надлежащему использованию и предотвращению вредоносных программ. Руководителям также не стоит экономить на антивирусных программах.

Наличие рисков, связанных с использованием инструментов корпоративных социальных сетей, очевидно. Но отличаются ли они от рисков, связанных с корпоративными приложениями, такими как управление взаимоотношениями с клиентами (CRM), управление документами или любое облачное приложение? Как и любое из этих приложений, существуют стандартные проблемы безопасности, связанные с безопасным доступом пользователей, предотвращением потери данных и соблюдением

нормативных требований. И, по большей части, те же самые методы и процедуры защиты данных будут служить и для защиты корпоративных социальных сетей [6].

Указанные вопросы являются областью исследования каждой конкретной компанией необходимости, возможности и ожидаемой эффективности внедрения корпоративной социальной сети.

Таким образом, в настоящее время существует широкое понимание возможностей и рисков, связанных с внедрением корпоративной социальной сети в организации. Корпоративные социальные сети — это инструмент, который может быть использован для улучшения внутренних коммуникаций между руководством и сотрудниками, а также между сотрудниками, только при условии обеспечения надлежащего уровня безопасности его использования.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что создание корпоративных социальных сетей позволяет повысить уровень вовлеченности сотрудников в работу, что, в частности, сокращает текучесть кадров, а также позволяет руководству получать информацию от всех подразделений организации, принимая верные управленческие решения. Сотрудники, которые уже привыкли к общению в социальных сетях и мессенджерах, ждут от своих компаний, что и внутрикорпоративные коммуникации будут такими же простыми и удобными.

Несмотря на некоторые трудности при внедрении корпоративных социальных сетей, аналитики из компании Gartner считают, что распространение и применение корпоративных социальных сетей будет стремительно расти [10, с.159]. Основным толчком к развитию корпоративных социальных сетей будет не что иное, как забота о собственном коллективе. Руководители понимают, что невозможно запретить сотрудникам пользоваться социальными сетями, т.к. процесс их использования сложно проконтролировать. Выходом видится как раз использование корпоративной социальной сети, которая имеет все преимущества обычных социальных сетей, при этом повышает эффективность работы.

Переход к быстрому общению — фактор, способствующий развитию корпоративных социальных сетей. Электронная почта в основном используется для пересылки официальной информации, а общение, включая деловое, постепенно переходит в сети и мессенджеры. Рынок корпоративных социальных сетей активно развивается. Лидерами по использованию корпоративных сетей в России стали банки и предприятия из сферы ритейла. В обозримом будущем к ним присоединятся все коммерческие компании, которые хотят идти в ногу со временем. Наиболее консервативные организации, например, государственные учреждения, пока остаются в стороне, но и в них возможно применение корпоративных социальных сетей в будущем.

Литература

1. Abuzyarova, Zh. Effective internal communications as a result of a successful organization / Zh. Abuzyarova, R. Utaieva // *Sciences of Europe*. 2022. No 90-2(90). P. 3–6.
2. Alshawabkeh, Abdallah & Razmak, Jamil & Qasim, Amer & Kharbat, Faten. (2018). Enhancing internal communication in organisations using enterprise social networking. *International Journal of Economics and Business Research*. 15. 72. 10.1504/IJEER.2018.088522.
3. Cardon, P., Marshall, B. (2015) The hype and reality of social media use for work collaboration and team communication. *International Journal of Business Communications*, Vol. 52, No. 3, pp.273–293.
4. Kaspersky. What is Cyber Security? (2022). URL: <https://www.kaspersky.com/resource-center/definitions/what-is-cyber-security>
5. Quirke, B. (2008) *Using Internal Communication to Turn Strategy into Action*, Gower, Burlington, VT.
6. Rapoza, J. (2011) *Enterprise Social Networks And Security Risks*. URL: <https://www.networkcomputing.com/networking/enterprise-social-networks-and-security-risks>.
7. Thomas, G.F., Zolin, R. and Hartman, J.L. (2009). The central role of communication in developing trust and its effect on employee involvement. *Journal of Business Communication*, Vol. 46, No. 3, pp.287–310
8. Зубкова, И. В. Коммуникативные барьеры как фактор повышения риска непонимания в межличностных отношениях / И. В. Зубкова // *Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского*. Серия: Психология. Педагогика. 2011. № 2. С. 72–77.
9. Тищенко, В. А. Барьеры общения в электронной коммуникации / В. А. Тищенко // *Образовательные технологии и общество*. 2008. Т. 11. № 2. С. 366–377.
10. Трофименко, Е.Ю. Использование корпоративных социальных сетей на российских предприятиях / Е. Ю. Трофименко // *Вестник ЮУрГУ*. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12, № 3. С. 155–160.

IMPLEMENTATION OF ENTERPRISE SOCIAL NETWORKING: OPPORTUNITIES AND RISKS FOR THE
INFORMATION SECURITY OF THE ORGANIZATION

Adelya R. Khalitova
Master student
adelya21.00@mail.ru

Albina A. Safina
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
caf-ala@mail.ru

Kazan National Research Technological University
68 Karl Marx str., Kazan, 420015, Russia

The article discusses the use of an enterprise social network as one of the tools for effective internal communication. It is noted that along with the benefits of using social networks for effective communications, managers may also face problems in using this tool. The main risks of implementing an enterprise social network lie in the field of electronic information security. It is concluded that the use of an enterprise social network, provided with information security measures, has a positive impact on management efficiency and labor productivity in general.

Keywords: enterprise social networks, information security, internal communication, management efficiency.

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ПОСТИНТЕРНАТНОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ВЫПУСКНИКОВ

© **Хинхаева Инга Евгеньевна**

ведущий специалист отдела постинтернатного сопровождения выпускников,
РГУ «Центр социальной поддержки населения»
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, д.10
opsv2015@mail.ru

В статье рассматривается постинтернатное сопровождение выпускников в Республике Бурятия.

Ключевые слова: дети-сироты, социальная защита, постинтернатное сопровождение.

В целях оказания поддержки, направленной на социализацию и адаптацию выпускников после окончания ими пребывания в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия организована работа по постинтернатному сопровождению выпускников.

С мая 2015 года создан отдел постинтернатного сопровождения выпускников в ГБУ РБ «Республиканский ресурсный центр «Семья». С апреля 2017 года функции отдела постинтернатного сопровождения выпускников переданы РГУ «Центр социальной поддержки населения».

В целях совершенствования системы постинтернатного сопровождения выпускников принято постановление Правительства Республики Бурятия от 27.12.2018 № 759 «Об организации постинтернатного сопровождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и признании утратившим силу постановления Правительства Республики Бурятия от 04.09.2015 № 447 «Об организации постинтернатного сопровождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа».

Основными задачами постинтернатного сопровождения являются: содействие в получении образования, в трудоустройстве, в обеспечении реализации права на жилое помещение, в приобретении навыков адаптации в обществе, в решении трудных жизненных ситуаций и защите прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Деятельность по постинтернатному сопровождению осуществляется на основе межведомственного взаимодействия участников сопровождения, на основании договора и в соответствии с индивидуальным планом сопровождения.

В рамках межведомственного взаимодействия оказывается помощь в решении различных вопросов: получение профессионального образования, трудоустройство, постановка на учет в центре занятости населения для назначения пособий по безработице, поиск временного жилья, оформление пенсий, пособий на детей, содействие в восстановлении утраченных документов, в получении психологических, юридических и иных консультаций.

На 01.05.2022 г. на постинтернатном сопровождении состоит 166 выпускников, в том числе 28 несовершеннолетних.

Установлено сотрудничество с образовательными организациями среднего профессионального образования и организациями для детей-сирот, в которых прикреплены кураторы по сопровождению выпускников.

Проводятся различные мониторинги: посещаемости учебных занятий выпускниками, отдыха в период каникул, вступительной кампании.

В целях усиления межведомственного взаимодействия и оказания методической помощи проводятся семинары для специалистов образовательных организаций среднего профессионального образования, организаций для детей-сирот, обособленных подразделений РГУ.

На семинарах обсуждаются вопросы, касающиеся проблем социализации, адаптации и сопровождения выпускников, профориентации и занятости, реализации программ подготовки воспитанников к самостоятельной жизни в организациях для детей-сирот, поступления выпускников в организации среднего профессионального образования, вопросы межведомственного взаимодействия.

Также при организации постинтернатного сопровождения осуществляется взаимодействие с администрациями муниципальных образований, территориальными центрами занятости населения, органами полиции, медицинскими и другими организациями.

В рамках постинтернатного сопровождения осуществляются выезды специалистов в образовательные организации, где проводятся проверка жилищно-бытовых условий студентов, консультации

по вопросам получения образования, посещения учебных занятий, грамотного распределения бюджета, укрепления правильных жизненных ценностей.

Для улучшения качества подготовки выпускников организаций для детей-сирот, восполнения их предметных дефицитов совместно с преподавателями ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия» в апреле-мае 2021 года реализован проект по организации репетиторской помощи на безвозмездной основе. В реализации проекта приняли участие 40 воспитанников. В 2022 году реализация проекта по репетиторской помощи продолжается.

Значительное внимание уделяется вопросу оказания правовой помощи детям-сиротам. В рамках Всероссийского Дня правовой помощи детям специалисты постинтернатного сопровождения принимают участие в работе консультационной площадки для граждан по вопросам реализации и защиты прав детей, организованной Уполномоченным по правам ребенка в РБ.

В целях организации культурно-досуговой деятельности, духовно-нравственного воспитания, формирования позитивной мотивации к здоровому образу жизни с выпускниками проводятся различные мероприятия.

Так, ко Дню защитника Отечества организована экскурсия в войсковую часть №46108 на станцию Дивизионная. В канун Международного женского дня проведена акция-встреча для молодых мам, состоящих на постинтернатном сопровождении, с участием специалистов Центра занятости населения, Управления социальной защиты населения, юристконсульта «Центр защиты прав граждан».

В Международный день защиты детей Парк активного семейного отдыха «Невидалия», Центр грудничкового и дошкольного плавания «Золотая рыбка» на безвозмездной основе предоставили возможность молодым семьям с детьми, состоящим на постинтернатном сопровождении, посетить детскую игровую зону и детский бассейн.

Для вовлечения детей-сирот в занятия спортом организовано бесплатное еженедельное катание на коньках на ледовой арене «IceМетр».

Налажено сотрудничество с НКО «Дети Байкала» по оказанию помощи семьям с детьми. Выпускники получают материальную помощь в виде продуктовых наборов и принимают участие в тренинговых мероприятиях, проводимых НКО. Также совместно с НКО «Дети Байкала» реализован социальный проект «Добрая дорога», целью которого является духовно-нравственное и патриотическое воспитание.

В 2019 году создано Бурятское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Содружество выпускников детских домов «Дети всей страны». Совместно с Содружеством выпускники ежегодно принимают участие во Всероссийских акциях «Связь поколений», «Согревая сердца», направленные на патриотическое воспитание молодежи. В преддверии Дня Победы, Дня пожилого человека ребята проводят субботник на территории АУСО КЦ «Доверие», участвуют во Всероссийском онлайн шествии «Бессмертный полк». В мае 2021 года приняли участие в Международной акции «Сад памяти», высадив саженцы сосны и увековечив память героев Великой Отечественной войны.

Также в День неизвестного солдата активисты Содружества в онлайн-формате приняли участие в Уроке мужества «Тулский рубеж», посвященном 80-летию героического подвига Тулы в битве за Москву и 45-летию присвоения городу Туле почетного звания «Город-герой».

В ноябре 2021 г. делегация от Республики Бурятия в составе Председателя регионального отделения Содружества и его активистов, а также специалиста отдела постинтернатного сопровождения выпускников РГУ «Центр соцподдержки» приняли участие во II Всероссийском форуме выпускников детских домов «Мы нужны друг другу» в г. Москва, который проводился ВОО «Содружество выпускников детских домов «Дети всей страны» при поддержке Федерального агентства по делам молодежи и Министерства просвещения Российской Федерации.

По инициативе Регионального отделения ВОО «Содружество выпускников детских домов «Дети всей страны» в апреле 2022 г. проведен мастер-класс по приготовлению пиццы на базе ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия». Участниками мастер-класса стали студенты из 4 организаций среднего профессионального образования: Байкальский колледж туризма и сервиса, Бурятский республиканский индустриальный техникум, Байкальский многопрофильный колледж, Техникум строительства и городского хозяйства. Под руководством опытных наставников ребята научились взвешивать продукты, раскатывать тесто, смешивать соус, раскладывать различные начинки для 3 видов пиццы «Пепперони», «Сырная», «Грибная».

Также в апреле 2022 г. воспитанники центров для детей-сирот приняли участие в сессии — погружении «Шаг в будущее», организованной ГБПОУ «Байкальский колледж туризма и сервиса». По приезду в колледж, детей разместили в комнатах общежития, после провели экскурсию и познакоми-

ли их с тем, какие дисциплины изучают студенты, показали аудитории и лаборатории, а также сам процесс обучения, дав возможность им присутствовать на занятиях вместе со студентами колледжа. После занятий дети сами приготовили себе обед в общежитии. Благодаря мероприятию будущие выпускники смогли почувствовать и понять, как живут студенты.

Кроме того, преподавателями колледжа совместно со студентами для детей был проведён интересный мастер-класс по сервировке стола и приготовлению настоящего кофе, что произвело на детей огромное впечатление. По итогам всех занятий с детьми провели анкетирование, обсудили все моменты проведённого дня и поделились впечатлениями.

Таким образом, в Республике Бурятия ведётся комплексная работа по подготовке детей-сирот и выпускников к самостоятельной и независимой жизни, интеграции в общество, социально-профессиональной адаптации.

Литература

1. Пособие по постинтернатному сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: из опыта работы. Иркутск: УМЦ РСО, 2017. 172 с.

2. Путеводитель по самостоятельной жизни. Москва, 2014. 336 стр.

3. Постинтернатное сопровождение детей-сирот: успешные практики, технологии, нормативное обеспечение. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ч.2.22-23 июня, г. Смоленск / Под ред. И.А. Бобылевой. М.: Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!», 2010. 216 с.

4. Антипина М. А. Программа подготовки выпускников к самостоятельной жизни и постинтернатное сопровождение // Детский дом. 2011. № 40. С. 25.

FROM THE EXPERIENCE OF WORK IN POST-INTERNATIONAL SUPPORT OF GRADUATES

Inga E. Khinkhaeva

Leading Specialist of the Department of Post-Internship Support for Graduates

Center for social support of the population

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Gagarina, 10

opsv2015@mail.ru

The article deals with the post-boarding support of graduates in the Republic of Buryatia.

Keywords: orphans, social protection, post-boarding support

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© **Цырендоржиева Дари Шойбоновна**

доктор философских наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
dari145@mail.ru

Проблема обеспечения национальной безопасности всегда является одной из основных целей любого государства. Существенные геополитические трансформации последних десятилетий кардинально изменили систему международных отношений. Совершенно другими стали угрозы национальной безопасности и соответственно изменились задачи по их своевременному выявлению и предотвращению. События в Косово, Абхазии, Южной Осетии, а в последнее время на Украине показали, что проблема национальной безопасности приобретает для нашей страны особое значение. Цель данной статьи — дать системный анализ национальной безопасности. Сделан вывод, что национальная безопасность представляет собой сложную, многоуровневую, открытую, развивающуюся социальную систему, все элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; опасность; система; социальная система; подсистема; элемент; связь.

Одной из основных задач общества всегда стояла проблема обеспечения своей безопасности. Совершенно справедливо М. И. Дзалиев, А. Л. Романович, А. Д. Урсул утверждают, что безопасность следует рассматривать как состояние, при котором опасности нет, то есть «условий и факторов, угрожающих существованию индивида или сообществу» [1]. Безопасность нарушается, когда появляется опасность. При появлении опасности происходит такое состояние объекта, когда внутренние или внешние причины могут нарушить процесс его существования и развития. При этом необходимо уточнить, что не всякая угроза нарушения дисбаланса может быть опасной для функционирования объекта, а только та угроза, которая может его целостность: «безопасность возникает как преодоление опасности» [2]. По нашему мнению, совершенно прав В. П. Петров, который полагает, что система безопасности обязательно должна учитывать опасность. В противном случае система безопасности не ставит задачу преодоления опасности, а происходит только оправдание функционирования собственно социальной системы [3].

Следовательно, безопасность объекта можно обеспечить при соблюдении двух условий: во-первых, объект способен преодолеть опасности; во-вторых, объект способен к развитию в прогрессивном направлении. Обеспечение безопасности объекта обязательное условие для его нормального существования и развития.

Безопасность как социальная система имеет сложный состав и предполагает системную организацию. Закон Российской Федерации «О безопасности» гласит, что «систему безопасности образуют органы законодательной, исполнительной и судебной властей, государственные, общественные и иные организации и объединения, граждане, принимающие участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом, а также законодательство, регламентирующее отношения в сфере безопасности» [4].

Безопасность представляет собой сложное социальное явление, в котором отражены различные, порой противоречащие интересы в отношениях разных субъектов. Некоторые субъекты для обеспечения своей собственной безопасности пренебрегают интересами других людей, социальных групп, народов. В их самосознании, мировоззрении преобладают эгоистические ценности. Они не понимают, что в эпоху глобализации безопасность неделима, поэтому, на наш взгляд, необходимо иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении.

Термин «национальная безопасность» появился относительно недавно. Впервые данный термин употребил Президент Соединенных Штатов Америки Теодор Рузвельт в 1904 году в своем послании Конгрессу, когда присоединение зоны Панамского канала объяснил интересами «национальной безопасности» США. В Советском Союзе термин «национальная безопасность» не применялся. Данный термин входил в категорию «обороноспособность».

В Российской Федерации впервые понятие «национальная безопасность» встречается в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию в 1996 году. В Послании Президента РФ дается определение данного понятия: «Национальная безопасность понимается как состояние за-

щищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства» [5]. Концепция национальной безопасности Российской Федерации была принята в декабре 1997 года. В Концепции национальной безопасности РФ определена ее сущность и задачи, которые она должна выполнять: «Концепция национальной безопасности Российской Федерации — политический документ, отражающий совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей» [6].

В Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 года национальная безопасность обозначается как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [7].

Национальная безопасность представляет собой социальную систему. Ведь система — это совокупность взаимосвязанных объектов, образующих целостное единство [8]. В качестве подсистем национальной безопасности можно представить политическую, экономическую, социальную, информационную, экологическую и другие виды безопасности. С другой стороны, элементами национальной безопасности как системы являются безопасность личности; безопасность общества; безопасность государства. Национальная безопасность — это не просто система, а социальная система, поэтому ее основными компонентами являются люди, человеческая деятельность и общественные отношения [9, с.112]. Основные признаки социальных систем полностью соответствуют системе национальной безопасности:

1. Взаимосвязь всех составляющих ее элементов.
2. Сложное и иерархичное строение.
3. Функционирующая и развивающая целостная система.
4. Самоорганизующаяся и самоуправляемая система.
5. Открытая система
6. Человек — главный компонент системы [9, с. 85-86].

Как видим, национальной безопасности присущи все признаки системности. В центре анализа структурного метода находится структура, при функциональном подходе — функция, при системном методе — система. Причем системный метод исследует не только структуру системы и ее элементы, но основная цель системного метода рассмотреть взаимоотношения между элементами объекта, изучить закономерности функционирования объекта, а также взаимодействие данного объекта с окружающей средой.

Национальная безопасность выступает как сложная, многоуровневая, открытая систему. Любая система находится во взаимосвязи, взаимодействии с другими объектами, так как абсолютно изолированных систем в природе не существует. На существование и развитие национальной безопасности как системы оказывают влияние многие обстоятельства: исторические, экономические, политические, географические, демографические, национальные, культурные, религиозные и т.д.

Система национальной безопасности является динамической, развивающейся системой об этом свидетельствуют Концепция национальной безопасности (1997 год), Стратегии национальной безопасности (2009 год, 2015 год, 2021 год). Система национальной безопасности претерпевает изменения с развитием общества и государства.

Следовательно, обеспечение национальной безопасности России в одной только сфере или даже в нескольких ее сферах не будет означать обеспечение национальной безопасности в целом. Любая определенная система располагает признаками, которые позволяют системе при нарушении ее внутренней или внешней среды обеспечить ее устойчивость, целостность. В другом случае целостность системы рушится. Это касается как личности, так и общества, и государства.

В заключении сделаем вывод, что национальная безопасность представляет собой систему, в которой все ее части, элементы взаимосвязаны, взаимозависимы. Это позволяет утверждать, что обеспечение национальной безопасности представляет собой защищенность страны, которое осуществляется в результате взаимодействия, органов государственной власти, социальных институтов, общественных организаций.

Литература

1. Дзлиев М. И., Романович А. Л., Урсул А. Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. Москва: МГУК, 2001. С. 9.
2. Атаманов Г. А. Информационная безопасность: сущность и содержание // Бизнес и безопасность в России. 2007. № 47. С. 108.
3. Петров В. П. Информационная безопасность России в условиях глобализации // Политическое образование [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.lawinrussia.ru> (дата обращения: 15.08.2014).
4. Закон РФ от 05.03.92 № 2646-1 «О безопасности». Ст. 8.
5. Независимая газета. 1996. 14 июня.
6. Концепция национальной безопасности РФ: Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // Российская газета. 1997. 26 декабря.
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.21 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 05.05.2022).
8. Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод исследования общества. Москва, 2002. С. 12.
9. Цырендоржиева Д. Ш. Системный метод и синергетика в социальном познании. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 212 с.

A SYSTEMIC APPROACH TO NATIONAL SECURITY RESEARCH

Dari Sh. Tsyrendorzhieva

Doctor of Philosophy, Professor

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a
dari145@mail.ru

The problem of ensuring national security is always one of the main goals of any state. Significant geopolitical transformations of recent decades have radically changed the system of international relations. Threats to national security have become completely different and, accordingly, the tasks for their timely detection and prevention have changed. The events in Kosovo, Abkhazia, South Ossetia, and recently in Ukraine have shown that the problem of national security is acquiring special significance for our country. The purpose of this article is to provide a systematic analysis of national security. It is concluded that national security is a complex, multi-level, open, developing social system, all elements of which are interconnected and interdependent.

Keywords: safety; National security; danger; system; social system; subsystem; element; connection

МОТИВАЦИЯ К УРОКАМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© **Цыренжапов Роман Будожарович**

магистрант
Roma4487@yandex.ru

© **Макарова Ирина Александровна**

кандидат социологических наук, доцент, научный руководитель

Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30

Статья посвящена исследованию мотивации к урокам физической культуры у школьников старшего возраста. Молодежь определяет степень благосостояния страны, ее экономический, ученый и образованный потенциал. Особую тревогу вызывает наблюдаемое в практике отсутствие у большинства старшеклассников интереса к физической культуре. Отношение старшеклассников к занятиям физической культурой и спортом — одна из актуальных педагогических проблем образовательного процесса.

Ключевые слова: физическая культура, ученик, мотивация, школа.

Физическая культура в образовательных учреждениях показана как учебный предмет и важнейшая составляющая развития культуры будущего поколения. В соответствии с учебным планом школы на сегодняшний день в каждом классе проводятся по 3 часа урока физической культуры.

В соответствии с законом РФ «Об образовании» здоровье школьников относится к приоритетным направлениям государственной политики в сфере образования. «По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, лишь 14% школьников практически здоровы, более 50% имеют различные функциональные отклонения, 35-40% — хронические заболевания. В России лишь 10% выпускников школ могут считаться здоровыми».

Каждый человек индивидуален и каждому нужен свой подход. Чтобы добиться интереса на уроках физической культуры, нужно, прежде всего, выяснить проблему, почему старшеклассник не хочет заниматься. После этого стараться убедить, что занятия физической культуры нужны ему для улучшения его здоровья.

Потребность обычно определяют, как необходимость учащегося выполнить какую-либо деятельность. Когда потребность осознаётся учащимися, возникает побудительная сила к действию — мотив. Воспитывая мотивы к занятиям, в конечном итоге формируется потребность, и наоборот, удовлетворяя потребности, воспитывается положительная мотивация к урокам физической культурой.

Интересы учащихся к урокам физической культурой бывают разными. Это и желание укрепить здоровье, сформировать осанку, это и стремление развить двигательные и волевые качества. Интересы мальчишек и девочек различны: девочки чаще всего думают о красивой фигуре, гибкости, изяществе движений и походки, реже о развитии быстроты, выносливости, силы. Мальчишки стремятся развить силу, выносливость, быстроту, ловкость. Значимость привлекательных сторон физическими упражнениями. Уже с какой-то конкретной целью, у школьников на первом месте стоят мотивы, связанные с их жизненными планами, то есть с подготовкой себя к определённой профессиональной деятельности.

Главными причинами падения удовлетворённости уроками физической культуры многие учёные называют отсутствие эмоциональности урока, не интересность выполняемых упражнений, малую или чрезмерную физическую нагрузку, плохую организацию урока. Не удовлетворённые уроками учащиеся обычно ходят на них лишь ради оценки и для избежание неприятностей. А вот учащиеся, испытывающие состояние удовлетворённости на уроках, работают на них ради своего физического совершенствования.

На территории Ононского района сегодня насчитывается более 150 учеников обучающихся в 9-11 классах из 11 школ: 6 средних общеобразовательных и 5 основных общеобразовательных школ. В начале 2022 года было проведено анкетирование, в котором приняло участие 100 учеников из МБОУ Буйлэсанская СОШ, МБОУ Верхнецасучейская СОШ, МБОУ Нижнецасучейская СОШ, МБОУ Новозоринская СОШ и МБОУ Большевикская ОШ.

По результатам анкетирования, более половины старшеклассников, оценивают своё состояние здоровья и физическую подготовленность как хорошие. К урокам физической культуры старшеклассники в основном относятся положительно, считают, что спорт им необходим, посещают уроки с интересом, охотой, особенно любят игровые виды спорта (волейбол, футбол, баскетбол), часто участвуют в соревнованиях, проводимых в школе. Старшеклассники желают разнообразные виды спортивной деятельности, их не удовлетворяют те спортивные секции, которые функционируют в школах.

Опрос, проводимый среди учащихся, подтверждал, что удовлетворенность уроками физической культуры в сравнении с юношами у девушек гораздо ниже. Поэтому, может быть, многие девушки выбирают другие виды деятельности, не связанные со спортом. В связи с завершением полового созревания и функциональных изменений организма у девушек создаются трудности с посещением уроков физической культуры, спортивных секций и участия в соревнованиях. Также в этом возрасте снижается смелость, происходит снижение прироста в развитии кондиционных и координационных способностей. Функциональные возможности для осуществления интенсивной длительной работы у девушек ниже, чем у юношей. Физические нагрузки они переносят хуже. Период восстановления у девушек до исходного уровня протекает дольше, чем у юношей. Всё это создает определенные трудности в физическом воспитании. Ещё одной из существенных причин является то, что в старшем школьном возрасте уроки физической культуры с юношами и девушками должны проводиться раздельно, однако, в школах Ононского района они не проводятся.

В Буйлэсанской СОШ старшеклассники занимаются двигательной деятельностью только на уроках физической культуры, что считается недостаточным для данного возраста. Интенсификация обучения в этом возрасте должна идти по пути усиления тренировочной направленности уроков. Особенно понимая, что юноши должны служить в армии, они положительно относятся к предложению об увеличении количества часов на физическую культуру и предлагают улучшить материально-техническую базу школ, рассмотреть вопросы подготовки квалифицированных кадров по физическому воспитанию в сельской местности.

Выявилось, что в основном старшеклассники Буйлэсанской и Новозоринской СОШ своё свободное время проводят дома за телевизором, компьютером, занимаются домашними делами, а учащиеся Большевицкой СОШ свободное время проводят в спортивном зале, занимаясь любимыми видами спорта. В связи с введением ЕГЭ, ГИА, учащиеся старших классов отмечают на большую загруженность по другим предметам, подготовку к экзаменам и нехватку времени для занятий физической культурой и спортом во внеурочное время. Всё это отражается на состоянии здоровья и нервно-психическое состояние организма.

Физическая культура — важное средство в системе образования и воспитания учащихся, формирование у них основ здорового образа жизни, организации полезного досуга и активного отдыха, развития и восстановления физических и духовных сил, развития положительных моральных и волевых качеств, воспитания потребности в систематических занятиях физическими упражнениями.

К сожалению, из беседы с учащимися и родителями, наблюдений, анкетного опроса появление телевизоров, Интернета, сотовых телефонов неблагоприятно влияют на их физическое развитие и занятость.

Таким образом, при исследовании были выявлены следующие причины, мешающие формированию интереса к физической культуре и спорту:

1. Недостаточная материально-техническая база и медицинское обеспечение;
2. Неудовлетворительное состояние здоровья старшеклассников;
3. Посторонние интересы;
4. Несовершенные формы и методы преподавания;
5. Высокая загруженность учащихся по другим предметам;
6. Нервно-психическая нагрузка, уменьшение продолжительности сна и объема двигательной активности;
7. Несформированность потребностей к самовоспитанию, самообразованию и самосовершенствованию.

Литература

- 1.Цыренжапов Р.Б. Формирование мотивации к занятиям физической культуры у школьников старшего школьного возраста. Электронный ресурс. URL: <https://bsu.ru/university/departments/faculties/ffksit/deps/>.
- 2.Власова Ж.Н. Формирование культуры здоровьесбережения старшеклассников в условиях модернизации общеобразовательной школы. // Теория и практика физической культуры. 2009. № 8. С. 25–29.

3. Евсеев Ю.И. Физическая культура. Изд. 7-е, доп. и испр. Ростов на Дону: Феникс, 2011. 444, (1)с. : ил. (Высшее образование).
4. Педагогическое физкультурно-спортивное совершенствование: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Ю.Д. Железняк, В.А. Кашкаров, И.П. Кравцевич и др.; Под редакцией Ю.Д. Железняка. — 2-е изд., испр. М.: Академия, 2005. 384 с.
5. Кондаков В.А. Управление формированием направленности личности на занятиях физической культурой // Теория и практика физической культуры. 2007. № 9. С.15.
6. Лубышева Л.И. Спортивная культура в школе. М.: НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2006. —174 с.
7. Малозёмов О.Ю. Физкультурно-оздоровительная деятельность учащихся в аспекте индивидуальной теории личности А. Адлера // Теория и практика физической культуры. 2006. № 6. С.9-11
8. Михайлова Н.В. Как сформировать интерес к физической культуре // Физическая культура в школе. 2005. № 4. С.10–11.
9. Молчанова Ю.С. Особенности физкультурных потребностей школьников. // Теория и практика физической культуры. 2007. № 9. С.25.
10. Осипов И. Формирование учебной мотивации школьников. // Школа и производство. 2004. № 2. С.4.
11. Паламарь О.Е. Формирование у учащихся навыков самообучения // Физическая культура. Все для учителя! 2013. №11. с.17.
12. Пахомова Л.Э. Образ жизни современных школьников и его влияние на здоровье и качество жизни. // Теория и практика физической культуры. 2007. № 9. С.19.
13. Пономарёва Т.Н. Физическая культура и спорт в системе ценностных ориентаций учащейся молодёжи. // Теория и практика физической культуры. 2007. № 5. С.58-59.
14. Рубчевский В.П. Школьная физическая культура и социализация подрастающего поколения. // Физическая культура в школе. 2003. № 4. С.37– 38.
15. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: ИЦ «Академия», 2006. 480 с.
16. Худолеева О. Как повысить интерес к занятиям. // Физическая культура в школе. 2005. № 3. С.41–42.

MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION LESSONS IN HIGH SCHOOL STUDENTS

Roman B. Tsyrenzhapov
Undergraduate
Roma4487@yandex.ru

Irina A. Makarova
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Transbaikal State University
Russia, Chita

The article is devoted to the study of motivation for physical education lessons in older schoolchildren. Young people determine the degree of well-being of the country, its economic, scientific and educational potential. Of particular concern is the observed lack of interest in physical culture in the majority of high school students in practice. The attitude of high school students to physical education and sports is one of the urgent pedagogical problems of the educational process.

Keywords: physical education, textbook, motivation, school.

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
В ДРУГОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА)**

© Чамзы Виктория Андреевна

магистрант
v.chamzy99@gmail.com

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент
nsantonova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Статья посвящена выявлению факторов низкой социальной адаптации студентов из Республики Тыва в другом регионе. В статье рассматриваются понятия «адаптация» и «социальная адаптация». Также сформулированы основные рекомендации для успешной социальной адаптации.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, самоорганизация студента.

По официальным данным Правительства Республики Тыва 9066 студентов учатся за пределами республики. Самыми популярными регионами у тувинских студентов стали: Красноярский край — 1963 студента, Новосибирская область — 1230, Республика Бурятия — 1213. В Тувинском государственном университете обучается 4998 студентов [5].

Понятие «адаптация» как приспособление к окружающей среде пришло из биологии. В сфере наук о живой природе и человеке адаптация понималась как реакция субъекта адаптации на внешние раздражители, процесс приспособления к среде. То есть то, как живые организмы приспосабливаются к изменениям климатических условий, (температуры, освещенности и т. д.). Позднее адаптация стала рассматриваться не только как способность приспосабливаться к изменению внешних условий, но и как способность организма реагировать на мутации и болезни, то есть некие внутрисистемные изменения [3].

Анализ адаптации как процесса вхождения в окружающую среду перешел в сферы зоологии, экологии и других наук, занимающихся исследованием поведения живых организмов. Изучение реакций организма на внутренние раздражители открыло новые горизонты перед многими медицинскими направлениями. Адаптация как совокупность реакций человека на внешние факторы социальной среды стала базой для многочисленных теорий и исследований в сфере социологии и психологии [6].

Адаптация (лат. *adapto* «приспосаблию») — приспособление строения и функций организма, его органов и клеток к условиям изменяющихся внешних и внутренних условий. Данное понятие используется практически всю жизнь, поскольку любое изменение привычной обстановки и попадание в новые для себя условия приводят к необходимости приспособления. Человек адаптируется к окружающему миру и людям, в то время как и окружающие люди тоже вынуждены приспосабливаться к человеку. Данный механизм является двусторонним. В этом принимают участие физиологические, личностные особенности, генетические и поведенческие факторы [1].

Понятие «социальная адаптация» было введено в научный оборот американскими социологами У. Томасом и Ф. Знанецки в начале XX века. Многочисленные определения этого понятия, предлагаемые учеными, не привели пока к принятию единого толкования, без чего термин имеет субъективную основу, что затрудняет оперирование им. Хотя понятие «социальная адаптация» кажется довольно простым и очевидным, оно часто бывает наполнено различным содержанием. Причина этого кроется в сложном характере понятия, которое в одно и то же время отображает и процесс приспособления субъекта к нормам общества, и результат этого процесса [4].

Социальная адаптация (лат. *adaptare*-приспосабливать) — процесс приспособления, освоения, как правило активного, личностью или группой новых для нее социальных условий или социальной среды. Непосредственным толчком к началу процесса социальной адаптации чаще всего становится осознание личностью или социальной группой того факта, что усвоенные в предыдущей социальной деятельности стереотипы поведения перестают обеспечивать достижение успеха и актуальной стано-

вится перестройка поведения в соответствии с требованиями новых социальных условий или новой для адаптанта социальной среды [2].

Процесс адаптации у каждого студента проходит по-разному, студенты из Республики Тыва встречаются с рядом проблемами при адаптации. С целью выявления проблем социальной адаптации студентов из Республики Тыва в Республике Бурятия было проведено социологическое исследование. В качестве респондентов выступили студенты из Республики Тыва Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. В выборку вошли случайно отобранные респонденты (50 человек), обучающиеся на разных курсах (с 1-4 и магистры).

Результат опроса показал, что у большинства (70%) респондентов изменился образ жизни после переезда в город Улан-Удэ. Такие данные могут говорить о том, что помимо переезда в другой регион, у студентов меняется социальный статус они переходят от школьников к студентам, уменьшается контроль со стороны родителей и родственников, меняется полностью круг общения, они чувствуют полную свободу и ощущают себя более взрослыми и самостоятельными. Так же 96% респондентов отметили, что чувствуют себя комфортно в новом городе. Это может говорить о том, что по сравнению с другими городами, где учатся тувинские студенты (Новосибирск, Красноярск, Томск и т. д.) студенты Республики Бурятия не ощущают на себя угнетения со стороны коренных жителей города. Потому что жители Улан-Удэ в целом положительно относятся к выходцам из Республики Тыва, возможно, в силу этнического родства, единой религии и внешнего сходства.

По результатам опроса видно, что к новому коллективу (однорूपникам) большинство тувинских студентов привыкли с первых дней 56%. Данные доказывают, что студенты Республики Бурятия положительно относятся к студентам из Республики Тыва.

Наибольшую сложность для тувинских студентов в Республике Бурятия представляет трудности с самоорганизацией (ранний подъем, посещение занятий, выполнение заданий) (36%). Это может быть связано с тем, что нет тотального контроля со стороны родителей. Студентам сложно побороть себя и вставать с утра на пары, что впоследствии ведет к свободной манере посещения занятий, преподаватели не заставляют сдавать задания, как это было в школе, что в следствии ведет к плохому знанию материала и к трудностями при сдаче сессии. Не менее значимы трудности экономического характера (14%). Скорее всего это связано с тем, что у студента нет ежедневной помощи со стороны родных и близких. Также это может быть связано с более высоким уровнем жизни в Бурятии, чем в Туве. Третьей по значимости выводятся проблемы с преподавателями, но в ходе анкетирования было выявлено, что эту проблему отметили те же студенты, которые еще выбрали как вариант ответа «трудности с знанием русского языка». Возможно, эти проблемы взаимосвязаны, из-за языкового барьера между студентом и преподавателем, могут возникнуть недопонимания в ходе общения.

Таким образом, результаты исследования показали, основные проблемы при социальной адаптации студентов из Республики Тыва в другом регионе. Для успешной социальной адаптации студентов рекомендуется:

1. Студентам, которые живут в общежитиях помогать друг другу с самоорганизацией. То есть, продумать удобный для них метод общего раннего пробуждения. Например, первому кто проснулся включать музыку в комнате или открывать окна.

2. В первое время после отъезда студента из дома, родителям контролировать посещение занятий через личный кабинет студента.

3. Студентам, столкнувшимся с экономическими трудностями можно заняться научной, творческой, спортивной или общественной деятельностью для получения повышенной стипендии, так же есть стипендия Главы республики Тыва. Еще как вариант можно найти подработку, но не в ущерб занятиям в университете.

4. Дополнительные занятия для тувинских студентов, которые плохо владеют русским языком. Для облегчения их общения с преподавателями, однорупниками и с жителями города.

Вышеописанные меры носят рекомендательный характер для успешной социальной адаптации студентов из Республики Тыва в Республике Бурятия.

Литература

1. Айрапетян С.Г. Возникновение, развитие и основные сферы использования понятия «адаптация». Ереван, 1984.
2. Артемов С.Д. Социальные проблемы адаптации. Москва, 1990.
3. Малхазанова С.М., Гонгальская К.Б. Экология. Учебное пособие по курсу «Экология с основами биогеографии». Москва, 2021. — URL: https://biogeo.ru/wp-content/uploads/Docs/Ecology_Malkhazova_Gongalsky.pdf (Дата обращения: 06.05.2022)

4. Милославова И.А. Понятие и структура социальной адаптации. Автореф. Дисс.канд.филос.наук, Л.,1974.
5. Официальный сайт Правительства Республики Тыва. — URL: <https://rtyva.ru/> (Дата обращения: 06.05.2022)
6. Степанова Б.Б. Социальная адаптация иностранных студентов в полиэтническом регионе: Автореф. дисс. Улан-Удэ, 2015. — URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-adaptatsiya-inostrannykh-studentov-v-polietnicheskom-regione-na-materiale-respub> (Дата обращения: 18.04.2022)

THE PROBLEM OF SOCIAL ADAPTATION
OF STUDENTS FROM THE REPUBLIC OF TYVA IN ANOTHER REGION
(ON THE EXAMPLE OF DORZHI BANZAROV BURYAT STATE UNIVERSITY)

Victoria A. Chamzy
Undergraduate

Nadezhda S. Antonova
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
nsantonova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina str., Ulan-Ude, Russia, 670000

The article is devoted to the identification of factors of low social adaptation of students from the Republic of Tyva in another region. The article discusses the concepts of "adaptation" and "social adaptation". The main recommendations for successful social adaptation are also formulated.

Keywords: adaptation, social adaptation, student self-organization.

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

© **Чимитова Ирина Зоригтеевна**

кандидат социологических наук, и. о. доцента,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
rindaol@mail.ru

В статье рассматривается роль семьи в воспитании толерантной личности. Раскрыта сущность семьи как социального института, малой группы и коллектива, с самого раннего возраста влияющего на социальную адаптацию и социализацию личности, межпоколенную трансляцию базовых ценностей и социального опыта. Показана специфика атмосферы семьи, долговременность ее воздействия, возможности учета родителями индивидуальности ребенка. На примере близким, впитывая атмосферу семьи, он получает первые навыки толерантного поведения: чувствуя уважение и любовь к себе, он также относится к окружающим, учится уважать и понимать людей, стремиться к сотрудничеству и диалогу с ними, адекватно действовать в ситуации конфликта. Многие российские семьи нуждаются в эффективной и своевременной помощи и поддержке, в том числе и со стороны государственных структур, психолого-педагогического сообщества и других акторов.

Ключевые слова: семья; родители; ребенок; общество; толерантность; толерантная личность; воспитание; социализация; адаптация; поведение.

Семья относится к тем социальным институтам, которые в максимальной степени ответственны за благоприятную адаптацию личности к обществу, ее социализацию и приобщение к культуре, за межпоколенную трансляцию базовых ценностей и социального опыта, и, следовательно, семья во многом определяет качества, способствующие успешной жизнедеятельности личности в постоянно меняющихся условиях, что имеет важное значение в обеспечении социальной безопасности.

Одной из особенностей семьи является сочетание в ней социального и частного, индивидуального начал. Семья, как малая социальная группа, состоящая из людей, связанных узами брака, кровного родства, отношениями между родителями и детьми и пр., социализируя ребенка, направляя его развитие, осуществляет этот процесс, как правило, в благоприятных психологических условиях теплоты и доверия, потребности людей друг в друге, любви, преданности, ответственности и т. д. Передавая подрастающему поколению свой личный опыт и опыт общества, родители учитывают индивидуальность ребенка, способны правильно определить его склонности и интересы.

Основы будущей личности, в том числе нравственные и психологические, закладываются в семье, и ее атмосфера определяет, каковы будут приоритеты человека, как он будет строить отношения с окружающими, каким будет его характер. «В семье происходит воспитание и формирование ребенка, развитие его способностей и интересов. В семье ребенок усваивает нормы морали и поведения, получает представления об окружающем мире, формирует отношение к природе, животным, традициям своего народа и т. д.» [10, с.261].

Самые ранние и во многом определяющие его личность представления, знания, умения и навыки социального поведения складываются у подавляющего большинства людей семье, в которой он впервые реагирует на действия других людей, получает опыт сотрудничества с ними, т. е. приобретает опыт толерантного поведения.

Специалисты считают атрибутами толерантной личности ее способность уважать права других людей, принимать их такими, какие они есть, быть лояльными, проявлять готовность к пониманию и сотрудничеству и т. д. [5, с. 238; 6, с.129].

Активно обсуждается и такое свойство толерантной личности, как ее адекватное поведение в ситуации конфликта, способность сдерживать и контролировать себя, быть устойчивой, что имеет решающее значение с точки зрения социальной безопасности. Так, А. Г. Асмолов считает главным свойством толерантного субъекта его устойчивость к конфликтам [1, с. 6]. Толерантный человек может и избежать, предотвратить и погасить конфликт.

С этим тесно связано и такое свойство толерантного субъекта, как его нацеленность на диалог, равноправие сторон, способность воспринимать и адекватно принимать иные точки зрения, подходы, мнения, которому также уделяется внимание в литературе. В. А. Лекторский подчеркивал необходимость сознательно культивировать способность видеть в иной позиции «то, что может помочь мне в

решении проблем, которые являются не только моими собственными, но и проблемами других людей», стремиться к «диалогу и глубинному взаимодействию разных позиций» [8, с. 53].

Следовательно, толерантная личность умеет принимать различия в своем окружении, адекватно реагировать на непохожесть, нестандартность других людей, уважать их. Люди, способные на более развитые проявления толерантности, способны устанавливать равноправные отношения с теми, кто обладает различиями, активно интересоваться иными культурами, воззрениями, мнениями и т. д.

Если в семье отношения между ее членами демократичные, доброжелательные, доверительные, независимо от пола, возраста, образования, вклада в материальное обеспечение семьи и других параметров каждого, если ребенка понимают и уважают его как отдельную личность, то велика вероятность того, что и за пределами этого коллектива он сможет аналогично выстраивать свои отношения с другими.

Это обусловлено тем, что влияние семьи долговременно. Часто оно длится большую часть жизни человека, даже всю жизнь и воспринимается им положительно, если это влияние отвечает его потребностям, если его уважают и любят, если такие отношения взаимны. Аналогичные отношения человек выстраивает и с другими людьми, выступая при этом как толерантная личность.

Важно учитывать, что в большинстве случаев родители или другие члены семьи, выполняющие воспитательные функции, не проводят специальной работы по воспитанию толерантности в своих детях, а делают это естественно, проявляя это качество в своей деятельности, а также благодаря установлению в семье атмосферы, проникнутой доброжелательностью, вниманием и уважением к людям. В таком случае семья действительно является «оазисом спокойствия, уверенности», создающем «необходимое для человека чувство безопасности и психологического комфорта» [7, с.76].

Важными характеристиками современной семьи, в том числе российской, считается большое количество разводов и неполных семей, распространенность юридически неоформленных браков, а также наличие конфликта поколений. Полагаем, что межпоколенные конфликты имели место и на более ранних этапах эволюции семьи.

Российское государство оказывает значительную материальную помощь многодетным и малоимущим семьям. Вместе с тем для семей, не относящихся к этой категории, воспитание детей нередко сопряжено с преодолением материальных трудностей, что мотивирует родителей работать больше, объективно сокращая тем самым время общения с детьми и возможности их достойного воспитания. Известно, что между многообразием форм общения в семье и степенью воспитательного влияния на ребенка существует непосредственная связь.

Специфика современной семьи состоит в том, что наряду с родителями воспитательные функции выполняют и другие социальные акторы, и нередко по многим объективным и субъективным причинам интернет, подростковые сообщества и т. д. приобретают доминирующее значение по сравнению с семьей и школой.

Из этого следует, что семье как таковой, и в первую очередь семьям, сталкивающимся с серьезными сложностями, необходима еще более значительная помощь общества в целом, в том числе педагогического сообщества, психологов, системы социального обеспечения, правоохранительных органов, иных структур, и она должна носить превентивный характер, быть направленной не столько на контроль и запреты, сколько на формирование личности ребенка. В ней должно быть меньше бюрократизма и больше компетентности и понимания. Так, одной из задач школьного психолога является «изучение и учет в консультативно-коррекционной работе стиля семейного воспитания ребенка» [2, с. 161].

Разумеется, есть разные семьи, и не все из них благотворно влияют на детей, но это не ставит под сомнение природы семьи, которая по-прежнему остается самым ранним, первичным коллективом, в котором в благоприятной атмосфере происходит под влиянием личности родителей становление личности ребенка, в том числе и как толерантной личности.

Исследования феномена доверия и недоверия россиян показали, что среди других позиций (соседи, друзья, коллеги) участники опроса выразили максимальное доверие к членам своих семей: в Москве и Московской такое отношение выразили 97 % респондентов, а в Астраханской области и на Ставрополье 99 % [9, с.41].

Существенно улучшить положение семьи и оптимизировать ее воздействие на подрастающее поколение могло бы приоритетное внимание к духовно-нравственной составляющей в жизни общества. Необходимость нравственного оздоровления общества, повышению роли морали подчеркивают С. А. Авакьян, Н. С. Бондарь, М. Н. Добрынин, В. Д. Зорькин, Б. Г. Капустин, И. М. Клямкин, Е. А. Лукашева и др. Так, М. Н. Добрынин обосновывает необходимость «изменения существующих в обществе (и не только у чиновников) соответствующих нравственных, этических установок», решения пробле-

мы нравственного воспитания общества» [3, с. 131], призывает к очищению его духовной атмосферы, полагая, что «главный вектор социального движения ... «задается на этическом, духовно– нравственном уровне социального взаимодействия» [4, с. 102].

Именно семья является первичным коллективом человека, где он получает знания, умения, навыки социального поведения и взаимодействия, получает импульс для дальнейшего развития, где закладываются основы характера. Поэтому роль семьи в формировании личности, включая качества толерантности, огромна. Воспитательные усилия родителей должны поддерживаться и подкрепляться деятельностью других социальных акторов.

Литература

1. Асмолов А. Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию / отв. ред. А. Г. Асмолов. М.: Смысл, 2000. С. 5–7.
2. Белинская Е. П. Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО МОДЭК, 2000. 208 с.
3. Добрынин Н. М. Новеллы Конституции России: настоящее и будущее. Работа над ошибками... или на результат? // Государство и право. 2021. № 6. С. 124-135.
4. Добрынин Н. М. О некоторых итогах и перспективах конституционно-правового развития современной России: к 30-летию со дня выхода в свет эссе А. И. Солженицына «Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Государство и право. 2020. № 12. С. 93-105.
5. Емельянов Б. В. Толерантность // Права человека: энциклопедический словарь / (Авдеева В. П. и др.); отв. ред. С. С. Алексеев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 237-238.
6. Иванкина Л. И., Латыговская Т. П. Толерантность как механизм конвенционального поведения: концептуальный аспект // Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации: сборник научных трудов: в 2 ч. Ч. 2. / науч. ред. Д. Ш. Цырендоржиева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госун-та, 2014. С. 127-130.
7. Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2014. №9. С. 73-76.
8. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. №11. С.46-54.
9. Мукомель В. И., Рыжова С. В. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 37-46.
10. Осинский И. И., Гылыкова Э. В. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков: социологический анализ. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госун-та, 2003. 352 с.

THE ROLE OF FAMILY IN THE EDUCATION OF A TOLERANT PERSON

Irina Z. Chimitova

Candidate of Sciences Sociologi, Senior Lecturer,
Buryat State Academy of Agriculture named after V. Philippov
Pushkin St., 8, Ulan-Ude, Russia, 670024.
rindaol@mail.ru

The article considers the role of family in the education of a tolerant person. The essential of family as a social institution, small group and collective, since childhood influencing the social adaptation and socialization of a person, intergenerational translation of basic values and social experience, is discovered. Specific of family's atmosphere, longevity of its impact, opportunities for parents to take into account the individuality of the child are shown. On the example of family members, absorbing the atmosphere of the family, he learns first skills of tolerant behaviour: feeling respect and love for himself, he the same applies to the environment, learns to respect and understand people, strive for cooperation and dialogue with them, act adequately in a conflict situation. A lot of Russian families need effective and modern help and support, including ones from state structures, psychological and pedagogical community and other actors.

Keywords: family, parents, child, society, tolerance, tolerant person, education, socialization, adaptation, behaviour.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ФУНКЦИИ

© Шварцкопф Катрин Валентиновна

аспирантка кафедры философии

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

katrinshvar@yandex.ru

Проблема познания феномена международного конфликта в связи с его современной усложнённой и частотой возникновений является одной из ключевых как междисциплинарных, так и непосредственно социально-философских задач. Целью статьи является рассмотрение функционального аспекта международного конфликта как конфликта социального. В статье использованы функциональный, логический и исторический методы, что позволило рассмотреть эволюцию понятия функции социального конфликта, выявить позитивные и негативные функции. Сделан вывод, что международный конфликт проявляет себя двояко, оказывая на различные элементы международной системы либо конструктивное, либо деструктивное воздействие, а снизить спорность оценивания может участие квалифицированных посредников.

Ключевые слова: конфликт, международный конфликт, социальный конфликт, система, функция, позитивные функции, негативные функции.

Роль международных конфликтов в сегодняшнем мире остаётся значительной, поскольку они продолжают менять жизни различных общностей, включая крупнейшие, будь то народ, государство или межгосударственный союз, приносят в структуру международной системы изменения и испытывают её саму на прочность. Функциональный анализ является необходимой составляющей при рассмотрении феномена международного конфликта в связи с тем, что он выявляет содержание взаимодействия прямых и косвенных участников конфликта, а также — посредников, позволяет оценить последствия влияния конфликта как на отдельные структурные элементы международной системы, так и в общем виде.

Международный конфликт относится к типу социальных конфликтов, которые исследуются и на междисциплинарном уровне, и в рамках отдельных наук, прежде всего конфликтологии и социологии, впервые же проблемность конфликта была выведена философскими науками. Если обратиться к истории античных времён, чьи плоды являются столь многозначными для мировой культуры, то мы обнаружим, что сущность социального конфликта, хотя до возникновения данного термина было ещё далеко, волновала умы философов этого времени, и они стремились не только обнаружить способы преодоления конфликтных ситуаций, но и постичь место конфликта, его роль и значение в мире, последствия столкновений, то есть то, что позднее развилось в тему функциональности конфликта. Так у Гераклита Эфесского мы находим представление о конфликте как о важном свойстве, непреходящем условии общественной жизни [1], а у Аристотеля — размышления о войне как о том, что нежелательно, но порой неизбежно [2]. На разрушительности, присущей военным столкновениям, и необходимости стремления к миру акцентировали внимание, например, Платон и Эпикур [3; 4]. В дальнейшем философская мысль продолжала обращаться к вопросу о том, неизбежен ли конфликт или возможно бесконфликтное существование, и как следует оценивать его противоречивое, многогранное воздействие. Так Гегель в какой-то мере наследовал Гераклиту в убеждении всеобъемлющего характера борьбы, в том, что конфликт стимулирует развитие и перемены [5], а Ф. Вольтер, впоследствии — И. Кант и другие, делали упор на негативное влияние социально-политических конфликтов [6]. Однако научно обоснованный подход к проблемности социального конфликта сформировался лишь в XIX и XX вв. Именно в этот период вопрос о роли конфликта развился в вопрос о его влиянии на социальные структуры и стал рассматриваться через призму системного анализа.

Не только функциональная нагрузка, но и само понятие функции социального конфликта эволюционировало. Разные социально-философские, социологические теории акцентировали внимание на разных аспектах понятия. Так А. Р. Радклифф-Браун рассматривал функцию как роль того или иного вида деятельности в социальной структуре, направленного на её поддержание и стабилизацию, а Э. Дюркгейм отождествлял функцию с целью [7; 8]. Это примеры подхода функционалистов, чей тезис состоит в том, что социальная система обладает органической целостностью, а функция есть то, что сохраняет и укрепляет её. Т. Парсонс и Р. Мертон впоследствии произвели уточнение понятия функции. Так Парсонс отождествил функцию с действием, способствующим равновесию социальной системы и её адаптации к среде; Мертон же провёл различие между функцией и дисфункцией, которая

в противовес первой разрушает целостность социальной системы [9]. Таким образом, через призму взглядов данных классиков социальных наук конфликт предстал в качестве явления сугубо дисфункционального.

Дальнейшая эволюция была связана по большей части с критикой данного подхода и превалированием идей о том, что конфликт следует рассматривать не как функциональный / дисфункциональный, а исходя из проблемы его позитивных и негативных функций. Г. Спенсер писал, что конфликты как выражение борьбы за существование приводят к углублению внутренней дифференциации социальной системы и, вместе с тем, к усовершенствованию процесса интеграции её элементов [10]. Но как особенно значимый, революционный момент следует отметить публикацию труда «Функции социального конфликта» Л. Козера, поскольку данный исследователь переопределил функции и выделил целый ряд позитивных, что оказало существенное влияние на дальнейшие исследования [11].

Большинство современных учёных признаёт рассмотрение позитивных и негативных функций социального конфликта более целесообразным подходом в противовес представлению о функциональности либо дисфункциональности. Понятие функции прочно связывается с осязаемым воздействием на систему. Так С. В. Смутьский утверждает, что любое обнаруживаемое в системном организме влияние является функциональным уже потому, что способно приводить к определённым изменениям [12]. Однако возникает проблема оценивания позитивных и негативных моментов одной и той же либо различных функций конкретных международных конфликтов. Различные аналитики оценивают то или иное конфликтное воздействие через призму различных же систем ценностей, воззрений, идеологической подоплёки с риском отступить от беспристрастия в пользу субъективности. Полагаем, деструктивные моменты менее спорны, в особенности при значительном масштабе: если международный конфликт приобретает глобальный характер и угрожает самому существованию международной системы, речь о каких-либо положительных моментах обесмысливается. Понятия международного конфликта, вооружённого конфликта и войны разграничены, но первый конфликт зачастую приобретает худшие черты последних и, следовательно, слишком большую деструктивную силу. Яркую метафору о возможном чрезмерном деструктивном воздействии социального конфликта мы находим у Н. Лумана: рассматривая данный конфликт в качестве социальной системы, он называет её паразитической, стремящейся к поглощению «системы-хозяина» [13]. Однако и Луман вовсе не сводит функциональный аспект конфликта только к негативному содержанию.

Анализируя выделяемые исследователями функции международного конфликта, можно констатировать, что эти функции многоплановые и отражают разные аспекты влияния хода конфликта на участников, затрагиваемую среду и саму систему международных отношений. В качестве функций можно выделить несколько «антагонистичных пар»:

1) стимулирование структурирования международной системы / провоцирование дезинтеграции структурно-элементной базы. Усиление взаимодействия в международной системе по причине конфликта способствует умножению связей и их узлов в системе, провоцирует структурные перестройки. Однако это не всегда можно оценить в качестве блага, пусть даже оно ожидается в гипотетическом «светлом будущем»: международные конфликты, втягивающие ту или иную страну в качестве субъекта или косвенного участника, неизбежно приводят к негативной дифференциации внутри населения, поскольку увеличивается разрыв в доходах, степени социальной защищённости и т. д. Горьким примером, насколько велико может быть дезинтегрирующее воздействие, является сирийский конфликт: по оценкам экспертов, до войны страна близилась к тому, чтобы перейти с уровня государств с доходами ниже среднего на уровень, представленный странами с доходами выше среднего. Война спровоцировала резкие темпы роста безработицы, снижение доходов населения и товарооборота, прекращение деятельности зарубежных компаний, переход Сирии в статус импортёра энергоресурсов, т. е. даже если рассматривать лишь экономический аспект, произошло существенное отступление в естественном развитии [14].

2) информационно-коммуникативная функция / функция негативного воздействия на информационную среду. С одной стороны международный конфликт выявляет необходимость в новом уровне коммуникации, что может привести участников под влиянием острой нужды к прежде невозможному диалогу (так осуществляется «наведение мостов» между прежде непримиримыми недругами в миротворческой деятельности; примером может послужить деятельность ЦПВС в Сирии в результате приглашений между Россией, Турцией, Ираном и ООН [15]). Помимо этого конфликтное взаимодействие приводит к «моментам истины»: выявляются действительные интересы, системы ценностей, идеологическое ориентирование субъектов, косвенных участников и посредников. Это способствует освещению структурных, глубинных причин конкретного конфликта, от работы с которыми зависят возможности урегулирования. Негативное влияние заключается в масштабных выбросах дезинформации

или ненамеренно ложной информации, в умножении транслирования пропагандистских установок (так война в Сирии с самого начала происходила и на информационном фронте; специалисты отмечают, что военные продвижения ИГИЛ во многом были обусловлены активным использованием информационных технологий, пополнением рядов за счёт предприимчивой пропаганды [16]) в возрастании неопределённости в международной системе, а также в ухудшении, разрыве коммуникационных связей между участниками международной системы как в результате «мягких» политических ходов, так и военного блокирования. Международный конфликт неизбежно провоцирует возрастание алармизма, ухудшает «информационный климат».

3) усиление и / или уменьшение напряжённости в определённых элементах структуры международной системы. Само состояние конфликта, хотя и является обострённой напряжённостью взаимоотношений, требует поиска выхода. Выходом может послужить взятие конфликта под такое управление, какое станет способствовать снижению остроты взаимодействия между вовлечёнными силами. Прежде всего речь о выведении совместных интересов на новый, более значимый для участников уровень. Тогда последует снижение напряжённости, хотя имеется риск временного «замораживания» конфликта с последующим рецидивом, на что указывает миротворческая практика: конфликт может возобновиться после прекращения посреднической операции. При оптимальном раскладе выходом может послужить разрешение конфликта, в таком случае напряжённость в международной системе также снижается.

4) стимулирование и / или дестабилизация деятельности социальных и политических институтов. Международный конфликт вынуждает адаптироваться к новым условиям. Это может поспособствовать качественному реформированию действующих институтов, созданию новых, однако возможен и противоположный результат. Международный конфликт способен серьёзно подорвать такие социальные политические процессы, которые активно осуществлялись до него и способствовали развитию как локальных социальных систем, так и глобальной международной (например, разрыв дипломатических связей, замораживание на неопределённые сроки межгосударственных отношений). Может спровоцировать разрыв связей между организациями либо отдельными их представителями, прежде осуществлявшими международное взаимодействие, например, по вопросам культуры, тем самым не позволяя им осуществлять нормальные функции.

Перечисленные функции отнюдь не являются исчерпывающими, однако могут притязать на роль основных. Как мы видим, международный конфликт проявляет себя двояко, оказывая на различные элементы международной системы либо конструктивное, либо деструктивное воздействие. Обобщённая оценка каждого конкретного воздействия — дело затруднительное, однако, как представляется, некоторое сглаживание противоречивых оценок всё же может быть достигнуто путём сравнительного анализа и консенсуса аналитиков. Это та область, в которой необходимо квалифицированное посредничество. Урегулирование международных конфликтов во многом зависит от усилий третьей стороны. Осуществление ею функционального анализа позволит более беспристрастно, чем в случае с основными и косвенными участниками, фиксировать содержание и динамику конфликта с целью выработки путей урегулирования.

Суммируя вышенаписанное, отметим: 1) понятие функциональной нагрузки социального конфликта эволюционировало так же, как понятие самого социального конфликта, от понимания общей роли, места, последствий к системному подходу, от представления о функциональности / дисфункциональности к твёрдому признанию функциональности, имеющей двоякое — как негативное, так и позитивное — содержание; 2) функциональный инструментарий позволяет фиксировать значимые моменты протекающего конфликта. Снизить спорность оценок функциональной нагрузки конкретного конфликта может соответствующий анализ квалифицированных посредников.

Литература

1. Лебедев А. В. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Серия «Памятники философской мысли» / сост. и пер. А. В. Лебедев. Москва: Наука, 1989. 576 с. ISBN: 5-02-008030-6.
2. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т.4 / под общ. ред. А. И. Доватура. Москва: Мысль, 1983. 830 с.
3. Дынник М. А. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. / по общ. ред. М. А. Дынника. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. 239 с.
4. Платон. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 4 / под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1994. 830 с.
5. Дудник С. И., Осипов И. Д. Проблема конфликта в историко-философском измерении / С. И. Дудник, И. Д. Осипов. DOI 6 10.21638/11701/spbu17.2018.201 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 142–150.

6. Кант И. Сочинения в шести томах. т. VI: Сочинения по философии истории и философии природы / общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Москва : Мысль, 1966. — 743 с.
7. Давыдов Ю. Н. Современная западная социология: словарь / Ю. Н. Давыдов, М. С. Ковалева, А. Ф. Филиппов. Москва: Политиздат, 1990. 432 с. ISBN 5-250-00355-9.
8. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. Москва: Канон, 1995. 352 с. ISBN 5-88373-037-X.11.
9. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А. Г. Здравомыслов. Москва: Аспект Пресс, 1995. С. 60–61.
10. Соломатина, Е. Н. Социология конфликта / Е. Н. Соломатина. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 192 с. ISBN 978-5-534-07729-2.
11. Coser L. The Functions of Social Conflict, (III). New York: The Free Press, 1956.
12. Смутьский С. В., Проскурин С. А., Путилин Б. Г. Введение в теорию международного конфликта / под общ. ред. Мунтяна М. А.; Российская Академия Государственной Службы при Президенте РФ. Москва : РАГС, 1996. — 103 с.
13. Головин Н. А. Понятие социального конфликта Н. Лумана : к расширению исследований коммуникативного поля / Н. А. Головин // Коммуникации. Медиа. Дизайн. Том 6, №1. 2021. С. 5–21.
14. Лаумулин М. Т. Геополитические, военно-стратегические и международные параметры сирийского конфликта / М. Т. Лаумулин // Международный научный комплекс Астана. URL : <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3448> (дата обращения : 15.04.2022).
15. Степанова Е. А. Гуманитарная роль России в конфликтах на Донбассе и в Сирии (в контексте «ответственности по защите») / Е. А. Степанова. DOI : 0.20542/2307–1494-2018-1-129-181 // Пути к миру и безопасности. 2018. №3. С. 129–181.
16. Долгов Б. В. Сирийский кризис (2011–2021): развитие конфликта. DOI: 10.21779/2077–8155-2021-12-3-5–21 // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3. С. 5–21.

INTERNATIONAL CONFLICT AND ITS FUNCTIONS

Katrin V. Schwarzkopf

postgraduate student of the Department of Philosophy
Buryat state University after D. Banzarov
Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
katrinshvar@yandex.ru

The problem of cognition of the phenomenon of international conflict in connection with its modern complexity and frequency of occurrence is one of the key interdisciplinary and direct socio-philosophical tasks. To consider the functional aspect of an international conflict as a social conflict is the purpose of the article. The article uses functional, logical and historical methods, which allowed us to consider the evolution of the concept of the function of social conflict, to identify positive and negative functions. It is concluded that an international conflict manifests itself in two ways, exerting either constructive or destructive effects on various elements of the international system, and the participation of qualified intermediaries can reduce the controversy of the assessment.

Keywords: conflict, international conflict, social conflict, system, function, positive functions, negative functions.

О ЗНАЧИМОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

© Шурыгина Юлия Юрьевна

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
670042, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
juliaju@mail.ru

В статье приведены данные контент-анализа средств массовой информации о роли Международного Комитета Красного Креста. Исследование было связано временными рамками и охватило преимущественно период от начала Специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Кроме того, охвачены некоторые исторические аспекты деятельности указанной организации, проведены аналогии и сравнения. Проведен анализ статей из российских СМИ и других источников с оценкой роли и места Международного комитета Красного Креста за период последних лет. Полученные данные подтверждают предположение о дискредитации деятельности Международного Комитета Красного креста, как беспристрастной организации, выполняющей гуманитарную миссию.

Ключевые слова: Международный Комитет Красного Креста, гуманитарное право, гуманитарная помощь.

Вопросами охраны здоровья населения и оказания социально-медицинской помощи на мировом уровне занимаются две глобальные организации. Это специализированное агентство в системе ООН — межправительственная Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) и общественная организация Международный Комитет Красного Креста (МККК). За последние годы обе организации многократно дискредитировали свою деятельность. Дискредитация работы ВОЗ ярко проявляется в скандалах, связанных с эпидемиями инфекционных заболеваний, их лечением и профилактикой. А дискредитация деятельности Красного Креста проявляется в избирательности оказания гуманитарной помощи во время локальных вооруженных конфликтов.

Необходимо отметить, что под названием «Красный Крест» фактически существуют три вида разных организаций: Международный Комитет Красного Креста, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и национальные общества Красного Креста, которые создаются в каждой желающей их создать стране. В статье пойдет речь о МККК, который является выборной организацией и состоит из 15–25 членов — исключительно граждан Швейцарии [5].

Россия с самого начала развития движения Красного Креста всегда принимала активное участие в его деятельности в виде создания общин сестер милосердия. Кроме того, наша страна инициировала и созыв первой Гаагской конференции, на которой были заложены основы гуманитарного права — правил ведения войны [4].

Однако после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, когда правопреемником Российской Империи стал Союз Советских Социалистических Республик (СССР), необходимо было заново подписывать все международные документы, а Европа не желала признавать нашу страну. Поэтому к 1941 г. СССР оказались не подписаны Женевские конвенции 1929 г., в которых речь идет об обращении с военнопленными. Это привело к трагическим последствиям для советских военнопленных, которые содержались в двадцати двух концентрационных лагерях. Обладая мандатом на проход в любые места содержания заключенных, представители МККК посещали всех европейцев: поляков, французов и т.д., они передавали им посылки и получали полные списки содержащихся в концлагерях людей, кроме граждан СССР. Юридически это вроде бы было оправдано не подписанием Женевских конвенций со стороны нашей страны. Однако фактически организация, которая декларирует себя, как гуманитарная, могла помогать советским военнопленным, придерживаясь одного из основополагающих принципов своей деятельности — гуманности.

Отсюда можно сделать вывод о том, что против Советского Союза воевала вся Европа и даже такие «нейтральные страны», как Швейцария.

Двойное отношение к нашей стране со стороны МККК проявлялось и в последующем. Об этом в 2017 г. была опубликована интересная статья Г. Г. Онищенко «Почему швейцарскому Красному Кресту пора уйти из России». В публикации рассмотрены двойные стандарты в отношении локальных военных конфликтов на территории современной России и за ее пределами, которые выливаются в антироссийские взгляды и диверсионную деятельность. В результате Г. Г. Онищенко предлагал разорвать контакты с этой «частной швейцарской кампанией» и развивать собственную общественную

организацию Российский Красный Крест [3]. Нельзя не согласиться со всеми, приведенными в статье фактами и их анализом. Однако необходимо помнить, что решением проблем военнопленных имеют право заниматься только представители Международного Комитета Красного Креста.

В связи с проведением Специальной военной операции на Украине, возникла необходимость в помощи российским военнопленным, находящимся на территории Украины, а также мирному населению, страдающему от военных действий. И снова можно наблюдать, что МККК ведет себя не как беспристрастная, нейтральная и независимая гуманитарная организация. Она отходит от этих своих основополагающих принципов, прикрываясь красивыми лозунгами.

Для подтверждения данного заявления была проанализирована новостная лента МККК, которая публикуется в таких социальных сетях, как ВКонтакте на русском языке и в Telegram канале. С 24 февраля по 24 мая 2022 г., то есть ровно за 3 месяца, там было опубликовано всего 56 информационных поводов, связанных с событиями на Украине. Все поводы были разделены на три группы: информация нейтрального характера, помощь населению со стороны подконтрольных территорий Украины и поддержка населения со стороны территорий ЛДНР и России. Установлено, что нейтральная информация содержится в 13 заметках, что составляет 23,2%. Контент о помощи, которая осуществляется населенным пунктам со стороны Украины составляет 31, а это 55,3% от всех заметок. Соответственно о помощи на подконтрольных российских и республиканских территориях говорится в новостных сюжетах всего 12 раз, а это 21,4% от всей информации на данную тему. Приведенные данные означают, что предоставляемая Международным Комитетом Красного Креста помощь на подконтрольных украинским властям территориях, в два раза превосходит таковую, для населения другой стороны конфликта.

При этом среди сообщений встречаются оправдания Петера Маурера — президента МККК перед украинской аудиторией о том, что он вынужден сотрудничать с Москвой и вести переговоры по вопросам гуманитарных потребностей и международного гуманитарного права на двухсторонней основе.

На подконтрольной Украине территории имеются факты использования не по назначению символики Красного Креста: креста, полумесяца или кристалла, которые при нанесении их на транспорт или здания, делают последних неприкосновенными в рамках Женевских конвенций. Однако мы видим в СМИ с одной стороны использование санитарного транспорта с символикой МККК для перевозки участников бандформирований. С другой стороны, в нарушении всего гуманитарного права по машинам с ранеными российскими солдатами, защищенными символом «красный крест», националисты специально открывают огонь. Однако никакой реакции МККК на данные преступления мы не находим.

Кроме того, 24 мая во всех российских СМИ была опубликована официальная информация, что «ВОЗ и МККК прекратили поставки жизненно важных препаратов в ДНР и ЛНР». Ранее этими организациями туда поставлялось до 80% медицинской продукции и необходимых лекарств [1].

Что касается работы МККК с российскими военнопленными, то представители этой организации под разными благовидными предлогами не спешат их посещать и фиксировать факты зверских издевательств над нашими захваченными солдатами и офицерами. Они не рвутся в места содержания военнопленных на подконтрольной Украине территории с тем, чтобы получить их списки. Почти все, как во время Великой Отечественной войны. Однако хоть какую-то работу в этом направлении они все равно проводят, а значит полный разрыв отношений с МККК невозможен.

Удивительно, что научных статей, посвященных деятельности МККК на платформе elibrary.ru крайне мало. И если правовая оценка военных преступлений со стороны вооруженных формирований Украины хоть как-то проводится, то анализа работы МККК мне не удалось найти [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что Международный Комитет Красного Креста не выполняет при своей деятельности в полном объеме основополагающие принципы, такие как: гуманность, беспристрастность, нейтральность и независимость, руководствуется двойными стандартами при реализации своей миссии, Однако полный разрыв с этой организацией невозможен в силу тех уникальных полномочий по отношению к военнопленным и заключенным под стражу, которыми она наделена.

Литература

1. ВОЗ и МККК прекратили поставки жизненно важных препаратов в ДНР и ЛНР // РИА Новости — 2022. 24 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://newssearch.yandex.ru/news/search?text=ВОЗ+и+МККК+прекратили+поставки+жизненно+важных+препаратов+в+ДНР+и+ЛНР> (дата обращения: 25.05.2022).

2. Живов М.Н., Полищук С.В. Международно-правовая оценка военных преступлений на Украине // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2022. № 1 (27). С. 116-121.
3. Онищенко Г.Г. Почему швейцарскому Красному Кресту пора уйти из России // РИА Новости — 2017. 21 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170621/1496984345.html> (дата обращения: 25.05.2022).
4. Хохлова Л.Н., Яцемирская Р.С. Российский Красный Крест: история и современность. М.: Libri Плюс, 2013. 457 с.
5. Шурыгина Ю.Ю. Социально-медицинская работа и ее организация в Республике Бурятия: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. 214 с.

ON THE IMPORTANCE OF THE INTERNATIONAL COMMITTEE
OF THE RED CROSS IN THE MODERN WORLD

Yulia Yu. Shurygina

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Social Technologies
East Siberian State University of Technology and Management
40b Klyuchevskaya str., Ulan-Ude, Russia, 670042
juliaju@mail.ru

The article presents data from the content analysis of the mass media on the role of the International Committee of the Red Cross. The study was bound by a time frame and covered mainly the period from the beginning of the Special Military Operation on February 24, 2022. In addition, some historical aspects of the activities of this organization were covered, analogies and comparisons were made. The analysis of articles from the Russian media and other sources with an assessment of the role and place of the International Committee of the Red Cross in recent years has been carried out. The data obtained confirm the assumption of discrediting the activities of the International Committee of the Red Cross as an impartial organization carrying out a humanitarian mission.

Keywords: International Committee of the Red Cross, humanitarian law, humanitarian aid.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЕТСКОГО САДА

© **Щукина Елена Геннадьевна**
старший преподаватель,
Забайкальский государственный университет
Россия, 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30
elena.shykina@yandex.ru

В статье представлен анализ проблемы важности отношений в образовательной среде детского сада с точки зрения обеспечения психологической безопасности этой среды.

Ключевые слова: дошкольное детство, образовательная среда детского сада, психологическая безопасность.

В настоящее время проблема психологической безопасности образовательной среды находится на острие психолого-педагогической практики, при этом наиболее значимо она проявляется в отношении дошкольного образовательного учреждения. Дошкольное детство — это период высокой чувствительности ребёнка к влияниям общественной среды и воспитательным воздействиям. Дошкольный возраст характеризуется сильнейшей зависимостью от взрослого, и благополучие этого этапа становления личности во многом определяется тем, как складываются отношения ребёнка с родителями и воспитателями детского сада. Именно в дошкольном возрасте негативные психогенные факторы, связанные с общением (неблагоприятная домашняя обстановка, дезадаптация к условиям образовательного учреждения, травмирующие события), особенно разрушительны для личности ребенка. Дошкольный возраст — это период ускоренного развития психических процессов: ребёнок активно осваивает широкий спектр различных видов деятельности. На этапе дошкольного детства формируется эмоциональное поведение и отношение ребёнка к окружающему миру[5].

Психологическая безопасность — важнейшее условие полноценного развития ребенка, сохранения и укрепления его психологического здоровья. Психологическое здоровье, в свою очередь, — основа жизнеспособности ребенка, которому в процессе детства и отрочества приходится решать отнюдь непростые задачи своей жизни: овладеть собственным телом и собственным поведением, научиться жить, работать, учиться и нести ответственность за себя и других, осваивать систему научных знаний и социальных навыков, развивать свои способности и строить образ «Я» [4]. Сегодня, в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов, забота о психологической безопасности и здоровье дошкольников становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения и педагога.

Современные детские сады должны становиться пространством полноценного становления успешных, счастливых и здоровых людей, а это возможно только при обеспечении психологической безопасности образовательной среды в детском саду [16, 20].

И.А. Баева, под психологической безопасностью понимает состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников в процессе педагогического взаимодействия [2, 3, 22].

Личность воспитателя — это его «инструмент», который всегда должен быть настроен на ребенка. Воспитательская позиция личности формируется в результате взаимопроникновения профессиональных и индивидуальных черт личности воспитателя [1, 4, 6].

Задача дошкольного педагога при этом заключается в создании условий, благоприятно влияющих на становление базисных характеристик развивающейся личности: инициативности, произвольности, эмоциональности, творческой активности, самостоятельности. Педагогическая позиция на данном этапе развития ребенка предполагает обучение в процессе сотрудничества и педагогической поддержки [5, 6, 7].

Многие авторы, которые поднимают вопрос о поддержании психологической безопасности в условиях дошкольного образования, подчёркивают особую роль в этом воспитателя, во многом отличную от роли учителя или преподавателя [19].

Первостепенную важность при этом приобретает психологическое благополучие взрослых, ведь взрослые транслируют на детей в процессе взаимодействия свои субъектные характеристики, ценно-

сти и смыслы, модели достижения успеха, стратегии совладания со стрессом, коммуникативные стратегии и многое другое. Кроме того, взрослые словно «сообщают» ребенку сведения о нем самом, показывая, какого отношения он заслуживает, создавая для него «зеркальное Я», на котором впоследствии ребенок строит свое самоотношение [8, 9]. Иными словами, ребенок воспитывается в процессе общения со взрослыми, и чем более психологически здоровы эти взрослые, тем более здоровые и адаптивные модели поведения они вкладывают в ребенка.

Проблема отношений в образовательной среде детского сада — это комплексная проблема взаимодействий в системе «взрослый-ребенок-взрослый», отражающаяся как на собственно личности дошкольника, так и на психологической безопасности образовательной среды детского сада.

Современный образовательный процесс строится на основе субъект-субъектных отношений всех его участников, среди которых называются обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность

По мнению В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева, субъектность человека делает его способным, с одной стороны, понимать автономность своего внутреннего мира, сохранять и поддерживать его интимность, а с другой стороны, обращать себя на других людей, создавая возможности для совместной деятельности и общения [1]. Это наводит на мысль о том, что продуктивные отношения субъектов, в том числе и в образовательном процессе, возможны только в том случае, если каждый из них благополучно овладевает своей субъектностью, способен к творчеству и саморегуляции.

Субъект-субъектные отношения в образовательной среде детского сада подразумевают выделение ребенка как субъекта, признание его ключевой ценностью всего воспитательно-образовательного процесса, развитие его способностей на основе индивидуальных возможностей [2].

Коротаяева Е. В. выделяет типологию взаимодействий педагога и ребенка в образовательном процессе [10]:

– объект-объектные взаимодействия: педагог и ученик ощущают себя объектами воздействий, взаимодействие равновесное непродуктивное, поскольку стороны не заинтересованы в совместном достижении цели деятельности;

– субъект-объектные: взаимодействие неравновесное, но может оказаться продуктивным в зависимости от степени активности педагога;

– объект-субъектные: учащийся занимает активную, заинтересованную позицию (субъекта) в процессе обучения, тогда как учитель характеризуется пассивностью, безынициативностью; взаимодействие неравновесное, чаще всего мало продуктивное, поскольку происходит подмена роли ведущего в деятельности;

– субъект-субъектные: для участников обучения характерны активность, устремленность к новому, продуктивность в образовательном процессе, взаимодействие равновесное.

Отличительной особенностью профессии воспитателя является наличие интенсивных межличностных коммуникаций с высокой.

Таким образом, очевидно, что только субъект-субъектный подход обеспечивает комфорт всех участников образовательного процесса и обеспечивает дошкольникам чувство защищенности, и безусловным остается тот факт, что, хотя психологическая безопасность воспитанников в детском саду зависит от совокупности множества факторов, одним из главных является субъект-субъектное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Бабинова Н. В. Субъект-субъектные отношения как условие организации проектной деятельности детей старшего дошкольного возраста // Педагогическое образование в России. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subekt-subektnye-otnosheniya-kak-uslovie-organizatsii-proektnoy-deyatelnosti-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 26.01.2022).
2. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: Учебное пособие // под ред. И. А. Баевой. М.: Экон-Информ, 2009. 246 с.
3. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.
4. Баишева М. И., Леонтьева А. В. Педагогическое обеспечение психологической безопасности детей дошкольного возраста // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 230.
5. Барцевич В.Н. Факторы психологической безопасности школьной среды // Психология и Психотехника. 2012. № 6. С. 61–69.
6. Барышникова Е. В. Психологическая безопасность детей дошкольного возраста в образовательной среде // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 9(187). С. 442-444.

7. Березовская Р.А. Профессиональное благополучие: проблемы и перспективы психологических исследований / Р.А. Березовская // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 45. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru> (Дата обращения: 27.02.2022 г).
8. Бородкина Е.В. К вопросу изучения субъективного благополучия в профессионально-педагогической деятельности / Е.В. Бородкина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. №28. С. 31–34.
9. Бояркин М.Ю. Психологическое и профессиональное благополучие государственных служащих / М.Ю. Бояркин, О.А. Долгополова, Д.М. Зиновьева. Волгоград: ФГОУ ВПО ВАГС, 2007
10. Вершинина Л. В. Психологические риски в образовательной среде дошкольной организации // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 3 (17). С. 93–98.
11. Гурьева Д. Х. Психологическая безопасность личности в условиях образовательного процесса / Д.Х. Гурьева // Наука XXI века: вопросы, гипотезы, ответы. СПб., 2014. С. 37–40.
12. Долгова В. И., Аплева И. А. Влияние психологически безопасной образовательной среды дошкольного учреждения на развитие ребенка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 7. С. 81–85. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56094.htm> [дата обращения: 01.08.2021].
13. Долгова В.И., Гольева Г.Ю., Ушакова Н.Н. Влияние стиля управления на уровень развития педагогического коллектива дошкольного образовательного учреждения. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 31. С. 136–140.
14. Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21.
15. Дубровина, И. В. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи / И.В. Дубровина, М.И. Лисина // Возрастные особенности психического развития детей. — М., 1982. — С. 9 — 15.
16. Ивлиева О. А. Психологическая безопасность детей в образовательной среде дошкольных организаций // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: матлы междунар. науч.-практ. конф., Тула, 10-11 октября 2019 года. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2019. С. 106–110.
17. Калашникова М.Б. Личность воспитателя как фактор психологической безопасности дошкольника // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-vospitatelya-kak-faktor-psihologicheskoy-bezopasnosti-doshkolnika> [дата обращения: 01.08.2021]
18. Калашникова, М. Б. Влияние воспитателя на психологическую безопасность дошкольника в образовательной среде / М. Б. Калашникова // Мир психологии. 2010. № 1(61). С. 108–116.
19. Кедярова Е. А., Чернецкая Н. И., Шукина Е. Г. К вопросу о диагностике психологической безопасности воспитателей как субъектов образовательной среды детского сада / <http://www.emissia.org/offline/2021/2978.htm> // Письма в Эмиссия. Оффлайн, Санкт-Петербург, 2021. № 8.
20. Кедярова Е.А., Чернецкая Н.И. Субъективное благополучие воспитателей в детских садах с разными типами образовательной среды // Педагогический Имидж. 2021 № 3 (52). С. 345–355.
21. Кисляков П.А. Формирование социальной безопасности личности будущего педагога: Дисс. Канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2014. 115с.
22. Подтынченко О. В. К вопросу психологической безопасности образовательной среды в дошкольной образовательной организации // Традиции и новации в дошкольном образовании. 2020. № 2(15). С. 45-48.
23. Antoniou, A.-S., Ploumpi A., Ntalla M. Occupational stress and professional burnout in teachers of primary and secondary education: The role of coping strategies // Psychology. 2013. 4(3A). P. 349-355. DOI:10.4236/psych.2013.43A051
24. Downer, J. T., Kraft-Sayre, M. E., & Pianta, R. C. (2009). Ongoing, web-mediated professional development focused on teacher-child interactions: Early childhood educators' usage rates and self-reported satisfaction // Early Education and Development, 20(2), 321-345.
25. Hall-Kenyon Kendra, Robert Bullough, MacKay Kathryn, Marshall Esther. Preschool Teacher Well-Being: A Review of the Literature // Early Childhood Education Journal. 2014. Vol. 42 (3). P. 153-16210.
26. Kwon K.-A., Horm D. M., Amirault C. Early childhood teachers' well-being: SECTION "PSYCHOLOGICAL SCIENCES" What we know and why we should care // ZERO TO THREE Journal. 2021. 41(3). P. 35-44.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF KINDERGARTEN

Elena G. Shchukina
Senior Lecturer,
Transbaikal State University
Chita, Russia
elena.shykina@yandex.ru

The article presents an analysis of the problem of the importance of relationships in the educational environment of the kindergarten from the point of in terms of ensuring the psychological safety of this environment.

Keywords: preschool childhood, kindergarten educational environment, psychological safety

ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ЛИЦ С ПАГУБНЫМ УПОТРЕБЛЕНИЕМ КАННАБИНОИДОВ

© Эрхитуева Татьяна Геннадьевна

магистрант
tabidyeva250985@mail.ru

© Дарижапова Марина Николаевна

кандидат психологических наук, доцент
darizhapovam@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В данной статье рассматриваются особенности памяти и внимания у лиц с пагубным употреблением каннабиноидов, усматривается значение стажа употребления наркотических веществ производной конопли, а так же влияния каннабиноидов на некоторые области когнитивной сферы. На основании существующих литературных данных можно предположить, что хроническое употребление каннабиса может привести к стойким, долговременным нарушениям внимания, памяти и психомоторных функций. Стоит отметить, что при достаточном количестве исследований, посвященных непосредственному влиянию тетрагидроканнабинола, мало внимания уделено психологическим и когнитивным последствиям употребления этого наркотика. Целью работы является исследование познавательной деятельности потребителей каннабиноидов путем проведения сравнительного анализа двух групп испытуемых на базе ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Республики Бурятия.

Ключевые слова: когнитивная сфера, каннабиноиды, память, внимание, зависимость, наркопотребители, когнитивные нарушения.

Употребление каннабиноидов становится всё более распространенным в современном мире, с этим связан рост научного и медицинского интереса к проблеме последствий употребления этого наркотика для человеческого организма, в особенности для центральной нервной системы. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2021 год, опубликованному Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), в настоящее время около 275 миллионов жителей Земли принимают наркотики на постоянной основе — это на 22 процента больше, чем в 2010 году. Более 36 миллионов из них страдают от расстройств, связанных с наркотической зависимостью. По оценкам, 5,5 процентов жителей планеты в возрасте от 15 до 64 лет в прошлом году хотя бы раз использовали наркотические препараты. По данным авторов отчета, производители нелегальной марихуаны постоянно совершенствуют качество своей продукции в сторону усиления наркотического эффекта. Так, в период с 2002 по 2019 год процентное содержание дельта-9-тетрагидроканнабинола — основного психоактивного компонента в каннабисе — увеличилось приблизительно с 6 до 11 процентов в Европе и примерно с 4 до 16 процентов в США. При этом процент подростков, считающих каннабис вредным, за последнее десятилетие снизился на 40 процентов в Соединенных Штатах и на 25 процентов в Европе. «Такое отношение к риску ведет к росту уровня потребления», — объясняет глава Управления ООН по наркотикам и преступности Гада Вали. Во время пандемии коронавируса в большинстве стран мира наблюдался рост употребления каннабиса более чем на 40 процентов. В этот же период зафиксировано увеличение немедицинского использования фармацевтических препаратов [1].

По официальным данным статистики ННЦ Наркологии Филиала НМИЦ им. Сербского, в Российской Федерации по состоянию на 2021 год общая заболеваемость наркологическими расстройствами в 2020 году в абсолютных составляет 1766055 человек, или 1203,5 на 100 тыс. населения (в 2019 году — 1293,4, в 2018 году — 1385,9 на 100 тыс. населения). Первичная заболеваемость в 2020 году в абсолютных составляет 127895 человек, или 87,15 на 100 тыс. населения (в 2019 году — 111,2; в 2018 году — 119,2 на 100 тыс. населения). Несмотря на утешительную статистику на протяжении 2018-2020 годов состояние наркоситуации в Российской Федерации (в соответствии с Методикой) определено как «тяжелое». Так же оценивается обстановка в 29 регионах страны. При этом отмечено оздоровление наркоситуации в городах Москва и Санкт-Петербург. В остальных субъектах (56) итоговая оценка определена как «напряженная» [2]. «Количество смертей от употребления наркотиков в России к 2030 году должно сократиться с 3 до 2,4 случая на 100 тыс. человек населения» — об этом говорится в Стратегии государственной антинаркотической политики [3].

В Республике Бурятия за 2021 год с наркологическими расстройствами на учете в ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ РБ состоит 13295 человек. В 2020 году — данный показатель составлял 13160 человек, в 2019 году — 12666 человек.

Общая болезненность в 2021 году составила: пагубное употребление — 4033 человек (в 2020 году — 3880 чел., в 2019 году — 3605 чел.), из них употребляющие каннабиноиды — 3826 (94,9%), опийные — 106 (2,6%), другие НВ (спайс, соли) — 101 (2,5%). Из общего числа 3925 (97,3%) мужчин, 108 женщин (2,7%)

– синдром зависимости — 745 человек (в 2020 году — 742 чел., в 2019 году — 753 чел.), из них употребляющие каннабиноиды — 280 (37,6 %), опийные — 370 (49,7%), другие НВ (спайс, соли) — 95 (12,8%). Из общего числа 659 (88, 5%) мужчин, 86 женщин (11,5%).

Первичная заболеваемость в 2021 году составила:

– пагубное употребление — 602 человека (в 2020 году — 682 чел., в 2019 году — 508 чел.), из них употребляющие каннабиноиды — 575 (95,5%), опийные — 11 (1,8%), другие НВ (спайс, соли) — 16 (2,7%). Из общего числа 587 (97,5%) мужчин, 15 (2,5%) женщин.

– синдром зависимости — 33 человека (в 2020 году — 21 чел., в 2019 году — 18 чел.), из них употребляющие каннабиноиды — 11 (33,3%), опийные — 10 (30,3%), другие НВ (спайс, соли) — 12 (36,4%). Из общего числа 31 (93,9%) мужчин, 2 женщины (6,1%)[4].

Как показывает статистика, при пагубном употреблении наркотических веществ, как в общей, так и в первичной болезненности, наиболее «популярным» видом в нашей республике является каннабис (свыше 95%). Немаловажным фактором в высокой доле потребления каннабиноидов является региональный аспект, то есть, произрастание конопли в нашей республике.

Каннабис — третье самое популярное психоактивное вещество в мире после алкоголя и никотина. Он содержит химическое соединение дельта-9-тетрагидроканнабинол, который отвечает за большинство характерных эффектов марихуаны. В той или иной мере она легализована в нескольких десятках стран, и в последнее время все больше государств присоединяются к этому списку. Однако стоит четко понимать возможные последствия потребления [5]. На основании существующих литературных данных можно предположить, что хроническое употребление каннабиса может привести к стойким, долговременным нарушениям внимания, памяти и психомоторных функций, которые могут сохраняться и после выведения ТГК из организма [6]. Проведение исследований влияния тетрагидроканнабинола на высшие психические функции является актуальным в свете тенденции легализации этого наркотика в мире. Особенно важным является вопрос последствий употребления каннабиноидов для когнитивных функций. Стоит отметить, что при достаточном количестве исследований, посвященных непосредственному влиянию ТГК, мало внимания уделено психологическим и когнитивным последствиям употребления этого наркотика, отставленным во времени, наблюдаемым в период воздержания от употребления [7, с.189].

Целью нашей работы является исследование познавательной деятельности потребителей каннабиноидов путем проведения сравнительного анализа двух групп испытуемых на базе ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ РБ.

Объект — память и внимание лиц с пагубным употреблением каннабиноидов с различным стажем употребления.

Предмет -особенности памяти и вниманию лиц с пагубным употреблением каннабиноидов с различным стажем употребления.

Выдвигается следующая гипотеза о том, что у лица, страдающие пагубным употреблением каннабиноидов с более значительным стажем употребления имеют особенности в протекании когнитивных процессов, в частности, памяти и внимании.

Исследование проводилось на базе ГАУЗ «Республиканский наркологический диспансер» МЗ РБ в отделении профилактики, а также в амбулаторном отделении медицинской реабилитации. Общее число респондентов составило 60 человек, в том числе, состоящие на диспансерном наблюдении с диагнозом «Пагубное употребление каннабиноидов» (F.12.1) (потребляющие каннабиноиды в течении 2-3 лет и более) — 30 человек, и лица с диагнозом «Медицинское наблюдение и оценка при подозрении на заболевание или патологическое состояние» (Z03) (условно «здоровые») — 30 человек, среднее значение возраста которых 30-39 лет, мужского пола, образование средне-специальное [8].

Для достижения данной исследовательской цели и осуществления поставленных задач был использован комплекс научных методов, объединенных рамками эмпирического исследования. В работе были использованы методы клинической диагностики — это в первую очередь наблюдение и беседа (сбор анамнеза жизни и болезни испытуемых). Методический инструментарий включает: «Запоминание 10 слов», Лурия А. Р. «Воспроизведение цифр в прямом и обратном порядке» (субтест V шкалы

памяти Д. Векслера), «Воспроизведение рассказов» (субтест IV шкалы памяти Д. Векслера, «Таблицы Шульте»), «Счет по Крепелину (с переключением)», «Корректирующая проба Бурдона».

По мнению многих когнитивных психологов наиболее важными процессами в познавательной сфере являются память, внимание и воображение. Память позволяет удерживать прошлый опыт, внимание помогает извлекать настоящий (актуальный) опыт, воображение прогнозирует будущий опыт. Данные процессы относятся к неспецифическим или универсальным процессам. Их называют также «сквозными», так как они обеспечивают не только познавательные, но и все другие психические и поведенческие процессы. Универсальные процессы обеспечивают не только познавательную деятельность, но и предметно-практическую активность каждой личности, сообщая ей своеобразие, уникальность. Специфические или собственно познавательные — это чувственные процессы (ощущения, восприятия) и рациональные процессы (мышление). На основе этих процессов, которые осуществляются с помощью органов чувств и мозга, формируются знания субъекта о мире и о себе [9].

Память и внимание являются основным условием успешного обучения и воспитания, в то же время, и сами развиваются в процессе обучения и воспитания. Если у человека проблемы с памятью и вниманием возникают проблемы обучения, трудовой деятельности, приобретения простейших бытовых навыков. Память и внимание развивается в течении всей жизни человека. Их становление и формирование связано с развитием нервной системы, зависят от условий воспитания и обучения, от особенностей различных видов деятельности [10].

В статье рассмотрены количественные результаты исследований процессов памяти и внимания, их особенности. Необходимо отметить, что в ходе прохождения психологической диагностики все испытуемые были заинтересованы в получении лучших результатов, установка была положительной. Были так же учтены и типологические особенности респондентов: использованы методики как на зрительное, так и на слуховое восприятие.

При оценке внимания и сопоставления его основных свойств: устойчивости, концентрации, распределения, переключения и объема между двумя группами было выявлено снижение параметров большинства из перечисленных свойств у группы с более значительным стажем употребления. При диагностике у лиц с пагубным употреблением каннабиноидов наблюдается неустойчивость внимания, низкий уровень вратываемости, снижение концентрации внимания, тогда так у группы с диагнозом Z03 данные параметры наиболее сохранены.

При оценке памяти так же отмечается более выраженное отклонение от нормативных параметров у группы лиц с пагубным употреблением каннабиноидов. Как известно, при диагностике памяти существует несколько оснований для классификации ее видов: по характеру психической активности, по продолжительности сохранения и закрепления материала, в зависимости от целей деятельности и по степени осмысления запоминаемого материала. По результатам диагностики все виды памяти оказались ниже как нормативных показателей, так и по сравнению с группой Z03. Отмечается снижение кратковременной и долговременной памяти, снижение показателя по уровню смысловой памяти и ее объема.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что между двумя группами испытуемых существуют определенные особенности в процессах памяти и внимания. Они проявляются в степени выраженности снижения или сохранности того или иного свойства памяти или внимания. Например, у группы респондентов с диагнозом «Медицинское наблюдение и оценка при подозрении на заболевание или патологическое состояние» (Z03) нормативный уровень переключаемости, распределения внимания, нормативные показатели в процессах смысловой памяти, в отличие от первой группы испытуемых.

Существуют различные факторы, влияющие на получение достоверных результатов в подобного рода исследованиях, к примеру: сроки воздержания и частота употребления наркотиков в прошлом, употребление других наркотических веществ, наличие/отсутствие психиатрических и неврологических заболеваний, размеры выборки, используемые методики. Важным так же является отсутствие убедительных данных о преморбидных особенностях исследуемых, в частности, об особенностях когнитивных функций до начала употребления каннабиноидов. Так, можно предположить, что полученные различия могут быть связаны с ними и не являются последствиями употребления наркотика.

Литература

1. ООН: пандемия привела к буму на рынке наркотиков [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405302> (дата обращения: 20.04.2022)
2. Национальный научный центр наркологии — филиал ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского» Министерства здравоохранения России [Электронный ресурс]. URL: <https://serbsky.ru/> (дата обращения: 20.04.2022)

3. «Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.04.2022)
4. Государственное автономное учреждение здравоохранения «Республиканский наркологический диспансер» Министерства здравоохранения Республики Бурятия, — Улан-Удэ, 2022г.
5. Азарова М. Употребление каннабиса привело к стойким когнитивным нарушениям [Электронный ресурс]. URL: <https://naked-science.ru/article/medicine/upotreblenie-kannabisa-kognitivnye-narusheniya> (дата обращения: 20.04.2022)
6. Статья о марихуане [Электронный ресурс]. URL: <http://stopnarcotics.org.ua/ru/descriptionofdrugs/ clauses/aboutmarihuana /index.html> (дата обращения: 22.04.2022)
7. Ларионова Екатерина Владимировна, Шувалова Алиса Александровна Современные исследования влияния тетрагидроканнабинола на высшие психические функции // Психология. Журнал ВШЭ. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-vliyaniya-tetragidrokannabinola-na-vysshie-psihicheskie-funktsii> (дата обращения: 15.04.2022).
8. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению пагубного употребления психоактивных веществ [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.gov-murman.ru/documents/poryadki-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi/1679.pdf> (дата обращения: 22.04.2022)
9. Иванов Александр Владимирович. Вспомогательные познавательные процессы: внимание / [Электронный ресурс] URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2012/01/30/vspomogatelnye-poznavatelnye-protsessy-vnimanie-pamyat> (дата обращения: 22.04.2022)
10. Внимание и память как познавательные процессы [Электронный ресурс]. URL: <http://diplomba.ru> (дата обращения: 22.04.2022)

FEATURES OF MEMORY AND ATTENTION IN PEOPLE WITH HARMFUL USE OF CANNABINOIDS

Tatiana G. Erkhitueva

Master's student

tabidyeva250985@mail.ru

Marina N. Darizhapova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

darizhapovam@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina str., 24a

This article examines the features of memory and attention in people with harmful use of cannabinoids, sees the importance of the length of use of narcotic substances derived from cannabis, as well as the influence of cannabinoids on some areas of the cognitive sphere. Based on the existing literature data, it can be assumed that chronic cannabis use can lead to persistent, long-term disorders of attention, memory and psychomotor functions. It is worth noting that with a sufficient number of studies devoted to the direct effect of tetrahydrocannabinol, little attention has been paid to the psychological and cognitive consequences of using this drug. The aim of the work is to study the cognitive activity of cannabinoid users by conducting a comparative analysis of two groups of subjects on the basis of the Republican Narcological Dispensary of the Ministry of Health of the Republic of Buryatia.

Keywords: cognitive sphere, cannabinoids, memory, attention, addiction, drug users, cognitive impairment.

РЕЗОЛЮЦИЯ

участников международной научно-практической конференции
«Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях»,
посвященная 90-летию Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

10 июня 2022 г. в г. Улан-Удэ состоялась международная научно-практическая конференция **«Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях»**. Организаторами конференции выступили Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, Монгольский государственный университет (Монголия), Монгольский государственный университет образования (Монголия), Общественная организация «Солидарность поколений».

В работе конференции приняли участие более 80 представителей образовательных и социальных учреждений, государственных и общественных организаций.

Участники конференции, отмечая важность ее проведения на регулярной основе, выражают уверенность, что предложения и рекомендации, выработанные по результатам работы конференции и изложенные в резолюции, будут содействовать дальнейшему совершенствованию региональной системы социальной защиты населения и социальной безопасности в Республике Бурятия.

Участники конференции считают приоритетными:

1. Реализация Национальных проектов, программ стратегического развития, совершенствование республиканского законодательства в сфере социальной защиты населения.
2. Развитие ресурсного (организационного, кадрового, материально-технического, информационного и научно-методического) обеспечения деятельности с целью повышения инновационного потенциала учреждений и организаций.
3. Усиление эмпирической базы и прикладного характера исследований гуманитарных и социальных наук в области социальной защиты населения и социальной безопасности.
4. Дальнейшее расширение и укрепление сотрудничества специалистов образовательных и социальных организаций с целью решения актуальных задач социальной практики.
5. Совершенствование условий предоставления широкого спектра образовательных возможностей для развития взаимодействия в подготовке профессиональных кадров социальной сферы.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Алексеева Л. М., Поздеева Т. Г.</i> Работа службы сопровождения замещающих семей в условиях пандемии	4
<i>Бадонов А. М., Бальжинимаева А. С.</i> Проблемы нормативно-правового регулирования профилактики семейного насилия в Российской Федерации	7
<i>Базарова Е. Б.</i> Место и роль добровольческой деятельности в воспитательном пространстве вуза (на примере социально-психологического факультета БГУ)	10
<i>Базарова Т. С., Цыренова Ц. С.</i> Региональные особенности социальной активности современной студенческой молодежи	14
<i>Бальчинова Д. Ж., Антонова Н. С.</i> Отношение к уличной социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями: по результатам экспертного опроса и анкетирования несовершеннолетних	18
<i>Баикуева Е. Ю.</i> Показатели самооценки удовлетворенности трудовой деятельностью и потребностей в обучении руководителей государственных медицинских организаций Республики Бурятия (по результатам анкетирования)	21
<i>Белюсов А. В., Батуева Н. Г.</i> Тревожность как одна из предпосылок преступного поведения (психоаналитический подход)	24
<i>Бирбаева Я. Ж.</i> Исследование аутопсихологической компетентности студентов учреждения среднего профессионального образования	28
<i>Бутуева З. А., Козулина А. А.</i> К вопросу противодействия ксенофобии и национальной нетерпимости в современной России	34
<i>Бутуева З. А., Подшумная В. А.</i> Арт-терапия как современная технология работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей	37
<i>Бутуева З. А., Сангажпова Ж. Б.</i> Добровольческая деятельность как форма активного долголетия пожилых людей (на примере Республики Бурятия)	41
<i>Бухаева Д. Г.</i> Организация работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, в Курумканском районе	44
<i>Ван Юйчжень, Базарова Т. С.</i> Исследование психологической безопасности студентов	47
<i>Вторушина Д. В., Антонова Н. С.</i> Особенности реализации инклюзивного образования в современной школе (на примере МБОУ «Усть-Баргузинская средняя общеобразовательная школа им. К. М. Шелковникова»)	50
<i>Голикова Л. И., Курикалова А. С., Москвитина Л. Е.</i> Опыт реализации грантовых и творческих проектов в процессе реабилитации подростков девиантного поведения (на примере ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый»)	53
<i>Горынина А. И., Гунзунова Б. А.</i> Анализ различных подходов к саморегуляции психоэмоционального состояния военнослужащих	56
<i>Дамбаева В. Ю., Котоманова О. В.</i> Социальная помощь волонтеров пожилым гражданам в период пандемии: основные проблемы и предложения	59
<i>Денисова Р. Р., Лю Хао</i> Профессиональное выгорание медицинских работников в Китае	64
<i>Денисова Р. Р., Пань Иньчжоу</i> Меры государственной поддержки онлайн-образования в Китае	68
<i>Дмитриева-Лепешева О. Г., Муканова Р. А.</i> Дефектологическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями в организациях образования	71
<i>Добрецкая Е. Г.</i> Об опыте внедрения системы долговременного ухода в Республике Бурятия (на примере АУСО РБ «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие»)	75
<i>Доржиева В. Б., Лагойда Н. Г.</i> Волонтерская деятельность молодежи в период пандемии коронавирусной инфекции (на примере организации «Добродом» Республики Бурятия)	78
<i>Доржиева С. В., Лагойда Н. Г.</i> Проблема обеспечения жильем детей-сирот в Республике Бурятия	81
<i>Зимирев Г. И.</i> «Кейс Сан Саныча». Социально-профессиональный статус социального педагога: исследование случая	84
<i>Истомина О. Б.</i> Молодая семья в структуре региональной семейно-демографической политики (на примере Иркутской области)	89
<i>Кондрашова Н. В., Тугаринова С. А.</i> Основные характеристики социального служения в контексте социальной работы (на примере Республики Бурятия)	93
<i>Куприянова Н. Е., Валеева Н. Ш.</i> Комплексный подход к формированию компетентности в сфере информационной безопасности у социальных работников	96
<i>Кушнарева Н. А.</i> Модель предупреждения развития и преодоления девиантного поведения подростков в процессе педагогического сопровождения	99
<i>Лагойда Н. Г., Байкара А. В.</i> Особенности и проблемы семей с детьми школьного возраста в период пандемии COVID-19	103

<i>Лю Сяовэнь</i> Культурная безопасность в обучении иностранному языку	107
<i>Миронов Г. Д., Котоманова О. В.</i> Особенности профилактической работы с делинквентными подростками в Республиканском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних	112
<i>Миронова Т. Л.</i> Профессиональное общение врача с пациентом	117
<i>Михалев А. А., Ёлгина Л. С.</i> Формирование мотивации к обучению у студентов по направлению подготовки «Социальная работа»	123
<i>Намжилон Н. А., Доржиева М. О.</i> Жизнестойкость как компонент психологической безопасности личности	126
<i>Нимаева А. Е., Котоманова О. В.</i> Вторичная занятость студентов и ее особенности в период пандемии	130
<i>Очинская М. В.</i> Конфликтогенность в студенческой среде	134
<i>Палкина С. Н., Бадиев И. В.</i> К вопросу о влиянии социальной депривации на Я-концепцию подростка	138
<i>Панченко Л. А., Швалова М. С.</i> Внедрение системы долговременного ухода в Кабанском районе Республики Бурятия как фактор повышения качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов	142
<i>Парфентьев М. С., Батуева Н. Г.</i> Методика позитивного мотивирования как средство воздействия на личность с криминальной направленностью	148
<i>Пенских М. А., Ёлгина Л. С.</i> Дистанционная работа как одна из инновационных форм в трудоустройстве инвалидов молодого возраста (на примере Республики Бурятия)	151
<i>Петрова Л. И., Антонова Н. С.</i> Основные направления социальной работы с пожилыми людьми, страдающими психическими расстройствами (на примере Республики Бурятия)	156
<i>Пурэв Цэрэнгомбо, Бямбадорж Пурвээ</i> Некоторые теоретические основы и концепции для изучения нестабильной занятости и групп	159
<i>Раднаев А. Л., Тудупова Т. Ц.</i> К проблеме экологического здоровья и качества жизни человека в условиях Байкальского региона	164
<i>Савельева А. Н., Котоманова О. В.</i> Роль благотворительной организации «Ниточка» в улучшении социального самочувствия малообеспеченных граждан	167
<i>Сапунова Е. С., Очирова Л. И.</i> Психологические особенности пациентов онкологического профиля	170
<i>Саргаева М. П., Дарижапова М. Н.</i> Особенности работы психолога с онкологическими больными	173
<i>Сафина А. А.</i> Формирование компетентности здоровьесбережения у будущих специалистов по социальной работе	176
<i>Светник Н. В., Светник А. В.</i> Взаимосвязь развития сферы услуг и качества жизни населения в Иркутской области	179
<i>Смолянкин В. В.</i> К проблеме оказания экстренной психологической помощи спортсменам, получившим травму, в условиях спортивных соревнований	188
<i>Содномова И. В., Батуева Н. Г.</i> Проблема социально-психологической адаптации у лиц, живущих с ВИЧ	191
<i>Сорочинская О. А., Гунзунова Б. А.</i> Роль семейного воспитания в формировании буллинг-позиции у школьников	195
<i>Сунь Хайли</i> Исследование развития осведомленности китайских студентов о культурной безопасности с точки зрения межкультурной коммуникации	198
<i>Тудупова Т. Ц., Цырендоржиева А. З.</i> Этнопсихологические особенности учебных мотивов русских и бурятских подростков	201
<i>Халитова А. Р., Сафина А. А.</i> Внедрение корпоративных социальных сетей: возможности и риски для информационной безопасности организации	204
<i>Хингаева И. Е.</i> Из опыта работы по постинтернатному сопровождению выпускников	208
<i>Цырендоржиева Д. Ш.</i> Системный подход к исследованию национальной безопасности	211
<i>Цыренжапов Р. Б.</i> Мотивация к урокам физической культуры у школьников старшего школьного возраста	214
<i>Чамзы В. А., Антонова Н. С.</i> Проблема социальной адаптации студентов из Республики Тыва в другом регионе (на примере Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова)	217
<i>Чимитова И. З.</i> Роль семьи в воспитании толерантной личности	220
<i>Шварцкопф К. В.</i> Международный конфликт и его функции	223
<i>Шурыгина Ю. Ю.</i> О значимости Международного комитета Красного Креста в современном мире	227
<i>Щукина Е. Г.</i> Психологическая безопасность образовательной среды детского сада	230
<i>Эрхитуева Т. Г., Дарижапова М. Н.</i> Особенности памяти и внимания у лиц с пагубным употреблением каннабиноидов	233
<i>Резолюция</i>	237

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова (Улан-Удэ, 10 июня 2022 г.)*

Дизайн обложки А. Б. Дашиевой

Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 27.06.2022. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 28,13. Уч.-изд. л. 21,37. Заказ 107.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
gio@bsu.ru